

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ

с 5959 ф.
П-15

СЪ СТАТИСТИЧЕСКОЮ КАРТОЙ ГУБЕРНІИ.

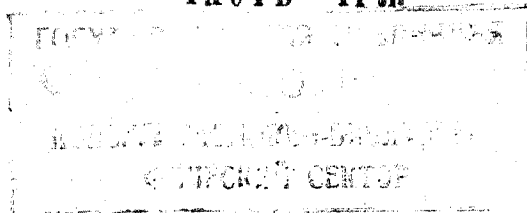
СОСТАВЛЕНА И ИЗДАНА,
ПО ПОРУЧЕНИЮ УФИМСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Н. А. Гурвича,

Члена—Секретаря Уфимскаго и Дѣйствительнаго Члена Оренбургскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, Члена—Сотрудника Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Сотрудника (Корреспондента) Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

ЧАСТЬ II-Я.

У Ф А.

Печатано въ Губернской Типографіи.

1873 г.

ср. 59126

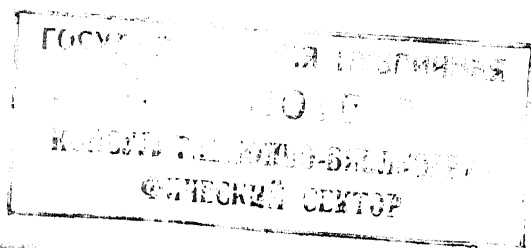
ШКАФЪ 00

ПОЛКА 8

№ 5

9

Печатано съ разрѣшеніи Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ЧАСТЬ II. 37

ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

II-Я ЧАСТЬ.

ИСТОРИЧЕСКОЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ.

	Страницы:
Хроника достопамятныхъ событій Уфимской губерніи, <i>Р. Г. Игнатъева</i>	1—18
Хронологическій перечень лицъ, состоявшихъ въ главѣ Управленія Оренбургскимъ краемъ съ 1574 г. до настоящаго времени, <i>его же</i>	19—27
Свѣдѣнія о церквахъ и приходахъ Уфим. губ. (изъ свѣдѣнія Духовн. Консисторіи)	28—60
О времени постройки церквей въ Уфим. губ., <i>В. И. Власова</i> (приб. къ стр. 60)	
Церкви и престольные праздники въ г. Уфѣ, <i>Р. Г. Игнатъева</i>	61—81
Извѣстія объ Уфимскихъ дворянахъ Печарскихъ (матеріалы для исторіи Пугачевщины), <i>П. П. Печарскаго</i>	81—100
Осада г. Уфы пайками Пугачева, <i>Р. Г. Игнатъева</i>	101—128
Осада г. Мензелинска ими же, <i>его же</i>	129—130
Статья Рычкова о земледѣліи въ Оренбургской губерніи (прошлаго столѣтія) <i>его же</i>	131—136
Матеріалы для исторіи заселенія горныхъ заводовъ, <i>его же</i>	137—138
Историческо—административныя свѣдѣнія о башкирскомъ народѣ (матеріалы изъ архива Тургайскаго Област. Правленія), <i>его же</i>	139—166
Памятники доисторическихъ древностей Уфим. губерніи: древнія зданія, городища, погайскіе валы, курганы, <i>его же</i>	167—186
Краткое извѣстіе о бывшихъ монастыряхъ Уфим. губерніи, <i>его же</i>	187—195

ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО--АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ.

1 ХРОНИКА

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ СОБЫТІЙ УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составлена членомъ Московскаго Археологическаго Общества Р. Г. Игнатьевымъ ()*

Древніе обитатели здѣшняго края, по словамъ историковъ Плато—Карпини, Карпина Рубруквиса, Асцелина, Константина Багрянороднаго Альбуфета, Мунстера, препод. Нестора и другихъ, были Башкиры, Болгары, Угры, Югра или Чудь и разныя славянскія племена. Но нынѣшняя Уфимская губернія составляла только часть такъ называемой Югорской земли: этотъ народъ, исчезнувшій съ лица земли, былъ многочисленъ и обиталъ по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта, который у Новгородцевъ XII, XIII, XIV и XV столѣтій назывался „Каменнымъ поясомъ“ и „Югорскимъ“. Великій Новгородъ или его вѣчевое правительство въ 1187, 1193, 1323, 1329, 1364 и 1446 годахъ предпринимало походы противъ Югры съ цѣлю собирать дань звѣринными шкурами и моржевными кляками, но эти походы болѣе были губительны для самихъ Новгородцевъ; покушалось правительство Новгорода обращать въ христіанство Югры, но ничего не успѣло. Съ паденіемъ Новгорода В. К. Иванъ III Васильевичъ въ 1471, 1483 и 1489 годы посылалъ войско противъ Югры и покорилъ ее; но Югорскій народъ бѣжалъ въ Сибирь и смѣшался съ тамошними племенами. Великій Новгородъ имѣлъ также свои колоніи по берегамъ Камы въ нынѣшнемъ Мензелинскомъ уѣздѣ; они принадлежали къ независимымъ Хлыновцамъ или Вятчанамъ, Новгородскимъ выселенцамъ. Здѣсь между крестьянъ и теперь есть преданіе, что они потомки Новгородцевъ. Всѣ племена, кромѣ Башкиръ, исчезли; но памятникомъ ихъ остались курганы и остатки земляныхъ укрѣпленій подъ именемъ „Чудскихъ“; всѣ здѣшніе памятники курганнаго періода одной формы—„кольцеобразные“. Башкиры, въ своихъ преданіяхъ, отрезаются отъ кургановъ, и какъ Башкиры, такъ и прочіе нынѣшніе жите-

(*) Матеріалами служили: Полное Собраніе Законовъ Рос. Имп. всѣхъ изданій; Исторія Сибири Миллера; Исторія Россійской Іерархіи А. Орнатскаго, Труды Московскаго Археологическаго Общества т. II 1 и 2 выпуски; Оренбургскія и Уфимскія Губ. вѣдомости за разные годы; Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края И. Жуковскаго; выписки изъ архивовъ Уфимскаго Губернскаго Правленія, Канцеляріи Оренбургскаго Генералъ—Губернатора и Тургайскаго Областнаго Правленія; выписки изъ архива бывшихъ Уфимской воеводской и провинціальной канцелярій; Поля. Собр. Русск. Лѣт. т. I, III, IV и V; Вѣстникъ и Извѣстія Импер. Русск. Геогр. Общ. за разные годы; Топографія Рычкова ч. 1 и 2; Казанская исторія Баженова 3 части; Памятныя книжки Казанской губерніи 1862—63 годовъ.

ли уже понимаютъ подъ словомъ *чуждѣ*—чуждый, неизвѣстный и давно исчезнувшій народъ.

Не знаемъ, хотѣ и не можемъ умолчать, о походахъ противъ Югры: касались ли они здѣшнихъ приуральскихъ мѣстъ, были ли причиною исчезновенія цѣлаго народа, или онъ исчезъ прежде послѣдняго похода въ 1489 году Москвитей противъ Югры, но вотъ въ эти же времена являются здѣсь Татары или Монголы и покоряютъ Башкиръ, а потомъ изъ язычниковъ очень скоро обращаютъ въ магометанство. Рычковъ въ своей исторіи говоритъ, что будто за 400 лѣтъ до Чингисъ—Хана, Печенѣги воевали съ Башкирами. Тогда какъ отъ Югры остались одни курганы и ничего болѣе; за-то о времени татарскаго владычества или *Ногаевъ* осталось здѣсь въ народѣ такъ много любопытныхъ преданій и памятниковъ, называемыхъ —*Нагайскими*; таковы городища близъ гг. Уфы и Бирска, многія городища по берегамъ Камы, остатки каменнаго дворца Нагайскаго (татарскаго) Хана *Турусхана*, т. е. владѣльца города, и каменнаго мавзолея надъ могилой мусульманскаго миссіонера Хусейнъ Бека изъ Багдада. Преданія Башкиръ о всѣхъ этихъ памятникахъ единогласно говорятъ, что Башкирами завладѣли мелкіе нагайскіе князья вассалы и данники сначала Золотой Орды, а потомъ Царства Казанскаго, но какъ только Нагаи узнали, что Великій Князь Московскій Иванъ (дѣдъ Грознаго) взялъ Казань и распоряжается Казанскими ханами, какъ своими мѣстными, но что скоро и хановъ не будетъ, а станетъ Казанское Царство русской областью, тогда Нагаи бѣжали на Кавказъ и исчезли среди горскихъ племенъ.

Между нагайскими памятниками встрѣчаются въ Мензелинскомъ уѣздѣ валы и надгробныя надписи на плитахъ—„болгарскія“, такъ какъ эта мѣстность была частію Болгарскаго Царства, а эти земляные валы и другія, мѣстами на нѣсколько верстъ, будто бы служили защитой отъ башкирскихъ набѣговъ. Въ числѣ этихъ надгробій замѣчательна одна плита съ куфической надписью на берегу р. Зая, близъ дер. Кизиль—Кипчакъ, у подножія горы Лысой, гдѣ сказано, что здѣсь погребенъ Хасано—Билукъ, сынъ Халима; Раби 1-го мѣсяца, знакъ кончины *мѣта уметенія*, что означаетъ 623 годъ гижры 1226 годъ нашего счисленія, въ который послѣдовало первое нашествіе Монголовъ на Болгаръ. Эта эра часто упоминается въ болгарскихъ эпитафіяхъ на нѣкоторыхъ надгробіяхъ въ Казанской губерніи.

Обильная археологическими памятниками Уфимская губернія, хотя теперь въ отношеніи ихъ и описана, но археологически не обследована. Только въ 1867 году, съ ученой цѣлью, раскопанъ одинъ изъ кургановъ около самой Уфы, на городской выгонной землѣ, гдѣ теперь магометанское кладбище: здѣсь на глубинѣ 3 арш. найденъ выложенный бѣлымъ плитнякомъ (тутъ же добываемымъ) склепъ, а въ склепѣ мелкіе серебряныя и мѣдныя вещицы, какъ то: бляхи, пряжки даже съ остатками ремней, они конечно служили для сѣделъ или уздъ, серебряная серга, серебряный перстень съ краснымъ камнемъ, кости по видимому дѣтскія, остатки гроба, обитаго листовымъ серебромъ, какіе то блестящіе тонкаго серебра съ признакомъ позолоты. Преданіе относитъ эти курганы къ Татарамъ или Нагаямъ, когда они были язычниками.—Императорская Археологическая Коммисія, куда отправлены были находки, заключила, что по этимъ находкамъ не возможно опредѣлить какому народу и къ какому вѣку принадлежатъ эти находки. Курганный періодъ исторіи народовъ повуда для насъ еще дѣло темное.....

Златоустовскаго уѣзда, близъ р. Кошелевки на горѣ *Чукуръ*, есть остатки круглаго землянаго вала, называемаго—„Чудскимъ“. Въ 1868 году, когда тотъ валъ разрушенъ былъ бурей, найдено тамъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ съ надписью „Благородный Коканъ“. По преданіямъ, когда Башкиры были язычниками, во времена Золотой Орды, къ нимъ посылали сюда мусульманскихъ миссіонеровъ изъ Бухаріи, Кокана, Самарканда и Багдада. Очень можетъ быть, что чудское городище на горѣ Чукуръ, не болѣе какъ мѣсто погребенія какого нибудь Средне-азиатскаго Миссіонера, да и многія

изъ городищъ, по нашему мнѣнію, едвали не имѣють такого же значенія, хотя и не всё можетъ быть относиться къ миссіонерамъ, а къ ханамъ и князьямъ и т. д. У азіатцевъ и теперь не только кладбища, но и почетныя могилы обносятся или валомъ, или оградой.

Появленіе русскихъ въ Башкиріи, кромѣ походовъ на Югру, было еще въ 1503 г., когда Великій Князь Иванъ III посылалъ сюда войско и оно доходило до р. Бѣлой или Бѣлой—Воложки; въ это время дѣйствительно русскіе стали громить Царство Казанское и достигли того, что Ханъ Казанскій сдѣлался подвластнымъ Россіи. Внукъ Ивана III—Грозный, окончательно уничтожилъ и присоединилъ Царство Казанское къ Россіи и послѣдній Ханъ Едигеръ, какъ плѣнникъ, отвезенъ въ Москву, гдѣ въ послѣдствіи окрещенъ подъ именемъ Суміона и за это сохранилъ названіе Царя. Съ покореніемъ Казани, что было въ 1553 году, начинается исторія здѣшняго края, какъ уже русскаго. Откуда и начинаемъ хронологію событій.

1553. множество Казанскихъ татаръ и черемисъ уходятъ и укрѣпляются въ окрестностяхъ нынѣшней Уфы, наиболѣе въ лѣсахъ.

1554. Воеводы Адашевъ, Курбскій и Микулинскій разбили и выгнали татаръ и взяли въ плѣнъ черемисскаго витязя Ямчуру и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Царское войско доходило до предѣловъ вятскихъ.

1556. Башкиры, обитавшіе по рр. Бѣлой, Камѣ и Ику, въ предѣлахъ нынѣшней Уфимской губерніи, согласно ихъ желанію, приведены въ подданство и обложены ясакомъ, который былъ вносимъ ими Казанскимъ воеводамъ, звѣриными шкурами и медомъ.

1557. Царь Иванъ Грозный далъ Башкирскому народу грамоту на земли, обязавъ охранять ихъ права и защищать отъ захватовъ земель и набѣговъ Киргизъ и Сибиряковъ,—издавшихъ враговъ Башкиръ. Съ этого времени и въ послѣдующіе годы многіе изъ Башкиръ еще получили лично дотолѣ пустыя и ничьи земли и изъятіе отъ ясака или тарханная грамоты.

1573. Башкиры нашли неудобнымъ вносить ясакъ въ Казань и просили Царя построить имъ городъ на ихъ землѣ и прислать для обороны отъ набѣговъ войско.

1574. Воевода *Иванъ Нагой*, по Царскому повелѣнію, основалъ при рр. Уфѣ и Бѣлой г. Уфу, гдѣ, по преданіямъ Башкиръ, былъ нѣкогда обширный городъ Тура-тавъ (или Тура-Тау) и жили тутъ Князья Уфимскіе, изъ которыхъ одинъ былъ въ Москвѣ посломъ къ Ивану III отъ Царя Казанскаго.

Прибывшимъ съ Нагимъ боярскимъ дѣтямъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ и подъячимъ розданы пустыя земли близъ Уфы. Здѣсь начало русской колонизаціи. Первая церковь въ Уфѣ была въ честь Казанскія Божія матери и городъ по духовнымъ дѣламъ причисленъ былъ къ Казанской епархіи.

1575. Сибирскіе Царевичи Аблай и Тевкель приходили съ войскомъ мѣшать строенію Уфы, но были разбиты и взяты въ плѣнъ въ 15 вер. отъ города, за р. Уфой, гдѣ тогда проходила Сибирская дорога, въ лѣсу названномъ „*облаескимъ*“. Злато Уфимскіе служилые люди награждены золотыми деньгами и имена ихъ записаны въ *книгу золотую*. Въ числѣ Уфимскаго войска были Башкиры и Татары.

Башкиры раздѣлены были на волости и дороги: *Сибирскую, Казанскую, Нагайскую* и *Осинскую*, что по географическому положенію касалось многихъ мѣстъ нынѣшнихъ Уфимской, Оренбургской, Пермской и Вятской губерній. Одинъ такъ называемый Уфимскій уѣздъ захватывалъ собой почти всю Уфимскую губернію, большую часть Троицкаго, Верхнеуральскаго и Челябинскаго уѣздовъ Оренбургской и Осинскій уѣздъ Пермской губерній. Предѣлъ землевладѣнія каждой волости опредѣлялся по живымъ урочищамъ отъ избраннаго пункта. Каждая волость названа по имени старшинъ.

1576. Независимые Нагаи послали въ Москву протестъ, чтобы въ башкирскомъ краѣ русскимъ городамъ не быть.

1584. Заложень Воеводоу Княземъ Одоевскимъ, для продолженія укрѣпленія Камскихъ береговъ, Мензелинскій острожекъ.

Колонизація края продолжается: сюда выселяются русскіе наиболѣе изъ нынѣшнихъ: Казанской, Симбирской и Пермской губерній и разнородцы бывшаго Царства Казанскаго: татары, мордва, черемисы, вотяки и чуваша. — Русскіе, по своимъ просьбамъ, стали получать пустопорожнія земли подъ именемъ — *дикихъ полей*.

Основаны: пригородъ *Замскъ* при р. Заѣ и солончаренный городокъ *Табынскъ* въ предѣлахъ нынѣшнихъ Мензелинскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ.

Часть Уфимскихъ Боярскихъ дѣтей и стрѣльцовъ отправлены въ Сибирь довершать завоеванія Ермака. Русскіе города или крѣпости по рр. Бѣлой и Камѣ много способствовали окончательному присоединенію Сибири, послѣ того какъ Ермакъ сдѣлалъ къ тому начало въ 1582 году.

Башкиры начинаютъ волноваться, недовольные воеводами.

1587. Сосланъ въ Уфу воевода Яренскій, по дѣлу о боярахъ Романовыхъ, будтобы замышлявшихъ на жизнь Царя Бориса.

1598. Уфимскіе боярскіе дѣти и стрѣльцы участвовали въ Сибири въ битвахъ съ Царемъ Кучумомъ и взяли его въ плѣнъ.

Посланъ въ Уфу бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, до того невинно заточенный въ Пелымъ въ тюрьму.

1606. Посланъ Царемъ Василиемъ Шуйскимъ въ Уфу въ опалу извѣстный дипломатъ, думный дьякъ Афонасій Власевъ, незадолго до того пожалованный Лжедмитріемъ великимъ казначеемъ и подскарбіемъ.

1610—1613. Междуцарствіе въ Россіи, управляемой за сверженіемъ Шуйскаго боярами. Многія окраины, въ томъ числѣ Уфа, не сносясь съ боярской думой, стали управляться сами собой.

1613. Избранъ на царство сынъ боярина Федора Никитича Романова, а въ монашествѣ Филарета, Михаилъ Федоровичъ. Окончилось самоуправленіе въ Уфѣ.

1617. Царь подтверждаетъ вотчинныя права Рождественскаго Свѣжскаго, Уфимскаго Чальниковскаго, Московскаго Савва-Старожевскаго и Казанскаго Седмюзернаго монастырей въ Уфимскомъ уѣздѣ, гдѣ эти монастыри приобрѣли земли еще въ концѣ XVI вѣка при Грозномъ Царѣ Федорѣ Ивановичѣ (*).

1645. Башкирскій бунтъ и отраженіе бунтовщиковъ отъ Мензелинска. Виновные казнены.

1649. Продолжающаяся колонизація произвела самовольные захваты разными лицами земель, преимущественно башкирскихъ въ явное нарушеніе грамоты Царя Іоанна Грознаго 1576 года, почему соборнымъ уложеніемъ опредѣлено воспретить впредь переселяться сюда изъ внутренней Россіи, а равно приобретать всѣми путями башкирскія земли, что, какъ положительный законъ, введено въ Соборное Уложеніе глава XVI ст. 43.

1654. Присланы на службу въ Уфу и Мензелинскъ Смоленскіе, Полоцкіе и Витебскіе дворяне (шляхта), послѣ завоеванія тѣхъ областей отъ Польши, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Этимъ дворянамъ даны земли около Уфы и Мензелинска. Въ Мензелинскѣ и теперь еще есть потомки шляхты, за утерею доказательствъ обращенные въ 1830-хъ годахъ въ податныя сословія.

1662—1663. Бунтъ Уфимскихъ башкиръ, едва усмиренный посланнымъ изъ Москвы съ войскомъ Столыникомъ и Воеводой Языковымъ. Виновные казнены.

(*) Казанскія писцовыя книги 1676—1679 годовъ въ архивѣ Уфимской Гражданской Палаты; изъ нихъ видно, что еще при Царяхъ Іоаннѣ и Федорѣ монастырямъ даны были земли, особенно по рѣкамъ Бѣлой и Камѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ права монастырей и они владѣли землями до 1764 года.

1666. Духовный соборъ въ Москвѣ опредѣлилъ быть въ Уфѣ викарному епископу Казанскаго Митрополита, съ пребываніемъ ему въ Уфимскомъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, за которымъ считалось 300 крестьянскихъ дворовъ; но мнѣніе собора осталось безъ исполненія.

1668. Уфимскіе дворяне и стрѣльцы, за участіе въ польскомъ походѣ послѣ вѣчнаго мира съ Польшей, получили награды—помѣстьями въ Уфимскомъ уѣздѣ и деньгами.

1676. Башкирскій старшина *Сейтз* возмущилъ Башкиръ, Мещериковъ, Казанскихъ Татаръ и Калмыковъ, кочевавшихъ въ приуральскихъ мѣстахъ. Этотъ бунтъ, названный „Сейтовскимъ“, продолжался около 5 лѣтъ; много было разграблено и сожжено русскихъ селеній въ Уфимскомъ и Казанскомъ уѣздахъ и перебито русскихъ людей .(*)

1677. Башкиры идутъ противъ г. Уфы, но возвращаются, не дошедъ 19 верстъ, что приписывается заступленію иконы Божіей Матери Казанскія, найденной при колодецѣ въ селѣ Богородскомъ.

1679—1680. Бунтъ усмирень воеводой Зеленинымъ, посланнымъ изъ Москвы съ войскомъ, въ которомъ были Малороссійскіе и Яицкіе (Уральскіе) казаки. Виновные въ бунтѣ казнены.

1683 Новый башкирскій бунтъ около Мензелинска, усмиранный 500 чел. Яицкихъ казаковъ. Виновные казнены.

1687—1688. Уфимскіе боярскіе дѣти и стрѣльцы участвуютъ въ походахъ противъ Крыма, за что вѣлно наградить ихъ землями, деньгами и подарками, а убитыхъ записать въ помянники во всѣхъ соборахъ и монастыряхъ. Переселившіеся Симбирскіе Мещеряки составили въ г. Уфѣ охранительную стражу.

1698. По уничтоженіи Московскихъ стрѣльцовъ, посланы въ Уфу на службу невинные въ стрѣлеческихъ бунтахъ;—высланныхъ въ Уфу, по поданнымъ ими просьбамъ Царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, вѣлно не называть *ворами*, *измѣнниками* и *разбойниками*,

1699. По новой просьбѣ бывшихъ Московскихъ стрѣльцовъ присланы сюда ихъ семейства. Оренбургскіе казаки говорятъ, что будтобы они потомки Московскихъ стрѣльцовъ.

1700. По указу Петра 1, Уфа, Мензелинскъ, Гирскъ съ Заинскомъ и Соловарнымъ городкомъ Табынскомъ составили особую провинцію, подъ главнымъ начальствомъ Казанскихъ воеводъ.

1707. Башкирскій бунтъ противъ Уфимскаго Комисара *Сертева*, поднятый старшинами *Алдаромъ* и *Кусюмомъ* и потому называемый—*Аладаро—Кусюмовскимъ* „Толпы Башкиръ двинулись къ Казани.

1708 Бунтъ усмирень войсками подъ начальствомъ Князя Хованскаго. Сергѣевъ оказался своими поступками виновникомъ бунта, за что и преданъ заслуженной казни. Большая часть бунтовщиковъ прощены, а прочіе казнены.

Образована Казанская губернія, съ причисленіемъ Уфимской провинціи, состоявшей изъ Уфы, Бирска, Мензелинска, Самары, Заинска, Осы, Биллярска, *Тобынска* и села *Каракумина*, что теперь Вятской губерніи. Въ г. Уфѣ открыта вмѣсто прежде бывшихъ Приказной Палаты и Воеводской Канцеляріи,— „*Провинціальная Канцелярія*“.

(*) Въ это время раззоренъ до основанія Вознесенскій монастырь, слѣды котораго показываютъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ въ 9 вер. отъ Богоявленскаго завода, близъ бывшаго Табынскаго соловарнаго завода при соляныхъ влючахъ, гдѣ по преданію, едвали не во времена Грознаго, обрѣтенъ Чудотворный образъ Божіей Матери *Табынскія*.

1720. Повелѣно Государственной Бергъ—коллегіи завѣдывать Уфимскими желѣзными и мѣдными заводами, къ которымъ владѣльцы могутъ приписать крестьянъ; крестьяне же освобождались отъ всякаго рода податей и денежныхъ сборовъ. Въ Уфимской провинціи не было еще никакихъ заводовъ, но правительство, зная о нахожденіи рудъ, предполагало развить здѣсь горное дѣло. вмѣстѣ съ тѣмъ правительство приглашало Башкиръ и прочихъ указывать на мѣстонахожденія рудъ и содѣйствовать вообще въ этомъ дѣлѣ; за что указателямъ назначена награда.

1721. Разрѣшено купцамъ—заводчикамъ покупать населенныя имѣнія, но не иначе какъ для самихъ заводовъ съ разрѣшенія Государственной Бергъ—Коллегіи.

1728. Уфимская провинція, кромѣ г. Мензелинска, во вниманіе обширности, разнородности племенъ въ ней обитавшихъ и по ея пограничной мѣстности, отчислена отъ Казанской губерніи и поручена управленію особаго воеводы, равнаго нѣкоторыми правами съ губернаторами и подчиненнаго непосредственно Сенату.

Велѣно укрѣпить г. Уфу валомъ, рвомъ и полисадомъ. До этихъ поръ съ самаго основанія города здѣсь былъ только деревянный съ рубленными стѣнами и башнями замокъ, или кремль, близъ р. Бѣлой на горѣ, гдѣ находится церковь Св. Троицы или прежде бывший Смоленскій Соборъ, построенный на мѣстѣ первой въ Уфѣ деревянной церкви Казанскій Божіей Матери.

Уфимская провинція и г. Мензелинскъ по духовнымъ дѣламъ оставлены въ Казанской епархіи.

1730. Владѣтель малой Киргизской орды Абулхайръ—Ханъ отправилъ посольство въ Уфу, къ воеводѣ Бутурлину, прося о принятіи его съ народомъ въ русское подданство.

1731. На просьбу Абулхайръ—Хана послѣдовало полное соизволеніе Императрицы Анны. Здѣсь начало русскаго вліянія въ Средней Азіи, о чемъ еще помышлялъ Петръ 1-й, называя здѣшній край—*ключемъ и вратами въ Среднюю Азію*.

1732. Новый указъ о немедленномъ укрѣпленіи города Уфы, согласно указу 1728 года.

1733. Уфимская провинція подчинена Казанской губерніи и власть воеводы ограничена.

1734. Безъ письменнаго согласія Башкиръ, *всею волостію*, невелѣно строить на ихъ земляхъ горныхъ заводовъ; въ случаѣ же согласія, отводить къ заводамъ земли *безденежно и навѣчно*.

Переселенцевъ изъ Русскихъ и инородцевъ, которые живутъ на башкирскихъ земляхъ *изъ найма или по найму по записямъ или безъ записей*, но съ платою особаго тептарскаго оклада, переписать: кто они, откуда, какой вѣры, на чьихъ именно земляхъ и когда переселились; опись названа *тептарской книгой*. Въ то же время велѣно на томъ же основаніи записать башкирскихъ переселенцевъ *бобылей* или бездомовныхъ въ книгу бобыльскую. Слово „тептари“ впервые съ этого времени стало официальнымъ, у Башкиръ же оно издавна значило—*„сходцы изъ разныхъ мѣстъ“*. Уклоняясь отъ платежа, многіе тептари изъ христіанъ принимали магометанство и вопреки запрещенію, стали зваться—Башкирами, между тѣмъ какъ Башкиры—землевладѣльцы были хорошо извѣстны правительству,—о нихъ воеводы должны были каждаго годно подавать списки въ Кабинетъ и Сенатъ. Тептари, понимая подъ этимъ словомъ *сходцевъ*, въ составъ которыхъ вошли Вотяки, Мордва, Черемисы, Чуваши и Мещеряки, живутъ въ Вирскомъ, Стерлитамакскомъ, Уфимскомъ и Златоустовскомъ уѣздахъ. Вотяки и Черемисы остались азычниками, Чуваши болѣею частію считаются православной вѣры.

Сибирскій купецъ Красильниковъ построилъ при р. Шильвѣ, Мензелинскаго уѣзда, мѣдиплавленный заводъ.

Высочайше утвержденъ (1 Мая 1734 г.) проектъ Оберъ—Секретаря Правительствующаго Сената, Статскаго Совѣтника Кирилова, о постройкѣ города при р. Ори, впадающей въ р. Уралъ, и о сооруженіи крѣпостей по Уралу, объ основаніи порта и судоходства по Аральскому морю и о постепенномъ развитіи торговыхъ и политическихъ сношеній съ Среднею Азією. Уфимское начальство должно было строго исполнять всѣ требованія Кирилова.

1735. Кириловъ прибылъ въ г. Уфу, гдѣ окончилъ перепись Тентярей, сдѣлалъ списокъ башкирскимъ родамъ по волостямъ и дорогамъ по старому раздѣленію на Тархановъ и Ясачниковъ, сформировалъ 2 роты драгунъ изъ дворянскихъ дѣтей и, нарядивъ на службу Тархановъ и Мещеряковъ, а Тентярей на работы, выступилъ изъ Уфы.

Вступленіе отряда Кирилова, 15 Іюня, на устьѣ р. Ори и основаніе г. Оренбурга произвело почти поголовное возстаніе Башкиръ, поднятое старшиной и батыремъ *Кильмяк—Абыза*. Этотъ бунтъ былъ не менѣе ужасенъ, какъ и Сеитовскій. Несмотря на бунтъ и безпрестанное отраженіе Башкиръ, Кириловъ продолжалъ построеніе Оренбурга и основаніе другихъ крѣпостей. Многія селенія были сожжены, г. Мензелинскъ осажденъ Башкирами, впрочемъ храбро отражаемыми гарнизономъ, Уфа была въ опасности.

Назначенный Губернаторомъ въ Казань Генералъ—Лейтенантъ Румянцевъ отправилъ нѣсколько полковъ съ Царицынской линіи къ Мензелинску и собралъ въ Казани ополченіе изъ людей всѣхъ сословій, Русскихъ и инородцевъ, самъ съ ними выступилъ къ Уфѣ, и, не доходя до города, разбилъ Башкиръ близъ р. Демы. Румянцевъ взялъ 220 ч. въ плѣнъ и сжегъ 100 башкирскихъ деревень въ окрестностяхъ Уфы и отсюда пошелъ прямо къ Мензелинску, такъ какъ для Уфы опасность миновала. Кириловъ съ своимъ отрядомъ нанесъ пораженіе Башкирамъ и пожегъ ихъ селенія по Уралу и Ори. Румянцевъ устроилъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ, при дер. Килекей—Кубова, крѣпостцу, гдѣ оставилъ тяжести и отрядъ подъ командою Подполковника Осипова. Бунтъ усиливается.

1736. Большая часть Тентярей и Мещеряковъ осталась вѣрною правительству; велѣно отрѣшиться отъ повиновенія владѣтельнымъ Башкирамъ всѣхъ подвластныхъ имъ людей и дозволить дворянамъ и офицерамъ приобретать башкирскія земли; Мещеряковъ, платившихъ оброкъ Башкирамъ, надѣлать землями.

Бунтъ продолжается, но мятежники отражены отъ Мензелинска. Усиреніе бунта вмѣсто Румянцева, переведеннаго на Украину, поручено новому Казанскому Губернатору, Князю Голицыну. Въ Мензелинскѣ открыта судная Комиссія надъ захваченными бунтовщиками.

1737. Бунтъ продолжается. Смерть въ Самарѣ Кирилова, успѣвнаго построить нѣсколько крѣпостей; на мѣсто его назначенъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ, которому велѣно озаботиться объ усмиреніи Башкиръ по данной инструкціи.

Велѣно набрать немедленно ополченіе изъ Казанскихъ инородцевъ, а тамошнихъ помѣщиковъ обязать выставить по одному конному ратнику; тоже обязаны были сдѣлать Казанскій Архіерей и монастыри, владѣвшіе тогда населенными имѣніями. Ополченіе должно было идти къ Мензелинску въ команду Генералъ—Маіора Соймонова и Бригадира Хрущова.

1738. Усмиряя въ одно время бунтъ и продолжая начатое Кириловымъ, Татищевъ пожелалъ уничтожить Камскую линію, а укрѣплять Киргизскую. По его представленію учреждена, подъ вѣдѣніемъ Уфимской, *Осинская* провинція и сюда приписаны дворцовые крестьяне до Сарапула, ясачные татары (выселенцы Казанскіе) по р. Симу и Уфимскаго уѣзда Гайнинская башкирская волость, теперь Осинскаго уѣзда Пермской губерніи.

Подтвержденъ указъ, еще данный 7 Февраля 1736 года, гдѣ велѣно главныхъ зачинщиковъ казнить смертію, прочихъ бить кнутомъ и плетью и ссылатъ: годныхъ на службу въ остзейскіе полки, а не годныхъ—въ работу въ Рогервикъ, т. е. Балтійскій портъ, женщинъ и дѣтей раздать тѣмъ, кто пожелаетъ, съ подтвержденіемъ, дабы на свободу, на прежнія жительства, отнюдь не отпускали. Бунтъ продолжается.

1739. По смерти Татищева назначенъ Генераль—Лейтенантъ Князь Урусовъ начальникомъ Оренбургской Военной Коммисіи, какъ называлось управленіе предмѣстника его До Уфимской провинціи власть Татищева и Урусова касалась лишь усмиренья бунта.

1740. Бунтъ усмиренъ. Болѣе 30000 Башкиръ побито въ дѣлахъ, казнено, сослано, жены и дѣти отданы владѣльцамъ. Многіе изъ Башкиръ съ раскаяніемъ явились къ мѣстнымъ властямъ, принося съ собой топоры и плахи (*).

1743. Императрица Елисавета учредила Оренбургскую губернію изъ городовъ: Оренбурга, уже тогда построеннаго на нынѣшнемъ его мѣстѣ, а не при р. Ори, Уфы, Бирска, Мензелинска, Осы, Табынска, крѣпостей по Уралу, Сакмары, всей Закамской линіи, крѣпости Нагайбакской, Елдякской, Красноуфимской, Челябинской и другихъ. Губернаторомъ велѣно быть Тайному Совѣтнику Неплюеву, которому управлять и Киргизами и всѣми пограничными дѣлами, а бывшая Уфимская провинція поручалась Вице-Губернатору бригадирскаго чина, но съ правами Губернатора и съ пребываніемъ ему въ Уфѣ, тогда какъ главный Начальникъ края долженъ жить въ Оренбургѣ. Первымъ Вице-Губернаторомъ былъ бригадиръ Петръ Дмитріевичъ Аксаковъ, однофамилецъ здѣшнимъ дворянскимъ родамъ Гг. Аксаковыхъ.

1744. Указъ 13 Марта: чтобы при отводѣ башкирскихъ земель въ частную собственность отъ центра межевать по 50 верстъ на каждую сторону.

Для усиленія русскаго элемента, всѣмъ дозволено селиться въ Оренбургскій край; сюда даже стали ссылатъ за маловажныя винны.

1745. Симбирскій купецъ Иванъ Борисовичъ Твердышевъ возобновилъ раззоренный Башкирами, устроенный еще Кириловымъ при крѣпости Табынскѣ, Воскресенскій мѣдиплавленный заводъ. По указу Сената отъ 16 Апрѣля № 2921 велѣно отвести для завода лѣса и приписать крестьянъ. Твердышевъ долженъ былъ платить 10% дохода въ казну и содержать на свой счетъ военную команду, назначенную для охраненія завода.

Государственная Бергъ—Коллегія, разрѣшила всѣмъ желающимъ: строить заводы и приобретать башкирскія земли въ Оренбургской губерніи на вѣчное владѣніе и брать въ кортому.

1752—1753. Симбирскіе купцы Твердышевъ и Мясниковъ построили Богоявленскій и Архангельскій мѣдиплавленные заводы въ нынѣшнемъ Стерлитамакскомъ уѣздѣ.

1754. Подтверждены древнія поземельныя права Башкиръ; уничтоженъ ясаць; произвольно удалившимся въ Азію объявлено прощеніе, если они явятся къ будущему году иначе вѣчинныя ихъ земли отдадутся другимъ, что потомъ отсрочено къ 1757 году.

Построены бывшимъ Солепромышленникомъ Осокинымъ Верхне—и Нижне-Троицкіе

(*) Этотъ бунтъ прекрасно описанъ въ „Памятной книжкѣ Казанской губерніи“ на 1861—1862 годы въ статьѣ—„Нѣсколько Актвъ въ исторіи Башкирскаго бунта въ царствованіи Императрицы Анны Іоанновны“ и Энцикл. Лекс. изд. Плюшара т. 5 въ статьѣ „Башкиры“. въ томъ же 1740 году вспыхнулъ новый башкирскій бунтъ, а потомъ таковыя были въ 1750—1755 годахъ, но они касались только нынѣшней Оренбургской губерніи.

мѣдиплавленные заводы въ нынѣшнемъ Белебеевскомъ уѣздѣ.

1755. Построенъ Твердышевымъ Катавъ-Ивановскій желѣзный заводъ въ Уфимскомъ уѣздѣ.

1756. Повторено дозволеніе, кромѣ заводчиковъ, дворянамъ и офицерамъ приобретать въ Осинскомъ округѣ, Гайнской волости, башкирскія земли, но строго запрещено это недворянамъ и инородцамъ.

Построенъ купцами Мясниковыхъ и Матвеевымъ Благовѣщенскій Мѣдиплавленный заводъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, а Барономъ Строгоновымъ — Саткинский желѣзный заводъ, нынѣ Златоустовскаго уѣзда.

1758. Построенъ Твердышевымъ и Мясниковымъ Усть—Катавскій желѣзный заводъ.

Императрица Елисавета пожаловала Твердышеву и Мясникову потомственное дворянство, чины Коллежскихъ Ассесоровъ и званія директоровъ заводовъ.

1759. Оберъ—Прокуроръ Прав. Сената Генераль-Маіоръ Глѣбовъ, въ силу Высочайшаго разрѣшенія, приобрѣлъ у Башкиръ Гайнской волости, Уфимскаго уѣзда, для постройки Иерманскаго мѣдиплавленного завода земли, съ отводомъ по указамъ Сената 2 Апрѣлю и 7 Іюня по 50 верстѣ на всѣ стороны отъ р. Шерманки.

Директоры Твердышевъ и Мясниковъ основали Симскій желѣзный заводъ въ Уфимскомъ уѣздѣ и Верхотурскій мѣдиплавленный, въ нынѣшнемъ Стерлитамакскомъ уѣздѣ.

Пожаръ въ Уфѣ: сгорѣлъ кремль и 210 дворовъ.

1760. Построенъ Осокинымъ Усень-Ивановскій мѣдиплавленный заводъ, нынѣ Бѣлѣбеевскаго уѣзда.

1761. Тульскій купецъ, потомъ дворянинъ, Мосоловъ основалъ Златоустовскій желѣзодѣлательный и мѣдиплавленный заводъ.

1762. Мещеряки изъятые отъ взноса ясака и составили родъ служилыхъ людей и казаковъ.

Прибытіе въ Уфу Киргизскаго Нурали—Хана, гдѣ онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ какъ аманатъ за вѣрность своего народа. Ему воздавалась должная по сану почестъ.

Ассесоръ Оренбургской Губернской Канцеляріи Петръ Ивановичъ Рычковъ, ранѣе того, въ 1759 г., напечатавшій „Оренбургскую Исторію“ въ „Ежемесячныхъ сочиненіяхъ“, — журналѣ Миллера, издалъ напечатанную въ С.—Петербургѣ „Топографію Оренбургской губерніи“.

1764. Отобраны въ казну, въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи, монастырскіе крестьяне и упраздненъ въ г. Уфѣ Успенскій мужескій монастырь. Гг. Уфа, Бирскъ, Оса и Табынскъ причислены по дѣламъ духовнымъ къ Вяткѣ.

1765. Проложена солевозная дорога отъ Илецкой соляной зашты на Стерлитамавскую пристань (г. Стерлитамакъ), а отсюда по рр. Вѣлой, Камѣ и Волгѣ до Нижняго—Новгорода.

Указъ 25 Мая о государственномъ Генеральномъ межеваніи, подтвержденный Екатериной II словами: *всякій при своемъ! Укрѣпи Господи, достояніе людямъ своимъ!* Указъ повелѣваетъ межевать по крѣпостямъ, совершеннымъ до 1765 г., а прочихъ надѣлять казенными землями, дабы не было пролетаріата. Землемѣры должны прежде обмежевать города съ ихъ выгонными городскими землями, а за тѣмъ отъ городской межи продолжать округами или циркулами, не отступая отъ начатаго хода и ни зачѣмъ не останавливаясь. Первый рядъ околородныхъ дачъ называется — „дачами 1 Циркуля“ а смѣжныя съ ними. — „дачами 2 Циркуля“ и т. д. до предѣловъ уѣзда. Открывающіяся при циркулахъ земли примѣрны должны поступать въ казну и изъ нихъ надѣляются всѣ тѣ, которыхъ засталъ этотъ манифестъ безъ крѣпостей на земли, со взномомъ единовременно въ казну платы за десятину по тактѣ, установленной для каждой губерніи особо; остальными же землями

велѣно надѣлать сходцевъ и припущениковъ, а затѣмъ остающіеся за этимъ надѣломъ земли поступаютъ въ казенныя оброчныя статьи или идутъ въ продажу. За тѣмъ велѣно отыскать въ губернскихъ городахъ Межевыя Конторы, каковая однакоже по обстоятельствамъ открыта была въ Оренбургѣ только въ концѣ XVIII вѣка.

1767. Вызваны въ Москву Депутаты отъ всѣхъ сословій и отъ Башкиръ „въ Комиссію для составленія новаго уложенія“.

1770. Взбунтовались Калмыки, кочевавшіе въ приуральскихъ мѣстахъ на башкирскихъ, и частію киргизскихъ, земляхъ; они подлежали вѣдѣнію Военной Коллегіи. Бунтъ угрожаетъ Уфимской провинціи.

1771. Калмыки, послѣ нѣсколькихъ пораженій ихъ присланными изъ Оренбурга и Уфы войсками, ушли сначала въ глубь Киргизскихъ степей, а потомъ чрезъ Сибирь въ Китай.

Запрещено, по указу отъ 25 Декабря, погребать умершихъ при городскихъ церквяхъ и велѣно устроить кладбища за городомъ, на выгонныхъ земляхъ. Причиной этой мѣры была чума, появившаяся во многихъ мѣстахъ и отъ которой наиболѣе пострадала Москва.

1772. Бунтъ Яицкихъ казаковъ угрожаетъ Уфимской провинціи, но вскорѣ усмиренъ. Сильный конскій падежъ въ Уфѣ.

Губернаторъ Рейнсдорфъ довелъ до свѣдѣнія Сената и Епископа Вятскаго, что въ Уфимскомъ Смоленскомъ соборѣ каждую утренню, когда начнется чтеніе шестисалмیا, слышится страшный гулъ въ сводахъ и этотъ гулъ продолжается до конца службы. По свидѣтельству Архитектора Казанова—это будтобы происходило отъ креста слабо утвержденного въ главѣ, выходящей изъ свода, и что крестъ, будучи колебимъ вѣтромъ, производитъ звукъ, подобный колокольному звону, который и разносится по своду. Крестъ былъ снятъ и глава передѣлана и хотя крестъ устроенъ былъ такъ, чтобы не касался связей, но гулъ не прекращался до Октября мѣсяца слѣдующаго года.

Ссылка въ Оренбургскую губернію, послѣ окончательнаго раздѣла Польши, плѣнныхъ конфедератовъ, участниковъ Барской конфедерации.

1773. Появился среди Яицкихъ казаковъ самозванецъ изъ донцевъ Емельянъ Пугачевъ, выдавшій себя за Императора Петра III, который будтобы не умеръ въ 1762 г., но скрывался отъ преслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ. Имя Петра III и обѣщанія народу свободы и уничтоженія крѣпостнаго права, налоговъ и т. д. возмутило Яицкихъ казаковъ, Башкиръ, инородцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ.

Предводителемъ Башкиръ явился 22 лѣтній Соловатъ Юлаевъ, уроженецъ Уфимскаго уѣзда, Шайтанъ—Кудейской волости. О богатырскихъ его подвигахъ осталась память въ повѣрхьяхъ и пѣсняхъ Башкиръ.

Пугачевъ, взявши нѣсколько полинейныхъ крѣпостей, въ Октябрѣ 1773 г., съ шайками изъ нѣсколькихъ тысячъ и съ артиллеріею приступилъ къ Оренбургу. Въ это самое время, Полковникъ его, казакъ Чика—Зарубинъ, назвавшійся Графомъ Чернышовымъ и другой, изъ торгующихъ въ Уфѣ, казакъ Губановъ, тоже Пугачевскій Полковникъ, 1 Октября съ шайками изъ 10,000 чел. при 24 пушкахъ осадили г. Уфу, гдѣ всего было гарнизона 200 ч. пѣхоты, 20 артиллерійской, при 40 орудіяхъ большаго и малаго калибра, за тѣмъ набрано ополченіе изъ дворянъ (дворянская рота) казаковъ, отставныхъ солдатъ, кулцовъ и мѣщанъ. Въ городѣ начальствовали воевода Борисовъ и Комендантъ Масюковъ; войскомъ командовали Капитанъ Пастуковъ, Маіоръ Пекарскій и торгующій въ г. Оренбургѣ Ростовскій купецъ Дюговъ. Чика требовалъ безусловной сдачи города и угрожалъ. —Городское начальство, чтобы выиграть время и дожидаться помощи вело переговоры; Чика рѣшился послѣ того на

два приступа—22 Октября и 21 Ноября, но оба были отбиты. Убитые изъ Уфимцевъ погребены при Смоленскомъ Соборѣ.

1774. 3-й самый сильный приступъ къ Уфѣ, 25 Января, также мужественно отраженный Уфимскимъ гарнизономъ.—Во всѣ эти приступы Чика потерялъ много людей убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ. Въ Уфѣ оказался голодъ. Убитые изъ Уфимцевъ погребены при Смоленскомъ Соборѣ.

Полковникъ Михельсонъ, 25 Марта, въ день Благовѣщенія Богородицы, разбилъ на голову бунтовщиковъ. Такъ освобождена Уфа послѣ полугодовой осады. Михельсонъ, не останавливаясь, преслѣдовалъ Чика и Губанова, бѣжавшихъ на Табынскъ, и скопища ихъ были уничтожены близъ Богоявленскаго завода, теперь Стерлитамакскаго уѣзда; Чика и Губановъ взяты въ плѣнъ.

Въ Уфу присланы были войска изъ Оренбурга, въ это время освобожденнаго Генералъ—Маіоромъ Княземъ Голицынымъ. Пугачевъ бѣжалъ на линію, а потомъ на Горные заводы Твердышова. Но кругомъ Уфы кипѣло возмущеніе: тамъ скоплялись Башкиры подъ начальствомъ Салавата Юлаева. Соловатъ, въ началѣ Мая, съ Башкирами двинулся къ Саткинскому и Златоустовскому заводамъ, гдѣ скорѣ соединился съ Пугачевымъ занявшимъ безъ сопротивленія оба завода. Пугачевъ уже успѣлъ усилить свои шайки, раззорилъ нѣсколько крѣпостей, сражаться съ войсками правительства, отъ которыхъ неразъ терпѣлъ пораженія.

Независимо отъ Пугачева Башкиры, Татары и другіе инородцы, начиная съ конца 1773 года, сожгли и разграбили горные заводы, кромѣ Юрюзань—Ивановскаго, укрѣпленнаго и хорошо защищаемаго жителями, оставшимися вѣрными правительству. На Шермянскомъ заводѣ мучительно преданъ смерти самъ владѣлецъ Яковлевъ, привязанный къ лошадиному хвосту.

Полковникъ Михельсонъ, 30 Мая, разбилъ Пугачева, Соловата и еще Пугачевского сообщника Бѣлобородова, близъ Саткинскаго завода, на берегу р. Ая. Мятенники, потерявъ 400 ч. убитыми и ранеными и множество плѣнныхъ, бѣжали, преслѣдуемые Михельсономъ на пространствѣ 20 верстъ; Соловатъ былъ раненъ. Михельсонъ нашелъ Златоустовскій и Саткинскій заводы уже сожженными по приказу Пугачева, жители его крѣпостные заводчика, дворянина Лугинина, ушли за Пугачевымъ, другіе же бѣжали и скрывались въ лѣсахъ.

Пугачевъ скорѣ поправился и вмѣстѣ съ Бѣлобородовымъ и Салаватомъ, съ 6000 ч., опять появился около Саткинскаго завода, намѣреваясь идти на Уфу, но, 5 Іюня былъ снова разбитъ Михельсономъ и обратился на пригородъ Осу и на Казань. Такъ окончилась Пугачевщина въ Оренбургской губерніи. Бунтующіе Башкиры, инородцы и проч. послѣ того усмирены мѣстными властями, при помощи войскъ, присланныхъ правительствомъ изъ разныхъ мѣстъ для подавленія бунта.

Въ Ноябрь мѣсяцъ прибылъ въ Уфу, неизвѣстно съ какимъ порученіемъ, Генералъ—Поручикъ Суворовъ и, пробывши здѣсь пять дней, выѣхалъ въ Саратовъ.

Судъ надъ захваченными бунтовщиками—въ Оренбургѣ, Уральскѣ, Казани и Уфѣ. 1775. Въ Москвѣ казненъ 10 Января Пугачевъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ главныхъ его сообщниковъ; при казни находились Чика и Губановъ, которые съ мѣста казни тутъ же за сильнымъ конвоемъ, на почтовыхъ, отправлены въ Уфу, сюда же привезенъ изъ Казани Соловатъ Юлаевъ.

Черезъ мѣсяцъ послѣ казни Пугачева совершилась въ Уфѣ казнь Чики и Губанова: Чикѣ отрубили голову и воткнули на шесть, выставленный на томъ мѣстѣ, откуда онъ дѣлалъ приступы къ городу; Губанову отрублена голова; тѣла Чики и Губанова сожжены вмѣстѣ съ эшафотомъ, а прахъ развѣянъ палачами. Послѣ этого въ теченіи нѣсколькихъ дней происходили въ Уфѣ казни нѣсколькихъ сотъ бунтовщиковъ: од-

ни повѣшены, другіе разстрѣланы, остальные наказаны кнутаъ, въ числѣ послѣднихъ былъ Саловатъ; но его велѣно было возить по разнымъ деревнямъ, производя надъ нимъ экзекуцію по 90 ударовъ. Башкирскій батырь остался цѣлъ и, по вырваніи поздрей и заклеимленіи сосланъ въ каторгу въ Балтійскій портъ (*).

Екатерина II, рескриптомъ отъ 12 Марта 1775 года, благодарила жителей Уфы за мужественную оборону города.

Пугачевскій бунтъ нанесъ огромный вредъ краю: неменѣе 60,000 ч. убито и пропало безъ вѣсти, убытокъ частныхъ лицъ, по отзыву однихъ горныхъ заводчиковъ, не мѣнѣе 28,000,000 руб. (**).

Постерпѣли раззореніе города Мензелинскъ и Бирскъ, гдѣ тоже дѣйствовали, независимо отъ Пугачева, Башкиры, Татары, Чуваши и другіе инородцы. Окрещенные еще по повелѣнію Императрицы Елисаветы, въ 1757 году, Казанскіе Чуваши, поселенные тамъ, гдѣ г. Белебей, сами сожгли свое село и церковь и пристали къ шайкамъ Пугачева.

Усмиреніе бунта положило конецъ всѣмъ смутамъ края. Еще годъ Оренбургская губернія находилась въ зависимости отъ Графа Никиты Ивановича Панина, которому принадлежитъ честь усмиренія Пугачевского бунта.

1777. Переведенъ изъ Уфы въ г. Слабодской, Вятской губерніи, Христорожественскій дѣвичій монастырь.

1778. Тульскій дворянинъ Лугининъ устроилъ при р. Кусѣ желѣзодѣлательный заводъ.

1780. Скотскій падежъ въ Уфѣ, названный— „уревомъ“, истребившій весь скотъ въ городѣ, такъ что для разведенія его, уже въ послѣдствіи, приводили лошадей, коровъ и проч. изъ окрестностей, гдѣ, къ удивленію, не было падежа.

1781. Екатерина II указала: Оренбургскую губернію образовать на новыхъ основаніяхъ подъ именемъ *Уфимскаго Намѣстничества*, изъ двухъ провинцій: *Уфимской* изъ городовъ: Уфы, Бирска, Мензелинска, Бугуруслана, съ возведеніемъ на степень уѣздныхъ городовъ: Стерлитамакской пристани, Челябинской крѣпости и *Чувашическаго* села Белебея и *Оренбургской* изъ городовъ: Оренбурга, Бузулука, Сергѣевска, — и велѣно возвести въ уѣздные города: Троицкую и Верхнеуральскую крѣпости подъ именемъ Троицка и Верхнеуральска. Намѣстникомъ переименованъ Губернаторъ Генералъ—Поручикъ Якобій, которому повелѣно именоваться Генералъ—Губернаторомъ Уфимскимъ и Симбирскимъ. Центръ Управленія назначенъ въ г. Уфѣ.

1782. Начато разграпиченіе Уфимскаго Намѣстничества съ Казанскимъ, Вятскимъ, Симбирскимъ и Пермскимъ; Генералъ—Поручикъ Якобій долженъ былъ отырывать Симбирское Намѣстничество; открытіе же Уфимскаго отерочено до постройки въ Уфѣ новыхъ, небывшихъ до этого времени присутственныхъ мѣстъ. Даны городамъ Уфимскаго Намѣстничества гербы.

1784. Открыто торжественно въ Уфѣ Магометанское Собраніе для управленія, подъ Предѣлательствомъ Муфтія, духовными дѣлами всѣхъ Магометанъ, кромѣ Кавказа и Крыма.

1785. Открыто Уфимское Намѣстничество, для чего былъ вызванъ изъ Вятки Пресвященный Лаврентій, Епископъ Вятскій и Великопермскій, который, по совершеніи Священнодѣйствія въ Смоленскомъ Соборѣ, привелъ къ присягѣ всѣхъ чиновъ

(*) Дѣло о Саловатѣ въ архивахъ Уфимскаго Губернскаго Правленія и копія съ него въ Оренбургѣ въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія.

(**) Дѣло о раззореніи горныхъ заводовъ въ архивѣ Главной Конторы Златоустовскихъ заводовъ 1774 г. № 2.

новаго управленія. Открыты въ Уфѣ: Намѣстническое Правленіе, Уголовная, Гражданская и Казенная Палаты, Уѣздный Судъ, Верхняя и Нижняя Расправы, Верхній и Нижній Земскій Судъ, Депутатское Собраніе; Магистратъ былъ и прежде.

Первые дворянскіе выборы. Екатерина II пожелала видѣть Предводителя и депутатовъ отъ дворянъ, которые и представлялись ей 11 Іюля въ Царскомъ Селѣ.

1787. Открытъ въ Уфѣ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

1789. Изъ Тентярей и бобылей сформированъ конный полкъ въ Уфѣ.

1790. Учреждены въ Уфѣ главное и малое народныя училища.

Башкиры и Мещеряки участвовали въ Шведскомъ походѣ; прежде того въ 1771—1772 годахъ они ходили въ Польшу.

1796. Уфимское Намѣстничество въ прежнемъ его составѣ названо—*Оренбургской губерніей*, причемъ Оренбургъ сдѣланъ Губернскимъ, а Уфа—уѣзднымъ городомъ; Губернскія присутственныя мѣста переведены въ Оренбургъ. Конфирмованъ штатъ присутственныхъ мѣстъ. Белебей изъ уѣзднаго сдѣланъ заштатнымъ городомъ. Магометанское Собраніе велѣно уволить отъ присутствія по пятницамъ.

1797. Главное народное училище переведено въ Оренбургъ, малое оставлено въ Уфѣ. Башкиры просили Императора Павла I о генеральномъ размежеваніи ихъ земель.

Сформированъ въ Уфѣ Казачій полкъ по образцу Донскаго войска.

1798. Башкиры и Мещеряки сдѣланы военнымъ сословіемъ съ раздѣленіемъ на кантоны подъ начальствомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора. Здѣсь начало Башкирскаго войска.

Изъ Тентярей сформированъ еще конный полкъ.

Учреждены для казенныхъ или бывшихъ экономическихъ (монастырскихъ крестьянъ и выселенцовъ) волостныя правленія.

Гг. Уфа, Бирскъ, Стерлитамакъ и Белебей причислены изъ Вятской къ Казанской епархіи. Начато согласно волѣ Екатерины II Генеральное Межеваніе.

1799. Велѣно именнымъ указомъ Императора Павла I, открыть въ Уфѣ Епархію *Оренбургскую и Уфимскую* и возобновить Успенскій мужескій монастырь.

1800. Открыты въ Уфѣ епархія, съ причисленіемъ сюда городовъ: Уфы, Оренбурга, Троицка, Челябинъ, Верхнеуральска, Мензелинска, Бирска, Уральска, Бугуруслана, Бузулука и Сергіевска. Открыты въ Уфѣ Консисторія и Семинарія.

1802. Уфа переименована Губернскимъ городомъ и сюда переведены изъ Оренбурга присутственныя мѣста. Въ Оренбургѣ назначено мѣстопребываніе Военнаго, а въ Уфѣ Гражданскаго Губернаторовъ. Императоръ Александръ I, рескриптомъ на имя Военнаго Губернатора, Генераль—Маіора Бахметева, предоставлялъ ему на волю остаться въ Оренбургѣ или переѣхать въ Уфу. Белебей изъ заштатнаго переименованъ Уѣзднымъ городомъ.

1804. Оренбургская губернія раздѣлена на уѣзды: Оренбургскій, Уфимскій, Бирскій, Стерлитамакскій, Белебейскій, Троицкій, Челябинскій, Верхнеуральскій, Бугурусланскій, Бузулукскій и Бугульминскій; г. Сергіевскъ названъ заштатнымъ. Ранѣе того, въ 1803 году, Высочайше утвержденъ планъ г. Уфы, но онъ оставался неисполненнымъ по возникшимъ вопросамъ.

1810. Конскій падежъ и неурожай во многихъ мѣстахъ губерніи.

1811. Златоустовскій, Саткинский и Кусинскій заводы, Мѣсскіе золотые промысла съ принадлежащими къ нимъ селеніями поступили въ казну, изъ нихъ образованъ, съ присовокупленіемъ сюда Артинскаго завода Пермской губерніи, Златоустовскій Горный округъ, главному управленію которымъ назначено быть въ Златоустовскомъ заводѣ, названномъ потомъ—„Горнымъ городомъ“.

1812. Башкиры и Мещеряки ходили въ походъ противъ вторгнувшихся въ наши

предѣлы войскъ Наполеона I и его союзниковъ. Въ Уфу и другіе города присланы военно-плѣнные.

1816. По недостаточности доходовъ г. Уфы, Полиція, содержавшаяся на счетъ земскихъ сборовъ, отнесена на счетъ казны.

Вызваны изъ Солингена и Клингентала для Златоустовскаго завода оружейный мастеръ.

Пожаръ 12 Мая, истребилъ значительную часть г. Уфы: онъ начался въ 8 часу утра на Казанской улицѣ, загорѣлась баня въ домѣ купчихъ Иконниковыхъ; усилившись дѣйствіемъ сѣвернаго вѣтра пожаръ истребилъ 248 домовъ, гостинный дворъ, домъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, старинный домъ Вице—Губернатора, мостъ черезъ р. Бѣлю, деревянную церковь Рождества Христова, оставшуюся отъ бывшаго Христорождественскаго монастыря; Смоленскій Соборъ былъ сильно поврежденъ; отъ сильнаго жара въ обѣихъ церквяхъ ростопились колокола.

1817. Въ Мензелинскѣ открыто уѣздное училище.

1818. Бывшее въ Уфѣ Малое Народное училище названо Уѣзднымъ. При немъ открытъ приготовительный классъ.

1819. Составленъ присланнымъ изъ С.—Петербурга архитекторомъ *Госте* и началъ приводиться въ исполненіе планъ г. Уфы. Этотъ планъ заключалъ въ себѣ, кромѣ стараго селенія города и остатковъ прежняго вала, всю возвышенную равнину отъ конца Фроловской, Ильинской, Казанской и Сибирской улицъ на западъ до слободы Нижегородки, поселенной въ 1802 году крестьянами Графа Шереметева, всего на пространствѣ 611 десят. На перестройку города ассигновано 200000 р., которые велѣно взыскать съ жителей въ теченіе 10 лѣтъ по 10% въ годъ.

1820. Высочайше пожаловано на устройство г. Уфы изъ Кабинета 10,000 р.

1821. Пожаръ 1 Юня въ 11 часу утра, происшедшій отъ зажженаго навоза въ предохраненіе отъ бывшаго тогда скотскаго падежа. Прежде всего загорѣлись недавно выстроенныя деревянныя присутственныя мѣста, потомъ пламя отъ сильнаго вѣтра распространилось въ разныя стороны: сгорѣло *половина города*, и въ числѣ строений—винныя, соляныя и провіантскіе магазины, присутственныя мѣста, церкви св. Спаса и Благовѣщенія Богородицы на Казанской улицѣ. Многіе изъ жителей лишились имущества и принуждены были жить нѣкоторое время загородомъ, подъ открытымъ небомъ, а другіе въ ближнихъ деревняхъ.

1824. Императоръ Александръ I въ 16 Сентября въ 7 часовъ вечера, посѣтилъ г. Уфу; онъ первоначально остановился въ домѣ станичнаго Атамана Патронина; а затѣмъ Государь отправился въ Смоленскій Соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ Преосвященнымъ Амвросіемъ со крестомъ и св. водой.—Изъ собора Государь отправился на квартиру въ домъ Губернатора Нелидова; въ этотъ вечеръ во всѣхъ церквяхъ былъ колокольный звонъ, городъ былъ иллюминированъ. На другой день Государь принималъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, духовенство и купцовъ, явившихся съ хлѣбомъ и солью, затѣмъ осматривалъ войска, посѣтилъ городскую больницу и тюрьму. Къ обѣду Его Величества приглашены были: Преосвященный Амвросій, Военный Губернаторъ Эссенъ, Гражданскій Нелидовъ, Губернскій Предводитель Мордвиновъ и прибывшіе съ Государемъ Баронъ Дибичъ (въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Графъ Забалканскій) и Генералъ—Адъютантъ Соломко. Въ 9 часовъ вечера Государь изволилъ посѣтить балъ, данный въ честь Его Уфимскимъ Дворянствомъ. На другой день, 18 Сентября, въ 6 часовъ утра Государь присутствовалъ при заложеніи храма въ честь его Ангела, св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, воздвигаемаго на деньги, пожертвованныя дворянствомъ Оренбургской губерніи, въ память Его посѣщенія. Тамъ Государь собственноручно положилъ первый камень изъ блага известнаго, съ надписью года,

мѣсяца и числа и причины zaloженія храма и Его имени. Послѣ этого Государь отправился въ г. Бирскъ, изъявивъ свою благодарность здѣшнему Начальству, и *обѣщая посылать еще разъ Уфу*. Изъ Бирска Государь отправился на казенные заводы, осматривалъ Златоустовскій заводъ и Мясские золотые промысла. До прибытія своего въ Уфу, Государь былъ въ Оренбургѣ и на пути въ Уфу пробылъ нѣсколько часовъ въ г. Стерлитамакѣ.

1824. Купцамъ 2 и 3 гильдій Оренбургской губерніи дозволено торговать въ Азіатскихъ владѣніяхъ, въ теченіи 5 лѣтъ, на правахъ 1 гильдіи.

1825. Открытъ въ Уфѣ Комитетъ для уравниванія городскихъ повинностей, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшены сборы на устройство пожарной части по $\frac{1}{4}$ проц. съ обывательскихъ домовъ съ каждаго оцѣночнаго рубля, съ 20 домовъ крестьянъ Графа Шереметева на городской землѣ (Нижегородка) по 15 р. съ дома, съ заводовъ кожевенныхъ по 15 руб., мыльного—50, кирпичныхъ по 10; съ ярмарочныхъ помѣщеній, базарныхъ палатовъ и балагановъ, городскихъ вѣсовъ, винныхъ погребовъ, пильной мельницы, харчевень, торговыхъ бань, съ городской пашенной земли—по 3 руб., съ известковыхъ ямъ по 10 р., всего на 40051 р. 78 коп.

1826. Въ селѣ Бетъкахъ, Мензелинскаго уѣзда, основана женская община.

1828. Для устройства въ г. Уфѣ пожарной части въ лучшемъ видѣ, увеличенъ сборъ съ оцѣнки обывательскихъ домовъ на $\frac{1}{2}$ процента съ оцѣночнаго рубля.

Открыта въ Уфѣ, 11 Ноября, Губернская Гимназія.

1830. Холера появилась во многихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи.

1831. Холера въ Уфѣ, отъ которой съ 11 Іюля по 5 Августа умерло 320 чел. Въ Уфѣ учреждены были временныя больницы. Къ Сентябрю мѣсяцу холера вездѣ прекратилась.

Высланы на жительство въ города Оренбургской губерніи и на службу въ войскахъ нижними чинами лица, замѣшанные въ Польскомъ бунтѣ.

1833. Высочайше утвержденнымъ 4 Іюля положеніемъ велѣно построить въ Уфѣ казармы для войскъ, на счетъ капитала, пожертвованнаго дворянствомъ и суммъ земскаго сбора.—Изъ того же сбора велѣно производить, согласно табелю, квартирныя деньги Генераламъ, Штабъ и Оберъ—Офицерамъ Внутренней стражи въ губерніи.

1836. По недостаточности доходовъ уѣздныхъ городовъ велѣно отпускать изъ казны по 2000 р. ассиг. въ годъ.

1837. Государь—Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ посѣтилъ и обозрѣвалъ здѣшніе горные заводы. Въ память Его посѣщенія, въ Златоустовскомъ заводѣ, на одной изъ горъ, окружающихъ заводъ, воздвигнуть деревянный Павильонъ, обратившійся въ послѣдствіи въ часовню, такъ какъ здѣсь поставлена была Икона Преображенія Господня и сюда 6 Августа стали совершать изъ заводскаго Собора крестный ходъ.

1839. Открыты въ г. Бирскѣ уѣздное и приходское училища; вмѣстѣ съ тѣмъ открыты приходскія училища въ гг. Уфѣ, Мензелинскѣ и Стерлитамакѣ.

Переведенная въ Уфу изъ села Бетъковъ, Мензелинскаго уѣзда, въ 1832 году женская община возведена на степень 3 класнаго монастыря, подъ именемъ Благовѣщенскаго.

1842. Учреждены по городамъ, указомъ 10 Февраля, во время ярмарокъ, „ярмарочные Комитеты“. До этихъ поръ ярмарочныя помѣщенія отдавались въ аренду.

1844. Стали издаваться въ Уфѣ, при Губернскомъ Правленіи Губернскія Вѣдомости и первымъ редакторомъ и учредителемъ неофіціального отдѣла былъ Правитель Канцеляріи Губернатора Павелъ Ильичъ Масловъ.

1845. Его Имп. В. Герцогъ Максимильянъ Лейхтенбергскій посѣтилъ горные заводы.

1848. Повелѣно: въ городахъ Оренбургской губерніи установить штрафъ съ домохозяевъ, за необъявленіе полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ.

Въ Уфѣ появилась холера, но слабѣе нежели въ 1831 году.

1849. Въ г. Уфѣ и другихъ городахъ Высочайше повелѣно установить штрафъ съ домохозяевъ за допущеніе ими бродить своему скоту по улицамъ.

Холера въ Уфѣ, но въ слабой степени.

1850. Уѣзды Бугурусланскій, Бугульминскій и Бузулукскій отдѣлены отъ Оренбургской къ учрежденной вновь (6 Декабря) Самарской губерніи.

Въ тѣхъ городахъ Оренбургской губерніи, гдѣ не было Думъ и Ратушъ предоставлено право городовымъ старостамъ свидѣтельствовать торговые документы, со взысканіемъ установленныхъ платежей.

1851. Открыты Ратушы въ г. Бирскѣ, Мензелинскѣ и Стерлитамакѣ. Мензелинской Ратушѣ велѣно передать опекунскія и сиротскія дѣла жителей г. Мензелинска, которыя до этого производились въ Уфимскомъ Сиротскомъ Судѣ.

1855. По случаю восточной войны сформировано въ Уфѣ Государственное ополченіе (*).

1858. Іюля 6 послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ—Губернатора, Генералъ—Адъютанта А. А. Катенина, о дозволеніи дворянству, согласно поданнаго имъ адреса, открыть въ г. Уфѣ Комитетъ для составленія проекта объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи.

Начало пассажирнаго и буксирнаго пароходства по р. Бѣлой 11 Августа прибыли пароходы „Грозный“ и „Быстрый“, купца Журавлева.

Открыты Уѣздныя Собранія для составленія проекта Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Прибылъ 7 Сентября, пассажирный пароходъ „Русалка“, общества „Самолетъ“. На этомъ пароходѣ для гидрографическихъ изслѣдованій прибыли Контръ—Адмиралъ С. И. Мофетъ и К. А. Катомкинъ. На этомъ пароходѣ привезена богатая серебрянная вызолоченная риза, работы извѣстнаго Сазикова, на икону Казанскія Божіея Матери, находящуюся въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Горный начальникъ Златоустовскихъ заводовъ, Подполковникъ Корнуса Горныхъ Инженеровъ П. М. Обуховъ, изобрѣлъ особый составъ стали для литья пушекъ, для кирасъ и проч. издѣлій. Первая вылитая изъ этой стали, потомъ получившей названіе—„Обуховской“, 12 фунтовая пушка выдержала въ С.-Петербургѣ безъ всякихъ измѣненій 4000 выстрѣловъ. За тѣмъ въ Златоустовскомъ заводѣ основана Г. Обуховымъ сталелитейная фабрика—„Князе—Михайловская“, по имени Генералъ—Фельдцейхмейстера всей артиллеріи, Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича (**).

1859 Напечатанъ въ Уфѣ первый капитальный трудъ здѣшней Губернской Типографіи—„Описаніе Оренбургской губерніи въ хозяйственно-статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи“. В. М. Черемшанскаго, удостоенное отъ ученаго комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ золотой медали и изданное на счетъ этого Комитета. Современные журналы отзывались съ похвалою о трудѣ Г. Черемшанскаго (***).

(*) Знамена уѣздныхъ дружинъ хранятся въ г. Оренбургѣ въ церкви св. Апостолъ Петра и Павла, принадлежащей военному вѣдомству, по состоящей въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея, а неглавнаго Священника арміи и флотовъ.

(**) Впрочемъ попытки къ отливкѣ стали и даже будата въ Златоустовскомъ заводѣ были еще въ 1840 годахъ дѣлаемы Горнымъ Начальникомъ Аносовымъ.

(***) Г. Черемшанскій служилъ преподавателемъ Агрономіи въ Уфимской Духовной

Учреждены въ Уфѣ 2 воскресныя школы; преподавателями были лица равныхъ сословій.

Отдѣлена Уфимская епархія отъ Оренбургской.

1861. По прибытіи въ г. Уфу Флигель—Адъютанта Его Императорскаго Величества, Капитана 1-го ранга Кригера, 15 Марта, объявленъ въ церквахъ Высочайшій манифестъ 19 Февраля объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Открыто въ Уфѣ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

25 Марта объявленъ Высочайшій манифестъ объ освобожденіи казенныхъ горнозаводскихъ мастеровыхъ отъ обязательныхъ отношеній къ заводамъ.

Пресвященный Филаретъ, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, учредилъ вмѣсто закрытыхъ тогда воскресныхъ школъ, при приходскихъ церквахъ г. Уфы *народныя школы*, которыя впрочемъ открывались постепенно до 1864 года.

Въ концѣ 1861 года къ 1 Января 1862 года уничтожены питейные откупа.

1862. Открыто въ Уфѣ женское училище 1 разряда.

Открытъ въ Уфѣ Губернскій Статистическій Комитетъ, на новыхъ основаніяхъ; прежде же таковой былъ при Канцеляріи Губернатора.

1863 Начато приведеніе въ извѣстность Памятниковъ древностей въ Губерніи. Адресъ отъ всѣхъ сословій Государю Императору по случаю Польскаго возмущенія.

1864 г. 19 Февраля открыта при Статистическомъ Комитетѣ общественная бесплатная читальня, а 23 Апрѣля постановлено учредить Губернскій музей.

Отмѣнено званіе „Башкиро—Мещеряцкое войско“.

Присланы по административнымъ распоряженіямъ въ разные города губерніи лица, прикосновенныя къ Польскому возмущенію 1863 года.

24-го Октября произведено въ Уфѣ однодневное исчисленіе жителей.

Пожары въ Уфѣ и особенно самый сильный 6 Сентября, когда сгорѣло 70 домовъ въ Архіерейской слободкѣ.

1865. Высочайшимъ указомъ 5 Мая велѣно отдѣлить Оренбургскую губернію отъ Уфимской; въ составъ послѣдней причислены уѣзды: Уфимскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій и Белебеевскій; за тѣмъ Златоустовскій заводъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, къ уѣзду же его отчислены селенія отъ Уфимскаго и Троицкаго уѣздовъ; границею между Оренбургскою и Уфимскою Губернію указанъ Уральскій хребетъ. Въ г. Златоустѣ положено быть только Уѣздному Полицейскому Управленію и Казначейству; дѣла же, подлежащія Уѣздному Суду, переданы таковому же Бирскому.

Башкиры и Топтари переданы вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ и Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Г. Уфимскій Губернаторъ Г. С. Аксаковъ, 26 Ноября, открылъ г. Златоустъ.

Произведено во всѣхъ городахъ и селеніяхъ по губерніи однодневное исчисленіе жителей.

1866. Отставной мастеровой Златоустовскаго завода, Ершовъ, въ память избавленія Государя—Императора, 4 Апрѣля, отъ угрожавшей опасности, построилъ на свой счетъ каменную часовню на мѣстѣ пришедшаго въ ветхость павильона—въ честь посѣщенія, въ 1837 году, Государемъ, тогда Наслѣдникомъ Златоустовскаго завода.

Въ Уфѣ открытъ 1-й книжный складъ отъ Комитета Грамотности, для удешевленной продажи книгъ для народныхъ школъ и чтенія—священникомъ Троицкой церкви Агафоновымъ, съ цѣлію распространенія грамотности.

Семинаріи, а потомъ Акцизнымъ Надзирателемъ въ г. Челябинскѣ и былъ Членомъ мѣстныхъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ; скончался въ концѣ 868 года. Кромѣ „описанія Оренбургской губерніи“, Г. Черемшанскій, написалъ нѣсколько статей въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Государственные крестьяне переданы въ вѣдѣніе Мировыхъ учреждений и Губернскаго присутствія и Палата Госуд. Имущ. переименована въ управление Государственными Имуществами.

1867. Осенью, разведенъ, Начальникомъ губерніи С. П. Ушаковымъ, городской паркъ на Соборной площади.

1868 г. Открыты въ гг. Бирскѣ и Златоустѣ, священникомъ Уваровымъ и Г. Меньшовымъ, книжные склады отъ Комитета Грамотности.

Открыты воскресные классы для народа при Уфимской Духовной Семинаріи.

Открыто въ г. Златоустѣ церковное братство при тамошнемъ Троицкомъ Соборѣ, съ цѣлю распространенія грамотности, учрежденія народныхъ школъ и *противудѣйствія расколу*, столь сильному на Уралѣ. Братство состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ епархіальнаго архіерея, Г. Начальника губерніи и Горнаго Начальника; число членовъ неограничено.

1869. Указъ объ уничтоженіи бывшей въ Оренбургѣ Комиссіи для надѣленія землею Башкирѣ и ихъ припущенниковъ и о передачѣ дѣлъ ея въ Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а отъ послѣднихъ—Мировымъ Посредникамъ.

1870. Открыта въ Уфѣ Безплатная Лечебница для приходящихъ больныхъ, въ домѣ, безплатно уступленномъ на первые 2 года Г. Уфимскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства В. А. Новиковымъ. Лечебница торжественно открыта 5 Апрѣля.

Мы сознаемъ неполноту и недостаточность настоящей хронологіи, но недостатокъ этотъ современемъ будетъ исправленъ—при полномъ разсмотрѣніи всѣхъ архивовъ, что конечно и сдѣлаетъ Уфимскій Статистическій Комитетъ, имѣя въ своемъ составѣ много членовъ; а архивы такого замѣчательнаго края какъ нашъ—еще не початая нива. Въ настоящей хронологіи не обозначено время учрежденія ярмарокъ,—это будетъ сдѣлано тоже въ послѣдствіи, но только частію, такъ какъ времени учрежденія многихъ ярмарокъ нѣтъ положительнаго извѣстія, начиная съ Мензелинской, существованіе которой преданіе относитъ къ XVIII столѣтію.

Е въ настоящей хронологіи прилагаемъ краткія справочныя свѣдѣнія объ архіереяхъ, ректорахъ семинаріи и гражданскихъ начальникахъ края.

II. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ.

Лицъ, стоявшихъ въ главѣ управленія, духовнаго и гражданскаго, Оренбургскимъ краемъ и Уфимской губерніей, отъ построения г. Уфы, 1574 г., до настоящаго времени.

ЕПАРХІАЛЬНЫЕ АРХІЕРЕИ:

I. Архіепископы Казанскіе:

Лаврентій, въ 1574 году сошелъ на покой въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь.

Вассіанъ, 1575 года; правилъ только 3 мѣсяца.

Тихонъ, съ 1575 г. по 1576.

Іеремія съ 1575 г. по 1579.

Козма } оба съ 1579 г. по

Тихонъ } 1589 (*)

Митрополиты Казанскіе:

Ермогенъ, 1589—1606. Возведенъ на Патріаршество.

Ефремъ, 1607 по 1614. Въ 1613 и 1614 годахъ онъ былъ и правителемъ Казани въ качествѣ Государева Намѣстника.

Матвей, 1614—1646

Симеонъ (Симонъ), 1646—1650.

Корнилій, 1650—1656.

Лаврентій, 1657—1673. Отрекся отъ епархіи и скончался схимникомъ подъ именемъ Левкія.

Корнилій, 1673—1674. Перемѣщенъ въ Новгородъ.

Іоасафъ, 1674—1686.

Адріанъ, 1686—1690. Возведенъ на Патріаршество.

Маркелъ, 1691—1698 (**).

Тихонъ, 1699—1724.

Сильвестръ архіепископъ, а потомъ Митрополитъ, съ 1725 по 1731 г. По доносу Губернатора Волынскаго посланъ на покой въ Александро—Невскую Лавру.

(*) Истор. Росс. Іерар. А. Орнатскаго ч. I стр. 98.

(**) Имъ пожертвованъ въ Уфимскій Смоленскій Соборъ серебрянный вызолоченный напрестольный крестъ съ мощами и на крестъ чеканная надпись: «Лѣта 7202 (1697), мѣсяца Декабря 2 постоися сей Животворящій Крестъ Господень съ Чудотворными мощами и посла во градъ Уфу въ соборную церковь Богородицы Смоленскія наобщее просвященіе всѣхъ православныхъ христіанъ живущихъ тамо смиренный Маркелъ Митрополитъ Казавскій и Свіязскій и ради помановенія души своея родителей своихъ; поновленъ 7307 (1802) года Амвросіемъ Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ». — Этотъ крестъ теперь въ Воскресенскомъ Кааедральномъ Соборѣ (Уфим. вѣдом. 1866 г. № 12 ч. неоф.).

Архієпископы Казанскіе:

Иларіонтъ, 1732—1735. Перемѣщенъ въ Черниговъ.

Гавріилъ, 1735—1738. Перемѣщенъ въ Устюгъ—Великій.

Лука Канашевичъ, изъ Епископовъ Устюжскихъ, 1738—1755. Этотъ Преосвященный извѣстенъ ревностью въ обращеніи въ христіанство магометанъ и язычниковъ. Въ огражденіе его отъ опасности, Императрица Елисавета повелѣла перевести его въ Бѣлгородъ.

Гавріилъ, изъ епископовъ Коломенскихъ, съ 1755 по 1762. Перемѣщенъ, со званіемъ архієпископа же, въ С.—Петербургъ, гдѣ въ послѣдствіи пожалованъ Митрополитомъ.

Веніаминъ, изъ архієпископовъ С.—Петербургскихъ, 1762—1782. За невинное претерпѣніе по доносу сообщника Пугачева Аристова, въ 1775 году, пожалованъ Митрополитомъ и Екатерина II при особомъ рескриптѣ, 26 Января 1775 года, прислала ему бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ. Митрополитъ Веніаминъ умеръ на покой въ Казанской Селмозерной пустыни. При этомъ архієреѣ отобранны, въ 1764 году, въ казну церковныя имѣнія и отдѣлена Оренбургская губернія отъ Казанской епархіи къ Вятской, кромѣ гг. Оренбурга и Мензелинска. Пограничныя крѣпости въ предѣлахъ нынѣшнихъ Троицкаго, Челябинскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи оставлены по прежнему въ вѣдѣніи Тобольской епархіи.

Касаясь только въ крайне необходимыхъ случаяхъ нынѣшней Оренбургской губерніи, отдѣленной отъ Уфимской, не перечисляемъ Тобольскихъ архієреевъ.

И такъ съ 1764 г. управленіе духовными дѣлами Уфимской губерніи раздѣлилось между Казанскими и Вятскими архієреями, а именно:

Архієпископы Казанскіе, завѣдывавшіе ч. Мензелинскомъ съ уѣздами:

Антоній, съ 1782—1786, (изъ епископовъ Нижегородскихъ); уволелъ на покой въ Макарьевъ Желтоводскій монастырь.

Амвросій (Полобѣдовъ), изъ епископовъ Крутицкихъ, съ 1785—1799; перемѣщенъ въ С.—Петербургъ.

Серапіанъ, изъ епископовъ Калужскихъ, въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій; прибылъ въ Казань въ 1799 г., но управленіе его Мензелинскомъ было только 3 мѣсяца.

Епископы Вятскіе, въ управленіи которыхъ состояли прочія мѣстности Уфимской губерніи:

Варфоломей (Любарскій) изъ архимандритовъ Ярославскаго Спасскаго монастыря, съ 1764 по 1774 годъ.

Лаврентій (Барановичъ), изъ архимандритовъ Новгородскаго Спаса—Хутыня монастыря, съ 1774 по 1796. При немъ открыто Уфимское Намѣстничество.

Амвросій (Яковлевъ Ординъ), изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго Ставропигіальнаго монастыря, съ 1796 по 1798. Этотъ преосвященный нашелъ неудобнымъ управлять такою обширною епархією, какъ Вятская, въ составъ которой входили многія мѣстности Оренбургской и нынѣшней Пермской губерній и просилъ С. Синодъ оставить въ его управленіи только собственно Вятскіе города; почему С. Синодъ въ 1798 году приказалъ присоединить гг. Уфу, Бирскъ, Стерлитамакъ, Оренбургъ, Белебей, Бугурусланъ, Бугульму и Бузулукъ къ Казанской епархіи.

Въ 1799 году Императоръ Павелъ I-й повелѣлъ открыть въ Уфѣ епархію Оренбургскую и Уфимскую съ отчисленіемъ сюда всѣхъ городовъ Оренбургской губерніи отъ

Казанской и Тобольской епархій; въ послѣдней въ это время принадлежали Троицкій, Челябинскій и Верхнеуральскій уѣзды.

Епископы Оренбургскіе и Уфимскіе:

Амвросій (Келембетъ), изъ архимандритовъ Новгородскаго Антоньева Монастыря, съ 1800 по 1807 г.— Перемѣщенъ архіепископомъ въ Тобольскъ.

Августинъ (Сахаровъ), изъ архимандритовъ тогожъ монастыря, съ 1807 по 1819 г.;— уволенъ на покой въ Троицкую пустынь.

Феофизъ (Кожемяченко), изъ членовъ Московской Синодальной Конторы и архимандритовъ Донскаго ставропигіального монастыря, съ 1819 по 1823 г. Перемѣщенъ въ Екатеринбургъ, гдѣ произведенъ въ архіепископы и скончался по увольненіи его на покой.

Амвросій (Молевъ), изъ ректоровъ Орловской Семинаріи, съ 1823 по 1829 г. При немъ посѣтилъ Уфу Императоръ Александръ I; въ 1829 году Амвросій перемѣщенъ архіепископомъ въ Житомиръ.

Аркадій (Федоровъ), изъ архимандритовъ Пинскаго монастыря 2 класса Минской губерніи, съ 1829 по 1831 г.;—перемѣщенъ архіепископомъ въ Пермь.

Михаилъ (Добровъ), бывшій до того Ректоръ Тверской Семинаріи, съ 1831 г. по 1836.—Скончался на покой въ 1859 году и погребенъ въ Уфимскомъ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, при церкви Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца.

Іоанникій, бывшій до того Епископъ Вятскій, съ 1836 г. по 1849.—Перемѣщенъ на епархію Кавказскую;—скончался на покой въ г. Ставрополѣ, въ 1860 году.

Іосифъ, бывшій до того Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій, съ 1849 г. по 1853.—Перемѣщенъ въ Воронежъ, гдѣ произведенъ въ Архіепископы. При немъ въ Воронежской губерніи было обрѣтеніе Св. мощей Св. Тихона Епископа Воронежскаго и Елецкаго. Преосвященный Іосифъ по прошенію уволенъ на покой въ Воронежскій Благовѣщенскій монастырь.

Антоній, бывшій до того Епископъ Старорусскій, Викарій Новгородскій, съ 1853 г. по 1858; перемѣщенъ въ Кишеневъ и произведенъ въ Архіепископы.

Антоній, бывшій до того Архимандритъ и Ректоръ Ярославской Семинаріи, правивъ Уфимскою епархіею 9 мѣсяцевъ и въ 1859 году перемѣщенъ въ Оренбургъ, гдѣ открыта епархія Оренбургская и Уральская, съ отдѣленіемъ туда гг. Оренбурга, Уральска и земель Оренбургскаго и Уральскаго Казацкихъ войскъ. Съ тѣхъ поръ въ Уфѣ начался рядъ Епископовъ Уфимскихъ и Мензелинскихъ.

Епископы Уфимскіе и Мензелинскіе.

Порфирій, бывшій до того Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій, съ 1859 г. по 1860 г. Перемѣщенъ въ Томскъ, гдѣ и скончался въ 1865 году, вскорѣ послѣ увольненія его на покой.

Филаретъ, бывшій до того Епископъ Ковенскій, Викарій Литовскій, съ 1860 г. по 1869 г. Перемѣщенъ въ Нижній—Новгородъ. При немъ отдѣлены гг. Троицкъ, Челябинъ и Верхнеуральскъ къ Оренбургской епархіи; совершилось освобожденіе крестьянъ и послѣдовало раздѣленіе Губерніи на Уфимскую и Оренбургскую; онъ основалъ въ Уфѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія и много по губерніи церковныхъ школъ.

Петръ, бывшій до того Епископъ Якутскій, а потомъ членъ Московской Синодальной Конторы, съ 1869 года. Преосвященный Петръ извѣстенъ своей миссіонерскою дѣятельностію въ Сибири и бывшихъ Русскихъ Сѣверо-американскихъ колоніяхъ и многими учеными трудами. Имъ изданы въ Москвѣ въ 1856—1865 годахъ „Слово о мо-

нашество“, „Поученія, говоренныя въ Новоархангельскомъ Соборѣ, что на островѣ Сихтѣ, и „Объяненіе 1-хъ 23 главъ книги Св. Пророка Исаи“.

2 Ректоры Семинаріи.

До открытія Оренбургской епархіи, духовное юношество обучалось въ Казани и Вяткѣ, но съ открытіемъ епархіи открыты въ Уфѣ Семинарія и духовныя училища. — Въ тоже время велѣно было возобновить Уфимскій Успенскій мужескій монастырь, или лучше сказать, вновь его построить за городомъ, а монашествующихъ на первый случай перевести изъ Коломенскаго Слеса — Суморина, въ это время уничтоженнаго, монастыря. Такъ возникъ въ Уфѣ Успенскій монастырь, положенный по штату въ 3 классѣ, подъ управленіемъ архимандрита, который, если вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ ректоромъ Семинаріи, то имѣетъ право носить мантию съ зелеными бархатными скрижалями. Рядъ ректоровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелей Уфимскаго Успенскаго мужскаго 3 класснаго монастыря, идетъ съ 1800 года.

Лаврентій, съ 1800 г. по 1803; переведенъ настоятелемъ Бѣлевскаго мужскаго монастыря Тульской губерніи.

Тихонъ, съ 1803 г. по 1804, погребенъ въ Успенскомъ монастырѣ.

Филаретъ, съ 1804 г. по 1810; Перемѣщенъ ректоромъ въ Тобольскъ; Въ послѣдствіе онъ былъ архіереемъ въ Калугѣ, Рязани, Казани и наконецъ Митрополитомъ Киевскимъ.

Афонасій, съ 1813 г. по 1818; переведенъ Ректоромъ въ Пермь.

Веніаминъ, съ 1818 по 1826; переведенъ Ректоромъ въ Астрахань.

Соборный іеромонахъ, Платонъ, съ 1826 г. по 1827 г.; перемѣщенъ ректоромъ въ Минскъ съ производствомъ въ Архимандриты.

Архимандритъ Аполинарій съ 1827 г. по 1828; Перемѣщенъ ректоромъ въ Рязань. — Въ послѣдствіи онъ былъ Епископомъ Чигиринскимъ и Викаріемъ Киевскимъ, при Митрополитѣ Филаретѣ, и скончался въ одно время съ нимъ, въ 1865 году.

Феодотій, съ 1828 г. по 1832; перемѣщенъ въ Рязань. Въ послѣдствіи онъ былъ Епископомъ Старорусскимъ — Викаріемъ Новгородскимъ, а за тѣмъ Епископомъ Симбирскимъ. Скончался въ 1859 году.

Палладій, съ 1832 г. по 1836; по болѣзни уволенъ отъ должности ректора, съ назначеніемъ настоятелемъ Душеловицкаго монастыря, Минской губерніи.

Никодимъ, съ 1836 г. по 1846; перемѣщенъ въ Пермь.

Пантелеймонъ, съ 1846 г. по 1855; по болѣзни уволенъ отъ должности, съ назначеніемъ настоятелемъ Пинскаго монастыря, Минской губерніи; скончался въ 1856 году.

Григорій, бывшій до того Инспекторомъ Уфимской Семинаріи, съ 1855 г. по 1866. Вызванный въ С. — Петербургъ на чреду священно-служенія произведенъ во Епископы Выборскіе, Викаріи С. — Петербургскіе; перемѣщенъ епархіальнымъ Епископомъ въ Пензу.

Григорій, изъ Профессоровъ Казанской Духовной Академіи и соборныхъ іеромонаховъ, съ 1866 г. по 1869; переведенъ въ число братства Флорищевской пустыни, Владимірской губерніи.

3. ВОЕВОДЫ, НАМѢСТНИКИ, ГЕНЕРАЛЪ—ГУБЕРНАТОРЫ, ГУБЕРНАТОРЫ ВОЕННЫЕ И ГРАЖДАНСКІЕ.

Съ того времени какъ Башкиры приведены въ подданство, они поставлены были въ зависимость отъ Казанскихъ Намѣстниковъ и воеводъ, послѣ же и сами Уфимскіе

воеводы были въ зависимости отъ Казанскихъ. Объ Уфимскихъ воеводахъ, кромѣ Ивана Нагаго, основателя Уфы, и дьяка Власьева, посланнаго на воеводство Царемъ Василемъ, въ 1606 году, намъ неизвѣстны имена воеводъ до царствованія Царя Алексѣя Михайловича и совершенно неизвѣстны воеводы Бирска и Мензелинска кромѣ основателей ихъ—Челяднина и Князя Одоевскаго, и степень зависимости или независимости отъ Уфы Бирскихъ и Мензелинскихъ воеводъ. Архивы г. Мензелинска начинаются съ 1705 года и они еще неразобранны. Отъ покоренія Казани до учрежденія въ 1708 году Казанской губерніи, куда причислены Уфа, Бирскъ и Мензелинскъ, намѣстниками и воеводами были:

Князь Александръ Горбатый—Шуйскій и Князь Василій Серебрянный, съ 1552 по 1555.

Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій и Князь Иванъ Микулинскій, съ 1555 по 1559.

Юрій Булгаковъ и воевода Петръ Ивановичъ Воротынскій.

Бояринъ и воевода Петръ Булгаковъ и воевода Андрей Потреть.

Воевода Григорій Андреевичъ Булгаковъ. Всѣ они безъ означенія годовъ правили съ 1559 по 1589 г.

Намѣстники Иванъ Сабуровъ и Григорій Засѣкинъ.

Бояринъ Нашекинъ и окольничій Вельяминовъ.

Князь Михаилъ Петровичъ Ростовскій—Катыревъ.

Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій.

Князя Александръ Вяземскій и Хворостинъ. Всѣ они съ 1587 по 1594 г.

Бояринъ Никита Никитичъ Годуновъ. 1594—1604.

Князь Илья Ивановичъ Голицынъ. 1604—1606.

Бояре Морозовъ и Бѣльскій. 1606—1613.

Митрополитъ Ефремъ съ дьяками Дечевымъ и Шульгинымъ, съ 1613 по 1616.

Князь Иванъ Воротынскій. 1616—1619.

Князя: Долгоруковъ и Барятинской.

— — Лыковъ и Одоевскій.

Бояре: Морозовъ и Сицкій.

— — Бутурлинъ и Годуновъ.

— — Шереметевъ и Морозовъ. Всѣ они съ 1619 по 1637 г.

Князя: Голицынъ и Темникъ Ростовскій, съ 1637 по 1640 г.

Окольничей князь Пронскій, бояре Шереметевъ и Морозовъ, съ 1640 по 1646 г.

Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, съ 1646 по 1648 г.

Бояринъ Михаилъ Петровичъ Салтыковъ, 1648—1650.

Князь Иванъ Хованскій и бояринъ Бутурлинъ.

Князя Долгоруковъ и Трубецкой.

Бояринъ Шереметевъ и князь Александръ Голицынъ.

Князь Ромадановскій и бояринъ Иванъ Борисовичъ Милославскій. Всѣ они съ 1650 по 1669 г.

Стольники: Плещеевъ и князь Черкасскій, съ 1669 по 1675 г.

Бояринъ Шереметевъ и князь Долгоруковъ, съ 1675 по 1681 г.

Князь Голицынъ и окольничій Бутурлинъ, съ 1681 по 1683 г.

Князь Барятинскій и бояринъ Долухинъ, съ 1683 по 1688 г.

Князь Дмитрій Гакриловичъ Черкасскій, съ 1688 по 1692 г.

Бояринъ Михаилъ Григорьевичъ Нарышкинъ, съ 1692 по 1694 г.

Князь Львовъ, съ 1694 по 1696 г.

Бояринъ Петръ Михайловичъ Апраксинъ, съ 1696 по 1713 г. Съ 1708 года переименованъ изъ Намѣстниковъ—Казанскимъ Губернаторомъ.

Губернаторы:

Генералъ—Маіоръ: Петръ Самойловичъ Салтыковъ, съ 1713 по 1717 г.

——— ——— Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, съ 1717 — 1725.

——— ——— Артемій Петровичъ Волынской, съ 1725 — 1728.

Въ 1728 году Уфимская провинція сдѣлана самостоятельною въ вѣдѣніи Сената. За тѣмъ только иногда поручалось Казанскимъ Губернаторамъ, въ видѣ временныхъ начальниковъ, власть надъ здѣшнимъ краемъ, но это было только въ Башкирскій бунтъ 1738 года и въ Пугачевщину, когда, въ послѣднюю, Казанскій Губернаторъ Фонъ—Брантъ, какъ временный военный начальникъ, распорядился Мензелинскою округою.

Уфимскіе воеводы и дѣяки:

Окольничій князь Василій Семеновичъ Гундуровъ и дѣякъ Семенъ Дружина—Протопоповъ, съ 1639 по 1647 г.

Окольничій Семенъ Васильевичъ Панчулѣдзевъ, съ 1647—1660 г.; дѣякъ Дружина Протопоповъ, до 1649 года, Василій Замыцкій, съ 1649 по 1658 г., Андрей Ногтевъ съ 1658.

Окольничій Романъ Сергѣевичъ Хворостинъ, съ 1660 по 1663 г.; дѣякъ Андрей Ногтевъ по 1661 годъ; дѣякъ Степанъ Блеклой, съ 1661.

Стольникъ Иванъ Павловичъ Болховитиновъ, съ 1663 по 1674 г.; дѣяки Степанъ Блеклой и Илья Ѳедоровъ, съ 1661 по 1675 г.

Стольникъ князь Андрей Владиміровичъ Шаховской, съ 1674 по 1676 г.; дѣяки Степанъ Воронецъ и Гаврило Шутовъ, съ 1675 по 1676 г.

Окольничій Василій Леонтьевичъ Кондыревъ, съ 1676 по 1684 г.; дѣяки Шутовъ, Андрей Герасимовъ—Заецъ и Павелъ Шуба, съ 1676 по 1786 г.

Стольникъ Василій Степановичъ Леонтьевъ, съ 1684 по 1689 г.; дѣякъ Павелъ Шуба.

Стольникъ князь Степанъ Серафимовичъ Ухтомскій, съ 1689 по 1691 г.; дѣякъ Василій Ферапонтовичъ, съ 1689 по 1690 г.

Окольничій Владиміръ Петровичъ Ададуновъ, съ 1691 по 1694 г.; дѣякъ Семенъ Норманскій, съ 1690 по 1697 г.

Думный дворянинъ Анатолій Алексѣевичъ Дурново, 1694 г.

Стольникъ князь Гавріилъ Антоновичъ Юрьевъ, съ 1694 по 1697 г.; дѣякъ Павелъ Волковъ, съ 1697 по 1700 г.

Стольникъ князь Иванъ Александровичъ Шаховской, съ 1697 по 1700 г.

Антонъ Дмитріевичъ Алябовъ и воеводскій товарищъ Андрей Андреевичъ Сергѣевъ 1-й съ 1701 по 1706 г., а послѣдній за злоупотребленія, служившія поводомъ къ башкирскому бунту, казненъ въ Казани въ 1708 году.

Преміеръ—Маіоръ а потомъ Подполковникъ Павелъ Петровичъ Андреевъ, съ 1706 по 1711 годы; воеводскій товарищъ Алексѣй Михайловскій.

Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Никитичъ Глухаревичъ съ 1711 по 1716 г., товарищъ его Капитанъ Григорій Ильинъ, неизвѣстно съ котораго и по которое время.

Маіоръ Семенъ Васильевичъ Гашкевичъ и Коллежскій Совѣтникъ Антонъ Бахметевъ—одинъ послѣ другаго въ 1717 и 1721 годахъ.

Подполковникъ Василій Васильевичъ Лошкаревъ, съ 1723 по 1725 г.

Надворный Совѣтникъ Антонъ Шабулинъ, съ 1726 по 1730 г.

Бригадиръ Алексѣй Александровичъ Бутурлинъ, съ 1730 по 1733 г.

Надворный Совѣтникъ Николай Ивановичъ Новиковъ, съ 1733 по 1739 г.

Надворный Совѣтникъ Григорій Шишмаревъ, съ 1740 по 1748 г.

Секундъ—Маюръ Власть Можаровъ, съ 1749 по 1757 г.

Бригадиръ Семень Протасовъ, съ 1758 по 1763 г.

Полковникъ Венѣминъ Алексѣевичъ Гончаровъ, по 1771 г.

Коллежскій Совѣтникъ Алексѣй Никифоровичъ Борисовъ, отличившійся обороною Уфы отъ нападенія Чики, съ 1772 по 1776 г.

Полковникъ Алексѣй Петровичъ Лебедевъ, съ 1776 по 1779 г.

Надворный Совѣтникъ Василій Ивановичъ Павловъ, съ 1779. Съ открытіемъ Намѣстничества, въ 1781 г. Екатерина II уничтожила званіе воеводы и въ 1782 году В. И. Павловъ переименованъ „Уфимскимъ Городничимъ“, въ смыслѣ только начальника Городской Полиціи, тогда какъ власть воеводы простиралась и на округа или уѣзды и была равна Губернаторской; воеводамъ предоставлена была и судебная часть.

Съ открытія Оренбургской губерніи начинается рядъ Губернаторовъ:

Тайный Совѣтникъ Иванъ Изановичъ Неплюевъ, съ 1743 по 1761 г.

Вице—Губернаторъ Петръ Дмитріевичъ Аксаковъ 1743—1745. За увольненіемъ его по суду, не было до XIX вѣка Вице—Губернаторовъ.

Тайный Совѣтникъ Афонасій Романовичъ Давыдовъ, съ 1756—1762.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Васильевичъ Волковъ, съ 1762 по 1767 г.

Генераль—Поручикъ князь Авраамъ Артемьевичъ Путятинъ, 1767—1769 г.

Генераль—Поручикъ Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ, съ 1769 по 1781 г.

Генераль—Поручикъ Иванъ Варфоломеевичъ Якобій, съ 1781 по 1784 г. Въ 1782 году, онъ переименованъ Уфимскимъ Намѣстникомъ и Генераль—Губернаторомъ Уфимскимъ и Симбирскимъ.

Уфимскій Намѣстникъ и Генераль—Губернаторъ Уфимскій и Симбирскій Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, съ 1784 по 1793 г.

Уфимскій Намѣстникъ и Генераль—Губернаторъ Уфимскій и Симбирскій, Генераль—Поручикъ Сергѣй Козмичъ Вязмитиновъ, съ 1793 по 1795 г.

Намѣстникъ Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, съ 1795 года; въ слѣдующемъ же 1796 году переименованъ, по случаю уничтоженія намѣстничества, военнымъ Губернаторомъ и пробылъ до 1798 г.

Военный Губернаторъ, Генераль—Маюръ, Николай Николаевичъ Вахметевъ, съ 1798 по 1803 г.

Военный Губернаторъ, Генераль отъ Кавалеріи, князь Григорій Семеновичъ Волконскій, съ 1803 по 1817 г.

Военный Губернаторъ, Генераль отъ Инфантеріи, Петръ Кириловичъ Эссенъ, съ 1817 по 1830 г.

Военный Губернаторъ, Генераль—Адъютантъ Генераль—Лейтенантъ, Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ, съ 1830 по 1833 г. Скончался и погребенъ въ Оренбургѣ при церкви Петра и Павла.

Военный Губернаторъ, Генераль—Адъютантъ Генераль—Лейтенантъ, Василій Алексѣевичъ Перовскій, съ 1833 по 1842 г.; произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Военный Губернаторъ, Генераль—Лейтенантъ, а потомъ Генераль отъ Инфантеріи, Владиміръ Афонасьевичъ Обручевъ, съ 1842 по 1850 г.

Военный Губернаторъ, Генераль отъ Инфантеріи, Василій Алексѣевичъ Перовскій, съ 1850 по 1857 г.

Въ 1850 году, по случаю открытія Самарской губерніи, переименованъ Генераль—

Губернаторомъ Оренбургскимъ и Самарскимъ, за тѣмъ возведенъ въ 1853 году въ Графское достоинство.

Генераль—Губернаторъ Оренбургскій* и Самарскій, Генераль—Адъютантъ. Генераль—Лейтенантъ, Александръ Андреевичъ Катенинъ, съ 1857 по 1859 г.; скончался въ г. Оренбургѣ.

Оренбургскій Генераль—Губернаторъ, Генераль—отъ Инфантеніи, Александръ Павловичъ Безакъ, съ 1859 по 1865 г. При немъ Самарская губернія отдѣлена отъ завѣдыванія Генераль—Губернатора.

Оренбургскій Генераль—Губернаторъ, Генераль отъ Артиллеріи, Николай Андреевичъ Брыжановскій, съ 1865 г.

Независимо здѣсь перечисляемыхъ начальниковъ края, въ помощь имъ были Губернаторы, проживавшіе въ г. Уфѣ, изъ которыхъ нѣкоторые назывались Уфимскими и Симбирскими, покуда Уфимское Намѣстничество не переименовано въ 1796 году въ Оренбургскую губернію и тогда находившіяся въ г. Уфѣ Губернаторы названы Оренбургскими и переведены въ г. Оренбургъ, куда переведены были изъ Уфы присутственные мѣста; но когда въ 1802 году Уфа снова объявлена Губернскимъ городомъ и сюда переведены изъ Оренбурга Губернскія присутственные мѣста, тогда и Оренбургскіе Губернаторы, подчиненные Военнымъ Губернаторамъ и Генераль—Губернаторамъ, называясь Гражданскими Губернаторами, переведены въ Уфу.

Губернаторы Уфимскіе и Симбирскіе:

Генераль—Маіоръ князь Матвей Афонасьевичъ Хвабуловъ, 1780—1782 г.

Генераль—Поручикъ Акимъ Ивановичъ Алухтинъ, съ 1782 по 1784 г.

Генераль—Поручикъ Иванъ Ивановичъ Квашинъ—Самаринъ, 1784 по 1792 г.

Генераль—Маіоръ, а потомъ Генераль—Поручикъ, Александръ Александровичъ Неутлинъ, съ 1792 по 1797 г. Скончался и погребенъ въ Уфѣ при церкви Успенія Богородицы.

Оренбургскіе Гражданскіе Губернаторы:

Тайный Совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Баратаевъ, съ 1797 по 1800 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Онуфріевичъ Курисъ, съ 1800 по 1802 г.

Вмѣсто его былъ назначенъ Тайный Совѣтникъ Глазенацъ; но за смертію его опредѣленъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Врасскій, съ 1802 по 1806 г.

Тайный Совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Фризель, съ 1806 по 1809 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михайлъ Федотовичъ Веригинъ, съ 1809 по 1811 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Матвей Андреевичъ Наврозовъ, съ 1811 по 1822 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Васильевичъ Нелидовъ, съ 1822 по 1827 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Осипъ Львовичъ Дебу, съ 1827 по 1835 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Васильевичъ Жуковский, съ 1835 по 1838 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (докторъ правъ) Аксентій Павловичъ Евличъ, съ 1838 по 1839 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Талызинъ, съ 1840 по 1844 г. Послѣ него до 1846 года управлялъ губернію Вице—Губернаторъ Статскій, а потомъ Дѣйствительный Статскій, Совѣтникъ Александръ Андреевичъ Маведонскій.

Коллежскій Совѣтникъ и исправляющій должность Губернатора Николай Васильевичъ Балкашинъ, съ 1846 по 1849 годы; произведенъ въ Статскіе и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а потомъ переименованъ Генераль—Маіоромъ, съ назначеніемъ Командующимъ Башкирскимъ войскомъ.

Тайный Совѣтникъ Яковъ Владиміровичъ Ханниковъ, съ 1849 по 1855 г.; покойный Ханниковъ былъ извѣстенъ многими учеными трудами и особенно участіемъ его въ трудахъ Императорскаго Географическаго Общества, котораго онъ нѣсколько лѣтъ былъ Секретаремъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ипполитъ Михайловичъ Потуловъ, съ 1855 по 1858 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Егоръ Ивановичъ Барановскій, съ 1858 по 1861 г. —Переведенъ Губернаторомъ въ Саратовъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, съ 1861 по 1867 г. При немъ совершилось освобожденіе крестьянъ и раздѣленіе Губерніи въ 1865 году;—Уфимское купечество, желая почтить память управленія Г. С. Аксакова, просило его принять званіе Почетнаго Гражданина г. Уфы. На что послѣдовало Высочайшее соизволеніе.—Переведенъ Губернаторомъ въ Самару.

Уфимскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Ушаковъ, съ 1867 года. По прошенію Вирскаго и Уфимскаго купечества Высочайше утвержденъ почетнымъ Гражданиномъ г. Вирска и Уфы.

Примѣчаніе.

По . неразсмотрѣнію еще архивовъ Уфимскаго Губернскаго Правленія, гдѣ дѣла съ 1781 года и документы этихъ архивовъ, по случаю бывшихъ пожаровъ, особенно въ 1816 и 1821 годахъ, большею частію утеряны, не можемъ какъ бы хотѣли, покуда представить болѣе подробныхъ свѣдѣній о начальникахъ нашего края.

Въ царствованіе Императрицы Анны, въ Уфѣ учреждены были Коменданты, каковая должность уничтожена еще въ концѣ 1770 годовъ. Изъ комендантовъ извѣстенъ Сергѣй Степановичъ Мясоѣдовъ, храброю защитою Уфы въ 1773 году. Дѣла Коменданскія хранятся въ Оренбургѣ въ таеъ называющейся *общей кладовой*, состоящей теперь въ вѣдѣніи Начальника Военнаго Округа, и потому, по неразсмотрѣнію архива, не возможно сообщить копія или извѣстія объ Уфимскихъ Комендантахъ.

Р. И.

МОНАСТЫРИ УФИМСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

Успенскій мужескій 3-го класса, въ 2½ в. отъ г. Уфы, при р. Уфѣ, близъ старой Сибирской дороги. О времени основанія монастыря существуетъ только преданіе, что монастырь будтобы основанъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и что первый Игуменъ Авраамій былъ убитъ въ церкви. Успенскій монастырь былъ въ городѣ Уфѣ, тамъ, гдѣ теперь Благовѣщенскій женскій монастырь и въ немъ были 2 деревянные церкви Успенія Богородицы и Богоявленія Господня; монастыремъ управляли строители, Игумены и иногда Архимандриты; за монастыремъ были 2 села Чесноковка и Дуваней въ Уфимскомъ уѣздѣ; были земли около города и рыбныя ловли; за монастыремъ считалось 300 крестьянскихъ дворовъ, что обратило вниманіе Московскаго Духовнаго Собора въ 1676 г., который предполагалъ быть въ Уфѣ Епископу Викарному Казанскаго Митрополита, а жить ему въ Успенскомъ монастырѣ, который чрезъ это долженъ былъ стать *Кафедральнымъ*, но предположеніе почему то не состоялось. Въ 1764 г. когда вышелъ указъ о духовныхъ штатахъ Успенскій монастырь былъ уничтоженъ, имѣнія отобраны въ казну, братія разпредѣлена по другимъ монастырямъ, утварь же оставлена при церквяхъ сдѣлавшихся приходскими; изъ этихъ церквей одна — въ честь Успенія перенесена потомъ на городское кладбище. Императоръ Павелъ 1-й въ 1799 г. повелѣлъ сткрыть въ Уфѣ епархію Оренбургскую и Уфимскую и возобновить Успенскій монастырь, полагая его въ 3 классѣ и подъ управленіемъ Архимандрита, которому, если онъ будетъ Ректоромъ Семинаріи, носить мантию съ зелеными бархатными скрижалями. Но какъ мѣсто бывшаго монастыря застроилась частными домами, а прежнія кельи и ограда были уничтожены, то первый настоятель, онъ же и Ректоръ вновь учрежденной тогда Семинаріи, Архимандритъ Лаврентій избралъ для монастыря нѣмѣнное его мѣсто, гдѣ построилъ деревянную церковь Успенія Божіи Матери, кельи и деревянную ограду. На первый случай сюда перевели монаховъ изъ уничтоженнаго въ тоже время Коломенскаго Спаса—Суморина монастыря, откуда перенесена утварь, въ числѣ которой много древностей. Въ 1803 заложена, а въ 1810 освящена каменная церковь Владимірскія Богородицы; теперь она, по сломаніи деревянной, уже завется Успенскою; въ ней приидлы Св. Николая Чудотворца и Рождества Христова. Въ 1852 г. выстроена каменная зимняя церковь Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца, на мѣстѣ которой прежде стояла деревянная церковь Св. Іоанна Предтечи, перенесенная при основаніи монастыря изъ г. Уфы изъ бывшаго Христорождественскаго монастыря; при этой церкви Св. Митрофана погребенъ Преосвященный Михаилъ, бывшій Епископомъ Оренбургскій и Уфимскій, скончавшійся здѣсь ка покоемъ въ 1857 г. При здѣшнемъ монастырѣ находится кладбище и погребаются лица всѣхъ сословій; здѣсь погребенъ Губернаторъ Нелидовъ и Инспекторъ Уфимской Семинаріи Іеромонахъ Магистръ Сергій; но никто не погребенъ изъ здѣшнихъ настоятелей: всѣ они перемѣщены въ другіе монастыри или скончались въ санѣ Епископовъ разныхъ епархій (смотри росписъ Ректоровъ Семинаріи). По штату въ Успенскомъ монастырѣ полагается быть Архимандриту, Казначею, 4 Іеромонахамъ, 2 Іеродіаконамъ и 4 монахамъ; по по бѣд-

(*) Присоединяемъ статью о монастыряхъ и церквяхъ въ историческому отдѣлу, потому что, кромѣ справочныхъ свѣдѣній, въ ней заключаются и историческія указанія.

пости средствъ никогда не бываетъ полного штата; за монастыремъ впрочемъ до 200 д. земли и рыбная ловля. Здѣшній монастырь служитъ мѣстомъ исправленія и посылаетъ сюда лицъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ, по приговору Епархіальнаго Начальства. Настоятели монастыря, какъ Ректоры Семинаріи, доньяѣ проживали въ г. Уфѣ. При священнослуженіи въ монастырѣ, при небытности Архіерея, выходъ Архимандрита изъ келіи къ Св. литургіи бываетъ со звономъ и при входѣ въ церковь встрѣча съ Св. крестомъ при пѣніи *достойно есть*, входитъ въ мантии въ отверзтыя царскія врата, но далѣе другихъ отличій въ служеніи нѣтъ; царскія врата открываются и закрываются по обыкновенному уставу; архимандритъ, гдѣ положено, имѣетъ посохъ просто Игуменскій деревянный. Сюда въ Успенскій монастырь бываетъ въ день Успенія Богородицы изъ Уфимскаго Кафедральнаго Собора крестный ходъ, начавшійся отъ самаго основанія монастыря на нынѣшнемъ мѣстѣ, послѣдовавшаго въ тотъ день т. е. 15 Августа 1800 году. Объ Успенскомъ монастырѣ и его достопримѣчательностяхъ можно видѣть изъ Уфимскаго лѣтописца въ Оренбургскихъ вѣдомостяхъ 1852 г., 8 статьяхъ Г. Суходольскаго въ тѣхъ же вѣдомостяхъ 1858 и 1859 г., Топографіи Оренбургской губерніи Рычкова ч. II стр. 489. Извѣстія изд. Импер. Археолог. Общ. 1868 г. № 3.

2) Воскресенскій единовѣрческій мужескій общежительный монастырь, Златоустовскаго уѣзда при р. Уструмѣ, близъ Кусинскаго завода: основанъ въ 1849 году въ видахъ противоудѣйствія расколу, столь сильному въ горныхъ заводахъ, Игуменомъ Іоанномъ, обратившимся изъ раскола къ единовѣрію. Здѣсь церковь деревянная Воскресенія Христова; освящена въ 1851 году; келіи и ограда тоже деревянныя. Въ церкви находится древняя и здѣсь чтимая въ народѣ икона Спасителя Нерукотвореннаго, пожертвованная Казанскимъ купцомъ Поновымъ, съ которою, въ день принесенія ея, въ праздникъ Сошествія Св. Духа бываетъ вокругъ монастыря крестный ходъ. Въ церкви Воскресенія хранится много старины, какъ то: св. Антиминсъ, освященный въ 1652 г. Архіепископомъ Маркеломъ Вологодскимъ и Великоперыскимъ, евангеліе 1637 г., пожертвованное Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, служебникъ 1603 года, печатанный при Потріархѣ Іовѣ и много другихъ богослужебныхъ книгъ 1606, 1633, 1643, 1656 годовъ; все это даръ разныхъ лицъ основателю Игумену Іоанну. Служба здѣсь отправляется по древнему уставу, бывшему до реформы Патріарха Никона. По штату полагается: настоятель, 5 іеромонаховъ, 2 іеродіакона и 25 монаховъ. За монастыремъ состоитъ: 57 дес. пашни и луговъ, 11 дес. 377 саж. лѣса и подъ болотами 41 дес. 1600 саж., отведенныхъ въ дачахъ Кусинскаго завода; братія занимается здѣсь земледѣліемъ.

3) Мензелинскій Пророко-Ильинскій женскій монастырь 3 класса, въ г. Мензелинскѣ; основанъ первоначально въ 1860 году на мѣстѣ бывшаго кладбища, гдѣ и нынѣ существуетъ старинная деревянная церковь Св. Пророка Ілии. Теперь здѣсь, кромѣ этой церкви, еще каменная—въ честь Тихвинскія Божія Матери съ придѣлами Св. Николая Чудотворца и Михаила Архангела; освящены въ 1865, 1866 и 1867 годахъ. Къ монастырю еще принадлежитъ церковь Преображенія Господня въ 5 верстахъ отъ города на хуторахъ, освящена въ 1862 году. По штату положено быть: Игуменьѣ, казначеѣ и 16 монахинямъ; но въ 1869 г. на лицо было 9 монахинь, 21 расофорная монахиня, 20 послушницъ и 33 проживающихъ въ качествѣ послушницъ изъ разнаго званія. Монастырь состоитъ подъ управленіемъ Игуменьи, причтаже положено: священникъ и 2 причетника и на содержаніе имъ идутъ проценты съ билета Приказа Общественнаго Призрѣнія въ 6000 р., положеннаго Елабужскимъ купцомъ Стахеевымъ. Благоустроенію монастыря много содѣйствовали Елабужскіе, Казанскіе и другіе купцы, торгующіе здѣсь на Мензелинской ярмаркѣ и сборъ, производимый въ разныхъ губер-

вѣхъ въ пользу монастыря. За монастыремъ состоитъ 10 дес. земли. До 1860 г. Монастырь былъ только женской общиной, а съ того времени состоитъ въ 3 классѣ, подъ управленіемъ игуменни.

4) *Бирская женская община* въ г. Бирскѣ, причисленная къ тамошнему Собору и вѣдѣнію благочиннаго, управляется настоятельницею рясформною монахинею Виталиею, которою и основана самая община въ 1857 году. Для помѣщенія общины два дома пожертвованы по завѣщанію купеческаго сына Тихона Ромадина и одинъ еще домъ пожертвованъ основательницею Виталиею, въ мирѣ дѣвицею Акулиной Сомойловой. Кроме того Г. Залѣсовъ пожертвовалъ 50 дес. земли, состоящей Бирскаго уѣзда при селѣ Даниловкѣ. Нынѣ здѣсь въ общинѣ 30 ч., изъ разнаго званія, штата никакого не полагается, община существуетъ своими трудами и доходами съ земли дома и сада въ г. Бирскѣ.—Указомъ Святѣйшаго Синода, 27 Апрѣля 1864 года за № 1585, на имя Преосвященнаго Филарета Епископа Уфимскаго, которымъ окончательно разрѣшена Община съ названіемъ ея въ честь Бирскаго Собора—„Троицею“, Настоятелици по дѣламъ управленія и сестрамъ въ образѣ жизни вѣчно руководствоваться правилами Мензелинскаго женскаго монастыря. О Бирской Троицкой женской общинѣ можно узнать изъ Сборника Статистическихъ и Историческихъ свѣдѣній по Уфимской губерніи, изданія Губернскаго Статистическаго Комитета 1863 г., въ статьѣ г. Бирскѣ. Р. Г. Игнатъева. (*)

Сказавъ о монастыряхъ въ настоящее время существующихъ въ Губерніи, обращаемся къ приходскимъ уѣзднымъ церквамъ, заимствуя сообщаемыя свѣдѣнія изъ клировыхъ вѣдомостей благочиній за 1869 годъ, находящихся въ Духовной Консistorіи. При этомъ должно оговориться, что о времени построенія церквей, судя по клировымъ вѣдомостямъ, нельзя найти безспорные факты, потому что рѣдко гдѣ встрѣчаемъ извѣстіе о прежде бывшихъ церквахъ; если церковь сгорѣла или разрушена и на мѣсто ея выстроена новая, то въ клировыя вѣдомости уже вносятъ о новой церкви, не упоминая о прежней. Чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о церквахъ необходимо развѣ разобрать всѣ церковныя архивы и архивъ Духовной Консistorіи, гдѣ дѣла съ 1800 г. какъ учредилась въ Уфѣ епархія; но Уфимская губернія по дѣламъ духовнымъ переходила то къ Казанской епархіи, то Вятской слѣдственно о здѣшней церковной старинѣ нужно искать въ Казани и Вяткѣ, а между тѣмъ Казань не однократно выгорала, и едвали сохранились тамъ въ цѣлости старинныя архивы? Въ настоящемъ свѣдѣніи о церквахъ, полагаемъ, современно важенъ теперь поднятый и правительствомъ и литературой вопросъ—о средствахъ содержанія церковныхъ причтовъ. Эти средства покуда кромѣ доходовъ съ требъ и служенія молебновъ и т. п. состоятъ изъ весьма недостаточнаго жалованья отъ казны, рѣдко отъ помѣщиковъ; тѣ болѣею частью послѣ 1861 года отказались, даже заводчики, отъ платы жалованья причту, которое прежде до разрѣшенія вѣрнопостнаго вопроса платили. Кроме жалованья духовенство собираетъ по заведенному изъ стари обычаю хлѣбную ругу съ каждаго семейства, что называется *ругой съ вѣнца* т. е. съ мужа и жены. Для причта въ болѣею части приходовъ есть дома, построенныя на общественной или владѣльческой землѣ отъ сельскихъ обществъ и помѣщиковъ; отъ тѣхъ и другихъ отводится въ пользо-

(*) Настоящая статья доставлена намъ авторомъ не лично и мы не имѣли возможности объясниться съ нимъ: почему пропущены имъ *Уфимскій женскій монастырь*.—Мы не хотѣли однакожъ замедлить изданіе нашей книжки до объясненія съ авторомъ и во всякомъ случаѣ надѣемся дополнить этотъ пропускъ. Ред.

ваніе духовенства пашенная земля и дуга; но есть церкви, которыя ничего этого не имѣютъ или имѣютъ только дома для причта, а причтъ существуетъ на одни доходы за требы и молебны. Значительные доходы за молебны, составляющіе *почтенную цифру* пали только на долю церквей села Березовки и Табынскаго и отчасти села Богородскаго; только духовенство этихъ 3 церквей можетъ считаться вполне обеспеченнымъ.

Въ настоящее время уѣздныя церкви раздѣляются на 11 благочиній; но теперь Святѣйшій Синодъ нашелъ необходимымъ открыть еще 3 новыя благочинія, о чемъ уже и предложено Преосвященному сдѣлать распоряженіе; въ 1871 г. росписаніе церквей должно измѣниться. Теперь мы видимъ, что церкви въ завѣдываніи инаго благочиннаго состоятъ часто въ 2 уѣздахъ; кромѣ того обширность пространства благочиній лишаетъ возможности надзора, такъ напримѣръ, въ вѣдѣніи 2 благочиннаго Мензелинскаго уѣзда Священника села Акташъ пространство на 300 вер., благочиніе Белебеевскаго уѣзда простирается на В. 80 вер.—З. 40 в.—С. 150 вер. Ю. 60 вер. По новому разпредѣленію здѣсь должны быть 2 благочинія. Приходы т. е. приходскія деревни часто бываютъ отдалены отъ церкви на 10 и 15 и 20 вер., рѣдко бываютъ деревни 3 или 4 вер., въ особенности разбросаны приходы единовѣрческихъ церквей, гдѣ прихожане, живя посреди раскольниковъ, потомъ часто и сами совращаются въ расколь. Все это конечно произошло отъ историческихъ причинъ: церквей было мало, а православное населеніе не вдругъ, а постепенно стало возникать среди нехристіанскихъ инородческихъ племенъ; теперь и число православныхъ жителей и число церквей годъ отъ году увеличивается.

Р. Игнатьевъ.

СВѢДѢНІЯ

о церквахъ Уфимской губерніи.

Составлены Р. Инатъевымъ.

Вѣдомства благочинія 1-го округа Уфимскаго уѣзда.

1) *Церковь Св. Троицы*, въ селѣ Красный яръ деревянная; построена прихожанами на мѣсто сгорѣвшей въ 1846 году. Причта по штату 1850 года: священникъ, дьяконъ и два причетника. Земли нахотной и луговой только 38 дес.; на жалованье всему причту отъ казны всего идетъ 126 р. 42 к. Въ приходѣ состоятъ деревни: Вязнова Подымалова и Якшиванова. Въ этихъ дер. и с. Красномъ ярѣ 275 дворовъ и прихожанъ 922 м. 944 ж. Церковь отстоитъ отъ благочиннаго, находящагося въ г. Уфѣ, въ 20 вер. При церкви 2 училища, открытыя въ 1862 и 1863 годахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ; въ 1869 г. обучалось 13 мальчиковъ и 3 дѣв.

2) *Церковь Восденія во храмъ Пресвятыя Богородицы*, въ селѣ Лавочномъ, деревянная; построена въ 1786 году помѣщикомъ Сергѣемъ Ивановичемъ Аничковымъ, перестроена въ 1863 году. При ней приѣхлы Св. Николая Чудотворца и преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца. Причта полагается: священникъ и 2 причетника. Жалованья по штату 1845 года положено на всѣхъ 168 р. въ годъ и во владѣніе церкви 33 дес. земли. При церкви съ 1861 г. состоитъ училище для мальчиковъ; въ 1869 г. ихъ обучалось 9 ч. Церковь мѣстнаго благочиннаго въ 20 вер. Прихожанъ, кромѣ села Лавочнаго, въ деревняхъ Дмитріевской, Аничкова тожъ, Тарбеевѣ, Сосновой, Алексѣевѣ, Суровкѣ, Карюгиной, Александровой и сельцѣ Иванъ—Ключевскомъ 308 двор. и 939 м. 1033 жен. п. д.

3) *Церковь Покрова Богородицы*, въ селѣ Брюховѣ, Дмитріевкѣ тожъ каменная; освящена въ 1866 г. помѣщикомъ Г. Дмитріевымъ, по завѣщанію тетки его Г. Демидовой; окончана въ 1868 г., но еще не освящена. Причта полагается: священникъ и причетникъ, которые могутъ за требы получать до 150 р. въ годъ и по 1 пуд. хлѣба съ вѣнца. Прихожанъ; кромѣ села Брюхова, въ дер. Николаевкѣ, Миловкѣ, Куровской, Вавиновой, Михайловкѣ, Киржацкой, Начапкиной и Ушаковѣ 279 дв. 725 м. и 832 ж. п. д. Отъ благочиннаго церковь въ 15 вер.

4) *Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ селѣ Голодаевѣ; деревянная; построена въ 1800 г. Уфимскимъ и Симбирскимъ Губернаторомъ Петромъ Ѳедоровичемъ Квашниннымъ—Самариннымъ. Причта: 2 священника, дьяконъ и два причетника. Жалованья на всѣхъ 180 р. въ годъ; есть 2 дома для причта и въ пользованіи церкви 33 д. земли. Прихожанъ, кромѣ с. Голодаева, въ дер. Воецкой, Покровкѣ, Кувиковой, Усердиной, Новоселкѣ, Сухаревой, Потоскуевой, Растовой, Самойловой, Тазанаевой, Медвѣдеровой и Первушинѣ 397 дв. 2927 м. 3095 ж. п. д. При церкви съ 1861 г. училище, гдѣ въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ благочиннаго въ 40 верстахъ.

5) *Благовѣщеніе Богородицы*, въ Благовѣщенскомъ заводѣ; каменная; построена Генераль—Лейтенантшей Ириной Яковлевной Хлѣбниковой, въ 1783 году, по благословенію Пр. Лаврентія, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, съ приѣздами Св. мученика Іоанна воина и Св. Николая Чудотворца. Причта 1 священникъ, дьяконъ и 2 причетника съ жалованьемъ на счетъ заводовладѣльца 272 р. 90 коп. и хлѣбной ругой; но съ 1862 г. все это прекращено, земли же состоитъ 21 дес. При церкви 2 дома для причта. Прихожанъ кромѣ завода, въ Николаевской и Дмитріевской сло-

бодахъ—778 дв. 2412 м. и 2712 ж.; но въ этомъ числѣ раскольниковъ 701 м. и 695 ж. п. д. Церковь отъ благочиннаго въ 40 в. къ ней приписана деревянная церковь Св. Николая Чудотворца въ слободѣ Николаевеѣ въ 9 вер. отъ завода, обращенная изъ часовни въ 1866 году.

6) *Св. Николая Чудотворца*, въ селѣ Государственныхъ (удѣльных) Дуванейхъ, каменная; построена прихожанами въ 1805 году, съ придѣломъ Св. Пророка Ильи. Причта: священникъ съ 2 причетниками, которымъ жалованья не полагается; земли 99 дес.; есть дома для священника и 1 причетника. Прихожанъ, кромѣ селенія—въ дер. Сарвиныхъ и Ахлыстиной 276 дв. 945 м. 1075 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 60 верстахъ.

7) *Спаская церковь*, въ селѣ Монастырскихъ Дуванейхъ, деревянная; построена въ 1791 г. жителями этого села, на принадлежащей имъ землѣ, съ однимъ престоломъ. Причта при ней по штату 1861 года положено: одинъ священникъ съ двумя причетниками, съ жалованьемъ отъ казны въ годъ 99 р. 96 коп. Хлѣбной руги нѣтъ. Доходъ причту идетъ преимущественно отъ молебновъ въ 9 недѣлю по пасхѣ, потому что по случаю имѣющейся здѣсь древней чтимой иконы Св. Великомученицы Параскевы, въ это время бываетъ большое стеченіе народа. Земли при сей церкви 33 десятины. Домъ у священника отъ церкви. При церкви до 16 лавокъ, отданныхъ въ собственность церкви на 50 лѣтъ. Прихожанъ,—въ селѣ Монастырскихъ Дуванейхъ 54 дв. 196 м. 188 ж. пола; въ дер. Ахлыстиной 77 дв., 275 м. 334 ж., въ д. Симкиной 17 дв. 79 м. 99 ж. пола, а всего 148 дв. 550 м. 621 ж. При этой церкви училище открыто въ 1863 г. Октября 29 дня. Въ немъ мальчиковъ за 1869 годъ было 5 человекъ. Церковь отъ Уфы и благочиннаго въ 73 верстахъ.

8) *Казанскія Богородицы*, деревянная, въ селѣ Емашевѣ; построена прихожанами въ 1844 г. съ придѣлами Св. Михаила Архангела и Св. Филиппа Митрополита Московскаго Чудотворца. Причта: священникъ съ 2 причетниками, съ жалованьемъ на всѣхъ 140 р. 84 к. въ годъ отъ прихожанъ, земли же 33 дес. и есть дома для священника и 1 причетника. Прихожанъ, кромѣ села, въ дер.: Сюнеевой, Лежебоковой, Байбаковой, Уржумовой, Зимогорѣ и въ выселки—439 дв. 1297 м. и 1414 ж. п. д. Училище съ 1860 г., гдѣ въ 1869 г. было 23 м. и 3 дѣв.; отъ благочиннаго церковь въ 92 вер.

9) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, каменная; въ с. Калининкахъ построена на мѣсто сгорѣвшей въ 1848 г. прихожанами. Причта: священникъ, дяконъ и 2 причетника, безъ жалованья; земли 24 дес. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дер.: Бріушахъ, Зуевой, Новой—Петровой и Симкиной 407 дв. 1266 м. 1326 ж. Училище существуетъ съ 1861 г. и въ 1869 г. было 7 мальчиковъ.

10) *Казанскія Богородицы*, въ селѣ Богородскомъ, Сергѣево, каменная; построена въ 1855 г. помѣщикомъ Сергѣевымъ. Причта: священникъ и причетникъ; жалованья нѣтъ, кромѣ руги отъ прихожанъ, по пуду муки съ вѣсна, а въ 1863 г. церкви дано 66 д. земли; для причета имѣются два мірскіе деревянные дома. Прихожанъ, кромѣ села, въ дер. Петровѣ и Языковой 253 дв. 710 м. 768 ж. п. д. Училище здѣсь съ 1862 г. и въ 1869 г. было 10 мальчиковъ. Церковь отстоитъ въ 68 в. отъ благочиннаго.

БИРСКАГО УѢЗДА.

11) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ селѣ Усы—Степановѣ, деревянная; построена прихожанами и освящена въ 1862 г. Причта: священникъ и 2 причетника; жалованья и земли нѣтъ; для помѣщенія же причта есть мірской домъ. Прихожанъ,

кроме селенія, въ дер.: Ежевѣ, Седяшѣ, Пыхтаревѣ, Глушиловѣ и Казанѣ. 271 дв. 781 м. и 882 ж. п. д. Церковь отстоитъ отъ благочиннаго въ 113 в.

У Ф И М С К А Г О У Ъ З Д А.

12) *Воскресенія Христова*, въ селѣ Надеждинѣ, съ придѣломъ Св. Мучен. Даріи, каменная; построена въ 1841 году Княземъ Александромъ Васильевичемъ Мустафинимъ. Причта: священникъ, дьяконъ на причетнической вакансіи и причетникъ; жалованья имъ по штату 210 руб. 54 к. при церкви есть три дома для причта и 33 дес. Земли. Прихожанъ кроме селенія—въ дер. Александровѣ, Федоровки и Быковой 345 дв. 1647 м., и 1117 ж., п., д. Церковь отъ благочиннаго въ 100 в. При ней съ 1861 г., училище, гдѣ въ 1869 г., было 5 мальчиковъ.

Благочинія 2-го округа.

13) *Казанскія Богородицы*, села Богородскаго съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца, деревянная; построена въ 1725 году; при ней другая деревянная же церковь Св. Пророка Ильи, построенная въ 1773 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника и жалованья имъ 129 р., въ годъ; при церкви четыре дома для причта и 30 дес. земли. Прихожанъ, кроме селенія, въ дерев.: Максимовѣ, Вотчеевой, Степановой, Тимашевой, Курочкиной, Дежневой, Гладышевой, Сипайловой, Черниковой, Волковой, Князевой, Каловка, Непейцевой, Лапатиной и Аничковой. 423 дв. 1337 м. 1371 ж. п. д. Училище здѣсь съ 1861 г., а въ 1869 г. обучалось 10 мальчиковъ. Церковь отстоитъ отъ благочиннаго въ 16 вер.

14) *Св. Николая Чудотворца*, въ селѣ Касимовѣ, деревянная, построена вмѣсто сгорѣвшей отъ грозы въ 1865 году. Причта священникъ и 2 причетника съ жалованьемъ 168 р. въ годъ, домъ есть для священника и 1 причетника и 33 д. земли. Прихожанъ, кроме селенія, въ дер.—Отрадѣ, Курочкиной, Шахѣ, Михайловѣ, Князевой, Покровѣ, Кириловой, Шильниковой, Черенковой, Таушѣ, Калтымановой и Шергиной 339 дв. 1013 м. 1007 ж. п. д. Училище здѣсь съ 1861 г. и въ 1869 г. было 11 мальч. Церковь отъ благочиннаго въ 25 вер.

15) *Св. Архистратига Михаила*, въ селѣ Велегесѣ, Иглина тожъ, построена въ 1822 г. помѣщицею Еленой Ивановной Иглиной, съ придѣломъ Св. равноап. Константина и Елены. Причта: священникъ и 2 причетника; съ жалованьемъ 84 р. въ годъ и полагается отъ прихожанъ хлѣба по 2 пуда съ вѣнца; но по отзыву Консисторіи эта руга не выдается; при церкви домъ для священника и 33 дес. земли. Прихожанъ, кроме селенія,—въ дер. Егоровѣ, Березовѣ, Алаторѣ, Каргинѣ, Кубовой, Уктеевой Идрасовой и 4 Купеческихъ хуторовъ—511 дв. 1463 м. 1493 ж.; но въ числѣ ихъ есть не мало раскольниковъ, Чувашъ и новокрещенныхъ магометанъ, не усердствующихъ церкви. Церковь отъ благочиннаго въ 40 вер.

16) *Св. Великомученика Дмитрія*, въ селѣ Юрмашѣ, деревянная; построена прихожанами вмѣсто сгорѣвшей въ 1850 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника; на нихъ изъ казны жалованья 258 р. въ годъ, земли 33 д.; для священника есть церковный домъ; кроме того на причтъ идетъ хлѣбная руга по 2 п. хлѣба съ вѣнца. Прихожанъ въ дер.: Волковой, Березовѣ, Борищевой, Ильинѣ, Холмской, Атаевѣ, Куяновой, Николаевѣ, Хуторѣ Боссе, Бурцевой и Куртачевой—339 дв. 1034 м. 1090 ж. При церкви съ 1862 г. училище, гдѣ было 7 мальчиковъ. Отъ благочиннаго въ 20 вер.

17) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ селѣ Нагаевѣ, деревянная жъ; построена

прихожанами и освящена въ 1862 году. Причта: священникъ и причетникъ. содер-
жащіяся на добровольное даваніе прихожанъ, которыхъ, кромѣ селенія, находится въ
дер. Зининой, Пекарской, Никитиной, Исаковой, Журавлевъ, Жилиной и Карповой—
220 дв. 620 м. и 666 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 16 вер.

18) *Св. Троицы*, въ селѣ Новотроицкомъ, каменная; построена Гг. Охлабинными,
въ 1826 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ,
для причта есть деревянные дома. Прихожанъ въ дер.: Димитріевкѣ, Жилиной, Род-
никахъ, Шаланнахъ, Шиповой и Рѣзвой—342 дв. 1127 м. и 1187 ж. Училище съ
1862 г., а въ 1869 г. обучалось 5 мальчиковъ. Отъ благочиннаго въ 40 вер.

19) *Рождества Христова*, въ селѣ Подлубовѣ, Каменная; построена въ 1806 г.,
помѣщицей Ириной Ивановной Бекетовой, урожденной Твердышевой.—Причта по
штату: 2 священника, дьяконъ и 3 причетника, съ жалованьемъ 398 р. въ годъ;
при церкви 33 дес. земли и домъ для одного изъ священниковъ. Прихожанъ, кромѣ
селенія, въ дер.: Бекетовой. Оедоровѣ, Ляховой, Сергѣевой, Богодаровой и Ефремо-
вой, изъ русскихъ и чувашъ, 628 дв. 1810 м. 1911 ж. Училище здѣсь съ 1862 г.,
а въ 1869 г. обучалось 5 мальчиковъ.—Церковь отстоитъ отъ благочиннаго въ 45
верстахъ.

20) *Вознесенія Господня*, въ селѣ Вознесенскомъ, Чесноковка тожъ, деревянная;
построена въ 1793 году, съ предѣломъ Св. Николая Чудотворца. Причта: священникъ
и причетника, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ и въ пользу ихъ проценты съ 2 би-
летовъ сохранной казны въ 300 р.; земли 33 дес. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ
дер.: Аксаковой, Мокроусовой, Куровской, Зубовой, Третьяковой и Нижегородкѣ 339
двор. 921 м. 994 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 12 вер.

21) *Воскресенія Христова*, въ селѣ Булгаковѣ, Воскресенское тожъ, каменная;
построена въ 1851 году Г. Булгаковой.—Причта: священникъ съ 2 причетниками, съ
жалованьемъ 150 р. въ годъ; для священника есть домъ. Прихожанъ, кромѣ селенія:
въ дер. Камышловѣ, Фоковой, ближней и дальней Угличининныхъ Новиковой, изъ рус-
скихъ и чувашъ—243 дв. 767 м. 817 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 20 вер.

22) *Св. Николая Чудотворца*, въ селѣ Сихонкинѣ, деревянная; построена въ
1862 году. Причта: священникъ и причетникъ, пользующіеся только доходомъ за
требы и квартиру въ общественныхъ домахъ. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ дер.
Андреевкѣ, Николаевкѣ и Ильтеряковой, 323 дв. 876 м. 959 ж. Церковь отъ
благочиннаго въ 27 вер.

23) *Рождества Христова*, въ селѣ Березовкѣ, каменная; построена въ 1780
году помѣщикомъ Оедоромъ Ивановичемъ Третьяковымъ, съ предѣломъ Св. Николая
Чудотворца.—Причта: священникъ, дьяконъ и два причетника, съ жалованьемъ 259
р. въ годъ и по 2 пуда хлѣба съ вѣнца отъ прихожанъ, которыхъ, кромѣ селенія,
—въ дерев. Третьяковой, Ключахъ, Таптыковой, Осоргиной, Фомичевой, Алакаевой и
Лекарской—287 двор. 991 м. 1043 ж.—Училище съ 1862 г., въ 1869 г. обуча-
лось 5 мальчиковъ. Церковь отъ благочиннаго въ 15 вер. къ церкви принадлежать
2 каменные часовни: въ дер. Таптыковой, въ 4 вер. и д. Ключахъ 3 вер. отъ Бе-
резовки.

24) *Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго*, въ с. Енгальншѣ, деревянная;
построена въ 1865 году.—Причта: священникъ и 2 причетника, безъ жалованья,
только для помѣщенія священника есть общественный домъ. Прихожанъ, кромѣ селе-
нія,—въ дер. Благушкѣ, Листовкѣ, Ломоносовѣ, Благуткось и Лентовѣ—284 дв.
724 м. 830 ж. Отъ благочиннаго церковь въ 25 вер.

25) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Никольскомъ, Романовкѣ, деревянная; по-
строена въ 1865 году чиновникомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Сидоровымъ. Причта:

священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ отъ храмоздателя 102 р. въ годъ и по 2 пуд. хлѣба съ вѣнца; кромѣ того состоитъ 99 дес. земли и есть дома для причта. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дер. Дурасовой, Кизякъ, Уладышевѣ, Мошиной, Васаковой, Степановѣ, Репьевѣ, Петряевой и Николаевѣ—382 дв. 1107 м. 1176 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 55 вер.

26) *Св. Архистратига Михаила*, въ селѣ Никольскомъ и Языковѣ, каменная; построена помѣщикомъ Языковыхъ, въ 1842 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ отъ казны 190 руб. 14 к. и по 1 пуду муки съ вѣнца отъ прихожанъ; земли 99 дес.; для причта есть дома, построенные помѣщиками Домбровскимъ, Симбухинымъ, Языковымъ и прихожанами. Прихожанъ кромѣ селенія, — въ дер.: Самариной, Кириной, Горной, Табулдиной, Александровѣ, Нагайкѣ, Хлѣбодаровѣ, Васильевѣ, Бабкиной, Топорниной. Симбухиной, Домбровѣ и Каменской—временно-обязанныхъ и крестьянъ-собственниковъ—583 дв. 1745 м. 1908 ж.—Церковь отъ благочиннаго въ 65 вер.

27) *Св. Николая Чудотворца*, въ селѣ Моисеевѣ, каменная; построена помѣщикомъ Моисеевымъ въ 1839 году.—Причта: священникъ, дьяконъ, два причетника, съ жалованьемъ 256 р. въ годъ и полагается руга отъ прихожанъ по 2 пуда съ вѣнца; для причта есть дома, земли 33 дес. неудобной, гористой и каменистой, которую причтъ не пользуется; къ церкви принадлежатъ часовни въ дер. Скультюпѣ и Богородскомъ. Прихожанъ, кромѣ селенія, — въ дер.: Варваровѣ, Богородской, Александровѣ, Платцовой и Скультюпѣ—временно-обязанныхъ крестьянъ и мѣщанъ—388 дв. 1225 м. 1336 ж. Училище съ 1860 года, въ 1860 году было 18 мальчиковъ.—Церковь отъ благочиннаго въ 60 вер.

28) *Казанскія Богородицы*, села Казанскаго, Шемякъ тожъ, деревянная; построена въ 1850 году.—Причта: священникъ, дьяконъ и два причетника, съ жалованьемъ 129 р. въ годъ и руги 1 пуд. ржи и 1 пуд. пшеницы съ вѣнца. Земли 99 д. и дома есть для причта. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дер.: Пономаревой, Потоскуевой, Любимовѣ, Кадырметевой, Каменкѣ, Михайловѣ, Холмогоровой, Сергѣевѣ и Петропавловѣ—560 дв. 1578 м. 1734 ж.—государственныхъ, временно-обязанныхъ и крестьянъ собственниковъ. Церковь отъ благочиннаго въ 35 вер.

29) *Св. Сергія Родонезскаго*, въ селѣ Авдонѣ, деревянная, построена въ 1861 г. помѣщикомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Оедоровымъ.—Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; земли нѣтъ; есть дома для причта. Прихожанъ, кромѣ селенія, — въ дер. Горновой, Бочкаревой, Жуковой, Балановой, Сергѣевѣ, Гилевой, Воеводской, Беркаданѣ, Мысовцевой, Старопанковой, Любской, Юматовой, Костаревой, Веталниковой, Романовѣ и Новопанковой—крестьянъ удѣльныхъ и собственниковъ—352 дв. 987 м. 1072 ж. Училище съ 1861 г., но въ 1869 г. было только 3 мальч. Церковь отъ благочиннаго въ 20 вер.

30) *Богородицы всѣмъ скорбящимъ радости*, въ селѣ Андреевѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, каменная; построена въ 1845 году Г. Аристовымъ. Причта: священникъ и 2 причетника; содержатся четырема процентами съ капитала 3060 р. Земли 53 дес. и для постройки домовъ для причта отведено Г. Аристовымъ 35 саж. Прихожанъ, кромѣ селенія, — въ дер.: Ушаковой, Заваруевой, Тукаевой, Габовой, Елизаветовой, Кононовѣ, Каловѣ и Камчалаевой—изъ государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—и отставныхъ солдатъ 338 дв. 975 м. 1030 ж. Училищу быть положено съ 1861 г. Церковь отъ благочиннаго въ 60 вер.

56) *Владимирскія Богородицы*, въ с. Битькахъ, каменная съ придѣломъ Св. Велікомученика Георгія; построена въ 1814 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; земли 33 дес., дома для священника и 1 причетника. Прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ и госуд. крест. — 353 дв., — 995 м. 1099 ж. приписныхъ деревень нѣтъ. Церковь отъ г. Уфы въ 335, — благочиннаго 60 вер.

57) *Богоявленія Господня*, въ с. Кругломъ полѣ, каменная съ придѣломъ Казанскія Божіи Матери; основана на мѣстѣ старой деревянной въ 1829 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 250 р. въ годъ и руга въ дер.: Мазинѣ, Ераклы, Средней и Верхней Мелекесевой по четверику ржи и овса и по 4¹/₂ к., вмѣсто сѣна, съ кажлаго вѣнца; есть дома для причта и 33 д. земли. Прихожанъ съ вышеозначенными деревнями — 349 дв., — 1396 м. 1506 ж. Училище — 1860 года, въ 1869 г. было 11 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 335, — благочиннаго 60 вер.

58) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Бережныхъ — Челнахъ, каменная, съ придѣломъ Св. Зосима и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ; построена вмѣсто бывшей деревянной въ 1838 году. Причта: священникъ и 2 причетника, безъ жалованья отъ казны; есть дома для причта и 33 д. земли; прихожанъ въ этомъ селеніи и дер. Сидоровкѣ: чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ собственниковъ и проч. — 274 дв. — 810 м. 911 ж. Училищу быть положено съ 1861 г. Церковь отъ г. Уфы въ 328, — благочиннаго 53 в. С. Бережны — челны самая богатая изъ пристаней при р. Камѣ.

59) *Св. Пророка Иліи*, въ с. Мысовыхъ — челнахъ, каменная съ придѣлами Св. Василия Великаго и Преп. Марона Чудотвор. — построена вмѣсто деревянной прихожанами и на сборъ священника въ 1823 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника; безъ жалованья; есть дома для священника, дьякона и 1 причетника и 33 д. земли; руги отъ прихожанъ идетъ по 20 ф. ржи и 10 фун. шеницы съ вѣнца. Прихожанъ — 357 дв., — 954 м. 968 ж., крестьяне собственники. Церковь отъ г. Уфы въ 326, — благочиннаго 52 в. р. С. Мысовыя челны отдѣляется отъ Бережныхъ челновъ только рѣчкой Мысовкой.

60) *Св. Безсребренникъ Косма и Даміана*, въ с. Орловѣ, каменная, съ придѣломъ Введенія во храмъ Богородицы; построена вмѣсто деревянной въ 1859 г. Причта: столькожъ какъ и Мысовыхъ челнахъ, безъ жалованья; земли 33 дес. Прихожанъ кромѣ селенія, — въ дер.: Тагаевой и Мироновѣ — 436 дв., — 1135 м. 1229 ж. Церковь отъ г. Уфы 320, — благочиннаго 45 вер.

61) *Вознесенія Господня*, въ с. Боровецкомъ, каменная, построенная въ 1828 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; домъ для священника и 33 д. земли. Къ церкви приписана деревянная часовня въ Шильвинскомъ заводѣ. Прихожанъ, въ с. Боровецкомъ, Шильвинскомъ заводѣ и дер.: Шайтановой и Шестоцеровой, всѣхъ сословій 367 дв. — 1002 м. 1145 ж. Церковь отъ г. Уфы 325, — благочиннаго 43 вер.

62) *Св. Троицы*, въ с. Шильнѣ, каменная съ предѣломъ Св. Архан. Михаила; построена въ 1823 году; Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р., въ годъ; домъ для священника и 33 д. земли. Прихожанъ въ с. Шильнѣ и дер. Шильнѣ — госуд. крест. и отст. солдатъ — 348 дв., — 918 м. 979 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 330, — благочиннаго 40 вер.

63) *Св. Препод. Макарія Унженскаго*, въ с. Ильбахтинѣ, каменная, съ придѣломъ Рождества Христова; построена вмѣсто бывшей деревянной въ 1820 году. Причта: священникъ, дьяконъ и два причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ; домъ для священника; 33 д. земли. Прихожанъ съ селеніемъ и въ деревняхъ: Батраковой, Ивановой, Карымахъ, Гордаляхъ и Калмашахъ, — мѣщанъ, солдатъ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ — 357 дв., — 1442 м. 1486 ж. Церковь отъ г. Уфы 320, — благочиннаго 35 вер.

64) *Св. Препод. Сергія Родонежскаго*, въ с. Старомъ Пьяномъ бору, деревянная; построена въ 1795 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 84 р. въ годъ; домъ для священника и 35 д. земли. Прихожанъ съ селеніемъ и дер.: Шадринъ, Азабяхъ, Юровъ и Каракулъ, временно-обязанныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ—442 дв.,—1302 м. 1404 ж. Училища 2—одно для мальчиковъ съ 1857, другое для дѣвочекъ, съ 1863 г.; въ 1869 было 12 мальч. и 6 дѣвочекъ. Церковь отъ г. Уфы 270,—благочиннаго 12 вер.

Благочинія 5-го округа.

МЕНЗЕЛИНСКАГО УѢЗДА.

65) *Казанскія Богородицы*, въ с. Акташъ, каменная, съ придѣлами Рождества Христова и Казанскія Богородицы; построена въ 1830 году. Причта: три священника дьяконъ и 4 причетника, съ жалованьемъ 356 р. 72 к. на всѣхъ въ годъ; земли. 297 дес. Прихожанъ, въ селеніи и деревняхъ: Зай—Чешмъ, Калейкиной, Новой Мавринъ, Старой Мавринъ, Ямашахъ, Намнинскомъ уничтоженномъ винокуренномъ заводѣ,—мѣщанъ, государственныхъ крестьянъ, крестьянъ собственниковъ и отставныхъ солдатъ—1004 двор, 3101 м 3401 ж.; есть и раскольники. Женское училище положено съ 1861 г. Церковь отъ г. Уфы въ 300 вер.; благочиннымъ нынѣ—здѣшній старшій священникъ.

66) *Св. Спаса Всемилостиваго*, въ с. Новоспаскомъ, каменная, съ придѣлами Тихвинскія Богородицы и Св. мучен. Іоанна воина; построена помѣщиками Левашовыми въ 1842 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 188 р. въ годъ; дома для священника и дьякона; руги по пуду муки съ вѣнца и 99 дес. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Альбиной, Шунакахъ, Бухараяхъ, Комаровкѣ, Николаевкѣ, Вусерякѣ и Урсаевой,—бывшихъ помѣщ. крест. и отст. солд.—539 дв.,—1590 м. 1747 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 году было 9 мальчикъ. Церковь отъ г. Уфы 300,—благочиннаго 12 вер.

67) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Новоникольскомъ, каменная, съ придѣлами Св. Іоанна Архіепископа Новгородскаго Чудотворца и Преподобномученицы Евдокии; построена въ 1830 г. помѣщиками Пасмуровыми. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ имъ 122 р. 50 к. въ годъ; дома для причта ветхія; земли 99 дес. въ томъ числѣ 66 подъ кустарникомъ и болотистой. Прихожанъ, съ селеніемъ и въ дер.: Софьиной, Смыловкѣ, Саткакѣ, Каширахъ, Ивановкѣ, Старой и Новой Михайловкѣ—государ. и бывш. помѣщ. крестьянъ, отстав. солд.—417 дв.,—1359 м. 1476 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 14 мальч. Церковь отъ г. Уфы 265,—благочиннаго 15 вер.

68) *Владимірскія Богородицы*, въ с. Александровкѣ, каменная, построенная въ 1861 г. помѣщикомъ Викторомъ Сергѣевичемъ Пальчиковымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ, 33 д. земли. Прихожанъ, въ с. Александровкѣ, селѣ Михайловкѣ, дер.: Удобной, Петровкѣ, Новоспаской, Драгунъ—Викметевой,—государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ—333 дв.,—1085 м. 1111 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 14 мальчиковъ. Церковь отъ г. Уфы въ 290,—благочиннаго 40 вер.

69) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ с. Лякакѣ, деревянная построена въ 1773 году. Причта: священникъ и 2 причетника съ жалованьемъ въ 258 р. всѣмъ и 99 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Лякахъ, дер.: Кабанахъ, Тюмунчахъ, Зичабахахъ, Наратастахъ, Чершилахъ, Дубровкѣ, Пет-

ровеѣ, Дисиповой и Пустоши Дубровской—543 дв.,—1753 м. 1847 ж.—мѣщанъ, государственныхъ крестьянъ и крестьянъ собственниковъ. Училище съ 1843 г. въ 1869 г. было 19 мальч. 3 дѣв Церковь отъ г. Уфы 280,—благочиннаго 45 верст.

70) *Покрова Богородицы*, въ с. Налимѣ, деревянная; построена въ 1739 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ, 33 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Налимѣ, въ дер.: Оедоровѣ, Сармапахъ; Березовѣ, Бусерячкѣ, Натальиной, Байсарахъ, Степановѣ и Екатерининѣ—461 дв.,—1211 м. 1349 ж.—государственныхъ, временно-обязанныхъ крестьянъ и отставн. солдатъ. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 5 мальч. и 3 дѣв. Церковь отъ г. Уфы 300,—благочиннаго 22 вер.

71) *Рождества Христова*, слободы Александровской, каменная; построена въ въ 1814 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 96 р. 96 к. въ годъ; домъ для священника и 66 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Александровскомъ, дер. Ной—Александровѣ, сельцѣ Пустынкѣ—222 дв.,—671 м. 753 ж. Церковь отъ г. уфы въ 300,—благочиннаго 25 вер.

72) *Воздвиженія Креста*, въ с. (бывшемъ пригородѣ) Заинскомъ, каменная, съ придѣломъ Св. мученика Іоанна Новаго—иже въ Вѣлоградѣ; построена вмѣсто бывшей деревянной, въ 1826 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 136 р. 22 к. въ годъ; 198 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Заинкѣ, дер.: Юрчажкахъ, Сарсасахъ, Среднихъ и Верхнихъ Багрясахъ,—чиновниковъ, купцовъ, государств. крест. и отстав. солдатъ—533 дв.,—1887 м. 2069 ж. Училище съ 1845 г. въ 1869 было 24 дѣвоч. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 30 вер.

73) *Казанскія Богородицы*, въ с. Алексѣевкѣ, каменная, построенная въ 1868 году съ придѣлами во имя Святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца; кромѣ того еще существуетъ, стоящая безъ службы, деревянная церковь Воздвиженія Креста съ придѣломъ Казанскія Богородицы, построенная вмѣсто сгорѣвшей въ 1828 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; руги по 1 пуду ржи и яроваго хлѣба съ вѣнца, 33 д. земли. Прихожанъ, въ с. Алексѣевкѣ, дер.: Кадыревой, Тонгузиной, Ненячей, Ахметевой, Евлевой, Бурдахъ, Бишевой, Лузяхъ и Пустоши—Ашитъ—чиновниковъ, государственныхъ крестьянъ и крестьянъ собственниковъ—534 дв.—1603 м. 1682 ж. Училище съ 1861 г. въ 1869 г. было 12 мальч. Церковь отъ Уфы 300,—благочиннаго 45 вер.

74) *Св. Троицы*, въ с. Токмакѣ, деревянная; построена въ 1856 г. Елабужскимъ купцомъ Иваномъ Стахѣвымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; вмѣсто земли; руги 1 пуд. ржи и 1 п. яроваго хлѣба съ вѣнца; есть дома для причта. Прихожанъ, въ с. Такмакѣ и дер. Бирюсарѣ,—госуд. крест. и отставн. солд.—214 дв.,—630 м. 753 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 было 20 мальч. и 7 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 49 вер.

75) *Св. Николая Чудотворца*, с. Лебяжья, деревянная, съ придѣломъ Св. Сергія Родонежскаго Чудотворца; построена въ 1745 г. помѣщикомъ Василиемъ Григорьевичемъ Пальчиковымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 руб. 33 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Лебяжьемъ и дер.: Самарцевой, Верхнихъ и Среднихъ Челнахъ, Атахъ и Аксариной,—государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—323 дв.,—1082 м. 1134 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 13 мальчикъ. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 45 вер.

76) *Казанскія Богородицы*, въ с. Сухаревѣ, деревянная; построена вмѣсто бывшей деревянной же—въ 1861 г. Г-жей Аристовой; съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Св. Пророка Іліи. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; 33 д. земли; домъ общественный только для просвири. Прихожанъ, въ

с. Сухаревъ, дер.: Абросимовкѣ, Байдановой, Байтуковой, Еримесовѣ, Малыхъ Атахъ и Новосельѣ,—государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—357 двор.—1255 м. 1280 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 9 мальч. Церковь отъ г. Уфы 350,—благочиннаго въ 60 вер.

77) *Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца*, каменная, съ придѣломъ Св. Василия Великаго; построена въ 1847 г. Елабугскимъ купцомъ Федоромъ Фирсовымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; дома для причта, выстроенные храмоздателемъ. Прихожанъ, въ с. Уратымѣ, дер.: Магаровѣ, Шакшинѣ, Чувашиной, Уратымѣ и Верхней Серпалѣ,—государственныхъ крестьянъ и временно-обязанныхъ—348 дв., 1057 м. 1214 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы 300,—благочиннаго 40 вер.

78) *Казакскія Богородицы*, въ с. Поручиковѣ, каменная, съ придѣлами: Св. Никодая Чудотворца и Препод. Θεодосія Тотенскаго Чудотв.; построена въ 1833 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; земли 66 дес. Прихожанъ, въ с. Поручиковѣ, выселкѣ Скарятинѣ, дер.: Свѣтломъ озерѣ, Сарапалѣ и Камышенѣ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—229 дв.,—686 м. 759 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 14 мал. Церковь отъ г. Уфы 300,—благочиннаго 20 вер.

79) *Вознесенія Господня*, въ с. Каралигѣ, каменная; освящена въ 1867 году. Причта: священникъ и 2 причетника, безъ жалованья отъ казны; есть дома для причта. Прихожанъ, въ с. Каралигѣ, дер.: Савалеевой, Шумышъ и Утямкиной,—государственныхъ крестьянъ—341 дв.,—1045 м. 1180 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 7 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 10 вер.

80) *Св. Николая Чудотворца*, с. Онби, каменная; построена въ 1868 г., съ придѣломъ Покрова Богородицы. Причта: священникъ и причетникъ, безъ жалованья, для 1 есть домъ, а для послѣдняго отводится квартира; 49 д. земли, право на которую еще не утверждено. Прихожанъ, въ с. Онби и дер. Чебухлахъ,—государ. крестьянъ и отстав. солдатъ—153 дв.,—499 м. 555 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы 306,—благочиннаго 18 вер.

81) *Св. Троицы*, въ с. Малыклахъ, каменная, съ придѣломъ Св. Иоанна Воина; построена въ 1757 году, Г-жей Савиной. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ, 66 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Малыклахъ, дер.: Ивановкѣ, Добрамыслѣ, Большой и Малой Батрасахъ, Тугеевой и Кузайкиной, всѣхъ сословій—438 дв.,—1466 м. 1644 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1868 было 30 мальч. и 4 дѣвоч. Церковь отъ г. Уфы 303,—благочиннаго 25 вер.

82) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Баграшѣ, деревянная, временная, построена въ 1854 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. съ исключеніемъ 2 к. съ рубля, для состава особаго капитала; дома для священника и дьякона; 31 д. земли. Прихожанъ, въ с. Баграшѣ, дер.: Олимпіадовкѣ, Ивановкѣ, Маломъ Баграшѣ, Сиренкиной. Китилгѣ, Ерсубаевой и Клементьевой,—государственныхъ и крестьянъ собственниковъ, изъ русскихъ, чувашъ и мордвовъ—357 дв., 1392 м. 1513 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 350,—благочиннаго 40 вер.

83) *Св. Безсребрениковъ Космы и Даміана*, въ селѣ Елани, деревянная; построена въ 1736 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; домъ для священника и 33 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Елани, дер.: Елани—русской и Булькиной—чувашской,—мѣщанъ, военныхъ и государственныхъ крестьянъ, изъ русскихъ и чувашъ—243 дв.,—713 м. и 785 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 5 мальч. Церковь отъ г. Уфы 320,—благочиннаго 18 вер.

84) *Скорбящія Богородицы*, въ с. Буты, каменная, съ придѣломъ Св. Апостолъ Петра и Павла; построена въ 1850 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 109 р. 76 к. въ годъ; домъ для священника. Прихожанъ: въ с. Буты, дер.: Дербени, Ильтени и Рождественскъ—государст. крест. и военныхъ, 30½ дв.—1058 м. 1090 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 5 мальч.—Церковь отъ г. Уфы въ 300—благочиннаго 12 вер.

Благочинія 6-го округа.

ЗЛАТОУСТОВСКАГО УѢЗДА.

85) *Соборъ Св. Троицы*, въ г. Златоустѣ, каменный, съ придѣлами Благовѣщенія Богородицы и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского; построенъ въ 1842 г., на сборъ отъ прихожанъ и сумму, ассигнованную Горнымъ Начальствомъ бывшего завода, что нынѣ г. Златоустъ. Сюда приписаны: церковь каменная Св. Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста, съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца, въ г. Златоустѣ и—Св. Апостолъ Петра и Павла въ селѣ Веселовскомъ, построенныя: 1-я на мѣсто сожженной Пугачевымъ въ 1776 г. и обновлена въ 1805, Московскимъ купцомъ Андреемъ Кнауфомъ и 2—въ 1868 г., жителями дер. Веселовской, и 5 часовень въ разныхъ мѣстахъ г. Златоуста. Прихожанъ: въ г. Златоустѣ, всѣ сословія, въ селѣ Веселовскомъ, дер. Кувашихъ, Медвѣдовой, Златоустовскаго уѣзда, Сыростантской и Куштумгинской, Троицкаго уѣзда Оренбургской губерніи, Горнозаводскихъ мастеровыхъ, мѣщанъ, сельскихъ обывателей и отставныхъ солдатъ—3 49 дв.—8148 м. 8784 ж. Въ приходѣ много раскольниковъ разныхъ сектъ, но преимущественно Австрійской и Поморской. Причта, по штату: протоерей, онъ же благочинный, 2 священника, 4 причетника и 2 просвири, съ жалованьемъ на всѣхъ въ годъ 846 р. Сверхъ жалованья, идетъ причетникамъ отъ горнаго вѣдомства провіантъ паравѣ съ нижними горными чинами 24—пуд. муки въ годъ и по 12 п. на дѣтей—муж. пола до 12, а женскаго 18 лѣтъ. Священно-служители получаютъ отъ горнаго вѣдомства квартирные деньги, именно: протоіерей 150, священникъ 90, дьяконъ 60 р. въ годъ. При Соборѣ съ 1868 г. открыто Церковное Братство съ цѣлю распространения грамотности, учрежденія школъ и присканія наставниковъ, а главное—для *противудѣйствія расколамъ*, столь сильнымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Братство въ короткое время своего существованія открыло уже нѣсколько школъ для дѣтей обоего пола, а именно: въ г. Златоустѣ—Ветлужское и Нижнезаводское, въ дер.: Медвѣдовой и Кувашихъ и селѣ Веселовскомъ, гдѣ, кромѣ Кувашинаго, въ 1869 г. было 86 м. и 58 дѣв.; школа же Кувашина открыта въ 1870 году. Троицкой Соборъ отъ г. Уфы 406 вер.

86) *Св. Троицы*, въ Саткинскомъ заводѣ, каменная двухъ-этажная, въ нижнемъ—Св. Николая Чудотворца, построена заводовладѣльцемъ Лугининымъ, въ 1782 году, вмѣсто деревянной, сожженной Пугачевымъ въ 1774 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 4 причетника, съ жалованьемъ: 1-й по 180, дьякону 90 и причетникамъ по 48 р. въ годъ, изъ горнаго вѣдомства; кромѣ того причетникамъ—таковой же провіантъ, какъ и въ г. Златоустѣ и всему причту хлѣбная руга отъ жителей д. Айлиной—натурой.—Сверхъ того священники получаютъ квартирные деньги по 90, а дьяконъ 60 р. въ годъ. Къ церкви принадлежатъ 2 каменные часовни въ самомъ заводѣ, въ дер. Айлиной—дерев. и таковая же въ дер. Петропавловской. Прихожанъ: въ заводѣ, дер.: Айлиной, Петропавловской, Валеріановѣ, Ванишкиной, Рудничной казар-

мѣ и Саткинской пристани, всѣхъ сословій въ заводѣ и горнозаводскихъ мастеровыхъ, государственныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 1024 дв.—4097 м. 4402 ж.— Между ними много раскольниковъ, наиболѣе же Австрійской и Поморской сектъ. Въ дер. Айлиной утверждено епархіальнымъ начальствомъ быть особой приходской церкви, въ честь *Покрова Богородицы*, каковая еще строеніемъ не начата. При Саткинской церкви училище съ 1868 года, а въ 1869 было 38 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 350,—благочиннаго 44 вер.

87) *Рождества Христова*, въ Кусинскомъ заводѣ, каменная; построена на казенную сумму въ 1821 году. Причта: 2 священника, дьяконъ, 4 причетника и просвири.—Штатъ жалованья, квартирныхъ деньги и провіантъ тѣже что въ Саткинскомъ заводѣ, просвири же жалованья 24 р. — Кромѣ того священники получаютъ отъ горнаго вѣдомства по 25 р. на наемъ прислуги; для причта 99 дес. лѣсной земли, въ 35 в. отъ завода. Къ церкви принадлежатъ 8 часовень въ разныхъ мѣстахъ завода и 1 въ дер. Александровской. Прихожанъ въ заводѣ и дер. Александровской и Аршинской, 1666 дв.—3390 м. 3063 ж.; много раскольниковъ наиболѣе Австрійской и Помарской сектъ.—Училище съ 1860 г.; въ 1869 было 34 мальч. Церковь отъ г. Уфы 436,—благочиннаго 28 вер

88) *Св. Троицы*, въ с. Леузахъ, деревянная; построена въ 1848 году. Причта: священникъ и 2 причетника, безъ казеннаго жалованья, хлѣбной же руги имъ—по 3 пуд. съ вѣнца; дома для причта и 22 дес. земли. Прихожанъ въ этомъ селеніи и дер. Киселѣ, мѣщанъ, солдатъ и государственныхъ крестьянъ, 236 дв.—717 м. 773 ж.; раскольниковъ показано 4 м. и 3 ж. Училище съ 1868 г., а въ 1869 было 9 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 325,—благочиннаго 98 вер.

89) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Бѣлокатаѣ, каменная, съ придѣломъ Рождества Христова; построена въ 1844 г. Причта: священникъ и два причетника, съ жалованьемъ имъ 168 р. въ годъ; руги—по 3 пуд. хлѣба съ вѣнца; есть дома для причта и 99 д. земли; изъ ней половина неудобной. Прихожанъ: въ этомъ селеніи, дер. Выселѣ и Новомъ Бѣлокатаѣ, государственныхъ крестьянъ и военныхъ, 344 дв.—931 м. 1051 ж.—Много раскольниковъ Австрійской секты. Училище съ 1854 г., въ 1869 г. было 5 мальч. Церковь отъ г. Уфы 350,—благочиннаго 140 вер

90) *Св. Троицы*, въ с. Ногухахъ, каменная, съ придѣломъ Казанскія Богородицы; построена въ 1824 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ всѣмъ имъ 168 р. въ годъ и полагается хлѣбная руга по 3 п. съ вѣнца; есть дома для причта и 33 д. земли. Прихожанъ въ селеніи, государственныхъ крестьянъ, мѣщанъ и отставныхъ солдатъ 376 дв.—1267 м. 1387 ж.; есть раскольники.—Училище съ 1869 г., обучалось 7 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 150 верстахъ.

91) *Св. Иоанна Златоуста*, въ с. Емашахъ, каменная; построена въ 1840 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 114 р. въ годъ; руги по 3 п. съ вѣнца; есть дома для причта и 99 дес. земли. Прихожанъ, государств. крестьянъ и мѣщанъ, 212 дв.—658 м. 722 ж.; есть раскольники. Училище съ 1861 и въ 1869 году было 7 мальч. Церковь отъ г. Уфы 350,—благочиннаго 150 вер.

92) *Св. Пророка Ильи*, въ с. Усть-икинскомъ, каменная; построена въ 1830 году Причта столькожъ, какъ въ с. Емашахъ, съ жалованьемъ 114.; дома для причта и 99 дес. земли. Прихожанъ, государств. крестьянъ и отставн. солдатъ 261 дв.—709 м. 190 ж.; есть и раскольники. Училище съ 1861 года; въ 1869 г. было 8 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 280.—благочиннаго 185 вер.

93) *Св. Троицы*, единовѣрческая, въ г. Златоустѣ, каменная; построена въ 1844 г. на казенную заводскую сумму. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ

жалованьемъ отъ горнаго вѣдомства: священнику 180, дьякону 90, причетникамъ по 48 р. въ годъ и сверхъ того послѣднимъ выдается по 2 пуда муки въ мѣсяцъ, женамъ столькожъ, а дѣтямъ муж. пола до 12, а жен. до 18 по 1 пуду въ мѣсяцъ. Въ Троицкой церкви приписана деревянная церковь Св. Николая Чудотворца въ Саткинскомъ заводѣ, перестроенная тамошними единовѣрцами въ 1865 г. изъ бывшаго молитвеннаго дома. Прихожанъ считается всего 305 дв. — 871 м. 950 ж.; но приходъ раскинутъ на пространствѣ около 300 вер., такъ что по донесенію причта Духовной Консistorіи, прихожане по случаю дальняго разстоянія имѣютъ затрудненія въ сообщеніи съ церковью. Въ приходѣ, кромѣ единовѣрцевъ г. Златоуста, состоятъ единовѣрцы, живущія въ Саткинскомъ и Кусинскомъ заводахъ, дер.: Медвѣдовой, Кувашинской, Новотагильской, Петропавловской, Айлинской пристави, Златоустовскаго уѣзда, въ Миасскомъ заводѣ, станицахъ: Уйской, Кундравинской, Еманжелинской и Коелоской Троицкаго уѣзда и станицъ Магниткой Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Въ числѣ прихожанъ состоятъ: купцы, мѣщане, горнозаводскіе мастеровые и сельскіе обыватели и казаки Оренбургскаго Казачьяго войска. Церковь не подлежитъ вѣдѣнію благочиннаго, а прямо Консistorіи. — Церковь отъ г. Уфы въ 406 вер. При церкви училище для мальчиковъ, съ 1853, и дѣвочекъ съ 1868 года; оно помѣщается въ деревянномъ домѣ, купленномъ въ 1865 году на сборъ добродѣтельныхъ дателей, сдѣланной священникомъ и церковнымъ старостой.

Благочинія 7-го округа.

БИРСКАГО УѢЗДА.

94) *Святотроицкій Соборъ*, въ г. Бирскѣ, каменный, съ придѣлами: Рождества Христова и Св. Николая Чудотворца; построенъ въ 1858 г. Г. Ватлашовымъ, при пособіяхъ отъ сбора. — Причта: Протоіерей, 2 священника, дьяконъ и 4 причетника, безъ жалованья. Прихожанъ: въ г. Бирскѣ, дер.: Пономаревкѣ, Силантьевой, Костаревой, Поповкѣ, Комышенкѣ, Мордвиновѣ, Бурковой, Старой Петровой, Питяковой, Ярославовой, Кусекеевой, Самутиной, Пеньковой и Кондаковкѣ, 484 дв. — 2367 м. 2594 ж., всѣхъ сословій. — Училище съ 1861 г., а въ 1869 г. было 22 мальч. Соборъ отъ г. Уфы 105 вер., а Благочинный — въ Бирскѣ, при приходѣ церкви.

95) *Св. Михаила А хангела*, въ г. Бирскѣ, каменная, построенная купцами: Балаевымъ и Серебряковымъ, въ 1847 году, на мѣстѣ бывшей деревянной церкви Св. Пророка Іліи, въ честь котораго теперь здѣсь придѣлъ, а другой во имя Св. Николая Чудотворца. Причта: священникъ — онъ же и Благочинный, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья; сюда приписана часовня, построенная на мѣстѣ бывшей церкви Покрова Богородицы. Прихожанъ: въ г. Бирскѣ и дер. Николаевкѣ, 384 дв. — 1118 м. 1259 ж. Церковь отъ г. Уфы 105 вер.

96) *Покрова Богородицы*, въ с. Стефановкѣ, (Уфимск. уѣзда) каменная, съ придѣлами Св. Николая Чудотворца и Св. Андрея Христа ради Юродиваго; построена помѣщикомъ Топорнинымъ. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ на всѣхъ 126 р. 86 к. въ годъ; домъ для священника и 33 д. земли. Прихожанъ: въ с. Стефановкѣ, дер.: Александровкѣ, Камиловкѣ, Софьевкѣ, Старой и Новой Ильинской, Николаевкѣ, Андреевкѣ, Надежиной, Безводовой, Матвѣевкѣ, Тарбердиной, Еяриной и Батаковой, чиновниковъ, мѣщанъ и крестьянъ, 681 дв. — 1972 м. 2165 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 60, — благочиннаго 45 вер.

97) *Рождества Христова*, въ с. Печенкинѣ, каменная, съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца; построена въ 1826 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 3 при-

четника, съ ругой отъ прихожанъ по 3 п. муки съ вѣнца; церковный домъ для одного изъ причетниковъ и 33 д. земли. Прихожанъ: въ с. Печенкинѣ, дер.: Кюляной, Базановой, Сигаевой, Чатовой, Бектемировой, Бардовкѣ, Рещевѣ, Ежевой, Васильевой, Биязевой, Майдкѣ, Тартышевой, Погорѣловой, Ямской, Айбашевой и Чиршахъ; чиновниковъ, мѣщанъ, крестьянъ собственниковъ и государственныхъ, 690 дв.—2774 м. 3174 ж. Училище съ 1862 г., въ 1869 г. было 20 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 75,—благочиннаго 35 вер.

98) *Покрова Богородицы*, въ с. Ельдакѣ, каменная; основана въ 1858 г.—Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. и 100 отъ прихожанъ за требы; дома для причта. Прихожанъ: въ с. Ельдакѣ, дер.: Казанцевой, Вештомовой, Киргизскахъ, Ижбулатовой, Сарапкиной, Ляпустиной, Дюртюляхъ, мѣщанъ, солдатъ и крестьянъ собственниковъ, 327 дв.—945 м. 1060 ж.; между ними много раскольниковъ Поморской секты. Училище съ 1866 г., въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы 120,—благочиннаго 40 вер.

99) *Покрова Богородицы*, с. Гребеняхъ, деревянная; построена въ 1799 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 83 р. 33 в. въ годъ; 33 дес. земли; церковный домъ для одного причетника. Прихожанъ: въ с. Гребеняхъ, дер.: Улеевой, Самосадкѣ, Важановкѣ, Каяновой, Алексѣевѣ и Нечаевѣ, 311 дв.—840 м. 930 ж. Церковь отъ г. Уфы 120,—благочиннаго 12 вер.

100) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Накаряковѣ, деревянная; переведена въ 1859 г. изъ г. Бирска, гдѣ прежде была на мѣстѣ нынѣшней Св. Михаила Архангела и называлась Св. Пророка Иліи.—Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ и положена отъ прихожанъ руга по 3 п. хлѣба съ вѣнца; дома для причта и 99 д. земли. Прихожанъ: въ с. Накаряковѣ, дер.: Малой Накаряковой и Малой Новотроицкой, 198 дв.—557 м. 591 ж. Церковь отъ г. Уфы 125,—благочиннаго 60 вер.

101) *Св. Троицы*, въ с. Новотроицкомъ, каменная, съ придѣломъ Покрова Богородицы; построена въ 1833 году.—Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ и 3 пуда хлѣбной руги съ вѣнца отъ прихожанъ; дома для причта и 49½ дес. земли. Прихожанъ: въ этомъ селѣ и дер.: Екатериновкѣ и Анновѣ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, 378 дв.—1092 м. 1193 ж.—Училище съ 1854 г., въ 1869 г. было 37 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 140,—благочиннаго 65 вер.

102) *Св. Безсребренникъ Космы и Даміана*, въ с. Артакулѣ, каменная; построена въ 1820 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ имъ 150 р.; руги по 2 п. хлѣба съ вѣнца; домъ для священника и 33 д. земли. Прихожанъ: въ этомъ селѣ и дер.: Итѣуляхъ и Шеваковой, государственныхъ и бывшихъ помещичьихъ крестьянъ и отставн. солдатъ, 205 дв.—508 м. 613 ж.—Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 80 вер.

103) *Св. Спаса*, въ селѣ Ельдакѣ, деревянная; построена на мѣстѣ временной деревянной же церкви, въ 1861 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; дома для священника и причетника; руги по 3 п. хлѣба съ вѣнца и 33 д. земли. Прихожанъ: въ с. Ельдакѣ, др.: Дубровевѣ, Урушѣ, Хорошаевой, Липовевѣ, Салазяхъ и Барскомъ Урушѣ, мѣщанъ, бывшихъ помещичьихъ, государственныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 241 дв.—660 м. 749 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 170,—благочиннаго 100 вер.

104) *Св. Михаила Архангела*, въ с. Байкахъ, каменная; построена въ 1822 г.; въ настоящее время перестраивается; съ придѣломъ Св. Іоанна Христа ради Юродиваго, Устюжскаго Чудотворца, настоящая же церковь еще не освящена. Причта: свя-

щенникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р въ годъ на всѣхъ; дома для священника, дьякона и 1 причетника, 33 д. земли; въ церкви принадлежатъ деревянные лавки въ с. Байкахъ, за отдачу которыхъ выручено въ 1869 г. 11⁸ руб. Прихожанъ: въ с. Байкахъ, дер.: Пѣтуховой; Перевозѣ, Усть-Байкѣ, Большой и Малой Абызовой и Новосельской, государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 438 дв. — 1232 м. 1430 ж.; есть раскольники. — Училище съ 1856 г. въ 1869 было 31 мальч. Церковь отъ г. Уфы 175, — благочиннаго 105 в.

105) *Св. Апостола Андрея Первозванного*, въ с. Каировѣ, деревянная; освящена въ 1869 году. — Причта: священникъ и 2 причетника; получаютъ по 3 пуда хлѣба съ вѣнца. Прихожанъ: въ с. Каировѣ, дер.: Апрѣловой, Нижнемъ Седякѣ и Крушѣ, государств. крест., 192 дв. — 485 м. 545 ж.; есть и раскольники, но только въ дер. Крушѣ — 14 дв. — 33 м. 34 ж., по клировымъ вѣдомостямъ. — Церковь отъ г. Уфы въ 220, — благочиннаго 150 вер.

106) *Рождества Христова*, въ с. Сарсахъ, каменная; построена въ 1842 году. — Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. и хлѣбная руга; дома для причта и 33 дес. земли. Прихожанъ: въ с. Сарсахъ, дер.: Биваклѣ, Швѣѣ, Бардакѣ, Настасьевкѣ и Чидиной, мѣщанъ, крестьянъ и отстав. солд., 219 дв. — 876 м. 948 ж. — Училище съ 1863 г.; въ 1869 было 20 мальч. Церковь отъ г. Уфы 217, — благочиннаго 155 вер.

107) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Аскинѣ, каменная, съ придѣломъ Св. Зосима и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ; построена въ 1805 г. — Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ; руги по 2 п. хлѣба съ вѣнца; деревянные лавки, приносяща 30 р. въ годъ; домъ для просвирни. — Прихожанъ: въ с. Аскинѣ, дер. Любимовкѣ, Старой Бурилѣ, Гординой и Уварашѣ, всѣхъ сословій, 336 дв. — 1316 м. 1492 ж., есть раскольники. Училище съ 1860 г., въ 1869 было 24 мальч. и 22 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 185, — благочиннаго 110 вер.

108) *Св. Пророка Илии*, въ с. Ключахъ, деревянная; построена въ 1859 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ; есть дома для причта и 30 д. луговъ, изъ нихъ удобныхъ только 15 д. Прихожанъ: государственныхъ крестьянъ и отставн. солд., 193 дв. — 493 м. 571 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 188, — благочиннаго 90 вер.

109) *Св. Иоанна Предтечи*, въ с. Курачевѣ, каменная, съ придѣломъ Св. Великомученика Димитрія Мироточиваго; построена въ 1839 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 122 р. 50 к. въ годъ; дома для причта, 99 дес. земли въ 8 вер. отъ селенія; руги по 2 пуд. 30 фун. съ вѣнца. Прихожанъ: въ с. Курачевѣ, дер.: Костылевой и Даниловкѣ, государств. крест. и отставн. солдатъ 324 дв. — 614 м. 698 ж. Училище съ 1864 г., въ 1860 г. было 27 мал. Церковь отъ г. Уфы 180, — благочиннаго 80 вер.

110) *Казанскія Богородицы*, въ с. Сусловѣ, деревянная, съ придѣлами: Св. Архангела Михаила и Николая Чудотворца; построена въ 1867 г. Причта: священникъ и причетникъ, безъ жалованья; руги 3 п. съ вѣнца. Прихожанъ: въ с. Сусловѣ, дер.: Осиновѣ, Кутькиной, Десяткиной и Шадѣ, мѣщанъ, крестьянъ и солдатъ, 304 дв. — 1015 м. 1071 ж.; есть и раскольники въ дер. Кутькиной. Церковь отъ г. Уфы въ 90, — благочиннаго 11 вер.

111) *Вознесения Господня*, въ с. Ургушѣ, деревянная, построена въ 1866 г. Причта: священникъ и причетникъ, которымъ руги по 2 п. съ вѣнца и есть дома для причта. Прихожанъ: въ с. Ургушѣ, дер.: Непрахиной, Айдошѣ, Растрѣляевой, Лежебоковой, Атерebaшѣ, Килуновѣ и Маломъ Ургушѣ, крестьянъ и солдатъ 329

дв.—891 м. 972 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 95 вер.

112) *Св. Троицы*, въ с. Куяштырѣ, деревянная; основана въ 1864 г. и еще не освящена. Причта; священникъ и причетникъ, получающія только хлѣбную ругу по 3 п. съ вѣнца и есть для причта общественныя дома. Прихожанъ: въ этомъ селѣ и дер. Королевой, крестьянъ и солдатъ, 165 дв.—500 м. 573 ж.; есть и раскольники въ дер. Королевой, Поморской секты, 20 дв.—30 м. 58 ж. п. Церковь отъ г. Уфы 184,—благочиннаго 103 вер.

113) *Воздвиженія Креста*, единовѣрческая въ Куяштырѣ же; еще строится. Причта столькоже и на такомъ же содержаніи, какъ и въ православной церкви; домъ для священника. Прихожанъ: въ этомъ селѣ, въ с. Новотроицкомъ, дер. Королевой и разныхъ выселкахъ, изъ крестьянъ, 84 дв.—348 м. 372 ж. Отъ г. Уфы въ 180,—благочиннаго 100 в.

Благочинія 3-го округа.

БИРСКАГО УѢЗДА.

114) *Св. Троицы*, въ с. Березовкѣ—Камской, каменная, съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Св. Великомученицы Екатерины; построена въ 1810 году; здѣсь находится Чудотворная икона Св. Николая Чудотворца. Причта: 3 священника, 2 дьякона и 4 причетника, безъ жалованья; есть дома для причта и 33 д. земли, но причетъ имѣетъ значительные доходы за молебны предъ Чудотворнымъ образомъ Св. Николая, не только въ с. Березовкѣ, гдѣ богатая пристань на р. Камѣ, но и во время ходовъ съ иконой по гг.: Уфѣ, Бирску и Саранулу (Вятской губерніи) и по многимъ селеніямъ: Уфимскаго, Бирскаго и Саранульского уѣздовъ. Прихожанъ: въ с. Березовкѣ, дер.: Пензѣ, Мысѣ, Новоселовѣ, Дубникѣ, Сорокинѣ, Козловкѣ и Малайшѣ всѣхъ сословій 356 дв.—1055 м. 1152 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 16 мальч. и 10 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннымъ одинъ изъ здѣшнихъ священниковъ.

115) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ с. Касевѣ, каменная съ придѣломъ Св. Великомученика Димитрія Мироточиваго; построена въ 1825 г. Причта 3 священника, дьяконъ и 4 причетника, дома для причта, 35 д. земли, но жалованья идетъ только одному изъ священниковъ, по 108 р. и причетнику 36 р. въ годъ. Прихожанъ: въ с. Касевѣ, дер. Мариной, Якимковой, Дунаевой. Раздольѣ, Караковой, Крымъ-Сараевой, Мажаровой, Ташкиновой, Гаряхъ, Цетнурѣ, Воробьевой, Максимовкѣ, Зубовѣ, Шуматикѣ, Ратковѣ, Мурзинѣ, Музяковой, Калтаевѣ, купцовъ, солдатъ крестьянъ всѣхъ именований, 1104 дв.—3189 м. 349 ж. Училище съ 1841 г., въ 1869 г. было 16 мальч. 15 дѣвоч. Церковь отъ г. Уфы 250,—благочиннаго 8 вер.

116) *Покрова Богородицы*, въ с. Красный холмъ, каменная, построенная въ 1822 г., Г. Красновутскимъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. домъ для священника и просвирни, 33 дес. земли, хлѣбная руга съ 85 вѣнцовъ по 2 нуда. Прихожанъ въ селеніи дер.: Петровкѣ, Карабаевой. Кіебакѣ, Сазовой, Бакшиковой, Тураевой, Ельгабашѣ, Атлегачѣ, Калтаѣ и Струковскомъ заводѣ. крестьянъ, солдатъ и новокрещенныхъ изъ Черемисъ, (послѣдніе живутъ между язычниками), 201 дв.—611 м. 633 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 12 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 60 вер.

117) *Св. Іоанна Предтечи*, въ с. Чараулѣ, деревянная, построена въ 1864 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 180 р. въ годъ, дома для причта и по приговору прихожанъ будетъ отведена пахатная и сѣнокосная земля. Въ церкви принадлежитъ въ томъ же селеніи деревянная церковь Св. Іоанна Предтечи, обращен-

ная изъ часовни въ 1855 г. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Зайцевой, Татаркиной, Каймашѣ, Ирдысановой, Сусадахъ, Тугашевой, Кульсеитовой, Андреевой, Садыбашѣ, Арабахѣ, Ванибашѣ, Барабанѣ, Каймашѣ, Шудековой, Нормакѣ, Кагашѣ и Уракаевой, государственныхъ, удѣльныхъ крестьянъ, отстав. солдатъ, окрещенныхъ Черемись, Вотяковъ, Татаръ и Башкиръ, 293 дв.—1092 м. 1189 ж. Училище съ 1861 г. въ 1869 г. было 98 мальч. Церковь отъ г. Уфы 210,—благочиннаго 50 вер.

118) *Св. Іоанна Предтечи*, въ с. Андреевкѣ, каменная; построена въ 1821 году. Причта: священникъ, дьяконъ 2 причетника, съ жалованьемъ 126 р. 42 коп., хлѣбной руги по 3 п. съ вѣнца, дома для священника, дьякона и 1 причетника и 33 д. земли. Прихожанъ: въ с. Андреевкѣ, дер.: Балтачевой, Исаевой, Шидали, Менаузовой, Новокиргизовой, Бнязылгѣ, Узункуловой, Хариной и Килекеевой, мѣщанъ, солдатъ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, изъ русскихъ, татаръ, Черемись и Башкиръ, 379 дв.—1119 м. 1223 ж. Училище съ 1856 г., въ 1869 г. было 32 мальч. Церковь отъ г. Уфы 160,—благочиннаго 60 вер.

119) *Св. Василія Великаго*; въ с. Кырпахъ, деревянная, обращена изъ часовни въ 1860 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ: священнику 120 и 1 причетнику 60 р. въ годъ, домъ для причетниковъ, священническій же сгорѣлъ въ 1864 г., 30 дес. земли. Прихожанъ: въ селеніи и дер.: Вештомовомъ—починкѣ, Армяниновой, Качмашѣ, Байгузиной, Орьебашѣ, Орьѣ, Старомъ Артаулѣ, Вараишѣ, Аракаевой, Качедырѣ и Мендышѣ, Государств. крестьянъ, изъ русскихъ, окрещенныхъ Башкиръ и Черемись, живущихъ между не окрещенными и отстав. солд., 222 дв. 622 м. 728 ж. Училище съ 1860 г., въ 1869 было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 220,—благочиннаго 40 вер.

120) *Св. Іонна Предтечи*, въ с. Кутеремѣ, деревянная, освящена въ 1861 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 180 р., дома для причта и 33 дес. земли. Прихожанъ: въ селеніи и дерев. Тектемѣ, Козлояловой и Кельтеѣ, изъ русскихъ и черемись Государ. и Удѣльныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 108 дв.—308 м. 377 ж. Училище съ 1864 г., въ 1869 было 18 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 240,—благочиннаго 25 вер.

121) *Св. Николай Чудотворца*, въ с. Теплякахъ, каменная, съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Св. Василия—Спостника—Проконіева, построена въ 1848 г. помѣщикомъ В. А. Тепляковымъ. Причта: священникъ и дьячекъ, съ жалованьемъ отъ казны: священнику 70 р. 56 к., причетнику 23 р. 52 к. и отъ Г. Теплякова священнику 85 р. 71½ к. и причетнику 36 р. въ годъ, дома для причта и 10 дес. луговъ. Прихожанъ въ селеніи, въ дер.: Струковской, Саратовской, Аннинской, Никольской, Касіарахъ и Маломъ Гондарѣ, изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и новокрещенныхъ вотяковъ, 114 дв.—485 м. 351 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 180,—благочиннаго 90 вер.

122) *Св. Николай Чудотворца*, въ с. Надеждинѣ, деревянная; построена въ 1859 г. Графиней Мордвиновой. Причта: священникъ и два причетника, съ жалованьемъ отъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ 80 р. въ годъ, домъ для священника, 99 д. земли, но песчаной и не хлѣбородной. Прихожанъ: крестьянъ собственниковъ и окрещенныхъ изъ Башкиръ и Черемись въ селеніи и дер.: Кадрекѣ, Барызѣ, Черлапѣ, Кулаевой и Айтовой, 201 дв.—584 м. 656 ж. Церковь отъ г. Уфы 200,—благочиннаго 70 вер.

123) *Св. Афонасія и Кирилла Александрійскихъ*, въ с. Калегинѣ, деревянная; построена въ 1857 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 117 р. 90 к., дома для причта и 30 д. земли. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Акипеевой, Чилибеевой, Куяновой, Норкиной, Амзибашѣ, Кушнѣ и на мельницѣ Чамбіевой, госу-

дарственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, изъ русскихъ и татаръ, 206 дв.—580 м. 649 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 18 мальч. Церковь отъ г. Уфы 250,—благочиннаго 25 вер.

124) *Св. Василія Великаго*, въ с. Кельтеевѣ, деревянная; построена въ 1862 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ отъ прихожанъ 180 р., дома для причта и 25 д. земли. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Шушнурѣ, Шушлендурѣ, Кангуловѣ, Енактаевой, Токеѣ, Янгуноратовой, Муштахъ, Актаныбашѣ и Аначевой, крестьянъ изъ русскихъ, татаръ и черемисъ, 289 дв.—817 м. 869 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 21 мальч. Церковь отъ г. Уфы 230,—благочиннаго 30 верст.

125) *Св. Троицы*, съ придѣломъ Рождества Христова, въ с. Новоникольскомъ, каменная, и другая деревянная *Св. Николая Чудотворца*; построены: 1-я въ 1864 г. Елабужскимъ Почетнымъ Гражданиномъ Черновымъ и 2-я въ 1848 г., по распоряженію Св. Синода, по случаю открытія миссіи для обращенія язычниковъ; нынѣ миссія закрыта. Причта: священникъ и причетникъ, пользуются доходомъ процентами съ капитала 3042 р., по 1 п. муки съ души, домъ для причта. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Верхнемъ и Нижнемъ Калмашѣ, Сухомъ Калмашѣ, Кадряковой, Большой Амзѣ и Султіевой, государственныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, изъ русскихъ, татаръ, башкиръ и черемисъ, 173 дв.—461 м. 447 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 230,—благочиннаго 28 вер.

126) *Успенія Богородицы*, въ с. Анастасьевкѣ, деревянная; освящена въ 1866 году, сюда принадлежитъ въ томъ же селеніи временная домовая церковь *Св. Николая Чудотворца*, построенная въ 1861 г., опекуномъ надъ имѣніемъ Тайнаго Совѣтника Ждановскаго, Г. Григорьевымъ, и помѣщается въ старомъ деревянномъ домѣ на каменномъ фундаментѣ. Причта: священникъ и 2 причетника, безъ казеннаго жалованья, но съ жалованьемъ отъ прихожанъ по 176 р. 50 к. въ годъ, вмѣсто хлѣбной руги; оно прямо получается чрезъ раскладку по 35 к. съ души; домъ для священника и 33 д. земли. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Ангасякѣ, купцовъ, мѣшанъ, государственныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ изъ русскихъ и татаръ, 251 дв.—655 м. 773 ж. Училище съ 1864 г. въ 1869 г. было 16 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 170,—благочиннаго 80 вер.

Благочинія 9-го округа.

СТЕРЛИТАМАКСКАГО УѢЗДА.

127) *Казанскія Божія Матери*, г. Стерлитамака, каменная; съ придѣлами: *Св. Николая Чудотворца* и *Св. Александра Невскаго*; построена въ 1864 г., вмѣсто прежде бывшей церкви, сломанной за ветхостью; сюда принадлежитъ Церковь *Св. Θεодора Стратилата*, на кладбищѣ, построенная въ 1854 году, Г. Базелевскимъ, въ честь ангела отца своего, бывшего здѣсь въ г. Старлитамакѣ Протоіереемъ. Причта: 2 священника, дьяконъ и 3 причетника, съ жалованьемъ 393 р. 96 к. въ годъ; вмѣсто земли—руги по 2 п. хлѣба и 1 п. овса съ приписанныхъ къ церкви деревень, и причтъ пользуется процентами съ 4 билетовъ сохранной казны въ 142, 1000, 600 и 300 р. и есть еще билетъ въ пользу церкви въ 142 р. Прихожанъ, въ г. Стерлитамакѣ, дер.: Хлѣбодаровѣ, Убѣжищѣ, Айгулиной, Отрадѣ, Доброй, Надеждѣ, Натальевкѣ, Кунакбаевой, Малой Петряниной, Кармаскалахъ, Мукамаевѣ и Карпытуловѣ, всѣхъ сословій изъ русскихъ и окрещенныхъ мордвовъ и чувашъ, 1109 дв.—2965 м.

3089 ж., въ томъ числѣ раскольниковъ. 452 м. 450 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 123 вер.,—благочинный—здѣшній священникъ.

128) *Казанскія Богородицы*, въ Верхотурскомъ заводѣ, каменная, построенная въ 1788 г. Г-жей Дурасовой. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ отъ казны 126 р. 42 к. и заводовладѣльца 314 р. въ годъ, дома для причта и 36 д. земли; 2 часовни деревянные—одна въ дер. Татьяниной, другая въ дер. Скворчихъ, въ 20 и 10 вер. отъ завода Прихожанъ: въ заводѣ и дер.: Романовкѣ, Осиповкѣ, Татьяниной, Скворчихъ и Привольной, 871 дв.—3231 м. 3597 ж., мѣщанъ, солдатъ и бывшихъ заводскихъ крестьянъ; между прихожанами много раскольниковъ. Училища: въ дер. Татьяниной, съ 1861 г., въ 1869 было 7 мальч. 12 дѣв., дер. Осиповкѣ съ 1864 г., въ 1869 г. было 1 мальч. 9 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 180,—благочиннаго 55 вер.

129) *Воскресенія Христова*, въ с. Воскресенскомъ заводѣ, каменная; построена въ 1788 году. Г-жей Пашковой. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ казеннымъ жалованьемъ 135 р. 60 к., дома для причта и 49½ д. земли. Прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ, бывшихъ заводскихъ крестьянъ и солдатъ, въ заводѣ и дер.: Александровкѣ, Хлѣбодаровой и Береговой, 520 дв.—2589 м. 2846 ж.; много раскольниковъ. Училище съ 1860 г., въ 1869 было 57 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 73 вер.

130) *Рождества Христова*, въ с. Васильевкѣ, деревянная; построена въ 1799 году, Г-жей Палковой, перестроена въ 1868 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ казеннымъ жалованьемъ 258 р., дома для причта, хлѣбная руга съ дер. Зиргана, въ замѣнъ же ея деньгами 50 р. въ годъ, 37½ дес. земли. Прихожанъ: въ с. Васильевкѣ, дер.: Береговой, Ивановкѣ, Дарьиной, Тереклѣ и Зирганѣ, крестьянъ собственниковъ, изъ русскихъ, и государственныхъ; изъ мордвы и чувашъ, 452 дв.—2107 м. 2467 ж., есть раскольники. Училище съ 1860 г., въ 1869 г. было 16 мальч. Церковь отъ г. Уфы 180,—благочиннаго 60 вер.

131) *Св. Троицы*, въ с. Мелеузѣ, деревянная; основана въ 1863 г., но еще не освящена. Причта положено: священникъ и причетникъ, но 1-й еще не опредѣленъ; жалованья отъ прихожанъ 60 р. въ годъ, дома для причта. Прихожанъ, государственныхъ крестьянъ изъ татаръ и чувашъ, 135 дв.—399 м. 424 ж. Училище положено съ 1866 г. Церковь отъ г. Уфы въ 193,—благочиннаго 70 вер.

132) *Рождества Христова*, въ с. Федоровкѣ, деревянная, временная; построена въ 1850 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. и вмѣсто земли по 1 р. съ вѣнца. Прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ, солдатъ и крестьянъ бывшихъ государ. и удѣльн.; изъ мордвовъ и чувашъ, въ с. Федоровкѣ, дер.: Кузминовкѣ, Алепкиной, Тенсевой и Крюшкиной, 673 дв.—2462 м. 2675 ж. Церковь отъ г. Уфы 200,—благочиннаго 80 вер.

133) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Покровскомъ каменная; построена въ 1853 г. Г. Дурасовымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ и денежной руги по 30 к. съ вѣнца, дома для причта. Прихожанъ: дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, отставн. солдатъ, крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ, въ с. Покровскомъ и дер.: Николаевкѣ, Дурасовкѣ, Сашиной, Ильинкѣ, Алиной, Вазливкѣ, Ивановкѣ, Александровкѣ и Хуторѣ, 414 дв.—1284 м. 1408 ж. Училище съ 1860 г., въ 1869 г. было 20 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 80 вер.

134) *Скорбящія Богородицы*, въ с. Васильевскомъ, деревянная; построена въ 1855 г. Г. Вондаревскимъ, теперь же строится новая каменная церковь Св. Николая Чудотворца. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ отъ помѣщиковъ 96

р., дома для причта и полагается хлѣбная руга по 1 п. ржи и 1 п. овса. Прихожанъ въ этомъ селѣ и дер.: Мордвиновкѣ, Родіоновкѣ, Ивановкѣ, Артюховѣ Ольгиной, Дмитріевкѣ и Караклѣ, государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, 205 дв.—591 м. 685 ж., въ дер. Караклѣ госуд. крест изъ чувашъ. Церковь отъ г. Уфы 10, —благочиннаго 60 вер.

135) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Рязановкѣ, деревянная, съ придѣломъ Казанскія Божія Матери; построена въ 1841 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 112 р. въ годъ; хлѣбной руги по 1 п. 16 ф. съ вѣнца, дома для причта и 99 д. земли. Прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ, государствъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, отставн. солд., въ селѣ дер.: Ивановкѣ, Новой Слободѣ, Услахѣ, Садовкѣ и Амбразановкѣ, 335 дв.—1272 м. 1315 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 123,благочиннаго 13 вер.

136) *Св. Архистратига Михаила*, въ с. Александровкѣ, каменная; построена Г-жей Зубовой въ 1848 г. Причта: священникъ и 2 причетника; жалованья полагается отъ помѣщиковъ 150 р. и хлѣбная руга отъ прихожанъ по 1 п. ржи и 1 п. овса съ вѣнца, домъ для причта—ветхій, 99 дес. земли; къ церкви принадлежитъ часовня въ дер. Петровкѣ. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Барятиной, Петровкѣ, Подлѣсной, Леутиной и Марьиной, дворянъ, мѣщанъ, отставн. солд. и бывшихъ помѣщ. крестьянъ, 334 дв.—1058 м. 1150 ж. Училище съ 1866 г., въ 1869 было 23 мальч. Церковь отъ г. Уфы 106, —благочиннаго 14 вер.

137) *Тихвинскія Богородицы*, въ с. Левашовѣ, каменная; съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Св. Спаса Нерукотвореннаго образа; построена въ 1850 г.; послѣдній придѣлъ еще не окончилъ сооруженіемъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ, хлѣбной руги по 2 п. съ вѣнца, дома для причта и 104 дес. удобной и неудобной земли. Прихожанъ, въ с. Левашовѣ, дер.: Михайловкѣ, Косяковой, Аделаидовкѣ, Красномъ ярѣ, Черкасскомъ Куганакѣ, Забѣльской, Чувашскомъ Куганакѣ и Ямаксахъ. мѣщанъ, солдатъ и бывшихъ помѣщ. крестьянъ, 438 дв.—1133 м. 1249 ж. Училищу быть положено съ 1859 г. Церковь отъ г. Уфы 125, —благочиннаго 51 вер.

Благочинія 10-го скруга.

СТЕРЛИТАМАКСКАГО УѢЗДА.

138) *Вознесенія Господня*, въ с. Табынскомъ, каменная; съ придѣлами: Казанскія Богородицы и Св. Николая Чудотворца; построена въ 1848 г.; прежнія 2 церкви, деревянные, сгорѣли въ 1795 и 1828 годахъ. Здѣсь находится явленная икона Казанскія Богородицы, именуемая „Табынскою“. Причта: 3 священника (одинъ изъ нихъ нынѣ благочинный), дьяконъ и 3 причетника, но жалованья отъ казны—1 священнику 108, 2 причетникамъ по 36 и 24 р., остальной же причтъ получаетъ изъ кошелевскаго сбора: священники 108 р., дьяконъ 52 р. 20 к., причетникъ 36 р. въ годъ; но здѣсь доходы причта значительны, такъ какъ икона послѣ 9 Іюля до глубокой осени носится по Стерлитамакскому, Оренбургскому, Орскому и Верхнеуральскому уѣздамъ Уфимской и Оренбургской губерній, дома 2 священникамъ и дьякону, и 99 дес. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Большомъ и Маломъ Нагадакѣ, государственныхъ крестьянъ изъ русскихъ и чувашъ и отставн. солдатъ, 442 дв.—1202 м. 1904 ж. Церковь отъ г. Уфы 100 вер. Къ церкви принадлежитъ часовня на мѣстѣ явленія иконы Табынскія и въ 10 вер. отъ с. Табынскаго, на р. Усолѣѣ и соляныхъ ключахъ.

139) *Богоявленія Господня*, въ Богоявленскомъ заводѣ, каменная, съ придѣломъ Покрова Погородицы; построена въ 1795 г. Г-жей Бекетовой. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ отъ завода 454 р. въ годъ, дома для причта отъ завода же и 33 д. земли. Прихожанъ: дворянъ, мѣщанъ, бывшихъ заводскихъ и государственныхъ крестьянъ, 341 дв. — 1096 м. 1249 ж. Училище съ 1869 года, въ 1860 г. было 20 мальч. Церковь отъ г. Уфы 110, — благочиннаго 9 вер.

140) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ с. Петровскомъ, каменная съ придѣломъ Св. Михаила Архангела; построена въ 1850 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р., по 1 п. ржи съ вѣнца и аршину дровъ, дома для священника и дьякона. Къ церкви принадлежитъ часовня въ дер. Екатериновкѣ, возобновленная въ 1868 году. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Павловкѣ, Бердышлѣ, Екатериновкѣ, Зигановкѣ, Буруновкѣ и Васильевкѣ, мѣщанъ, к. естѣянъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ, изъ чувашъ и отставныхъ солдатъ, 604 дв. — 2049 м. 2345 ж.; есть и раскольники. Училище мужское съ 1862, въ 1869 году было 30 мал., женское съ 1867, въ 1869 г. было 6 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 150, — благочиннаго 40 верст.

141) *Покрова Богородицы*, въ с. Куганакѣ, деревянная; построена въ 1775 и перестроена въ 1851 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ и отъ помѣщика: священнику 600 р., дьякону 240, причетникамъ по 120 ассигнаціями; дома для священника и причетника изъ 3 дес. земли. Прихожанъ въ этомъ селѣ и дер.: Куганакѣ, Самусевой и Мраковой, мѣщанъ, крестьянъ-собственниковъ и государственныхъ, изъ чувашъ, 470 дв. — 1332 м. 1562 ж.; есть и раскольники. Училище съ 1860 г., въ 1869 г. было 16 мальч. Церковь отъ г. Уфы 105, — благочиннаго 20 вер.

142) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Меселяхъ, деревянная; освящена въ 1869 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 184 р. въ годъ и по 25 к. съ вѣнца въ годъ; дома для причта и 33 дес. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Малеевой, Асамбашѣ, Шлахидкѣ и Штыряхъ, купцовъ, солдатъ и государственныхъ крестьянъ, 336 дв. 112 м. 1159 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 95, — благочиннаго 40 вер.

143) *Св. Архистратига Михаила*, въ с. Макаровѣ, деревянная; построена на казенный счетъ и освящена въ 1868 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 184 р.; дома для причта и 33 десят. земли кромѣ того причетъ получаетъ по 25 к. съ вѣнца. Прихожанъ: въ селѣ и дер.: Наумьиной, Таштамакѣ, Юлмановой и Ташлыккулѣ, купцевъ, госуд. крестьянъ, изъ мордвовъ и чувашъ, и отстав. солдатъ, 377 дв. — 1322 м. 1412 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 95, — благочиннаго 35 верст.

144) *Св. Иоанни Предтечи*, въ селѣ Ивановскомъ, каменная; построена Г. Кравковымъ и освящена въ 1846 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. и по 2 п. хлѣба съ вѣнца въ годъ; дома для 1 священника и проч. причта, а другой священникъ общественнаго дома не имѣетъ; 99 дес. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Дарьиной, Софьиной, Уваровкѣ, Антоновкѣ, Карталяхъ, Бишканѣ, Кузбашевой и Тряпиной, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, изъ чувашъ, 442 дв. — 1870 м. 1991 ж. Училище съ 1862 г., въ 1869 было 5 мальч. 2 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 90, — благочиннаго 10 вер.

145) *Св. Архистратига Михаила*, въ Архангельскомъ заводѣ, каменная; построена Г-жей Казницкой въ 1789 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ казеннымъ жалованьемъ 117 р. и отъ помѣщика 180 р. и денежной руги отъ селскаго общества 84 р. въ годъ, дома для священника, дьякона и причетника и 16

дес. земли. Прихожанъ, въ заводѣ и дер.: Зилимѣ, Ириньшахъ и Ѳедоровкѣ, чиновниковъ, бывшихъ заводскихъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 412 дв.—1650 м. 1795 ж.; есть принадлежащія къ единовѣрію и раскольники. Церковь отъ г. Уфы 80,—благочиннаго 60 вер. Сюда приписаны часовни въ дер. Зилимѣ и Ириньшахъ.

Благочинія 11-го округа.

БЕЛЕБЕЕВСКАГО УѢЗДА.

146) *Св. Архистратига Михаила*, въ г. Белебей, каменная; построена вмѣстѣ бывшей деревянной, въ 1828 году. Причта: 2 священника, дьяконъ и 3 причетника, съ жалованьемъ 258 р. Кромѣ того есть 4% билетъ въ 150 р., съ котораго % идутъ въ пользу причта и полагается отъ приходскихъ деревень по 1 пуду ржи и 1 п. овса съ вѣнца. Прихожанъ, въ г. Белебей, всѣхъ сословій и дер.: Дмитріевкѣ, Белебейкѣ, Илькиной, Семсякиной, Степановкѣ, Адилькиной, Васильевкѣ, Илькиной, Арсеньевкѣ и Денисовкѣ, чиновниковъ, крестьянъ собственниковъ и государственныхъ и отставн. солд., изъ русскихъ и чувашъ, 607 дв.—1848 м. 1903 ж. Училище съ 1841 г., въ 1869 г. было 25 дѣв. Церковь отъ г. Уфы 150,—благочиннымъ—старшій священникъ. Къ Михайловск. храму приписана каменная временная церковь на кладбищѣ, обращенная въ 1862 г. изъ часовни.

147) *Св. Великомученика Димитрія*, въ с. Надеждинѣ, каменная; построена въ 1799 г. Г-жей Курѣдовой. Причта: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ: 1-му священнику 144, 2-му 108, дьякону 54 р., причетникамъ 36 и 24 р. въ годъ; дома для 1 священника и дьякона и 33 д. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Глушиловкѣ, Алинниковой, Сиулахъ, Кишилѣ, Кажавой и Мелеузѣ, бывшихъ помѣщичьихъ, государст. крестьянъ, изъ чувашъ и отставн. солдатъ, 727 дв.—1958 м. 2062 ж. Училищу быть положено съ 1861 года. Церковь отъ г. Уфы 150,—благочиннаго 7 вер.

148) *Св. Пророка Иліи*, въ с. Ильинскомъ, каменная; съ придѣломъ Рождества Христова; построена Г-жей Осокиной въ 1827 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 366 р., кромѣ того пожертвовано Г. Богинскимъ 50 р. за номинованіе его родителей въ 5% сторублевомъ билетѣ, изъ коего другіе 50 р. пожертвованы Г. Богинскимъ въ пользу церкви; есть дома, но не для всего причта, и 33 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Ильинскомъ и дер.: Николаевкѣ, Бекетовой, Кармалахъ, Траказѣ, Никулиной, Липолоновой, Екатериновкѣ, Пріютовой, Михайловкѣ, Привольной, Зингиреевой, Пакровкѣ, Городецкой, Алексѣевкѣ, Кнакнaratъ и Кажавой, бывшихъ помѣщичьихъ и государств. крестьянъ, 813 дв.—2444 м. 2505 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 10 мальч. и 3 дѣв. Церковь отъ г. Уфы 160,—благочиннаго 15 вер.

149) *Св. Троицы*, въ с. Чегодаевѣ, деревянная, съ придѣлами: Св. Апостолъ Петра и Павла и Св. Софіи; построена въ 1837 г. Г. Чегодаевымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; домъ для священника. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Подгорной, Александровкѣ, Сухорѣскѣ, Михайловкѣ, Кистенли—Ивановкѣ, Кистенли—Богдановой, Седякъ—башѣ, Елькиной и Дашковой, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, изъ чувашъ, и отставн. солдатъ, 476 дв.—1319 м. 1448 ж. Училище съ 1865 г., въ 1869 г. было 13 мальч. Церковь отъ г. Уфы 170,—благочиннаго 35 вер.

150) *Св. Великомученика Димитрія*, въ с. Каменѣ, деревянная; построена въ 1854 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р.; дома для причта, 99 д. земли и хлѣбной руги по 2 мѣры хлѣба съ вѣнца. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Седякъ—Васильевой, Новомъ Седякъ и Верхнихъ—Курмахъ, чиновниковъ, мѣщанъ, отставн. солдатъ и госуд. крестьянъ, изъ мордвовъ и чувашъ, 292 дв.—1030 м. 1149 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 60 вер.

151) *Св. Троицы*, въ с. Бижбуляѣ, деревянная; основана въ 1862 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 184 р.; дома для причта. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Елбулакъ, Курзскаяхъ и Базлыѣ, государт. крестьянъ, изъ чувашъ и мордвовъ, 368 дв.—1087 м. 1202 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 180,—благочиннаго 50 вер.

152) *Покрова Богородицы*, въ с. Ярлыкѣ, каменная; построена въ 1828 г. Г-жей Ярлыкѣвой. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. и хлѣбной руги по 2 п. съ вѣнца, дома для причта и 33 д. земли. Прихожанъ въ селѣ и дер.: Иваной, Новой Карамалѣ, Кекенѣ—Илгѣ, Кажай—Семеновъ, Улыбащѣ и Каньбековой, чиновниковъ, мѣщанъ, бывшихъ помѣщичьихъ и государтв. крест. и отставн. солдатъ, изъ чувашъ, 257 дв., 1004 м. 1132 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 80 вер.

152) *Воздвиженія Креста*, въ с. Воздвиженскомъ, деревянная; построена въ 1859 г. Г-жей Померанцевой. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р.; дома для причта и 33 д. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Спасской, Никольской, Кайраклахъ и Сланбашевой, чиновниковъ, мѣщанъ, отставн. солд., бывшихъ помѣщичьихъ и госуд. крестьянъ, изъ чувашъ, 581 дв.—1472 м. 1619 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 40 вер.

153) *Знаменія Божія Матери*, въ с. Знаменскомъ; построена въ 1856 г. Г. Осоевннмъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; дома для причта и 99 дес. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Вѣриной, Утейѣ, Ивановѣ, Писмянѣ и Максютѣ, 413 дв.—906 м. 1041 ж., бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Училище съ 1860 г., въ 1869 было 7 мальч. и 4 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 17 верст.

155) *Св. Архистратига Михаила*, въ селѣ Сулли, деревянная; освящена въ 1869 г. Причта: священникъ и причетникъ, безъ жалованья, пользуются отъ прихожанъ по 1 п. ржи и 1 п. овса въ годъ; дома для причта еще не отстроены. Прихожанъ: государт. крест. изъ мордвовъ, чувашъ и вотяковъ, въ селѣ и дер.: Зингиреевой, Улуелгѣ, Кармалахъ, Кукченеевой и Курьятмасѣ, 406 дв. 1308 м. 1294 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 175,—благочиннаго 35 вер.

156) *Св. Великомученика Димитрія*, въ с. Елисаветинѣ, каменная; построена Г. Венардаки въ 1860 г. Причта: священникъ и причетникъ, безъ казеннаго жалованья; полагается впрочемъ хлѣбная руга съ дер.: Елань—Шапты, Ермолкиной и Сивканой по 2 п. зерноваго хлѣба, есть дома для причта и 100 дес. 450 с. земли. Прихожанъ: въ с. Елисаветинѣ, дер.: Александровѣ, Елань—Шимѣ, Ермолкиной и Савиной, бывшихъ помѣщичьихъ и государтвенныхъ крестьянъ, 451 дв.—1560 м. 1560 ж. Училище положено съ 1861 г. Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 23 вер.

157) *Св. Троицы*, въ Верхотроицкомъ, бывшемъ мѣдиплавильномъ заводѣ, каменная, съ придѣлами: Св. Іоанна Предтечи и Св. Мученика Леонида; построена въ 1753 г. заводовладѣльцемъ Иваномъ Петровичемъ Осоевннмъ. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 129 р.; дома для причта. Прихожанъ всѣхъ сословій въ заводахъ: Нижнетроицкомъ и Усень—Ивановскомъ, въ дер.: Николаевѣ,

Константиновѣхъ, Андреевѣхъ, Кажавой и Сукуловой, 498 дв.—1552 м. 1518 ж.; въ заводахъ все почти населеніе—раскольники, Бѣглопоповской и Поморской секты; здѣсь пересчитаны только православные изъ жителей, число же жителей превосходить несравненно эту цифру. Есть между жителями и единовѣрцы, но и тѣхъ очень не много, большая часть ихъ совратилась въ расколъ. Усердны къ православію только жители дер.: Николаевки, Константиновки, Андреевки, Кажавой и Сукуловой. Училище при церкви съ 1861 г., въ 1869 было 12 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 40 вер.

158) *Св. Михаила Архангела*, въ с. Шаранѣ, деревянная; построена въ 1862 году на казенный счетъ. Причта: священникъ и причетникъ; есть дома для причта. Прихожанъ, въ селѣ Шуранѣ, дер.: Наратастахъ, Бизавой, Аднагуловой, Алкашевой, Сердыковой, Кучуковой и Дюртюлляхъ, чиновниковъ, отставн. солдатъ, государ. крест. изъ русскихъ, мордвовъ, чувашъ и окрещенныхъ башкиръ, 333 дв.—991 м. 1076 ж. Церковь отъ г. Уфы 130,—благочиннаго 90 вер.

159) *Покрова Богородицы*, въ с. Николаевскомъ, каменная, съ придѣлами: Св. Михаила Архангела и Св. Николая Чудотворца; построена Г. Писаревымъ въ 1828 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р.; дома для священника и 1 причетника. Прихожанъ: чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, отстав. солд., бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, въ с. Никольскомъ и дер.: Рошѣ, Бердѣ, Клевкѣ, Кусадахъ, Знаменской, Дмитріевкѣ, Казаковой, Семенкиной, Юмашевой, Алешиной, Уржумцевой, Сухотиной и Драждевой, 406 дв.—1181 м. 1301 ж. Училище положено съ 1851 г. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 110 вер.

160) *Преображенія Господня*, въ с. Діашевѣ, деревянная; построена на казенный счетъ въ 1861 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 164 р., есть дома для причта. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Чукаевой, Новоузеевой, Курчеевой, Бузюровой, Азмеевой, Балыклахъ и Утаровой, бывшихъ помѣщичьихъ и государств. крест. изъ русскихъ, мордвовъ, черемисъ и окрещенныхъ татаръ, 372 дв.—1306 м. 1428 ж. Церковь отъ г. Уфы 175,—благочиннаго 120 вер.

161) *Покрова Богородицы*, въ с. Бакалахъ, деревянная; построена въ 1775 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р.; дома для причта и земли: пахатной 102 д. 880 с., сѣнокоса 56 д. 1520 с. Прихожанъ, всѣхъ сословій, въ с. Бакалахъ и дер.: Кытеевой, Шарашлахъ, Ахмановой, Балыклахъ, Малоклѣ и Старой Надеждѣ—Борисовѣхъ, 501 дв.—1603 м. 1776 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 130 вер.

162) *Св. Троицы*, въ с. Килеевѣ, деревянная; построена отъ казны въ 1861 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 184 р.; дома для причта. Прихожанъ въ селѣ и дер.: Умировой, Иляковой, Новой Иликовой, Матахъ и Арняшѣ, отставн. солдатъ и государственныхъ крестьянъ, изъ русскихъ, мордвовъ, чувашъ и окрещенныхъ башкиръ и татаръ, 583—дв. 1830 м. 1985 ж. Училище съ 1866 г., въ 1869 г. было 12 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 170,—благочиннаго 160 вер.

163) *Св. Троицы*, въ с. Нагайбакѣ, деревянная, съ придѣломъ Св. Михаила Архангела; построена въ 1745 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 196 р. 98 к., земли пахатной 195 д., луговъ 26 дес., лѣсу 393, 1000 кв. саж. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Смысловкѣ, Усѣ, Барповѣ, Нилевкѣ, Булановкѣ, Балаевкѣ, Казанчахъ и Иштеряхъ, мѣщанъ, солдатъ, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, 269 дв.—1010 м. 1076 ж.; есть и раскольники. Училище съ 1866 г., въ 1869 было 12 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 150 вер.

164) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Шуганѣ, деревянная; построена въ 1854 г. Причта: священникъ и 2 причтника, съжалованьемъ 168 р.; полагается хлѣбная руга по 1 п. ржи и 1 п. овса съ души муж. пола, 45 дес. земли; дома для причта сгорѣли въ 1869 году. Прихожанъ: государ. крестьянъ и отставн. солдатъ, 253—дв. 715 м. 806 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 150 вер.

165) *Св. Троицы*, единовѣрческая, въ Верхнетроицкомъ заводѣ, деревянная; обращена изъ бывшей часовни Безпоповщенской секты, заводовладѣльцемъ Г. Бенардаки въ 1855 году. Причта: священникъ и причтники, получавшіе до 1866 г. жалованье отъ заводовладѣльца, но таковое прекращено за продажей завода въ казну; домъ для священника, купленный казною у Г. Бенардаки въ 1867 г., 99 дес. земли. Прихожанъ: въ Верхотроицкомъ, Нижнетроицкомъ и Усень—Ивановскомъ заводахъ, въ Архангельскомъ заводѣ (250 вер.) Стерлитамакского уѣзда, заводскихъ крестьянъ, въ гг.: Уфѣ и Бирскѣ—купцевъ, 80 дв.,—141 м. 151 ж. За неимѣніемъ средствъ къ содержанию, отдаленности нѣкоторыхъ прихожанъ и по отступленію снова въ расколъ отсюда присоединены были въ единовѣріе раскольники изъ заводскихъ крестьянъ—богослуженіе не совершается, утварь, въ числѣ которой есть не мало древнихъ книгъ и иконъ, передана на храненіе въ православную церковь Верхнетроицкаго завода. Единовѣрческая церковь отстоятъ отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 40 вер.

Примѣчаніе: По напечатаніи настоящей статьи редакція получила свѣдѣніе, что изъ Благочиній Златоустовскаго и Симакаго нынѣ Консисторія опредѣлила сформировать три Благочинія изъ слѣдующихъ церквей: а) въ Благочиніи Златоустовскомъ оставить 5 церквей: г. Златоуста, заводовъ Кусинскаго и Саткинскаго, села Леузовъ и деревни Айлиной; б) Благочинному, находящемуся въ Симскомъ заводѣ, подчинить 6 церквей: заводовъ: Симскаго, Катавъ—Ивановскаго, Усть—Катаевскаго, Миньярскаго, Юрюзанскаго и села Илека; и в) за тѣмъ открыть третье новое Благочиніе изъ 13 церквей селъ: Дувана, Тастубы, Ярославки, Метелей, Устьикинскаго, Емашей, Ногушей, Старога Бѣлокатай, Мясогутова, Сикіаза (съ двумя церквами), Кизильяра и села Каирова, состоявшаго доселѣ въ завѣдываніи Бирскаго Благочиннаго, Священника Циркулинскаго; и такъ какъ всѣ эти церкви находятся въ ближайшемъ разстояніи отъ двухштатной церкви села Дувана, то для завѣдыванія новымъ Благочиніемъ опредѣлить Исправляющимъ должность Благочиннаго Старшаго Священника села Дувана, Стефана Викторова.

Ред.

ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ городѣ Уфѣ (*).

На мѣстѣ нынѣшняго женскаго монастыря, до 1764 года, былъ мужской монастырь

(*) Пополняемъ пропускъ при описаніи монастырей Уфимской губерніи (см. примѣч. на страницѣ 30, историч. отдѣла).

Ред.

въ честь Успенія Божія Матери, основанный въ царствованіи Царя Михаила Ѳеодоровича, но неизвѣстно въ которомъ году. Когда же по указу о духовныхъ штатахъ 1754 года уничтоженъ въ Уфѣ Успенскій мужескій монастырь, послѣ монастыря остались двѣ деревянныя церкви: лѣтняя Успенія Божія Матери съ деревянною колокольней и зимняя—Богоявленія Господня: 1-я перенесена потомъ на старое кладбище, на мѣсто, гдѣ теперь—каменная церковь Успѣнія Божія Матери, а церковь Богоявленія уже недавно перенесена на кладбище старой Уфы и переименована въ честь Преображенія Господня. На опустѣлое мѣсто бывшаго монастыря, въ началѣ настоящаго столѣтія прибыла женская община изъ села Битьковъ, Мензелинскаго уѣзда; эта община, стараніемъ и ходатайствомъ настоятельницы, Филареты, въ 1838 году возведена на степень 3 класнаго монастыря подъ именемъ „Благовѣщенскаго“. По штату здѣсь полагается, Игуменья, Казначей и 25 монахинь, число же послушницъ не ограничено. Монастырь обнесенъ каменною стѣною съ башнями по угламъ, спускающаея уступами къ р. Бѣлой, надъ главными воротами находится церковь во Имя Св. Александра Невскаго, при которой теперь устраивается придѣлъ во Имя Божія Матери Всѣмъ Скорбящимъ Радости, кругомъ же Александро—Невской церкви идетъ открытая Галлерія; надъ церковью возвышается башенка на которой крестъ съ изображеніемъ ангела, вырѣзаннаго изъ желѣза и раскрашеннаго; прежде онъ былъ на колокольѣ Успенской церкви устроенъ въ видѣ флюгера и могъ обращаться во всѣ стороны. По преданію, когда въ 1774 г. Уфа была осаждена скопичами сообщника Пугачева Чики—Зарубина, этотъ ангелъ, не смотря ни на какой вѣтръ, постоянно стоялъ лицомъ въ ту сторону, гдѣ были скопища Чика—Зарубина. Церковь Благовѣщенія Богородицы устроена въ Византійскомъ стилѣ и пятиглавою; церковь эта свѣтлая, обширная и красивая и соединяется крытою галлереею съ Уольскою улицею; внутри украшена хорошими иконостасами и иконнымъ писмкомъ. Здѣсь по сторонамъ главнаго алтаря 2 придѣла, еще неосвященные: Св. Іоанна Предтечи и Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ Благовѣщенской церкви замѣчательны 2 креста съ мощами многихъ святыхъ: 1 большой серебряный сооруженъ въ 1732 году Архимандритомъ бывшаго на этомъ мѣстѣ Успенскаго мужескаго монастыря, Германомъ, и находился по уничтоженіи монастыря въ Богоявленской церкви, а 2-й, менѣе перваго, серебряный вызолоченный, въ видѣ орденскаго креста, пожертвованъ при основаніи монастыря, покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Замѣчательна старинная Икона Владимірскія Божія Матери, чтимая народомъ; она точная копія съ Чудотворной, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ; она тоже принадлежала бывшему мужскому монастырю. Этой иконѣ здѣсь бываетъ празнество 21 Мая, 23 Іюня и 26 Августа; но это установлено только съ учрежденіемъ женскаго монастыря; кромѣ того въ праздничные дни по окончаніи Св. Литургіи непременно поется тропарь: „Днесь свѣтло красуется славный градъ Москва ясно-зорно солнечною восприемаи Владычице Чудотворную твою икону и проч.“, что какъ бы составляетъ особенность богослуженія Благовѣщенскаго монастыря.

Къ монастырю принадлежатъ двѣ часовни: одна подъ церковью Св. Александра Невскаго при Святыхъ Вратахъ, иконостасъ въ часовнѣ устроенъ въ видѣ придѣла и съ глухими царскими воротами; здѣсь производится сборъ въ пользу монастыря особо для этого назначенными послушницами, а другая, каменная небольшая часовня въ видѣ храма на Уольской улицѣ, тоже близъ главныхъ или Св. Воротъ. Строенія въ монастырѣ, кромѣ церквей и стѣнъ, деревянныя; здѣсь есть разныя мастерскія и особенно славится золотшвейная, и также заводъ для дѣланія церковныхъ свѣчъ. Уставъ въ монастырѣ общежительный, т. е. монашествующіе и послушницы получаютъ все содержаніе отъ монастыря.

ТАБЛИЦА

показывающая время постройки церквей, находящихся въ Уфимской губернии.

Г О Д Ъ.	Уфимск. уѣздъ.	Бирскій уѣздъ.	Мензед. уѣздъ.	Златоус. уѣздъ.	Стерлит. уѣздъ.	Белебеев. уѣздъ.	Итого.
1725	1	—	—	—	—	—	1
1736	—	—	1	—	—	—	1
1745	—	—	1	—	—	1	2
1753	—	—	—	—	—	1	1
1757	—	—	1	—	—	—	1
1762	1	—	—	—	—	—	1
1768	—	—	—	1	—	—	1
1773	1	—	1	—	—	—	2
1775	—	—	—	—	1	1	2
1779	—	—	1	—	—	—	1
1780	1	—	—	—	—	—	1
1782	—	—	—	1	—	—	1
1783	1	—	—	—	—	—	1
1788	—	—	—	—	2	—	2
1789	—	—	—	—	1	—	1
1791	1	—	—	—	—	—	1
1793	1	—	—	—	—	—	1
1795	—	—	1	—	1	—	2
1799	1	1	—	—	1	1	4
Всего въ прошломъ столѣтн.	8	1	6	2	6	4	27
1800	1	—	—	—	—	—	1
1	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	1	—	—	—	1
5	1	1	—	1	—	—	3
6	1	—	—	—	—	—	1
7	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 1-е десятил.	3	1	1	1	—	—	6

Г О Д Ъ.	Уфимск. уѣздъ.	Бирскій уѣздъ.	Мензел. уѣздъ.	Златоус. уѣздъ.	Стерлит ѣздъ.	Белебес. уѣздъ.	Итого.
1810	1	—	1	—	—	—	2
11	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	1	—	—	—	1
14	—	—	2	—	—	—	2
15	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	2	—	—	—	2
18	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—
Всего во 2-е десятил.	1	—	6	—	—	—	7
1820	2	1	2	—	—	—	5
21	—	1	—	2	—	—	3
22	1	2	—	1	—	—	4
23	—	—	2	2	—	—	4
24	1	—	—	1	—	—	2
25	—	1	—	—	—	—	1
26	1	1	1	1	—	—	4
27	—	—	—	—	—	1	1
28	—	—	1	—	—	3	4
29	—	—	1	—	—	—	1
Всего въ 3-мъ десятил.	5	6	7	7	—	4	29
1830	—	—	2	—	—	—	2
31	—	—	—	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—	—
33	—	1	1	—	—	—	2
34	—	—	—	—	—	—	—
35	—	—	—	—	—	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—
37	—	—	—	—	—	1	1
38	—	—	1	—	—	—	1
39	1	1	1	—	—	—	3
Всего въ 4-мъ десятил.	1	2	5	—	—	1	9

Г О Д Ъ.	Уфимск. уѣздъ.	Бирскій уѣздъ.	Мензел. уѣздъ.	Златоус уѣздъ.	Стерлит уѣздъ.	Белебее уѣздъ.	Итого.
1840	—	1	—	1	1	—	3
41	1	—	—	—	—	—	1
42	1	1	1	1	—	—	4
43	—	—	1	—	—	—	1
44	1	—	—	2	—	—	3
45	1	—	1	—	—	—	2
46	1	—	—	1	1	—	3
47	—	1	1	—	—	—	2
48	1	1	—	1	2	—	5
49	—	—	1	—	—	—	1
Всего въ 5-мъ десятил.	6	4	5	6	4	—	25
1850	2	—	1	—	3	—	6
51	1	—	—	2	—	—	3
52	1	—	—	—	—	—	1
53	—	—	—	—	1	—	1
54	—	—	1	—	1	2	4
55	1	—	—	—	1	1	3
56	—	—	1	—	—	1	2
57	—	2	—	—	—	—	2
58	—	2	—	—	—	—	2
59	—	3	1	—	—	1	5
Всего въ 6-е десятил.	5	7	4	2	6	5	29
1860	—	1	1	—	—	1	3
61	1	2	2	—	—	2	7
62	2	2	1	—	—	2	7
63	1	—	—	—	1	—	2
64	—	3	1	—	1	—	5
65	3	—	—	1	—	—	4
66	—	2	—	—	—	—	2
67	—	1	2	—	—	—	3
68	1	—	2	1	1	—	5
69	—	1	—	1	1	1	4
Всего въ 7-е десятил.	8	12	9	3	4	6	42

Г О Д Ъ.	Уфимск. уѣздъ.	Бирскій уѣздъ.	Мензел. уѣздъ.	Златоус уѣздъ.	Стерлит уѣздъ.	Белебее. уѣздъ.	Итого.
Въ теченіе текущаго столѣтія.	29	32	37	19	14	16	147
В С Е Г О.	37	33	43	21	20	20	174

Примѣч. 1) Нѣкоторыя церкви, за неимѣніемъ свѣдѣній о времени ихъ постройки, здѣсь не показаны; для округленія цифръ можно принять: церквей, построенныхъ въ прошломъ столѣтіи, 30, а въ текущемъ—150.

----- 2) Годомъ постройки принять тотъ годъ, въ который церковь построена вмѣсто сгорѣвшей.

Настоящая таблица между прочимъ показываетъ, что:

а) Постройка церквей въ Уфимской губерніи производилась преимущественно въ позднѣйшее время или, лучше сказать, въ послѣдніе годы; такъ въ теченіе 75 лѣтъ прошлаго столѣтія построено 30 церквей; а въ 70 л. текущаго—150 церквей, т. е. въ пять разъ болѣе; разбивая послѣдніе 70 лѣтъ на двѣ половины, видимъ, что въ первыя 35 лѣтъ построено 46 церквей, а во второе—104; половина всѣхъ находящихся въ Уфимской губерніи церквей построена въ послѣднія 25 лѣтъ.

б) Постройка церквей увеличивалась каждое десятилѣтіе прогрессивно; исключеніе составляютъ только двадцатые года, когда по какой-то причинѣ особенно усиленно производилась постройка церквей на заводахъ.

в) Въ Стерлитамакомъ уѣздѣ съ 1799 по 1840 годъ, т. е. въ теченіе 40 лѣтъ не построено ни одной церкви.

ЦЕРКВИ И ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ВЪ Г. УФЪ. (*)

Исторія церквей г. Уфы изложена въ описаніи церковныхъ праздниковъ, крестныхъ ходовъ и обрядовъ въ г. Уфѣ, но сверхъ того считаемъ умѣстнымъ прибавить еще такія же Статистическо—экономическія свѣдѣнія, какія изложены нами при описаніи сельскихъ церквей.

За исключеніемъ Катедральнаго Собора, Архіерейскаго дома, церквей при учебныхъ заведеніяхъ, приходскія церкви составляютъ въ г. Уфѣ особую благочиніе; въ вѣдѣніи Благочиннаго, кромѣ того, состоятъ также: духовенство жилищнаго монастыря, духовенство заведеній Приказа Общественнаго Пріирвѣнія и обоихъ Тюреманыхъ замковъ. Собственно церкви Учебныхъ заведеній не состоятъ въ вѣдѣніи Духовной Ко.систеріи.

1) *Воскресенскій Катедральный Соборъ*. Прихожанъ не имѣтъ; причта по штату 1867 года положено: протоіерей, ключарь, 2 священника, протоиаконъ, 2 дьякона, 2 иподiakона, 2 псаломщика, пѣвчихъ: 1-й станицы 8 ч, 2-й—8 и 3-й—8., 2 звоноря и 3 сторожа, съ жалованьемъ на всѣхъ, кромѣ пѣвчихъ, жалованье которымъ—изъ суммъ архіерейскаго дома, 2801 р.; на ремонтъ собора и церковныя потребности полагается изъ казны по тому же штату 1867 г. 350 р. Каменный земель при Соборѣ нѣтъ, но причтъ пользуется дарственной землею въ числѣ 200 дес. 19-6 саж. дѣся и сѣнсенокоса, подъ городомъ Уфой, за р. Бѣлой, на каковыя земли имѣется плять. Для причта собора есть два каменныхъ каменныхъ двухъ—этажныхъ дома. Доходы собственно соборнаго причта составляютъ служеніе молебновъ, особенно предъ чтимой иконой *Казанскія Божія Матери*; доходы эти однакоже, по указанію влировыхъ вѣломостей, были очень ограниченные по числу причта. Въ настоящее время икона носит я въ г. Златоустъ.

2) *Церковь Сочества Св. Духа*, Крестовая, въ архіерейскомъ домѣ. По штату при дѣлкахъ и вообще архіерейскомъ домѣ положено: экономъ, духовникъ, 2 іеромонаха, ризничій, съѣ же и казначей, и іеродиаконъ; отъ воли Преосвященнаго, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 Декабря 1867 г. штата Архіерейскихъ домовъ и Катедральныхъ Соборовъ, зависитъ соединить двѣ должности въ одну и по своему усмотрѣнію назначать жалованье. До 1867 г. Уфимская епархія состояла въ 3 классѣ; нынѣ архіерею полагается: жалованья 1000 р., на содержаніе штата, пѣвчихъ и наемъ служителей 300 р., на ремонтъ дома 100 р. Составляющіе штатъ архіерейскаго дома помѣщаются въ самомъ домѣ и состоятъ на полномъ содержаніи. За архіерейскимъ домомъ состоятъ: земли близъ города 03 дес. 9317 кв. саж., рыбныя ловли въ Мензелинскомъ уѣздѣ при селѣ Макаріевѣ, Ильбахтѣ, въ Уфимскомъ и Бирскомъ уѣздахъ на р. Бѣлой и мукомольная мельница о двухъ поставахъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ, при дер. Дюргъ-Пунчи. Въ пользу братіи архіерейскаго дома хранятся 3 билета

(*) Доставившій въ редакцію эти свѣдѣнія, Г. Игнатьевъ, отзывается объ этой статьѣ слѣдующимъ образомъ: „Настоящее описаніе составлено по примѣру таковогоже— „о церковныхъ праздникахъ, крестныхъ ходахъ и проч., въ С.-Петербургѣ и Москвѣ“, — помещеннаго въ *Полномъ мѣсяцесловѣ и Христіанскомъ памятникѣ*. Источники для настоящаго описанія служили церковныя ризницы, архивы, Оренбургскія вѣдомости за разные годы.“ Согласно этому заявленію и въ виду з.

Приказа Общественнаго Призрѣнія: одинъ въ 150 р., положенный въ 1853, Преосвященнымъ Іосифомъ, 2, въ 150 р. 3, въ 50 руб., положенные въ 1854 и 1856 годахъ при Преосвященномъ Антоніи, что теперь Архіепископъ Кашеневскій.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

1) *Церковь Св. Александра Невскаго*, называемая „Дворянскою“. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья; помѣщеніе же имѣютъ въ домѣ, построенномъ близъ церкви, на церковную сумму. Причтъ содержится исключительно доходовъ за исправленіе требъ. Прихожанъ всѣхъ сословій 178 дв. — 354 м. 39 ж.

2) *Церковь Успенія Божіа Матери*, бывшая кладбищенская, на Успенской улицѣ. Причта по штату 1831 года положено: 2 священника, дьяконъ и 4 причетника, но въ 1860 г. за недостаточностію содержанія, по распоряженію епархіальнаго начальства, велѣно быть только 2 причетникамъ. Причтъ содержится лишь доходами за исправленіе требъ; усадебной земли 36 3 кв. саж.; домъ каменный, выстроенный въ 1863 году для школы, гдѣ есть квартира только для дьякона и причетника, обучающихся въ школы. Прихожанъ въ г. Уфѣ, пригородной слободѣ Нижегородкѣ и дер. Глумилиной Уфимскаго уѣзда: чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, солдатъ и крестьянъ, 415 дв. — 1086 м. 1207 ж. Въ слободѣ Нижегородкѣ много раскольниковъ и въ особенности сектъ Австрійской и Поморской.

3) *Св. Спаса*, на Казанской улицѣ; причта съ 1862 года положено: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья. Къ церкви принадлежитъ каменный флигель, гдѣ помѣщается старшій священникъ и школа; прочія лица изъ причта живутъ въ своихъ или наемныхъ домахъ. Прихожанъ всѣхъ сословій считается 249 дв. — 1225 м. 1226 ж.; раскольниковъ только 2 жен.

4) *Св. Пророка Ильи*, на Ильинской улицѣ. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья; но причтъ, кромѣ доходовъ за требъ, содержится процентами съ билетовъ сохранной казны въ 578 и 100 р., положенныхъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Чирковымъ. За Ильинскою церковью земли и домовъ нѣтъ. Прихожанъ всѣхъ сословій 132 дв. — 360 м. 416 ж.; раскольниковъ нѣтъ.

5) *Св. Троицы*, бывший Смоленскій Клеетральный Соборъ. По штату положено: священникъ и 2 причетника; жалованье священнику 83 р. 96 к. въ годъ, причетникамъ же жалованья не положено. Для помѣщенія священника и причта есть деревянный церковный домъ. Прихожанъ всѣхъ сословій 77 дв. — 20 м. 194 ж.; раскольниковъ нѣтъ.

6) *Скорбящей Божіа Матери*, при Богоугодныхъ заведеніяхъ. Причта: священникъ и причетникъ, или же дьяконъ на причетнической ваканціи, съ жалованьемъ изъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія: 1-му 600 р. а послѣднему 300 р. въ годъ; казенная квартира въ домѣ заведеній положена только причетнику. Прихожанами считаются: семейства причта, лица призрѣваемые въ богадѣльнѣ и содержащіеся въ рабочемъ домѣ и домѣ умалишенныхъ, служащіе при заведеніи чиновники, прислуга заведеній и городской больницы; по клировой вѣдомости прихожанъ показано 128 м. 78 жен.

7) *Покрова Богородицы*. По штату предполагался полный причтъ, но за бѣдностію прихода, состоитъ только священникъ и причетникъ, безъ жалованья; въ пользу причта положены въ 1861 году Казанскимъ Совѣтникомъ Александромъ Сокловымъ два 5% билета на 200 р.; земли и дома для причта нѣтъ, а при церкви въ оградѣ есть небольшіе каменные флигеля для сторожа и просекрны. Прихожанъ 193 дв. — 375 м. 408 жен.

8) *Св. Сергія Родонежскаго Чудотворца*, на Сергіевской ул. цѣ. По штату 1775 года положено быть здѣсь священнику и причетнику, а съ 1832 года положено священнику жалованья 41 р. въ годъ. Причтъ пользуется процентами съ капиталовъ, положенныхъ въ вѣчное обращеніе: Преосвященнымъ Іосифомъ, 1050 р., Подполковникомъ Падойскимъ 200 р., Г. Бруевичемъ 200 р., Г. Харитоновымъ 150 р., Г-жей Третьяковой 100 р., мѣщанкой Журавлевой 50 р., мѣщанкой Гелогубовой 50 р., Г-жей Шимицкой 285 р. и мѣщанкой Тукмачовой 50 руб. Эти капиталы записаны въ церковный памятникъ, а имена жертвователей вычеканены на мѣдной посеребренной доскѣ, которая для всегдашняго поминовенія виситъ на стѣнѣ предъ жертвенникомъ. Къ Сергіевской церкви принадлежитъ кладбище съ деревянною однопрестольною церковью *Преображенія Господня* и часовня въ деревнѣ Валентиновѣ, устроенная помѣщикомъ Г. Новиковымъ; иконостасъ въ церкви писанъ священникомъ О. Теодоромъ Троицкимъ. Прихожанъ, въ г. Уфѣ и дер. Валентиновѣ близъ города, 314 дв.—724 м. 767 ж. п. Причтъ, кромѣ доходовъ за требы, имѣетъ хорошій доходъ отъ кладбища за служеніе панихидъ и проч. Раскольниковъ среди прихожанъ нѣтъ.

9) *Св. Іоанна Предтечи*, на кладбищѣ и вмѣстѣ—приходская Губернскаго баталіона. Причтъ съ 1845 г. положено: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ только одному священнику—100 р. въ годъ отъ Губернскаго баталіона, причтъ же пользуется только доходами съ требы, а особенно по кладбищу.—Содержаніе причту, которое онъ вмѣстѣ со священникомъ получалъ съ 1850 года отъ Градской Думы, по 300 р. въ годъ, съ 1853 прекращено. Нынѣ, кромѣ требы, священникъ и причетникъ пользуются процентами съ одного 4% и 2-хъ 5% билетовъ, на сумму 601 р. При церкви есть въ самой оградѣ каменный флигель, для помѣщенія причетниковъ. Къ церквамъ, хотя безприходнымъ, но имѣющимъ особый причтъ, принадлежатъ:

1) Церкви: *Благовѣщенія Богородицы* и *Св. Александра Невскаго*, въ женскомъ монастырѣ. По штату полагается 2 священника и дьяконъ, они помѣщаются бесплатно въ монастырскихъ домахъ и содержатся: одинъ священникъ получаетъ 100 р. въ годъ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Графиней Анной Алексѣевной Орловой—Чесменской, а другой священникъ получаетъ отъ монастыря 100 р., дьяконъ получаетъ съ билетовъ процентныхъ 57 р. 16 к. въ годъ и пользуется двумя причетническими частями дохода за требы.

2) Церкви: *Св. Апостолъ Петра и Павла* въ каменномъ Тюремномъ замкѣ и *Св. Николая Чудотворца* въ деревянномъ.—Причтъ при нихъ: священникъ, получающій изъ Губернскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ 600 р. и причетникъ 276 р. въ годъ. Прихожанами могутъ называться: смотритель, помощникъ, прислуга и арестанты.

3, 4 и 5) Церкви при Семинаріи, Гимназіи и Женскомъ Духовномъ училищѣ не имѣютъ причта, а священно-служеніе отправляется законоучителями самихъ этихъ учебныхъ заведеній, принадлежащими къ соборному или приходскому духовенству.

1) ПРАЗДНИКИ:

НЕПЕРЕХОДЯЩЕ

МѢСЯЦЫ:

ЯНВАРЬ.

6-го *Богоявленіе Господне*. Крестный ходъ послѣ Св. Литургіи изъ Троицкой церкви или стараго Смоленскаго Собора на р. Бѣлую для водоосвященія. Въ этотъ, а равно въ крестные ходы въ день Преполовенія, или Среду 4-й недѣли послѣ Пасхи и 1-го Августа, носятъ чтимыя иконы: *Казанскія Божія Матери*, находящаяся въ Воскресенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, *Св. Препод. Сергія Радонежскаго*, изъ церкви Св. Сергія въ старой Уфѣ на Сергіевской улицѣ, и *Покрова Богородицы* изъ Покровской церкви на Сибирской улицѣ, какъ ближайшихъ церквей къ старому Собору или Троицкой церкви. Изъ Благовѣщенскаго-же женскаго монастыря, хотя также ближайшаго къ Троицкой церкви, бываетъ только одна встрѣча, для которой монашествующія съ своими иконами выходятъ на балконъ церкви Св. Александра Невскаго надъ Св. Вратами. Только въ особыхъ случаяхъ, какъ то: во время повальной болѣзни, засухъ и т. п., когда назначаются крестные ходы, бываютъ храмовыя иконы отъ всѣхъ городскихъ церквей.

МАРТЪ.

25. *Благовѣщенія Богородицы*. Престольный праздникъ въ церкви Благовѣщенскаго женскаго монастыря. Церковь эта каменная; основана на приношенія разныхъ лицъ въ 1857 году, при настоятеляхъ Игуменѣ Филаретѣ, освящена 24 Сентября 1867 г. Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

АПРѢЛЬ.

23 *Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія*. Придѣлъ при церкви Успенія Божіей Матери на Успенской улицѣ (смотри 23 Ноября).

МАЙ.

8. *Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова*. Въ этотъ день и 26 Сентября бываетъ празднество въ Духовной Семинаріи; хотя здѣсь церковь во имя Св. Иоанна Архіепископа Константинопольскаго Златоуста, но этотъ день вообще принято праздновать духовными Семинаріями.

9. *Перенесеніе Св. мощей Святителя и Чудотворца Николая* изъ Муръ-ликъ въ Баръ—градъ. На канунъ этого дня, предъ всеошнымъ бдѣніемъ, приносится въ Уфу икона Св. Николая изъ села Березовки—Камской, Бирскаго уѣзда. Для стрѣтенія иконы бываетъ крестный ходъ изъ Воскресенскаго Каѳедрального Собора въ часовню за городомъ на старомъ Сибирскомъ трактѣ, гдѣ бываетъ отправляемо молебствіе, а потомъ икона слѣдуетъ при крестномъ ходѣ въ Каѳедральный Соборъ и затѣмъ отправляется всеошное бдѣніе. Въ этотъ крестный ходъ носятъ иконы Казанскія Божія Матери изъ Каѳедрального Собора и Св. Іоанны Предтечи и Св. Алек-

сандра Невскаго изъ Предтечинской и Александро—Невской церквей, какъ ближайшихъ къ мѣсту стрѣтенія иконы.

Икону Св. Николая Чудотв. изъ села Березовки, по желанію жителей и разрѣшенію Святѣйшаго Синода, начали приносить въ Уфу съ 1854 года. Историческое происхожденіе иконы слѣдующее. Въ XVI вѣкѣ плывшій по р. Камѣ караванъ именитыхъ людей Строгоновыхъ нашелъ при Устьѣ рѣчки Березовки, впадающей въ Каму, на деревѣ Икону Св. Николая, что и послужило причиною основанія деревянной церкви на мѣстѣ явленія С. Иконы, во имя Св. Николая, а потомъ основанію селенію Березовки. Слухъ объ обрѣтеніи иконы и о чудесахъ отъ нея дошелъ до Царя Іоанна Грознаго и Царь приказалъ принести икону въ Москву, гдѣ ей была сдѣлана торжественная встрѣча и самая икона пробыла 2 года. Возвративъ икону въ село Березовку, что на Камѣ, Грозный пожертвовалъ серебрянную вызолоченную ризу и теперь, какъ говорятъ, составляющую обладѣ иконы, а самой Березовской церкви—знамя, для ношенія предъ иконою. Царское знамя давно утеряно, вѣроятно по причинѣ Башкирскихъ бунтовъ и Пугачевщины, когда и самое село Березовка и его церкви подвергались раззоренію, но Икона Св. Николая каждый разъ была спасаема людьми усердными: ее увозили на лодкахъ, въ смутныя времена, то на Камскія озера, то въ г. Сарapulъ, тогда еще село нынѣшней Вятской Губерніи. село Березовка принадлежала Московскому Савину—Сторожевскому монастырю, а потомъ Уфимскому Удѣльному вѣдомству.

Икона Св. Николая бываетъ въ Уфѣ до Петрова поста (*) и ее носятъ по всѣмъ церквамъ и по всѣму городу; каждый домохозяинъ съ усердіемъ принимаетъ къ себѣ великую Святиню. Въ воспоминаніе милости Царя, предъ Иконою носится красно-бѣлое знамя, гдѣ изображено золотыми литерами: С. Ч. Н. Изъ г. Уфы Св. Икона отправляется въ разныя селенія Уфимскаго и Бирскаго уѣздовъ, а потомъ возвращается въ с. Березовку къ половинѣ Августа и отсюда вновь отправляется въ зимній путь—сначала въ г. Сарapulъ Вятской губерніи и разныя мѣста Бирскаго уѣзда, а потомъ къ Декабрю мѣсяцу возвращается въ село Березовку. Изображеніе Св. Николая Березовскаго отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ древнихъ изображеній Св. Николая тѣмъ, что Св. Николай написанъ по грудь, въ омофорѣ и съ открытою главою. Въ Кавендральномъ Соборѣ и во всѣхъ церквахъ Уфы есть точныя копія съ этой иконы. Выпинны подлинной иконы безъ дѣяній—около $\frac{1}{2}$ арш.; ширина $6\frac{1}{2}$, вершковъ. Дѣянія или клейма, куда вставлена въ средину самая икона, сдѣланы въ послѣдствіи.

О престольныхъ праздникахъ въ г. Уфѣ, въ честь Св. Николая, сл. 6 числа Декабря.

21. *Владимірскія Божія Матери*, празднованіе въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ.

іюнь.

23. *Владимірскія Божіей Матери*, празднованіе въ женскомъ монастырѣ.

24. *Рождество Святаго Пророка и Предтечи Іоанна*, (смотри 29 Августа).

29. *Св. Апостола Петра и Павла*. Церковь въ каменномъ Тюремномъ замкѣ, перенесенная сюда изъ деревяннаго замка и вновь освященная въ 1864 году; въ де-

(*) О проводахъ Св. Иконы стот. празд. переход. нед. Вс. Свят.

ревянный же Тюремный замокъ она перенесена въ 1848 г., изъ стараго, теперь не существующаго Тюремнаго замка, гдѣ церковь Св. Апостолъ Петра и Павла существовала съ 1825 года.

Придѣлъ при церкви Св. Троицы или Старомъ Смоленскомъ Соборѣ. Первоначально этотъ придѣлъ былъ смеженъ съ настоящею церковью, помѣщаясь въ особой пристройкѣ съ правой стороны; эту пристройку съ теплою церковью во имя Св. Апостолъ Петра и Павла сдѣлали въ 1679 г. дворяне Артемьевы. — Въ 1759 г. когда старый соборъ пострадалъ отъ грозы, сгорѣлъ иконостасъ въ Петропавловскомъ придѣлѣ, но вскорѣ возобновленъ. Въ 1824 году, когда бывшій Смоленскій соборъ подвергся переломѣ, уничтоженъ и отломанъ бывшій Петропавловскій придѣлъ, называемый теплымъ старымъ соборомъ и вмѣсто того устроена уже настоящая теплая трапеза, въ новомъ веусѣ съ 2 придѣлами: Св. Петра и Павла и Николая Чудотворца; послѣдній теперь называется *Смоленскимъ*, освященный вновь въ 1842 году въ честь Смоленскія Божія Матери (Смолр. празд. непереход. день Св. Троицы.)

ЮЛЬ.

5. *Перенесеніе Св. Мошеи Преподобнаго отца нашего Сергія Игумена, Радонежскаго Чудотворца.* — Церковь въ старой Уфѣ (ст. 25 Сентября).

8. *Казанскія Богородицы.* (О престольн. празд. смолр. 22 Октября). Наканунѣ этого дня т. е. 7 числа послѣ Божественной литургіи бываетъ крестный ходъ изъ Кааедрального Собора съ иконою Казанскія Богородицы, чтимой народомъ, въ село Богородское, 18 верстъ отъ города, по старой сибирской дорогѣ, что установлено по слѣдующему случаю.

Есть преданіе, что икона Казанскія Божіей Матери найдена въ лѣсу въ болотистомъ мѣстѣ близъ села Богородскаго, гдѣ теперь существуетъ чтимый народомъ колодезь. Въ 1677 году въ извѣстный въ краѣ Сентовскій бунтъ, когда башкиры, ожесточенные противъ русскихъ, жгли дома и церкви, грабили и вырѣзывали цѣлыя селенія, жители села Богородскаго, существовавшаго съ XVI вѣка и принадлежавшаго къ дворцовымъ имѣніямъ, положили себѣ обѣтъ: если ихъ село сохранится, то отнести Св. Икону въ Уфу и поставить въ Соборѣ, съ тѣмъ чтобы каждагодно на 8 число Іюля приносить ее къ себѣ въ село для молебствія. Село Богородское уцѣлело, башкиры небыли даже и близъ его и съ тѣхъ поръ икона, отданная Собору, каждагодно была приносима въ село Богородское. Крестный ходъ, какъ не утвержденный Свят. Синодомъ, нѣсколько разъ прекращался и возобновлялся, наконецъ въ 1820 году, по ходатайству Преосвященнаго Теофила, Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго — крестный ходъ съ иконою Казанскія Божіей Матери былъ Высочайше утвержденъ и совершается теперь такимъ порядкомъ: 7 Іюля послѣ Св. Литургіи икона препровождается архіереемъ и всѣмъ духовенствомъ до часовни за городомъ, на старомъ Сибирскомъ трактѣ, гдѣ встрѣчается и 8 Мая Икона Св. Николая Березовскаго; отъ часовни до села Богородскаго, Икону несутъ уже усердствующіе изъ народа. Всенощная и на другой день Св. Литургіи совершается въ селѣ Богородскомъ самимъ Преосвященнымъ съ старшимъ духовенствомъ и бываетъ крестный ходъ на колодезь, гдѣ отправляется молебенъ съ водосвященіемъ; послѣ того Св. Икона носится по домамъ, вечеромъ же при крестномъ ходѣ уносится обратно въ г. Уфу. Стеченіе народа въ село Богородское бываетъ очень большое изъ окрестностей. Самая Икона Казанскія Божіей Матери — въ точную мѣру съ Чудотворною, находящеюся въ г. Казани въ Богородицкомъ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Вся Уфимскія губернія чествуетъ день Казанскія Божіей Матери 8 Іюля и 22 Октября, наравнѣ съ великими праздниками, чему ка-

жестя причиною принадлежность нынѣшней Уфимской губерніи до 1764 года къ Казанской епархіи. Въ томъ году она была отчислена къ Вятской, но въ 1792 году снова причислена къ Казанской, откуда въ 1799 году не открылась въ г. Уфѣ своя особая епархія, подъ именемъ Оренбургской и Уфимской. Уфимская губернія, называвшаяся Башкирією, начала заселяться русскими во 2-й половинѣ XVI вѣка, что совпадаетъ съ самымъ явленіемъ въ г. Казани Иконы Казанскія Божіей Матери, послѣдовавшимъ въ 1559 году, въ Царствованіе Грознаго при Казанскомъ Архіепископѣ Іереміи, и хотя Уфа начала строиться въ 1574 году, но нѣкоторые русскіе поселенія въ башкиріи возникли и ранѣе этого времени. Въ административномъ отношеніи Уфимская губернія принадлежала, или составляла часть, Казанской, до времени Императрицы Анны Іоанновны, а нынѣшній Мензелинскій уѣздъ только съ 1784 года, при Екаторинѣ II-й, отчисленъ отъ Казанской губерніи къ учрежденному тогда Уфимскому Намѣстничеству.

20. *Св. Славнаго Пророка Ильи.* Престольный праздникъ въ церкви этого имени. Церковь приходская на Ильинской улицѣ. На мѣстѣ нынѣшней каменной церкви стояла небольшая деревянная церковь Св. Пророка Ильи съ отдѣльною теплою церковію Св. мученика Флора и Лавра; обѣ эти церкви, по преданію, относятся къ началу построенія самаго г. Уфы. Вблизи этихъ двухъ церквей были двѣ деревянные башни, изъ коихъ одна звалась „Ильинскою“, а другая „Фроловскою“. Эти башни вмѣстѣ съ деревянною стѣною составляли, кажется, часть укрѣпленія города; обѣ башни и стѣна сгорѣли отъ грозы въ 1759 году. Съ храпомъ Святаго Ильи связано преданіе: когда въ 1774 г. сообщникъ Пугачева, Чика—Зарубинъ, осаждалъ Уфу, то осаждавшіе часто видѣли какого-то свѣтлаго мужа, выѣзжающаго на конѣ изъ Ильинской церкви, который грознымъ видомъ наводилъ страхъ, поражалъ стѣною и обращалъ бунтовщиковъ въ бѣгство, и въ самомъ дѣлѣ—горсть защитниковъ Уфы отбила всѣ приступы Чики, имѣвшаго до 15 тыс. человекъ.

Въ 1846 году за ветхостію сломана церковь Флора и Лавра и на мѣсто ея заложена нынѣшняя каменная Св. Пророка Ильи съ придѣлами Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца и Св. Николая Чудотворца. Въ построеніи новой церкви, красивой архитектуры, въ древнемъ византийскомъ стилѣ (одноглавая), участвовали многіе усердные владѣльцы изъ Уфимскихъ и иногороднихъ жителей. Большее стараніе въ этомъ приложилъ покойный Священникъ, отецъ Михаилъ Архангельскій, имя котораго Уфа поминаетъ съ благоговѣніемъ. Главный храмъ освященъ 17 Октября 1861 года, Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, придѣлъ же Св. Митрофана освященъ ранѣе того, именно 16 Февраля 1856 г., Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ, что теперь Архіепископъ Кипишевскій и Хотинскій. Послѣ освященія нынѣшней каменной церкви сломана деревянная церковь Св. Ильи и отдана въ село Авдонъ, Уфимскаго уѣзда, гдѣ и освящена во имя Св. Сергія Родонежскаго Чудотворца.

По клировымъ вѣдомостямъ она существовала съ 1720 г. и сохранилась не смотря на частые пожары, отъ которыхъ выгорѣлъ городъ, какъ напримѣръ въ особенности въ 1759 и 1816 годахъ. Придѣлъ Св. Николая Чудотворца освященъ 22 Сентября 1863 года, Преосвященнымъ Епископомъ Филаретомъ. По архитектурѣ, внутренней отдѣлкѣ, Иконостасу главнаго храма, гдѣ иконостасъ—въ древнемъ вкусѣ, церковь Св. Ильи—лучшая въ городѣ; здѣсь хранятся старинныя иконы Св. Пророка Ильи и Св. мучен. Флора и Лавра, чтимая пароломъ, а также Евангеліе $\frac{1}{4}$ д. л., напечатанное въ Москвѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ и подаренное въ 1678 году Уфимскимъ Протопопомъ Іоновымъ.—Уфимскими звались тогда Протоіереи бывшаго Смоленскаго Собора, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ благочинные или заикаши всѣхъ церквей. Замѣчательна въ Ильинской церкви плащаница, работы Художника

Ореста Томашевского; Г. Томашевскому—же принадлежит большая часть иконостаса въ здѣшней церкви. Съ 1865 года надъ входомъ съ Западной стороны начала строиться каменная колокольня, которая теперь окончена.

АВГУСТЪ.

1. *Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго креста Господня.* Послѣ окончанія Св. Литургіи—крестный ходъ для водоосвященія изъ церкви Св. Троицы или стараго Смоленскаго Собора на р. Вѣлую, совершаемый тѣмъ-же порядкомъ, какъ и 6 Января.

6. *Преображеніе Господне.* Престольный праздникъ въ церкви на кладбищѣ въ старой Уфѣ.—Церковь деревянная, перенесенная изъ Благовѣщенскаго женскаго монастыря въ 1861 году (смотри. 25 Марта), по ходатайству О. Θεодора Троицкаго, священника Сергіевской церкви, къ которой принадлежитъ теперь кладбище. Прежде-же эта церковь была въ честь Богоявленія Господня; а 16 Сентября 1862 г. освящена на кладбищѣ во имя Преображенія Господня, Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ. Позолота иконостаса и многія иконы принадлежатъ труду самого Священника О. Θεодора Троицкаго; его же собственнымъ иждивеніемъ, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Д. Н. Кадкинымъ, устроена около кладбища ограда; мѣстоположеніе окружающее кладбище гористое. Въ настоящій храмовой праздникъ послѣ литургіи бываетъ изъ церкви крестный ходъ на колодезь, гдѣ совершается освященіе воды, послѣ же того около церкви служитъ общая понизига за всѣхъ Православныхъ христіанъ „здѣ лежащихъ“.

7. *Св. Митрофана Епископа Воронежскаго Чудотворца*, (смотри. 23 Ноября).

13. *Св. Тихона Семена Воронежскаго*, новоявленнаго Чудотворца. Церковь дожовая въ женскомъ духовномъ училищѣ; освящена въ 1867 году.

Она первоначально была въ домѣ Г-жи Парулиной, гдѣ помѣщалось училище и перенесена, когда для училища приобрѣтенъ былъ домъ бывшей Оренбургской Удѣльной Конторы.

15. *Успенія Божіей Матери.* Престольный праздникъ въ соименной церкви.—Церковь приходская, каменная, на Успенской или старо-кладбищенской улицѣ. На этомъ мѣстѣ издавна существовало кладбище и едвали не современъ указа 24 Декабря 1771 года, воспрещающаго погребать умершихъ въ чертѣ города, а Успенская улица въ XVIII вѣкѣ была внѣ города. Въ 1798 году помѣщица Г-жа Анчикова купила и перенесла сюда на кладбище деревянную церковь Успенія Богородицы, оставшуюся отъ уничтоженнаго въ 1764 году успенскаго мужскаго монастыря, бывшаго тамъ, гдѣ теперь женскій монастырь. Церковь Успенія была вновь освящена въ первый разъ по благословенію Преосвящ. Амвросія Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго, къ епархіи котораго принадлежала г. Уфа; освященный этимъ Архіереемъ Актиміемъ сохранился и теперь въ Успенской церкви. Въ началѣ настоящаго столѣтія, когда городъ увеличенъ по новому плану и предположено было провести новыя улицы, Успенское кладбище было уничтожено, какъ взошедшее уже въ черту города, а на мѣсто этого кладбища отведено новое мѣсто за городомъ, и Успенская церковь названа приходскою; однакоже названіе кладбищенской сохранилось за нею и теперь. Въ концѣ 1840 годовъ Протоіерей этой церкви, Врѣвѣвъ, съ помощію прихожанъ и произведеннаго въ разныхъ мѣстахъ денежнаго сбора, положилъ основаніе нынѣшней каменной церкви, сломавъ старую, и за тѣмъ вновь построенная церковь освящена въ 1849 году Преосвященнымъ Іоанніемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Въ 1862 и 1864 г. вновь сооружены 2 придѣла во имя Св. Михаила Архангела и Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, въ память существовавшихъ въ Уфѣ церкви и часовни (см. 23 Апрѣля и 8 Ноября).

Отъ бывшаго кладбища при Успенской церкви сохранилось нѣсколько памятниковъ, относящихся съ 1802 до 1823 года; только въ 1824 году перестали здѣсь погребать умершихъ, такъ какъ въ этомъ только году церковь Успенія, уже застроенная кругомъ домами, вошла въ составъ города. На бывшемъ Успенскомъ кладбищѣ погребены многіе изъ здѣшнихъ дворянскихъ фамилій, какъ то: бывший въ Царствованіе Екатерины II-й Губернаторомъ Уфимскимъ и Симбирскимъ Генераль-Поручикъ Пеутлингъ, родъ Верстовскихъ, отъ котораго происходитъ извѣстный русскій композиторъ А. Н. Верстовскій, въ 1859 году скончавшійся въ Москвѣ; Дмитріевы, Березовскіе, Аничковы и многіе другіе. У входа въ церковь погребенъ, какъ видно изъ надписи на чугунной плитѣ, Каедральный Протоіерей Фрагранскій, родившійся въ 1772, скончавшійся въ 1802 году. Фрагранскій пользовался извѣстностію въ Уфѣ; онъ былъ первый Протоіерей Каедральный при открытіи епархіи и послѣднимъ изъ тѣхъ, которые до учрежденія епархіи назывались „Уфимскими“ или Протопопами всего города. Бывшее кладбище огорожено деревяннымъ заборомъ съ 2 воротами, но плиты и насыпи видны изъ за ограды; кладбище было обширное; теперь оно много уже застроено домами.

При Успенской церкви съ 1862 года открыто училище для дѣтей обоего пола всѣхъ сословій; обучаютъ: чтенію, письму, закону Божію, арифметикѣ, церковному пѣнію и женскимъ рукодѣліямъ. Учениковъ здѣсь бываетъ болѣе 50.

15 Августа бываетъ крестный ходъ изъ Каедральнаго Собора въ Успенскій мужскій монастырь (*).

16. *Св. Спаса Нерукотвореннаго образа.* Престольный праздникъ въ Спасской церкви — Церковь каменная, на Казанской улицѣ. Первоначально на мѣстѣ этой церкви, еще съ XVII вѣка, существовала деревянная — Благовѣщенія Божіи Матери, но когда послѣ Пугачевского бунта стали приносить въ Уфу чрезъ г. Мензелинскъ изъ г. Елабуги, Вятской губерніи, Чудотворный образъ Св. Спаса нерукотвореннаго, то рядомъ съ Благовѣщенскою церковью построена была другая, тоже деревянная, Св. Спаса Нерукотвореннаго образа.

Преданіе говорить, что причиною этому будтобы было чудо, совершившееся отъ иконы. Когда икону Св. Спаса несли Казанскою улицею въ бывшій Смоленскій Соборъ, мимо церкви Благовѣщенія, то икона вдругъ на этомъ мѣстѣ остановилась, такъ что за всѣми усиленіями несли икону люди немогли до тѣхъ поръ двинуться съ мѣста, покуда кѣмъ-то изъ Уфимскихъ жителей недано было обѣщаніе построить на мѣстѣ чуда церковь Св. Спаса. Въ пожаръ 1 Іюля 1821 г., истребившій въ городѣ болѣе 200 домовъ, сгорѣли обѣ деревянные церкви — Спасская и Благовѣщенская. Послѣ пожара три года прихожане, потерѣвшіе раззореніе, не могли возобновить ни одной изъ церквей и лишь въ 1824 году, стараніемъ прихожанъ и священника І. Несмѣлова, заложена каменная церковь Св. Спаса Нерукотвореннаго образа съ придѣлами Св. Николая Чудотворца и Рождества Христова, въ честь бывшей въ это имя на той же Казанской улицѣ и сгорѣвшей въ 1816 году. Церковь эта принадлежала Рождественскому женскому монастырю, откуда монашествующіе въ 1777 г. переведены были въ г. Слагодской Вятской губерніи. Нынѣшняя церковь Св. Спаса, понеимѣнію средствъ, строилась съ 1824 по 1845 г.; прежде всего въ 1829 году освященъ придѣлъ Св. Николая Чудотворца, въ 1844 году 1-го Сентября освящена настоящая церковь Спасская, а въ 1845 году 1-го Сентября — придѣлъ Рождества Христова. Церковь Св. Спаса, по мысли покойнаго священника, а потомъ Протоіерея, Несмѣлова, построена по образцу С. — Петербургскаго Казанскаго Собора, конечно въ значительно меньшомъ размѣрѣ, но фасадъ, насколько было можно — тотъ-же самый; тотъ-же куполъ;

(*) См. описаніе Успенскаго монастыря.

колонада, какъ и въ Казанскомъ Соборѣ, съ тою разницею, что по обоимъ оконченнымъ сторонамъ колонады находятся колокольни, изъ которыхъ подъ одной имѣется помѣщеніе для сторожей, а подъ другой—часовня; равно внутреннее расположеніе Спасской церкви совершенно не то, какое въ Казанскомъ Соборѣ.

Въ настоящей церкви Св. Спаса, въ 185 г., устроенъ новый иконостасъ; въ томъ же году, по случаю устройства и новаго престола, было 11 Іюля снова освященіе церкви, совершенное Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Нынешній иконостасъ 3 ярусный, богато украшенъ рѣзьбой и колонами и весь вызолоченъ по полименту; иконы писаны въ Москвѣ лучшими мастерами и въ подражательномъ древнемъ вкусѣ. Настѣнное писъмо въ настоящей церкви, (въ трапезѣ, гдѣ находятся оба придела настѣннаго писъма нѣтъ), изображаетъ тотъ эпизодъ изъ жизни І. Х. когда онъ отираетъ лице чистымъ платкомъ и на немъ изображается Его образъ, по томъ въ присутствіи Апостоловъ І. Х. вручаетъ его посланнымъ Эдесскаго князя Автаря, лежавшаго на смертномъ одрѣ—Авгаръ изцѣляется отъ болѣзни: все это изображено въ 3 картинахъ. Росписаніе купола состоитъ изъ изображенія въ ростъ между окнами 12 апостоловъ. Вдѣль лѣваго клироса въ настоящей церкви находится образъ Тихвинскаго Божія Матери, богато украшенный. Рассказываютъ, что этотъ образъ былъ домашній и пожертвованъ по видѣнію во снѣ какой то дѣвицы—спроты. Замѣчательны живописи небольшія иконы, на особыхъ налояхъ находящіяся: Св. Спаса Нерукотвореннаго образа и Св. Сергія Родоневскаго, писанныя въ 1846 г. иконописцами Троицко—Сергіевской лавры подъ руководствомъ художника Малышевскаго и икона 12 мѣсяцевъ—святцы, пожертвованная купцомъ М. Я. Сапожниковымъ. Достойны замѣчанія богатая плащаница и многія оклады на иконахъ. Въ устройствѣ всего этого много усердствовали: Протоіерей Несмѣловъ, священникъ Аманацкій, бывший въ теченіи 9 лѣтъ церковнымъ старостою купецъ Любимовъ и многіе изъ прихожанъ и даже неприхожанъ Уфимскихъ жителей. При Спасской церкви съ 1863 г. открыто на такомъ же основаніи, какъ и при Успенской, школа для дѣтей обоего пола; обучаютъ мѣстные священно-церковно-служители. Причтъ при Спасской церкви положено: два священника діаконъ и два причетника.

18. *Св. мучениковъ Флора и Лавра*, Празднованіе въ церкви Св. Пророка Іліи на Ильинской улицѣ, въ честь бывшей во имя этихъ святыхъ деревянной церкви, отъ которой теперь остался только одинъ храмовой образъ. Деревянная церковь Св. Флора и Лавра находилась въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Ильинской и составляла одинъ приходъ; въ одной изъ церквей служили зимой; а въ другой лѣтомъ. Флоровская церковь основана въ XVII вѣкѣ, сломана же за ветхостію въ 1846 году; проходящая мимо бывшей церкви улица и теперь зовется „Фроловскою“. Въ старину, какъ рассказываютъ, въ день Св. Флора и Лавра приводили къ самой церкви лошадей и рогатый скотъ; священникъ, отслуживъ молебенъ съ водосвященіемъ, на открытомъ воздухѣ, бросилъ скотъ Св. водой; этотъ обычай сохранился и до сихъ поръ по приводятъ однихъ только лошадей. Къ сожалѣнію о Флоровской церкви нельзя достать никакихъ историческихъ свѣдѣній; они вѣроятно могутъ найтись въ Казани и Вяткѣ, куда попеременно отъ начала своего основанія и до открытія въ 1799 году особой епархіи, по духовнымъ дѣламъ, принадлежала Уфа. Около бывшей Флоровской церкви была, въ 1741 году, построена деревянная часовня, куда даже отправлялся изъ собора 18 Августа крестный ходъ, по случаю прекратившейся въ 1741 году Сибирской язвы; ходъ давно стмѣненъ, но въ память событія и теперь послѣ божественной литургіи отправляется молебеніе Св. Флору и Лавру.

26. *Владимірска Божія Матери*, празднованіе въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ.

29 *Успикновение главы Иоанна Предтечи.* Придѣлъ при церкви Благовѣщенія Богородицы въ женскомъ монастырѣ и престольный праздникъ въ церкви на кладбищѣ. Церковь эта, каменная, построена въ 1844 году, по образцу памятника, находящагося въ Казани въ честь убитыхъ православныхъ воиновъ при взятіи Казани въ 1552. году. Церковь эта, имѣетъ видъ четырехъ сторонней пирамиды, колокольна же устроена въ полукругломъ овиѣ надъ входомъ въ церковь съ западной стороны. По иконостасу и проч. здѣсь нѣтъ ничего замѣчательнаго. Церковь эта кромѣ настоящаго назначенія ея какъ кладбищенской, служить приходскою для всѣхъ чиновъ Губернскаго баталіона. Причта полагается: священникъ и причетникъ. Въ 1862 году было здѣсь училище, но вскорѣ закрыто, такъ какъ церковь эта за городомъ и по этому было очень мало учениковъ, желающихъ посѣщать эту школу.

30. *Перенесеніе мощей Св. Благочестиваго князя Александра Невскаго.* Церковь на Александровской улицѣ и надъ вратами въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ (смотри. 23 Ноября).

СЕНТЯБРЬ.

8 *Рождество Богородицы.* Празднованіе въ церкви Св. Сергія Родонежскаго въ старой Уфѣ, въ память бывшей близъ Сергіевской другой церкви въ честь Рождества Богородицы, отъ которой остался только одинъ храмовый образъ древняго письма, теперь находящійся въ Сергіевской церкви и чтимый народомъ. Церковь Рождества Богородицы, очень можетъ быть, принадлежала къ 1-мъ временамъ построенія Уфы, между тѣмъ какъ неизвѣстно когда сломана или сгорѣла эта церковь; но мѣсто, гдѣ она была, осталось памятнымъ.

17 *Св. Мученицы Софія и трехъ дочерей ея Вѣры, Надежды и Любви.* Престольный праздникъ въ церкви домовою при Губернской Гимназіи: Она освящена въ 1865 году. Первоначально эта церковь предназначалась въ честь просвѣтителей Славянъ — Св. Кирилла и Мефодія, но потомъ предположеніе это не состоялось. Въ этой церкви замѣчательны по живописи иконостасъ и многія иконы въ разныхъ мѣстахъ церкви находящіяся, между которыми въ особенности достойны вниманія иконы за вѣлросами Св. угодниковъ, празднуемыхъ 4-го Апрѣля и Вознесенія Господня, сдѣланные на пожертвованія Гг.. Начальствующихъ, учащихся и учащихся въ Гимназіи, *въ память избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ угрожавшей опасности..*

Кромѣ этихъ иконъ, большая часть живописи, — трудъ бывшаго преподавателя рисованія, черченія и чистописанія Г. Благовѣщенскаго. Богослуженіе совершается за коноучителемъ или же духовенствомъ Кафедральнаго Собора; такъ какъ причта здѣсь не положено; обязанности причетниковъ, чтеніе и пѣніе исполняются учащимися въ Гимназіи.

25 *Св. Преподобнаго Сергія Игумена Родонежскаго Чудотворца.* Престольный праздникъ въ церкви деревянной въ старой Уфѣ. Она построена, въ XVII вѣкѣ, переселенными въ Уфу Московскими стрѣльцами и пушкарями, такъ какъ издревле Св. Сергій считался сятимъ патрономъ Русской Артиллеріи и потому что Св. Сергій, Св. мощи котораго почиваютъ близъ Москвы въ Свято—Троицкой Сергіевской Лаврѣ, въ особенности чтимъ Москвитчанами. Эта первая церковь стрѣлцкой постройки сгорѣла вскорѣ послѣ осады Уфы, въ 1773 году и началъ 1774 года, скопичами сообщника Пугачева Чичу За

рубина и на мѣсто ея построена была тоже деревянная церковь и освящена въ 1777 г.; потомъ эта самая церковь за ветхостію сломана и близъ ея построена нынѣшняя, деревянная же, церковь на каменномъ фундаментѣ и освящена въ 1868 году Пресвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ. Въ построеніи церкви помогли приношенія разныхъ лицъ и очень много потрудился нынѣшній священникъ ея О. Оедоръ Троицкій; имъ писаны многія иконы, труда рукъ его позолота иконостаса и позолота многихъ окладовъ на иконахъ, въ числѣ послѣднихъ есть много старинныхъ, принадлежавшихъ бывшимъ до того двумъ церквамъ и также бывшей (о которой мы говорили выше) церкви Рождества Богородицы. Замѣчательнъ храмовой старинный образъ Св. Сергія, точная копія съ таковогожъ, находящагося въ Троицкомъ Соборѣ Сергіевской лавры, гдѣ почиваютъ мощи Святаго. Изъ этого видно, что переселяясь въ далекую Уфу, Москвичи желали сохранить память о родной имъ Святинѣ. Въ церкви Св. Сергія принадлежитъ церковь Преображенія на кладбищѣ. По бѣдности прихода положено быть одному священнику и причетнику.

26. *Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.* Этотъ день празднуется Духовною Семинаріею, что впрочемъ принято издавна во всѣхъ Духовныхъ Семинаріяхъ; храмъ же при Уфимской Семинаріи—въ честь Св. Іоанна Златоуста.

ОКТАБРЬ.

1. *Покровъ Пресвят. Богородицы.* Храмовый праздникъ въ церкви каменной на Сибирской улицѣ. Въ мѣсто этой церкви едва ли не съ XVI вѣка стояли двѣ деревянные церкви въ близкомъ между собой разстояніи: одна холодная въ честь Покрова Богородицы, другая теплая Св. Николая Чудотворца; потомъ первая за ветхостію была сломана и богослуженіе до 1808 года совершалось въ теплой; когдаже и эта послѣдняя въ 1808 году сгорѣла въ самый первый день Пасхи, отъ забытой въ церкви зажженной свѣчки, то Уфимскій купецъ Жульбинъ, на мѣсто сгорѣвшихъ церквей построилъ нынѣшнюю каменную церковь Покрова Богородицы съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца, въ которомъ въ 1817 году поставленъ былъ иконостасъ Г. Ребелнскимъ и освященъ самый придѣлъ. Въ 1821 году Покровская церковь пострадала отъ бывшаго въ Уфѣ пожара и на исправленіе церкви выдано Святейшимъ Синодомъ 25000 руб., часть которыхъ употреблена на устройство въ настоящей церкви иконостаса, гдѣ его еще небыло и церковь Покрова Богородицы еще не была освящена, а служба совершалась въ Николаевскомъ придѣлѣ. Только въ 1823 году освящены были какъ настоящая церковь, такъ и придѣлъ Св. Николая Чудотворца, пострадавшій въ пожарѣ 1821 года. Достопримѣчательности настоящей церкви составляютъ: древняго письма икона *Покрова Богородицы*, икона *Почаевскія Божія Матери*, чтимая народомъ, по преданію пожертвованная какою то иностранкою лютеранскаго закона; икона *Воздвиженія креста* и еще нѣсколько старинныхъ иконъ, принадлежавшихъ бывшей въ Уфѣ деревянной церкви Воздвиженія Св. Креста, на Усольской улицѣ въ старой Уфѣ, близъ нынѣшней Сергіевской церкви и женскаго монастыря. Замѣчательна также хранящаяся въ церковной библіотекѣ книга октоихъ или осмогласныхъ въ 2 частяхъ, напечатанная въ 1/2 л. въ Москвѣ въ 1697 г. и пожертвованная по повелѣнію, какъ видно изъ надписи, Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Московской церкви Св. Троицы, что на рву. Эта церковь теперь въ Москвѣ не существуетъ; она была на красной площади рядомъ съ Покровскимъ Соборомъ что на рву, извѣстномъ болѣе подъ именемъ „Св. Василія Блаженнаго“. Какимъ—же случаемъ попала сюда, въ Уфу, эта книга—неизвѣстно.

22 *Казанскія Божія Матери*, придѣлъ въ Воскресенскомъ Кафедральномъ Соборѣ; освященъ въ 1842 году въ одно время съ Соборомъ. Въ этомъ придѣлѣ храмовую иконою находится чтимая икона Божіей Матери, принесенная въ Уфу изъ села Богородскаго въ XVIII столѣтіи. До освященія нынѣшняго Собора эта икона была въ прежнее Соборѣ или нынѣшней церкви Троицы.

Въ церкви Св. Троицы празднуется иконѣ Казанской Божія Матери, въ память нахождения здѣсь это чтимой иконы до освященія Воскресенскаго Собора.

24. *Божія Матери всѣхъ скорбящихъ радости*. Храмовой праздникъ въ церкви при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Она устроена особо на дворѣ дома заведеній Приказа и освящена въ 1861 году Пресвященнымъ Филаретомъ Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

Въ тотъ же день въ церкви Покрова Богородицы празднуется Св. иконѣ Почаевскія Божія Матери.

Н О Я Б Р Ъ

8. *Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ*. Придѣлъ при церкви Успенія Богородицы на Успенской или бывшей Кладбищенской улицѣ; устроенъ въ 1864 году тщаніемъ прихожанъ.

13. *Св. Иоанна Златоуста*. Праздникъ въ церкви домовою въ здѣшней Духовной Семинаріи; она освящена въ 1834 году, въ тоже время оконченъ совершенно отдѣльный домъ Семинаріи и учащіеся переведены сюда изъ архіерейскаго дома, гдѣ помѣщалась Семинарія съ самаго ея открытія въ 1800 году.

23. *Св. Благовернаго князя Александра Невскаго*. Престоль въ соименной церкви. Церковь каменная на Александровской улицѣ; заложена лично Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ I-мъ 18 Сентября 1824 г., въ память посѣщенія имъ г. Уфы, и построена на сумму, пожертвованную дворянствомъ Оренбургской губерніи по предложенію Г. Губернскаго Предводителя Дворянства Мордвинова. Церковь эта однакоже отстроилась и освящена только въ 1836 г. Въ 1848 г. обнесена чугунной оградой на каменныхъ столбахъ съ тавовыми же воротами, на сумму пожертвованную тоже дворянствомъ. Въ 1868 году вновь устроенъ, тщаніемъ прихожанъ, богатѣй иконостасъ вызолоченный вновь по полиметру съ рѣзбой и колонами; въ иконостасѣ много иконъ хорошей живописи. Церковь Александра Невскаго въ народѣ зовется „дворянскою“, но въ сущности она приходская. Причта положено: священникъ, дьяконъ и 2 причетника. Съ 1862 года при церкви учреждено училище для первоначальнаго обученія церковнымъ причтомъ дѣтей всѣхъ сословій.

Въ честь этаго же святаго имѣется каменная церковь надъ вратами Благовѣщенскаго женскаго монастыря, освященная въ 1852 году тщаніемъ Игумены Фидареты на сборъ добровольныхъ приношеній разныхъ лицъ, сдѣланный наиболѣе въ Москвѣ и Петербургѣ.

Тогоже числа — Св. Митрофана Епископа Воронежскаго Чудотворца. Придѣлъ при церкви Св. Пророка Іліи на Ильинской улицѣ; построенъ тщаніемъ прихожанъ и освященъ въ 1857 году Пресвященнымъ Антоніемъ Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Въ этомъ придѣлѣ служба совершается зимою, такъ какъ въ Ильинской церкви настоящій престоль и придѣлъ Св. Николая Чудотворца — лѣтніе. Здѣсь находится старинная, чтимая народомъ, икона Св. мученикъ Флора и Лавра, — памятникъ бывшей деревни въ это имя.

Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія. Придѣлъ при церкви Успенія Божія Матери на Успенской или старой Кладбищенской улицѣ; устроенъ и освященъ въ 1864 году, тщаніемъ священно-церковныхъ служителей и прихожанъ, въ воспоми-

паніе существовавшей въ Уфѣ на нынѣшней Лазаретной улицѣ деревянной часовни въ честь Св. Георгія. Нынѣшняя Лазаретная улица была въ старину за городомъ и здѣсь было кладбище для самоубійцъ и т. п., которые погребались безъ совершенія обрядовъ, какъ есть доводы думать, такъ какъ Уфа—древній городъ, существующій съ XVI вѣка, то небылоли это кладбище такъ называемымъ *Убогимъ домомъ или скудьльцами*, гдѣ погребали не однихъ лишенныхъ христіанскаго погребенія, но и нищихъ, безвѣстныхъ странниковъ и казенныхъ, и что трупы нелишенныхъ христіанскаго погребенія въ теченіи всего года лежали непогребенными до семика или четверга на Троицкой недѣлѣ и тогда уже были погребаемы и наши предки, по этому самому прозвали семикъ *краздникомъ мертвецовъ*. Подробности объ обрядѣ семика въ древней Россіи и о бывшихъ въ каждомъ городѣ *убоимъ домахъ или скудьльцахъ* можно видѣть изъ статьи И. М. Снегирева: *О скудьльцахъ и убоимъ домахъ въ Россіи*, записки и труды общ. истор. и древ. рус. 1826 года, Ч. 3 кн. 1 ст. 235 и 263. На подобномъ, древнемъ скудьльцамъ, кладбищѣ въ Уфѣ, Протоіерей бывшаго (мол. некого Собора Іаковъ Невѣровъ въ концѣ XVIII вѣка построилъ часовню въ честь Св. Георгія, для совершенія молебствія во время засухъ, ненастія и неурожая; часовня, взойдя потомъ въ черту города, лѣтъ 30 тому назадъ, была уничтожена.

30. *Св. Апостола и Евангелиста Андрея Первозваннаго*. Придѣлъ при церкви Благовѣщенія Божія Матери въ женскомъ монастырѣ (смотри. 25 Марта).

ДЕКАБРЬ.

6. *Св. Николая Архіепископа Мирликійскаго Чудотворца*. Придѣлъ при церкви Св. Спаса на Казанской улицѣ, освященъ 1829 году (смотри 16 Августа).

Придѣлъ при церкви Св. Пророка Іліи на илинской улицѣ, освященъ 1863 года.

Церковь домовая въ деревянномъ Тюремномъ замкѣ; устроена и освящена въ 1864 году, до этого же времени существовала здѣсь церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, перенесенная въ новый каменный Тюремный замокъ, обращенный изъ зданія прежде бывшей въ Уфѣ арестанской роты.

Празднуется въ церкви Св. Троицы или прежде бывшемъ Смоленскомъ Соборѣ, гдѣ былъ придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца, построенный въ 1685 г. Сотникомъ Курятниковымъ, перестроенный въ 1824 году. Съ 1842 года бывший Николаевскій придѣлъ въ церкви Св. Троицы переименованъ въ честь Смоленскія Божія Матери; по въ память бывшаго престола въ честь Св. Николая Чудотворца празднуется 6 Декабря и 9 Мая.

25. *Рождество Христово*. Придѣлъ въ Кафедральномъ Соборѣ; построенъ вмѣстѣ съ соборомъ на казенный счетъ и освященъ въ 1842 году.

Придѣлъ при церкви Св. Спаса на Казанской улицѣ; построенъ въ память бывшаго на той же улицѣ Рождественскаго женскаго монастыря. Монастырь этотъ, какъ предполагаютъ, основанъ былъ въ царствованіе Михаила Феодоровича; здѣсь были двѣ деревянныя церкви Рождества Христова съ придѣломъ Св. Алексія Человѣка Божія и другая деревянная церковь Св. Іоанна Предтечи. Монастырь по просьбѣ Игуменьи Таяси и по ходатайству Преосвященнаго Варфоломея Епископа Вятскаго къ епархіи котораго принадлежала Уфа, по указу Святѣйшаго Синода, переведенъ въ г. Слободской Вятской губерніи, гдѣ и теперь зовется Рождественскимъ Уфимскимъ. Изъ оставшихся послѣ перевода монашествующихъ, церковей одна Іоанновская, перенесена въ 1800 году во вновь учрежденный тогда въ 2 вер. отъ города мужскій Успенскій монастырь, а другая Рождественская, обращенная въ 1777 году въ приходскую церковь, сгорѣла въ 1816 г. Прихожане Спасской церкви, желаютъ сохранить память о бывшей Рождественской въ то

самое время, когда послѣ пожара вновь строилась церковь Спасская, устроили въ ней придѣлъ во имя Рождества Христова, который и освященъ въ 1845 году 1 Сентября Преосвященнымъ Іоаннакіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ.

2) ПРАЗНИКИ ПЕРЕХОДЯЩІЕ.

Воскресеніе Св. Пасхи. Престолъ въ Кафедральномъ Соборѣ.—Кафедральный Соборъ, построенъ на казенный счетъ по ходатайству Преосвященнаго Михаила Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, и освященъ 24 Августа 1841 года. Соборъ имѣетъ форму креста, большой круглый со многими окнами фонарь храма поддерживаетъ красивый куполъ: Сѣверный и Южный входы украшены коллонною дорического ордена, у которыхъ капители и тумбы литыя чугуныя.—Колокольная въ 3 яруса, при первоначальномъ устройствѣ Собора, находилась отдѣльно отъ него съ западной стороны и между Соборомъ и колокольной былъ крытый подъѣздъ; теперь этотъ подъѣздъ соединенъ съ Соборомъ, отъ чего и самый Соборъ увеличился и колокольная находится уже надъ входомъ. На колокольной нѣсколько колоколовъ, по большой части взятыхъ изъ разныхъ уничтоженныхъ въ Уфѣ старинныхъ церквей, въ томъ числѣ одинъ въ 133 пуда взятъ изъ бывшаго Смоленскаго собора; самой большой колоколъ, въ 500 пудовъ, пожертвованъ Елабужскимъ купцомъ Стахѣвымъ.

Главный престолъ Собора, какъ выше сказано,—во имя Воскресенія Христова, а по сторонамъ его находятся придѣлы: съ правой Рождества Христова, съ лѣвой Казанскія Божія Матери и въ этомъ придѣлѣ находится чтимый образъ Казанскія Божія Матери древняго письма и богато украшенный.—Онъ принесенъ въ Уфу изъ села Богородскаго въ 1677 году и до построения Воскресенскаго Собора находился въ Смоленскомъ.—Въ придѣлѣ Рождества Христова находится копія съ Чудотворнаго образа Св. Николая Чудотворца, называемаго Березовскимъ, по мѣсту обрѣтенія его—селу Березовкѣ Камской, Барскаго уѣзда. Первоначальные иконостасы, какъ въ настоящемъ храмѣ, такъ и придѣлахъ, были бѣды и также вообще все внутреннее украшеніе не отличалось изяществомъ и только очень недавно поставлены новые иконостасы, сильно вызолоченные по полименту съ рѣзбой полуколоннамъ и капителями; живопись иконостаса сдѣлана Москвитскими мастерами въ подражаніе древнему стилю.—Теперь, кромѣ иконостаса, въ разныхъ мѣстахъ церкви, вновь поставлены иконы довольно хорошей живописи; между ними замѣчательна копія съ Чудотворной иконы Спаса Нерукотворнаго, той самой, которая послѣ Пугачевского бунта ежегодно приносилась въ Уфу изъ г. Елабуги Вятской губерніи и по поводу каковаго приношенія и бывшего при этомъ чуда построена церковь Св. Спаса на Казанской улицѣ. Копія съ Чудотворнаго образа Св. Спаса находится за столбомъ съ правой стороны.

Соборная ризница снабжена достаточно хорошей утварью; изъ ней многое, принадлежащее архіерейскому служенію, прислано сюда по распоряженію Святейшаго Синода изъ Петрозаводска.

Здѣсь хранятся: Св. Антиминъ, неизвѣстно какъ сюда поступившій, освященный въ 1637 году, при Владиславѣ IV, Геролѣ Польскомъ, Преосвященнымъ Сильверстомъ Коссовымъ, Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ, для церкви Успенія Божія Матери въ имѣніи подкоморія Пана Граецкаго, въ Буйницкомъ Свято—Духовѣ монастырѣ; крестъ съ мощами, пожертвованный въ XVII вѣкѣ Уфимскому Смоленскому собору Митрополитомъ Маркеломъ Казанскимъ и Свяжскимъ; таковой же крестъ присланный въ даръ г. Уфѣ на поклоненіе Православнымъ

христіанамъ отъ Царя Алексѣя Михайловича; два Евангелія, богато украшенныя, XVII вѣка; старинные блюда и кувшины, присланные изъ г. Олонца, при учреженіи въ г. Уфѣ, въ 1800 году, епархіи.

Въ Воскресенскомъ Каоедральномъ Соборѣ совершаются въ 1-е Воскресеніе Св. Великаго поста *чинъ православія*, а въ Великій Четвергъ страстные недѣли—*умо-
веніе ногъ* и во всю Св. недѣлю послѣ утренни бываетъ крестный ходъ вокругъ Собора съ преднесеніемъ Св. Артоса, который раздается въ Субботу послѣ божественной литургіи. Здѣсь совершается торжество Царскихъ и викторіальныхъ дней и совершаются крестные ходы: 8 Мая—для встрѣченія иконы Св. Николая, приносимой изъ с. Березовки, въ часовню на выѣздѣ изъ города, на старой Сибирской дорогѣ; въ день Сошествія Св. Духа—въ крестовую церковь Архіерейскаго дома и обратно въ Соборъ; въ 9-е Воскресеніе послѣ Св. Пасхи, по случаю провода иконы Св. Николая Березовскаго въ часовню близъ подгородной слободы Нижегородки; 7 Іюля, съ иконою Казанскія Божія Матери, въ село Богородское и 15 Августа въ Успенскій мужскій монастырь. Во всѣ крестные ходы носится икона Казанскія Божія Матери (*), даже въ тѣ ходы, которые совершаются изъ бывшаго Смоленскаго Собора или теперь церкви Св. Троицы. — Кромѣ того въ Воскресенскомъ Соборѣ, недавно установлено—каждую Субботу совершать послѣ литургіи акаѳистъ предъ иконою Казанскія Божія Матери.

Среда 4-й недѣли послѣ Св. Пасхи или Преполовленіе. Крестный ходъ послѣ литургіи изъ церкви Св. Троицы на р. Бѣлую, совершаемый тѣмъ же порядкомъ, какъ 6 Января и 1 Августа, при участіи всего городского духовенства.

Недѣля пятидесятницы или праздникъ Св. Троицы. Престольный праздникъ въ Троицкой церкви; Церковь эта или бывший Смоленскій Соборъ,—каменная на горѣ близъ р. Бѣлой. Съ самаго почти основанія г. Уфы на мѣстѣ этой церкви въ 1579 году поставлена была деревянная церковь Казанскія Божія Матери, такъ какъ ново-построенный городъ былъ причисленъ къ Казанской епархіи, а явленіе иконы Казанскія Божія Матери было только 20 лѣтъ тому назадъ, въ 1559 г. Эта церковь существовала не долго; въ XVII вѣкѣ она была каменною и называлась „Смоленскою“ и „Соборною“; построителями ея, какъ говорятъ, были Смоленскія дворяне, высланные на службу въ г. Уфу, что могло быть, однакоже не ранѣе 1654 или 1668 года, при присоединеніи Смоленска послѣ войны съ Польшею, въ Царствованіе Алексѣя Михайловича.—Смоленскіе выселенцы принесли сюда, въ Уфу, копію съ Чудотворнаго Образа Смоленскія Божія Матери (*). Въ № 8 бывшихъ Оренбургскихъ вѣдомостей за 1850 годъ, Уфимскій лѣтописецъ говоритъ, что въ 1606 году церковь была каменною, что домая за чѣмъ то стѣну найдены два старинныхъ антипиевса, которые отосланы въ Казань. Первая Смоленская церковь была очень малая и тѣсная; въ 1679 году, съ правой стороны, дворянами Артемьевыми, сдѣлана пристройка и въ ней придѣлъ Св. Апостолъ Петра и Павла; въ 1685 году, и съ лѣвой стороны, какой то Сотникъ Курятниковъ сдѣлалъ пристройку и въ ней придѣлъ Св. Николая Чудотворца. Въ 1759 году сгорѣла значительная часть города и въ томъ числѣ де-

(*) Нынѣ по прошенію жителей г. Златоуста, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, икона Казанскія Божія Матери приносится въ г. Златоустъ и въ лежащіе на пути заводы.

(**) Въ Уфу высланы были изъ присоединенныхъ къ Россіи, особенно послѣ вѣчнаго мира съ Польшею 1668 года, не одни Смоленскіе дворяне, или шляхта, но и жители Полоцка, Мстиславля и другихъ присоединенныхъ городовъ (смотри Уфимскія вѣдомости 1866 г. № 27 стат. „Церковь Св. Троицы—старый Смоленскій соборъ“).

ревяная крѣпость или дѣтинецъ, внутри котораго находился Смоленскій Соборъ; въ это время въ Соборѣ сгорѣла крыша, которая была череличная, и иконостасы; успѣли только спасти Царскія двери и икону Смоленскую.—Послѣ пожара, церковь была исправлена. Въ 1824 году отломали обѣ пристройки, гдѣ были Петропавловскій и Николаевскій придѣлы и пристроили трапезу къ Западной стороны, устроивъ въ ней оба эти придѣла.—Крыша на Соборѣ послѣ пожара 1759 года была деревянная, а главы оставались крытыми черепицей; нынѣ же покрыты: главы бѣлымъ желѣзомъ, а крыша настоящаго храма и трапезы—желѣзомъ и окрашена зеленой краской.—Перестройка совершена Чухломскимъ купцомъ Юдинымъ за 25/т. руб., съ прибавленіемъ къ этому собственнаго капитала до 5000 руб. Въ такомъ видѣ Соборъ былъ посѣщенъ 16 Сентября 1824 года, Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ I-мъ, который слушалъ здѣсь привѣтственную рѣчь Преосвященнаго Амвросія, Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго и многолѣтіе. Постройка болѣе помѣстительнаго собора на новомъ мѣстѣ была причиною, что Смоленскій Соборъ въ 1842 году обращенъ въ Приходскую церковь и переименованъ настоящій престолъ, въ честь Св. Троицы, а придѣлы Св. Николая Чудотворца—въ честь Смоленскія Божія Матери. Переименованіе въ честь Св. Троицы дано по имени бывшей недалеко отъ собора деревянной церкви Св. Троицы, сгорѣвшей отъ грозы въ 1797 году; въ той церкви было два придѣла во имя Псковскія Божія Матери и Св. Николая Чудотворца.

Бывшій Смоленскій соборъ, не смотря на перестройки, еще много сохранилъ свой первобытный видъ; онъ пятиглавый и состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей, соединенныхъ между собой, изъ которыхъ передняя, болѣе возвышенная и украшенная пятью глухими главами, есть именно часть старой постройки, остальное жъ—все труды купца Юдина въ 1824 году. Настоящая церковь мала, но выше Троицы, или поздней пристройки, сводъ устроенъ шатрообразный, а алтарь, по обычаю древнихъ, раздѣленъ на три части: въ одной, отдѣленной аркой—помѣщается жертвенникъ, въ другой—престолъ, а 3-я часть отдѣлена капитальной стѣной и здѣсь помѣщается ризница и проч. что въ древнихъ церквяхъ называлось „дьяконникомъ“. Въ дьяконникѣ изъ главнаго алтаря входъ чрезъ полуциркульную дверь. На горнемъ мѣстѣ въ окнѣ, по примѣру тоже древнихъ церквей, углубленіе съ каменнымъ сидѣніемъ для архіерея, иконостасъ о 4-хъ, ярусахъ отличается простотой; иконы писаны въ 1760 году, иконописцемъ Захаровымъ, оставившимъ по себѣ память, какъ человѣка благочестиваго, который не иначе приступалъ къ работѣ, какъ постясь и приобщившись Св. Таинъ. Въ иконостасѣ Троицкой церкви замѣчательны рѣзныя изъ пѣлаго дуба Царскія двери, сохранившіяся въ пожаръ 1754 г. Замѣчательны здѣсь: во 1-хъ икона Спасителя, работы Захарова, украшенная богатымъ окладомъ, сдѣланнымъ въ 1815 году наслѣдниками Протоіерея Фрагранскаго; во 2-хъ, Икона Смоленскія Божія Матери, принесенная, какъ говорятъ, Смоленскими дворянами; богатый окладъ на нее сдѣланъ извѣстнымъ заводчикомъ Иваномъ Евдокимовичемъ Демидовымъ, но неизвѣстно—почему мастеръ, дѣлавшій этотъ окладъ, помѣстилъ здѣсь надпись, что эта будтобы икона Седмозерной Божія Матери? Въ 1-мъ ярусѣ Иконостаса повѣшены серебряныя лампы—даръ въ 1775 году Ростовскаго купца Ивана Игнатьевича Дюкова, въ память избавленія Уфы отъ нашествія шаекъ Пугачева.—Дюковъ принималъ живое участіе и отличался храбростію во время осады Уфы. Нынѣшній иконостасъ настоящаго Храма Св. троицы былъ поврежденъ во время пожара въ 1816 году, но исправленъ и вновь положены колоны, капители и рѣзная риза на на ходившуюся здѣсь тогда, чтимую икону Казанской Богородицы, что теперь стоитъ въ Кафедральномъ Соборѣ; окладъ этотъ существовалъ до 1859 года и надѣтъ тамъ на копию съ этой иконы; на подлинную же сдѣланъ, приношеніемъ мно-

гихъ изъ Уфимскихъ жителей, новый окладъ, который и доставленъ въ Уфу съ первымъ пришедшимъ туда пароходомъ, такъ какъ пароходство по р. Бѣлой началось съ 1859 года (*).

Въ отдѣлѣ церкви Троицы, отстроенномъ въ 1842 г.—два придѣла: Петропавловскій и Смоленскій; здѣсь устроены хорошіе иконостасы съ рѣзьбою и капителями, вызолоченные по полименту; иконы здѣсь новой живописи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Троицы или теплой церкви (здѣсь служатъ по зимамъ) много иконъ, принадлежавшихъ и Смоленскому Собору, до его передѣлки въ 1824 году и сгорѣвшей церкви Св. Троицы, отъ грозы въ 1795 году. Между этими иконами замѣчательны по древности образа Св. Троицы, Покрова Богородицы и Божія Матери Псковскія.—Въ придѣлѣ Св. Апостолъ Петра и Павла за правымъ клиросомъ находится копія съ Чудотворнаго образа Спаса Нерукотвореннаго, находящагося въ г. Елабугѣ Вятской губерніи. Церковь—Троица имѣетъ низкіе своды, поддерживаемые столбами съ арками, входъ изъ Троицы въ настоящую или лѣтнюю церковь составляетъ арка, впрочемъ въ настоящей церкви устроены двѣ печи. Въ настоящей церкви на противоположенной стѣнѣ отъ иконостаса хоры, входъ на которые идетъ изъ алтаря лѣваго придѣла, хоры современны основанію собора; хоры также устроивались въ старинныхъ церквахъ и назывались *палатами*, *каморами*; здѣсь хранили церковную казну и проч. и стояли женщины во время богослуженія. Къ церкви Св. Троицы принадлежитъ 3 ярусная колокольня, стоящая отдѣльно съ Западной стороны церкви; она основана въ одно время вмѣстѣ съ церковью, въ началѣ XVII столѣтія, но отъ первой колокольни сохранился только одинъ нижній этажъ. Въ 1772 году колокольня отъ ветхости пошатнулась и была сломана по первый ярусъ; обстоятельства не дали достроить колокольни. Въ слѣдующемъ году настала Пугачевщина, Уфа была болѣе полугода въ осадѣ шайками сообщниковъ самозванца—казаковъ Чики—Зарубина и Губанова; тогда Соборная кладовая обращена въ тюрьму для захватываемыхъ бунтовщиковъ, а потомъ въ этой тюрьмѣ содержались предъ казнью сами Чика и Губановъ (**). Недалеко отъ бывшаго Собора подъ горой на берегу р. Бѣлой происходила самая казнь: Чикѣ и Губанову отрублены головы, а трупы сожжены вмѣстѣ съ эшафетомъ и, какъ говоритъ преданіе,—дѣти Губанова собрали прахъ отца и зарыли на берегу за р. Бѣлой, гдѣ послѣ того долго стоялъ надъ могилой Губанова каменный столбъ. Послѣ Пугачевщины долго еще Соборная колокольня стояла недостроенною и достроили ее въ 1799 году, когда Смоленскій Соборъ сдѣланъ былъ Кафедральномъ, вновь открытой въ Уфѣ Оренбургской епархіи. Теперь тюрьмы уже нѣтъ и слѣда, здѣсь комната для сторожей, а въ 1862 году была церковная школа, открытая по распоряженію Преосвященнаго Филарета, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго; школа потомъ переведена въ церковный домъ. Эта школа пользовалась въ Уфѣ извѣстностію въ теченіе болѣе 4-хъ лѣтъ при священникѣ О. Теодорѣ Агафоновѣ, учредителѣ до этого 4 школъ при разныхъ церквахъ, гдѣ онъ только священствовалъ.—О. Агафоновъ былъ членомъ комитета грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и скончался, въ 1867 году. Имя отца Теодора Агафопова для Троицкой церкви не-забвенно

Церковь Смоленскія Божія Матери, поставленная на мѣстѣ первой церкви въ Уфѣ,

(*) Это относится къ постоянному пароходству; отдѣльные же пробные рейсы сдѣланы были еще въ 1857 году, пароходомъ купца Журавлева. Ред.

(**) Здѣсь же, въ застѣнкѣ чинимы были тогда жестокія пытки, говоритъ „Уфимскій лѣтописецъ“. (Оренб. Губ. Вѣдом., 1852 года № 8 часть неофіц.)

въ честь Казанской Божіей Матери издревле прозывалась „Соборною“ а настоятели ея „Протоіереями Уфимскими“ и Благочинными или „Заказчиками“ всѣхъ здѣшнихъ церквей. Осталось преданіе, что Царь Θεодоръ Ивановичъ пожаловалъ Смоленскому Собору грамоту на луговую землю около города; грамота утеряна, но земля и теперь извѣстна въ народѣ подъ именемъ „Протопопскихъ луговъ“.

Исторія Смоленскаго Собора—Исторія самой Уфы, которой въ 1874 году исполнится 300 лѣтъ; бывшій Соборъ еще ожидаетъ своего историка; въ материалахъ недостатка nebudeтъ.

Въ самой церкви и на бывшемъ при ней кладбищѣ погребены многіе воеводы и много изъ почетныхъ лицъ города, а равно убитые во время осады Уфы, продолжавшейся съ 1 Октября 1773 года по 25 Марта 1774 года. Хотя уже въ то время и было воспрещено погребать въ чертѣ города и по указу 24 Декабря 1771 года велѣно было уничтожить кладбища при приходскихъ церквяхъ, но осада города должна была нарушить этотъ указъ—и онъ былъ нарушенъ: убитыхъ при защитѣ г. Уфы погребали при Смоленскомъ Соборѣ, такъ какъ это кладбище считалось почетнымъ. Здѣсь, какъ видно изъ церковнаго памянника или синодика, погребенъ бывшій думный дѣльцъ Афонасій Ивановичъ Власевъ, извѣстный дипломатъ въ Царствованіе Θεодора Іоанновича и Годунова, любимецъ потомъ „Царя Безвременнаго“, или Лже—Дмитрія, сдѣлавшаго Власева Великимъ Казначеемъ и Подскарбіемъ. Въ 1606 году, при Шуйскомъ, Власева удалили на воеводство въ Уфу, гдѣ онъ и скончался; потомки Власева—только дворяне Власевы—жили въ Уфѣ даже въ концѣ XVII вѣка. Теперь уже за передѣлками бывшаго Собора изглажены всѣ слѣды кладбища; надписи на стѣнахъ заштукатурены; когдаже построенъ былъ нынѣшній Воскресенскій Кааедральный Соборъ, то изъ бывшаго Смоленскаго Собора взяли все лучшее, всѣ достопримѣчательныя книги, ризницу и даже колокола.

Изъ церкви Св. Троицы или бывшаго Собора совершаются теперь крестные ходы на р. Вѣлюю: 6 Января, въ день Преполовенія и 1 Августа. Усердные богомольцы берутъ на дома и служатъ молебствія предъ Иконою Смоленскія Божіи Матери, которая въ Уфѣ чтима. При Троицкой церкви, по бѣдности прихода, по штату полагаются только священникъ и причетникъ.

Въ Понедѣльникъ—Сочествіе Св. Духа. Престоль въ церкви Крестовой въ Архіерейскомъ домѣ.—Она устроена въ 1839 году, вмѣстѣ съ самимъ домомъ, при Пресвященномъ Амвросіи, Епископѣ Оренбургскомъ и Уфимскомъ. То мѣсто, гдѣ теперь Архіерейскій домъ, было занято съ 1782 года деревяннымъ намѣстническимъ домомъ и присутственными мѣстами; когда въ 1796 году уничтожено Уфимское Намѣстничество и присутственныя мѣста переведены въ Оренбургъ, а г. Уфа названъ Уѣзднымъ, Намѣстнический домъ оставался въ запустѣніи; но въ 1800 году, когда открыта въ Уфѣ епархія, этотъ домъ отданъ въ духовное вѣдомство, для помѣщенія Архіерея, Семинаріи и Консисторіи. Домъ сгорѣлъ въ 1805 году и до 1839 года Архіерей, Семинарія и Консисторія помѣщались въ сохранившихся отъ пожара деревянныхъ флигеляхъ, теперь уже сломанныхъ. Въ день настоящаго храмоваго праздника бываетъ большое стеченіе народа, для котораго въ этотъ день бываетъ открытъ обширный садъ Архіерейскаго дома. Предъ праздникомъ Сочествія Св. Духа, еще за нѣсколько дней, приносится изъ Собора въ здѣшнюю церковь чтимая икона Св. Николая Березовскаго, которая послѣ Божественной литургіи относится при крестномъ ходѣ обратно въ Кааедральный Соборъ.

9-е Воскресенье послѣ Пасхи или *недѣля всѣхъ святыхъ*. Послѣ окончанія литургіи отправляется изъ Воскресенскаго Кааедрального Собора крестный ходъ съ иконою Св. Николая Чудотворца Березовскаго, въ часовню, называемую Николаевскою, находя-

ишюся на выѣздѣ изъ города, близъ слободы Ниже—городской и р. Вѣлой, или такъ называемаго „Вавиловскаго перевоза“. Послѣ молебствія въ этой часовнѣ, Св. Икона отправляется уже въ обратный путь въ село Березовку, Бирскаго уѣзда, а вѣрстный ходъ тѣмъ же порядкомъ, при участіи въ немъ Архіерея и всего Городскаго духовенства, возвращается въ Кафедральный Соборъ.

ИЗВѢСТІЯ

ОВЪ УФИМСКИХЪ ДВОРЯНАХЪ ПЕКАРСКИХЪ.

При историческихъ изслѣдованіяхъ о той или другой мѣстности не могутъ не быть полезны иногда даже мелочныя подробности о родахъ, издавна проживавшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ и принимавшихъ участіе въ разныхъ событіяхъ, тамъ происходившихъ. Въ видѣ опыта, здѣсь помѣщаются свѣдѣнія объ одномъ изъ такихъ семействъ, родоначальники котораго, являсь около Уфы въ половинѣ XVII вѣка, поселились въ Уфимскомъ краѣ, а ихъ потомки впослѣдствіи исполняли тамъ же разныя служебныя обязанности, преимущественно по военной службѣ, въ продолженіе XVII, XVIII и XIX столѣтій.

Быть можетъ этотъ опытъ мѣстнаго родословія вызоветъ другія, болѣе любопытныя сказанія о прочихъ старинныхъ родахъ Уфимскаго края, сказанія, которыя пригодятся будущему историку этой отдаленной мѣстности.

Въ Уфимской губерніи до сихъ поръ встрѣчается много старинныхъ дворянскихъ родовъ съ чисто—польскими прозваніями, какъ напр. Тихановскіе, Воецкіе, Каловскіе, Кублицкіе, Пекарскіе и т. п. Въ сѣверо—западномъ и привислянскомъ краяхъ также можно найти роды съ подобными прозваніями, но представители ихъ почти всегда римско—католическаго исповѣданія и притомъ утратили всякую связь съ бывшими, быть—можетъ, своими родичами, которые изстари поселены въ далекой Уфѣ и сосѣдственныхъ съ нею городахъ, съ незапамятныхъ временъ исповѣдуютъ православную вѣру, говорятъ только по русски и вообще не сохранили никакихъ преданій о своемъ первоначальномъ, нерусскомъ происхожденіи.

Еще Штраленбергъ, попавшій въ Сибирь, какъ военноплѣнный послѣ полтавскаго сраженія, услышавъ, что въ Уфимскомъ краѣ живетъ много поляковъ, полагалъ, что и всѣ тамошніе города обязаны имъ своимъ основаніемъ. Такое извѣстіе перешло въ первый русскій географическій учебникъ, въ которомъ была помѣщена статья о Россіи, и противъ него—то такъ возражалъ, еще въ прошломъ вѣкѣ, исторіографъ Миллеръ: „что въ Уфѣ живутъ по большей части поляки, которыми во время государственванія царя Алексѣя Михайловича не токъ сей городъ, но и другіе по Камѣ, Волгѣ и Бѣлой обрѣтающіеся города населены были—оное извѣстіе Штраленбергово, которому не вовсе вѣрить должно. Царь Алексѣй Михайловичъ, во время бывшей съ Польшею войны, привелъ въ Россію подлинно много поляковъ и литвы въ полонъ, токъ онъ цѣлыхъ городовъ и деревень ими не населялъ, но разослалъ ихъ въ дальніе города, чтобъ имъ отправлять по большей части военную службу, или и поселялъ по пашнямъ, какъ многіе сибирскіе города ими размножены. А того сказать не можно, что въ которомъ городѣ по большей части такіе люди жительство имѣли, а паче въ Уфѣ, который городъ гораздо старѣе и уже прежде населенъ былъ природно русскими жителями (1). (2). Мѣстныя изслѣдованія подтверждаютъ свидѣтельство Миллера о томъ, что поселеніе польской шляхты въ Уфимскомъ краѣ совпадало съ царствованіемъ Алексѣя Михайловича: такъ въ 1655 году въ Мензелинскъ было прислано „при черномъ знамени“ 124 человека смоленской шляхты (3).

Въ первый разъ имя Пекарскихъ является на Уфѣ въ 7172, т. е. 1664 году: то—

(1) Рукопись библиотеки петербургской Академіи наукъ, въ листѣ, № 138.

(2) Во всей статьѣ сохранена ореографія подлинныхъ цитатъ.

(3) Памятная книжка оренбургской губерніи на 1865 годъ, стр. 55, 56.

гда былъ написанъ тамъ „съ дворянъ и дѣтми боярскими въ помѣстномъ и денежномъ окладѣ“ Григорій Ивановичъ Пекарскій. Въ слѣдующемъ 7173 (1665) году, по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, велѣно было этому Пекарскому „давать подонный кормъ, что было отцу его, иноземцу Микулаю (?), по тридцати по два рубля по двадцати по восьми алтынъ по двѣ деньги на годъ...“ (4).

Въ позднѣйшемъ указѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 7200 (1692) года къ Уфимскому воеводѣ Василью Ѳеодоровичу Стрѣшневу было такъ упомянуто объ этомъ родоначальникѣ Пекарскихъ: „въ прошлыхъ годѣхъ, при отцѣ нашемъ, великихъ государей, блаженныя памяти, пожалованъ былъ отецъ Уфимца Семена Григорьева сына Пекарскаго великаго государя жалованьемъ: кормовыми деньгами, потому—что—де дѣдъ его человекъ выѣзжій и убитъ на нашей, великихъ государей, службѣ на Лютюбѣ...“

Сейчасъ названный Семенъ Григорьевичъ, по грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича, отъ 18 марта 7186 (1678) года, къ Уфимскому воеводѣ Венедикту Яковлевичу Хитрову, назначенъ съ 1 мая того же года „въ селѣ Каракулинѣ и на Пьяномъ бору быть и крестьянъ вѣдать и дѣла дѣлать“, для чего ему и данъ тогда наказъ изъ казанскаго приказа. Въ спискахъ Уфимскихъ дворянъ 7189 (1681) года Семенъ Пекарскій записанъ съ помѣстнымъ окладомъ „въ 400 четей, денегъ съ городомъ 14 рублей“, а братъ его родной Григорій (?) имѣлъ 300 четей и денегъ 14 руб.

20 февраля 7191 (1683) года, Уфимскій воевода и окольный, князь Данила Афанасьевичъ Барятинскій, получилъ указъ, по которому, велѣно быть на Уфѣ въ Бирскомъ городкѣ на Иваново мѣсто Нармацкаго, за службы и за смерть его брата, Уфимцу Семену Пекарскому; а переимѣнить ему, Семену, его, Ивана, какъ ему, Ивану, въ Бирскомъ городкѣ два года исполнится...“ Отъ того же числа, мѣсяца и года, князь Барятинскій получилъ другой указъ отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, также касающійся Семена Григорьевича Пекарскаго: „пожаловали мы, великіе государи, Уфимца Семена Пекарскаго за службу и за осадное сидѣнье, что онъ въ прошломъ въ 7190 (1682) году, будучи Уфимскаго уѣзду въ селѣ Каракулинѣ, отъ измѣнниковъ башкирцевъ и татаръ въ осадѣ сидѣлъ и тогожъ села съ крестьяны ходить на измѣнниковъ башкирцевъ и на иныхъ иновѣрцевъ, которые приходили войною въ село Пьяный боръ, и тѣхъ измѣнниковъ, побили и языковъ поймали, и за приводъ къ шерти казанскія дороги башкирцевъ и иныхъ иновѣрцевъ, которые остались послѣ приходу калмыцкаго Нюкая Тайши,—велѣли ему нашему, великихъ государей, жалованью къ прежнему его окладу придачи учинить помѣстнаго сто чети“.

Въ одномъ спискѣ Уфимскихъ дворянъ, безъ заглавія, Семенъ Григорьевичъ показанъ съ помѣстнымъ окладомъ въ 670 четей, денегъ 32 руб.; тамъ же онъ называется ротмистромъ полцкой шляхты. Въ званіи это онъ былъ пожалованъ въ 7200 (1692) году на мѣсто Андрея Есинова, который находился въ ротмистрахъ у служилыхъ иноземцовъ съ 7175 (1667) года. Въ челобитной по этому случаю къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ такъ прописывалось объ обстоятельствахъ и службахъ предковъ Семена Пекарскаго и его собственныхъ:

„Онъ, Семенъ, послѣ отца своего остался въ молодыхъ лѣтѣхъ и битъ челомъ о подонномъ кормѣ мочи ему небыло... А за нимъ—де, Семеномъ, вотчинъ и крестьянъ“

(4) Какъ эти, такъ и слѣдующія за тѣмъ свѣдѣнія извлечены изъ дѣла о Пекарскихъ въ Уфимскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, а также изъ бумагъ Уфимской палаты гражданскаго и уголовного суда.

(5) Григорій Григорьевичъ Пекарскій оставилъ послѣ себя одного сына, умершаго бездѣтнымъ.

нѣтъ ни единого челоуѣка. Токмо—де ему нашего, великихъ государей, жалованья по осьми рублевъ на годъ; да ему же дано пустыя земли 36 четей. А служить—де онъ намъ, великимъ государямъ, многіе годы и былъ въ дву крымскихъ походѣхъ и на бояхъ бился. . . . И въ прошломъ въ 7190 (1682) году, какъ измѣнили намъ, великимъ государямъ, Уфимскаго уѣзда Ицкихъ волостей башкирцы и иные иновѣрцы, а онъ—де, будучи въ дворцовомъ селѣ Каракулинѣ на приказѣ, построилъ городокъ и сидѣлъ въ томъ городкѣ въ осадѣ многое время, и на многихъ бояхъ бился и языковъ на Уфу отсылалъ. Да онъ—же—де у нихъ, измѣнниковъ башкирцевъ, поймалъ подговорщика Абыза Ильметайку, который посланъ былъ отъ вора Сентъ—Садирка подговаривать казанскій и уфимскій уѣздъ воѣхъ свою братью къ измѣнѣ. И, поймавъ, отослалъ онъ въ городъ на Уфу. Да у нихъ же, измѣнниковъ, на бою онъ отбилъ крестъ и евангеліе и колокола и всякую церковную утварь. Да онъ—же—де у нихъ, измѣнниковъ, побралъ аманатовъ и къ шерги ихъ по курану привелъ подъ нашу, великихъ государей, высокодержавную руку. Да въ ту—же—де башкирскую измѣну брать его родной убить на бою. И намъ, великимъ государямъ, пожаловать его за смерть и за кровь отца его и брата, и за его многія службы велѣть бы ему быть на Уфѣ ротмистромъ на Андре-ево мѣсто Есипова. . . .“

По наведеннымъ справкамъ, дѣйствительно оказалось, что Семенъ Пекарскій, „будучи въ уфимскомъ уѣздѣ въ селѣ Каракулинѣ, городокъ строилъ, и какъ къ тому городку прѣзжали измѣнники башкирцы и иные иновѣрцы, а онъ, Семенъ, выѣзжалъ противъ ихъ, измѣнниковъ, со крестьяны и съ бобыли, и ихъ, измѣнниковъ, чрезъ Каму—рѣку не пропустилъ, и съ ними, измѣнниками башкирцами, бился, не щадя головы своей, и языковъ ималъ и отсылалъ въ городъ на Уфу. И какъ—де измѣнники башкирцы и иные иновѣрцы воевали село Шяный боръ и церковь Вожію сожгли и утварь церковную, и евангеліе, и крестъ, и колокола и иную многую утварь, и онъ въ то время отбилъ. Да онъ же поймалъ подговорщика Абыза, который посланъ былъ отъ вора Сентки подговаривать казанскій и уфимскій уѣзды съ письмомъ, и того Абыза отослалъ онъ на Уфу. Да онъ—же у нихъ аманатовъ и къ шерги ихъ по курану привелъ. Въ послужномъ же спискѣ 7197 (1689) года, каковъ присланъ изъ розряду, написано: уфимецъ Семенъ Пекарскій былъ на нашей, великихъ государей, службѣ въ крымскомъ походѣ въ полку стольника и воеводы Васяля Дмитріевича Мамоннова до отпуску“ По докладѣ этой справки, бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ «съ товарищи» приговорили: «уфинцу Семену Пекарскому быть на Уфѣ прежняго ротмистра Андрея Есипова мѣсто въ ротмистрахъ и намѣ, великихъ государей, жалованье давать ему, Семену тожъ, что давано Андрею Есипову годового треть по тридцати по два рубля на годъ; а хлѣбнаго жалованья и за хлѣбъ деньгами ему не давать для того, что за нимъ, Семеномъ, въ Уфимскомъ уѣздѣ наше великихъ государей, жалованье есть—помѣстная земля. А ему, Андрею, въ ротмистрахъ быть не велѣли, для того что Семенъ Пекарскій въ челобитѣхъ своемъ написалъ: онъ—де, Андрей, челоуѣкъ помѣстный, а отецъ Семеновъ челоуѣкъ былъ бормовой...“

Слѣдующій указъ Уфимскаго воеводы Дмитрія Никитича Головина, отъ 30 іюня 7202 (1694) года, имѣетъ значеніе не столько въ отношеніе Семена Пекарскаго, сколько любопытенъ потому, что содержитъ въ себѣ извѣстія о торгѣ лошадьми, который вели въ XVII вѣкѣ башкирцы и другіе жители Уфимскаго края непосредственно съ Москвою и о поощреніи этого тогдашнимъ правительствомъ. Названный воевода „велѣлъ ротмистру полоцкой шляхты Семену Григорьеву Пекарскому быть у Ардабазарныхъ станицъ головою для того: въ нынѣшнемъ 7202 году ноября въ 14 день (стало быть въ 1693 году), въ грамотѣ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ напи-

сано: въ нынѣшнемъ 7202 году, по ихъ, великихъ государей, указу уфимскаго уѣзда башкирцы и русскіе торговые люди, которые были въ Ардабазарной станицѣ на Москвѣ пожалованы за прѣздъ ихъ, что они съ лошадьми прѣехали вновь, ихъ, великихъ государей, жалованьемъ—сукнами. И тѣ—де башкирцы и прочіе торговые люди были чело-
мъ великимъ государямъ, чтобъ имъ и впредь пригонять лошадей было повадно и ни-
какой имъ въ томъ обиды и тягостей не было. И великіе государи пожаловали ихъ
указали и въ предыдущіе годы лошадей пригонять имъ къ Москвѣ многое число, и въ
дорогѣ по городамъ, и по селамъ и по перевозамъ никакихъ обидъ чинить, и перевоз-
наго и мостоваго имать съ нихъ не велѣли; и на станахъ на всякихъ земляхъ давать
имъ повольности и держать къ нимъ всякое береженъе. И ему, Семену, прѣхавъ на
Ить—рѣку, уфимскихъ и русскихъ торговыхъ людей и уфимскаго уѣзда башкирцевъ и
иныхъ иновѣрцевъ, которые будутъ въ Ардабазарной станицѣ съ нимъ, собрать всѣхъ
до одинаго человѣка. И какъ Уфимскій посыльщикъ тѣхъ станишниковъ переписшетъ
имена и по скольку у кого какихъ лошадей, съ вѣдомостью поѣдетъ въ городъ на Уфу,
и ему, Семену, съ тѣми станишными и съ конскимъ табуномъ ѣхать на которыя мѣста
пристойно; а тѣмъ людямъ имена и у кого по скольку какихъ лошадей—росписъ бу-
детъ прислана вскорѣ. А до Москвы дорогою ѣдучи, ему, Семену, смотрѣть и беречь
на—крѣпко, чтобъ никакіе люди станишникамъ никакихъ обидъ и тягостей и надъ
конскимъ табуномъ какія шкгоды (т. е. вреда) не учинили, и по городамъ, и по селамъ
и по перевозамъ перевознаго и мостоваго съ нихъ не имали; и на станахъ на всякихъ
земляхъ давали имъ повадность и держали къ нимъ всякое береженъе. А станишники бѣ,
русскіе люди и иновѣрцы, съ конскими табуны ѣхали смирно и никакимъ людямъ обидъ
и грабежу не чинили, и изъ табуна лошадей дорогою никакимъ людямъ отнюдь не
продавали и не мѣняли. А буде его Семеновымъ небреженъемъ станишникамъ кто учнетъ
чинить дорогою обиды и тягости, или надъ табуномъ какія шкгоды, или станишники
съ табуномъ поѣдутъ дорогою несмирно, и на дорогѣ, и на станахъ какимъ людямъ
учнутъ имать свои и конскіе кормы насильствомъ безденежно; или онъ, Семень, то самъ
учинитъ, или его небреженъемъ, или по взяткамъ кто изъ табуна учнетъ лошадей до-
рогою запродавать или мѣнять, и о томъ великимъ государямъ будетъ отъ кого чело-
битъ и сыщется про то до—прама, и ему, Семену отъ великихъ государей, царей и
великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя и
Бѣлыя Россіи самодержавцевъ, быть въ жестокомъ наказаніи безъ пощады; а кому какіе
убытки учинятъ, доправлено будетъ вдвое. А для караулу и береженъя послано съ нимъ,
Семеномъ, Уфимскіе служилые люди двадцать три человѣка, а кто имена, имъ подъ
симъ наказомъ списокъ. А какъ онъ, Семень, съ станицею съ табуномъ къ Москвѣ
прѣѣдетъ, отписку, которая съ нимъ послана, подать и про табуны объявить въ при-
казѣ казанскаго дворца бояромъ князю Борису Алексѣевичу съ товарищи“.

26 февраля 7206 (1698) года, уфимскій воевода Иванъ Калининъ Пушкинъ по-
слать уфимца Алексѣя Васильчина „въ уфимскій уѣздъ за Уфу—рѣку на помѣстныхъ
земли и на сѣнные покосы уфимца Семена Пекарскаго для того: въ нынѣшнемъ 7206
году января въ” „день била челомъ великому государю, царю и великому князю Петру
Алексѣевичу и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, а на Уфѣ въ
приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ивану Калининъ Пушкину—уфимца семеновская
жена Пекарскаго вдова Дарья Федорова дочь съ дѣтьми своими съ Николаемъ да съ
Яковомъ подали челобитную, а въ челобитѣ ея написала: въ нынѣшнемъ 7206, мужъ
—де ея, Семень, волею Божию умре, а помѣстная земля, наша и сѣнные покосы и
рыбныя ловли, и всякіи угоды за Уфою—рѣкою въ трехъ дачахъ, которыми владѣлъ
мужъ ея Семень по дачѣ и по отъазнымъ книгамъ за нею и за дѣтьми ея послѣ му-
жъ не справлена, и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣтъ тѣ помѣстные дачи...

справить и отказать за нею, Дарьею, и за дѣтьми ея по старымъ гранамъ...“ Помянутый Васильичъ, по приказанію воеводы, исполнилъ ходатайство Дарьи Пекарской. Эти помѣстные дачи—какъ можно видѣть изъ разныхъ актовъ, донинѣ сохранившихся въ архивѣ уфимской палаты гражданскаго и уголовнаго суда и бывшей оренбургской межевой конторы,—оставались въ продолженіе болѣе полутора столѣтій во владѣніи потомковъ Семена Григорьевича Пекарскаго, именно до 1847 года, когда онѣ, вмѣстѣ съ приобрѣтенною впоследствии землею и крестьянами были проданы Петромъ Николаевичемъ Пекарскимъ г-жѣ Базилевской, нынѣ во второмъ бракѣ Тимофѣевой.

Изъ двухъ сыновей Семена Пекарскаго младшій Яковъ умеръ бездѣтнымъ, а о старшемъ Николаѣ изъ письменныхъ свидѣтельствъ извѣстно только, что онъ служилъ въ военной службѣ; что 13 февраля 1739 года „для его оказанной въ службѣ ревности и прилежности“ былъ произведенъ въ секундъ—маюры, и что, наконецъ, умеръ въ чинѣ подполковника. Этотъ недостатокъ письменныхъ извѣстій о Николаѣ Семеновичѣ Пекарскомъ восполняется отчасти семейными преданіями, которыя любили рассказывать въ старости внуки его—Михаилъ и Петръ Николаевичи.

Николай Семеновичъ Пекарскій поступилъ въ военную службу въ царствованіе Петра Великаго и притомъ совсѣмъ противъ своей воли. По старинному обычаю, молодой Пекарскій женился рано, проживалъ съ женою въ доставшемся ему отъ отца помѣстьѣ и, когда стали выходить строгіе царскіе указы о явѣ дворянъ на смотры, уклонился отъ того подъ разными предлогами и показывался въ нѣтъхъ. Однако, мѣстные власти, не на шутку напуганныя грозными указами царя о непремѣнной высылкѣ всѣхъ нѣтъй, изловили, наконецъ, нашего дворянина и поставили его въ Москву на смотръ. Пекарскій былъ высокій мужчина въ полномъ цвѣтѣ силъ, а потому при первомъ на него взглядѣ участь его была рѣшена—его назначили въ полкъ и притомъ тотчасъ же была собрита у него борода и обрѣзана долгополая одежда (1). Николай Семеновичъ былъ особенно огорченъ утратою бороды и, въ особенную милость для себя, выпросилъ дозволеніе собрать собритые волосы. Умирая, онъ завѣщалъ положить ихъ съ собою въ гробъ, такъ—какъ былъ убѣжденъ, что ему вѣнится въ великій грѣхъ, когда онъ ляжетъ на страшныхъ судѣхъ безъ бороды, стало—быть человѣкомъ, исказившимъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе.

Не далѣе какъ десять лѣтъ тому, у Пекарскихъ сгорѣлъ старинный большой портретъ Николая Семеновича, вмѣстѣ съ портретами Петра Великаго и Карла XII, очевидно рисованными тѣмъ же живописцемъ, какъ и первый. Николай Семеновичъ изображенъ былъ тамъ въ коричневомъ кафтанѣ и такомъ же камзолѣ; онъ подбоченился на правую руку, а лѣвая на кортикъ, какіе носили въ петровскія времена. Черные, зачесанные назадъ волосы, каріе глаза съ суровымъ взглядомъ и подстриженные усы, приподняты, вверхъ—все это дѣлало портретъ Николая Семеновича похожимъ на извѣстныхъ изображеній грознаго царя. Сходство—ли это, или дѣйствительно было какое нибудь событіе, только внуки этого Пекарскаго рассказывали слѣдующую легенду, слышанную ими отъ ихъ отца: наканунѣ полтавской битвы, приближенные царя умоляли его не принимать лично участія въ битвѣ. Петръ не хотѣлъ о томъ и слышать, и царедворцамъ удалось

(1) Какъ это дѣлалось въ петровскія времена, то можно видѣть на любопытной гравюрѣ при голландскомъ изданіи: *Oude en nieuwe staat van 't russische of moskowische Reizerryk (utrecht, 1744)*: здѣсь у одного брадатаго боярина солдаты обрѣзываютъ платье, а другой даетъ монету, чтобы только отдѣлаться отъ окружившихъ его солдатъ. Внизу гравюры подпись: *Byzondere manier om't dragen van lange Rokken byde Russente beletten, door Czaer Peter den I in 't werk desteld*.

только убѣдить его выбрать изъ арміи нѣсколько десятковъ такихъ людей, которые бы ростомъ, лицомъ и походкою походили на царя и составляли бы на время сраженія его охранительную стражу. Въ войскѣ подобныхъ людей отыскалось шестьдесятъ человѣкъ и въ числѣ ихъ былъ также Николай Пекарскій; въ продолженіе сраженія они ни на шагъ не покидали царя, и подъ конецъ битвы изъ нихъ осталось въ живыхъ только трое. Какъ памятникъ своего участія въ полтавской битвѣ, этотъ Пекарскій оставилъ въ сѣмѣйствѣ четыре очень цѣнныхъ шведскихъ пистолетовъ, изъ которыхъ два съ мѣдными стволами, по величинѣ своей, болѣе на небольшія ружья, и кортикъ съ рукояткою изъ кости единорога въ мѣдной позолоченной оправѣ, на которой вырѣзанъ левъ—гербъ Швеціи.

Пришло много лѣтъ послѣ невольнаго отправленія Николая Семеновича въ военную службу, и жена его оставалась одна—одиношенка въ помѣстьѣ безъ всякой вѣсти о томъ, что стало съ ея мужемъ. Она уже думала, что онъ сложилъ свою голову на войнѣ и считалась вдовою. Однажды, въ глухую зимнюю ночь раздается стукъ въ тесовыя ворота деревенскаго дома, гдѣ жила Пекарская, и крики немедленно отворять ихъ. Людей въ домѣ мало, а между тѣмъ лихіе люди (такъ назывались тогда грабители и разбойники) часто разбѣзжались по уединеннымъ господскимъ усадьбамъ, и такъ объ оборонѣ думать было нечего, и потому хозяйка, вмѣстѣ съ дочерью, спрятались въ казенку, т. е. комнатку, которая устраивалась въ подпольѣ для сохраненія болѣе цѣнныхъ вещей. Между тѣмъ въ свѣтлицу вошелъ грозный пріѣзжій въ сопровожденіи семи человѣкъ, одѣтыхъ въ винчюры, или волчьи шубы, и вооруженныхъ съ головы до ногъ. Суровый окрикъ на перепуганную дворню принудилъ дворовыхъ указать, гдѣ была спрятана барыня, и ее съ дочерью привели, наконецъ, передъ пріѣзжаго. Пекарская и ея дочь, ни живы, ни мертвы, кинулись въ ноги, прося о помилованіи ради вдовьяго сиротства.— Какъ вдова, возразилъ пріѣзжій; а мужъ куда дѣвался? Пекарская, рыдая, отвѣчала, что мужа увезли на царскую службу; что о немъ давно уже нѣтъ ни слуха, ни духа и потому думаетъ она, что не стало его на свѣтѣ и молится она объ упокоеніи души его, если Господь его прибралъ. Ну, вставай, жена, сказалъ Николай Семеновичъ, который успѣлъ прослезиться при видѣ взрослой дочери, оставленной имъ груднымъ ребенкомъ, или еще не признаешь мужа?... Такъ возвратился Пекарскій въ наслѣдственное помѣстье послѣ долгаго отсутствія въ сопровожденіи семи деньщиковъ, которыхъ имѣли тогда полковники.

У Николая Семеновича было два сына: о старшемъ Сергѣѣ извѣстно по семейнымъ преданіямъ, что онъ дослужился въ военной службѣ до поручика, былъ женатъ, но дѣтой не имѣлъ, и въ пугачевщину былъ звѣрски умерщвленъ бунтовавшими башкирцами: съ Сергѣя Николаевича, пріѣхавшаго въ свою деревню, сняли съ живаго кожу.

Другой сынъ—Николай Николаевичъ родился въ 1731 году; съ четырнадцатилѣтняго возраста служилъ въ сергіевскомъ конномъ полку; въ 1755 г. былъ въ походѣ и сраженіи противъ возбунтовавшихся башкирцевъ на рѣкѣ Ангельской и въ Уральскихъ горахъ; въ 1765 году уволенъ изъ военной службѣ съ чиномъ секундъ—маіора и потомъ занималъ разныя должности по гражданской службѣ въ Уфѣ. Между прочимъ онъ служилъ тамъ одно время по соляной части подъ начальствомъ извѣстнаго своими трудами по исторіи и географіи оренбургскаго края Петра Ивановича Ричкова. Николай Николаевичъ Пекарскій любилъ въ разговорахъ съ своими дѣтьми вспоминать объ умѣ и знаніяхъ своего начальнива, казавшихся отставному секундъ—маіору необыкновенными, а также и о томъ, что на немъ, по порученію Ричкова, лежала обязанность, въ бытность членомъ петербургской Академіи наукъ, показывать этимъ, какъ назывались Пекарскій, „ученымъ вояжерамъ“ роскошныя уфимскія окрестности, для

чего онъ также ѣздилъ вмѣстѣ съ ними и къ той любопытной пещерѣ на рѣкѣ Бѣлой въ Бурзянской волости, которая впервые была описана Рычковымъ. (*)

Пугачевщина застала Николая Николаевича въ Уфѣ, гдѣ онъ и принималъ дѣятельное участіе въ оборонѣ отъ бунтовщиковъ. Сынъ его, Михайлъ, впоследствии такъ рассказывалъ о томъ въ своихъ запискахъ : „самозванецъ, живя въ Бердѣ (подъ Оренбургомъ), отрядилъ для взятія города Уфы и прочихъ пригородковъ, пріятеля своего яицкаго казака Чикая съ толпою, назвавъ его фельдмаршаломъ Чернышовымъ.... Чикай шелъ съ данною ему толпою къ Уфѣ; по дорогѣ набиралъ въ добавокъ къ оной башкирцевъ и другихъ разнаго званія людей и, пришедъ въ село Чесноковку, разстояніемъ въ семи верстахъ отъ Уфы, послалъ въ пригородки отъ себя партіи, которыми и были взяты, а воеводы въ оныхъ, изъ дворянъ опредѣленные, побиты; самъ же началъ Уфу содержать въ блокадѣ и дѣлать къ оной приступы, но всегда былъ жителями города, бывшими подъ начальствомъ дворянъ, собравшихся въ городъ изъ уѣзда, и бдительностью и хорошимъ распоряженіемъ коменданта полковника Мисоѣдова отбиваемъ; и въ одномъ изъ оныхъ отнята учрежденнымъ небольшимъ резервомъ подъ командою майора Пекарскаго пушка, что и продолжалъ до прибытія съ отрядомъ войскъ подполковника Михельсона, командированнаго отъ генерала Князя Голицына, которымъ разбитъ и бѣжалъ въ пригородокъ Табынскъ, гдѣ и пойманъ!..

Авторъ этихъ записокъ не счелъ умѣстнымъ включить сюда разныя подробности съ легендарными отгѣнками, о которыхъ рассказывалось въ его семействѣ по случаю осады Уфы Чикою. Въ ту зиму, когда этотъ городъ выдерживалъ осаду отъ него, Бѣлая, противъ обыкновенія, была покрыта огромными поляными, которыя не мало мѣшали осаждавшимъ взять городъ изъ за Бѣлой приступомъ. Несмотря на то, подъ конецъ Чика началъ было брать перевѣсъ, и уфимскіе жители находились въ большомъ страхѣ и ежедневно собирались на колокольнѣ ильинской церкви смотрѣть, нейдутъ—ли къ нимъ войска на выручку? Осаждавшіе, попавшіе впоследствии въ плѣнъ приписывали неудачи ихъ приступовъ тому, что каждый разъ на вылазкахъ предъ осажденными появлялся старикъ на бѣломъ конѣ, въ бѣлой ризѣ съ крестомъ въ рукѣ. Чика полагалъ, что это развѣждалъ старый священникъ ильинской церкви и потому торжественно клялся, что по взятіи Уфы ему быть первому на висѣлицѣ. Между тѣмъ уфимцы, зная дряхлость помянутаго священника и никогда не выдавъ его на вылазкахъ впереди войска, приписывали помянутое видѣніе явленію св. пророка Іліи, которому усердно молились они въ помянутой церкви о заступничествѣ за бѣдствующій городъ.

Николай Николаевичъ Пекарскій былъ женатъ на Матренѣ Семеновнѣ изъ рода уфимскихъ дворянъ Кублицкихъ. По обыкновенію, господствовавшему въ тогдашнихъ захолустьяхъ, ее не учили грамотѣ на томъ основаніи, что—де знаніе для дворянскихъ дочерей грамоты только служило къ тому, что онѣ легче заводили сердечныя отношенія съ мѣстными волокитами. Но безграмотность не мѣшала Матренѣ Семеновнѣ быть очень разумной и сообразительной, такъ—что къ ней обращался за совѣтомъ и помощью и мужъ ея. Нашъ секундъ-майоръ не былъ силенъ въ математикѣ и всякой разъ, когда ему приходилось составлять денежные отчеты по службѣ, то онъ призывалъ свою супругу, говоря ей въ то время очень нѣжно: „сердце, возьми—ка счесть, прикинемъ вмѣстѣ“. Матрена Семеновна, не хуже всякаго бухгалтера, сводила къ вожделѣнному концу все исчисленія, въ которыхъ путался храбрый съ башкирцами служака.

Николай Николаевичъ велъ еще жизнь совсѣмъ по—старинѣ: лучшимъ единствен-

(*) Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова (Спб., 1867), стр. 120.

вымъ украшеніемъ комнатъ въ его домѣ были иконы въ болѣе или менѣе богатыхъ окладахъ. Въмѣсто стульевъ и дивановъ, вдоль стѣнъ были разставлены скамьи, покрывавшіяся въ праздники коврами; въ переднемъ углу подъ иконами ставились большіе дубовые столы. Праздники проводились шумно, такъ—какъ тогда много выпивалось разныхъ доморощенныхъ наливокъ и настоекъ. На подобныхъ угощеніяхъ за—частую выходили и ссоры, не всегда окончивавшіяся крупными словами, почему у тогдашнихъ стариковъ масляница слыла подъ названіемъ *кривоносой*.

Николай Николаевичъ Пекарскій, когда случалось ему выѣзжать изъ помѣстья, собирался медленно и послѣ немалыхъ приготовленій, хотя бы поѣздка была и недалекая. Обыкновенно на такой случай пекли многое множество съѣдобныхъ принадлежностей, извѣстныхъ подъ названіемъ *поторожниковъ*. Въ день отъѣзда, послѣ молитвъ и поклоненій иконамъ во всѣхъ покояхъ, старикъ Пекарскій выходилъ на крыльцо, къ которому и подводился любимый его буланый иноходецъ. Баринъ возсѣдалъ на него, вооруженный арапникомъ, и одѣтый въ стеганный халатъ съ правою полою откинутою за кушакъ. За иноходцемъ подавалась дорожная колымага, въ которой усаживалась Матрена Семеновна съ многочисленной своей семьей; потомъ тянулось нѣсколько подводъ съ припасами и слугами. Около извѣстной уфимскимъ жителямъ Дудкиной горы дѣлался съ семействомъ привалъ, и за тѣмъ начиналось восхожденіе на эту высокую гору, при чемъ буланый иноходецъ съ бариномъ бойко выступалъ впереди всего пѣзда.

Съ открытіемъ въ Уфѣ намѣстничества и наплывомъ туда новыхъ людей, уже вкушавшихъ исполнѣ или отчасти европейскія развлеченія, Николай Николаевичъ долженъ былъ волей—неволей уступать новымъ порядкамъ и нарушать нѣкоторые изъ заведенныхъ правилъ старины. Такъ онъ рѣшился вывозить на танцевальныя вечера вторую свою дочь—красавицу Машу. Намѣстникомъ тогда былъ въ Уфѣ баронъ Игельштромъ, большой угодникъ и поклонникъ прекраснаго пола. На одномъ балѣ смуглянка Пекарская привела барона въ восторгъ, и онъ на другое утро поспѣшилъ послать ей роскошный букетъ цвѣтовъ. Старики Пекарскіе пришли въ ужасъ: дочь ихъ, незамужняя дѣвушка, получаетъ подарокъ, хотя и отъ намѣстника государева, но все—таки холостаго и посторонняго мужчины! Николай Николаевичъ на рождественномъ совѣтѣ съ Матреною Семеновною положили не вывозить болѣе своей дочери и держать ее взаперти. Къ счастью Маши за нее вскорѣ посватался уфимскій помѣщикъ Воецкій; по выходѣ за него за мужъ, для нея миновалось дѣвическое затворничество.

Изъ трехъ сыновей Николая Николаевича, которые воѣ по обычаю, изстари ведшемся въ родѣ Пекарскихъ, служили въ военной службѣ, старшій Михаилъ пользовался между своими родными и знакомыми извѣстностью, какъ человекъ особенно правдивый и честный: никто не слыхалъ отъ него лжи и никогда онъ не боился для подтвержденія истины своихъ словъ. Однажды на пожарѣ въ Оренбургѣ онъ подошелъ къ тамошнему губернатору Рейнсдорпу и просилъ его дать ему военный караулъ изъ шести солдатъ.—На что тебѣ, патушка, возразилъ генералъ, такая пропасть людей, твой еще субалтернъ—офицеръ? Михаилъ Николаевичъ почтительно донесъ его превосходительству, что онъ сейчасъ вытаскилъ изъ охваченнаго огнемъ казначейства сундукъ съ казенными деньгами и боится, чтобы его у него не отбили въ пожарную сумятицу.—Ты бы давно такъ сказалъ, закричалъ губернаторъ, а тебѣ даю цѣлый взводъ! На другой день Пекарскій сдалъ по начальству спасенный имъ сундукъ: въ немъ оказалось болѣе сорока тысячъ рублей—сумма для того времени великая. Рейнсдорпъ умиллся отъ такого поступка, расцѣловалъ молодого, смиреннаго офицера и въ благодарность—дозволилъ ему ѣхать въ отпускъ домой на цѣлый мѣсяцъ. Михаилъ Николаевичъ въслѣдствіи дослужился до полковника и командовалъ въ этомъ чинѣ отдѣль-

ными частями, но по службѣ онъ не нажился отъ того подобно своимъ сверстни камъ и послѣдніе годы жизни провелъ въ состояніи, близкомъ къ бѣдности. Уфимскіе старожилы еще въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія выдали иногда ѣдущимъ на старомъ сѣромъ конѣ въ дрожжахъ на столбикахъ—небольшаго старичка съ сѣдичьими, зачесанными назадъ, волосами, въ зеленомъ кафтанѣ довольно грубаго сукна съ высокимъ бѣлымъ воротникомъ, въ ботфортахъ и съ экспантономъ въ рукѣ: то былъ Михаилъ Николаевичъ Пекарскій, непокидавшій до смерти военной формы павловскихъ временъ. Онъ небылъ женатъ, но у него были воспитанники, которымъ онъ далъ фамилію Карскихъ.

Этому Пекарскому было семнадцать лѣтъ—и онъ имѣлъ уже офицерскій чинъ, когда случился пугачевскій бунтъ. Михаилъ Николаевичъ находился тогда въ войскахъ, бывшихъ въ Оренбургѣ во время осады этого города. Въ одной неудачной вылазкѣ осажденныхъ Михаилъ Николаевичъ едва было не попался въ плѣнъ Пугачеву, такъ—какъ по своему малосилію не успѣлъ бѣжать съ своимъ отрядомъ и остался назади. Однако, одинъ казакъ, сжался надъ молодостію офицера, велѣлъ ему схватиться за хвостъ своей лошади и такимъ образомъ вытащилъ его за городскую стѣну. Пекарскій оставилъ письменныя извѣстія о томъ, что ему было лично извѣстно о пугачевщинѣ, и они впоследствии напечатаны В. И. Далемъ въ Москвитинѣхъ 1841 года, № 6 стр. 438—468, подъ заглавіемъ: »Записки полковника Пекарскаго о бунтахъ яицкихъ, что нынѣ уральскіе, казаковъ и о самозванцѣ Емельянѣ донскомъ казакѣ Пугачевѣ“.

Другой братъ Михаила Николаевича, Семенъ, былъ слабаго здоровья и умеръ холостымъ.

Третій ихъ братъ, Петръ Николаевичъ, (*) родился 6 Декабря 1764 года и съ начала девяности лѣтъ безъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, именно 10 сентября 1853 года. Всю долготѣнную жизнь свою провелъ онъ въ уфимскомъ и оренбургскомъ краяхъ, исторію котораго, какъ очевидецъ и участникъ многихъ тамошнихъ событій, онъ зналъ съ царствованія Екатерины II. Нѣсколько поколѣній родились, мужались и умирали на его глазахъ: подъ конецъ онъ оставался почти одинъ посреди людей, дѣды и отцы которыхъ были ему пріятеля и сверстники.

Когда старческіе недуги и различныя огорченія отъ разстройства его, нѣкогда значительнаго, состоянія не ослабляли еще здоровья и памяти, Петръ Николаевичъ любилъ вспоминать о прошломъ, и его рассказы были живою лѣтописью всего, что ни случалось въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ.

Первымъ происшествіемъ, глубоко врѣзавшимся въ его памяти, была вышеупомянутая осада Уфы отъ башкирцевъ и разнаго сброда, подъ начальствомъ соумышленника Пугачева, Чики. Отецъ Петра Николаевича цѣлые дни проводилъ тогда то на валу, то на полѣ, участвуя въ вылазкахъ противъ непріятеля. Гарнизонъ былъ малочисленный, средства къ оборонѣ ничтожны и уфимцы ежечасно ожидали себѣ жестокой расправы. Мама, нянчившая младшихъ дѣтей Пекарскаго—Петра и Семена, знала, что въ случаѣ сдачи города питомцы ея какъ дворянское отродье, должны были погибнуть отъ черни, а потому она каждое утро одѣвала дѣтей въ крестьянское платье, марила лицо и руки ихъ сажеею, все въ надеждѣ, что бунтовщики не распознаютъ дворянчиковъ. Нѣкоторые изъ крѣпостныхъ въ Уфѣ не скрывали своего расположенія къ бунтовщикамъ и грозили мамѣ, что по сдачѣ города ей не одобровать за то, что она хо-

(*) Некрологъ его помѣщенъ въ Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1853 года, № 45, часть неоффиц., стр. 253, 254.

тѣла обмануть его царское величество, батюшку Петра Ѳеодоровича. Однако Уфа не сдалась, благодаря тому, что генераль—маіоръ Фрейманъ во—время разбилъ Чикю.

Страшную казнь послѣдняго хорошо помнилъ девятилѣтній Петръ Пекарскій, также какъ и то тяжелое время, когда въ Уфѣ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль происходили ежедневно жестокия казни и наказанія бунтовщиковъ. Толпы ихъ проводились на площадь мимо оконъ дома Пекарскихъ и мать ихъ Матрена Семеновна съ раннего утра садилась подъ окошко подавать несчастнѣйшимъ милостину, для чего передъ нею ставили дубовый подголовокъ съ мѣдными деньгами. Проходившіе на казнь преступники низко кланялись на всѣ стороны, жалобно говоря: прощай божій свѣтъ, простите, добрые люди, отпустите наши грѣхи!

Отецъ Пекарскихъ хотѣлъ, чтобы младшіе его сыновья не остались неучами, а потому намѣревался везти ихъ въ гимназію въ Казань; но это предположеніе не осуществилось, потому что Матрентъ Семеновъ было жалъ разставаться съ дѣтьми, а потому пришлось ограничиться отдачею ихъ въ ученіе къ одному сельному съ рваными поздравленіями, принявшему на себя въ Уфѣ роль наставника и содержавшему нѣчто въ родѣ пансіона, куда ходили учиться дворянскія дѣти. Впрочемъ, кругъ наукъ тамъ не былъ обширенъ: читали псалтырь и выписывали буквы азбуки. Вообще уфимскій педагогъ отличался не столько своею ученостію, сколько жестокостію. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ Петръ Николаевичъ говаривалъ, что когда ему приволилось видѣть во снѣ, что сидитъ онъ опять у сельнаго за вокабулами, то у него волосы становились дыбомъ и, очнувшись, онъ всегда благодарилъ Бога, что это было во снѣ, а не на яву. Ученикъ почему либо опоздавшій въ школу, подвергался жестокому наказанію, но чтобы его избыть знали ученики одно вѣрное средство: запоздавшій, идя въ школу, ловилъ перваго, попадавшегося ему на улицѣ пѣтуха и, при входѣ въ классъ, выпускалъ его туда передъ собою. Учитель тотчасъ же приказывалъ пѣтуха отнести на кухню и дѣлалъ при томъ видъ, что не замѣчаетъ прихода воришки. Однажды Пекарскіе провинились предъ педагогомъ и явились въ школу безъ обычнаго приношенія, за что наставникъ наказалъ ихъ такъ усердно, что они чуть не слегли въ постель. Послѣ этого Матрена Семеновна упростила мужа не посылать болѣе дѣтей къ сельному, а потому ихъ отдали продолжать ученіе къ плѣнному нѣмцу, оставшемуся навсегда въ Россіи. Этотъ наставникъ обходился очень человѣколюбиво съ дѣтьми, о чемъ они вспоминали съ признательностію въ глубокой старости. Въ особенности имъ памятна была добрая вѣмка, жена наставника. Послѣ изученія первыхъ основаній ариметики и нѣмецкаго языка, остановилось дальнѣйшее образованіе Петра и Семена Николаевичей, и они несмотря на ихъ дѣтскій возрастъ, были опредѣлены на дѣйствительную службу въ пѣхотный полкъ, расположенный близъ Уфы.

Послѣ изданія въ свѣтъ, въ 1775 году, учрежденія для управленія губерній, оно было введено и въ уфимскій край: новое намѣстничество было открыто съ невиданнымъ долотѣ торжествомъ; послѣдовали первые дворянскія выборы и вновь избранному губернскому предводителю дворянства Николаю Ивановичу Тимашеву, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими дворянами, поручено было лично принести вѣрноподданническую благодарность за милости къ новому намѣстничеству. Въ числѣ депутатовъ находился Николай Николаевичъ Пекарскій, который выпросилъ дозволеніе сыну его Петру, бывшему тогда сержантомъ, сопровождать депутацію въ Петербургъ. Чтобы доѣхать изъ мУфы до столицы, было употреблено нѣсколько мѣсяцевъ, потому что дворяне ѣхали на своихъ лошадяхъ и каждую ночь дѣлали привалы. Вечеромъ и утромъ всѣ путники отъ мало до велика собирались въ покой, гдѣ останавливался губернский предводитель. Послѣдній становился впереди всѣхъ передъ образами и громко произносилъ рѣчь, которую собрался говорить предъ Императрицею. На возвратномъ пути исполнялась

другая церемонія: депутатамъ дана была грамота за подписаніемъ Императрицы и на каждомъ привалѣ предводитель, выходя изъ экипажа, почтительно несъ ее на головѣ и въ покоѣ клалъ ее въ кіотъ около образовъ. При отъѣздѣ выносилась грамота такимъ же порядкомъ. Въ проѣздъ муромскими лѣсами, наши путники были встревожены страшными разсказами о тамошнихъ, славныхъ по всей Россіи, разбойникахъ, почему, при проѣздѣ тѣми мѣстами принимались всѣ мѣры предосторожности. Многочисленные слуги дворянъ были вооружены кто мушкетонами, кто кистенями и охотничьими ножами, а впереди поѣзда ѣхали вершники, обязанные разглядывать, не покажутся-ли гдѣ лихіе люди.

Извѣстно, какое обаяніе производила Императрица Екатерина II на всѣхъ, къ кому она обращалась иногда съ самымъ ничтожнымъ привѣтствіемъ; а потому неудивительно, что уфимскіе депутаты были въ восторгѣ отъ пріема ихъ государынею. По Высочайшему повелѣнію имъ были доступны всѣ придворныя торжества, и разсказы о видѣнныхъ и слышанныхъ тогда диковинкахъ повторялись нашими дворянами до глубокой старости.

Служа въ военной службѣ, Петръ Николаевичъ состоялъ одно время дежурнымъ Штабъ—офицеромъ при правителѣ уфимскаго намѣстничества, генералъ—поручикъ Александръ Александровичъ Пеутлингъ (*), лично извѣстномъ Екатеринѣ II со времени турецкой войны въ 1769—1774 годахъ и получившемъ георгіевскій крестъ на третій годъ послѣ его учрежденія (**). Дружески принятый въ домъ Пеутлинга, Петръ Николаевичъ выучился тамъ на столько нѣмецкому языку, что могъ изъясниться на немъ свободно. Вообще этотъ Пекарскій былъ большой охотникъ до книгъ и чтеніемъ успѣлъ пополнить скудость первоначальнаго своего образованія. Онъ сталъ собирать библіотеку, въ которой въслѣдствіи можно было найти все, что выходило замѣчательнаго въ русской литературѣ конца прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтій. Уже послѣ кончины Пекарскаго большая часть этой библіотеки сгорѣла, а уцѣлѣвшія книги изъ нея поступили въ библіотеку уфимскаго губернскаго статистическаго комитета. Въ старости Петръ Николаевичъ любилъ вспоминать, что на его вѣку ни одна книга не производила такого сильнаго впечатлѣнія на молодежь, какъ романъ Гете, явившійся въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „Страсти молодаго Вертера“. Всѣ юныя читательницы воображали себя Шарлотами, а юноши корчили изъ себя Вертеровъ, впрочемъ благоразумно избѣгая подражать его трагическому концу. Пекарскій, также увлеченный романомъ, поспѣшилъ заказать себѣ синій фракъ и каштановые панталоны, а на шею навязать розовый платокъ—такъ изображался тогда страстный Вертеръ! Петръ Николаевичъ, никогда не рассказывалъ—встрѣчалъ ли онъ въ своей жизни Шарлотъ, но въ старину молва въ уфимской и въ сосѣдственныхъ губерніяхъ нерѣдко передавала похождения по сердечной части, въ которыхъ счастливымъ героемъ являлся этотъ Пекарскій.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія онъ былъ шефомъ и командиромъ тептярскаго полка, назначеніе котораго состояло въ защищеніи оренбургской границы. Въ Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи (1798 года, № 18. 701) есть извѣстіе, что

(*) О дѣятельности Пеутлинга въ этой должности есть свѣдѣнія въ сборникѣ, озаглавленномъ: „Архивъ государственнаго совѣта“ томъ 1, часть 2, Издатель его, неизвѣстно почему, называетъ здѣсь иногда Пеутлинга барономъ—титулъ, котораго онъ никогда не имѣлъ:

(**) См. книгу: „Въ память столѣтняго юбилея военнаго ордена Св. великомученика Георгія“, Гг. Степанова и Григоровича. (Спб., 1869) стр. 25, № 117.

Пекарскій былъ назначенъ шефомъ помянутаго полка для того, что служившіе въ немъ „не имѣютъ ни малаго понятія о войскѣ, не могутъ сами по себѣ не только пріобрѣсти новыя познанія по службѣ, но и заведенный порядокъ легко, безъ особливаго надъ нами главнаго начальника, потеряться можетъ“ Впослѣдствіи Петръ Николаевичъ рассказывалъ, что для него страшное было время, когда онъ командовалъ полкомъ въ царствованіе Императора Павла. Строгости въ военной службѣ доходили тогда до крайнихъ предѣловъ; всякое ничтожное опущеніе, а иногда просто доносъ, по личной злобѣ, навлекалъ на служащихъ строгую отвѣтственность, почти всегда несоразмѣрную винѣ. Точный и исполнительный до пустѣйшихъ мелочей, Пекарскій, однако, ложась спать каждый вечеръ усердно молилъ Всевышняго сохранить его цѣла и невредима среди окружавшихъ тогда каждого начальника полка напастей. Въ тѣ времена, едва слышится бывало колокольчикъ на большой дорогѣ, многимъ думалось, не за ними-ли ѣдетъ курьеръ, чтобы взять и увезти туда, куда воронъ не заносилъ костей.

Однако, страхи Пекарскаго были напрасны, такъ—какъ ему удалось выдти изъ военной службы въ отставку, неподвергнувшись тѣмъ непріятностямъ, которыя испытывали многіе изъ современниковъ его.

При Императорѣ Александрѣ Петръ Николаевичъ служилъ по выборамъ дворянства и былъ нѣсколько трехлѣтій сряду уѣзднымъ, а потомъ и губернскимъ, предводителемъ дворянства въ Оренбургской губерніи. Эта служба его совпадала, между прочимъ, со временемъ нашествія непріятелей на Россію въ 1812 году, когда огромныя пожертвованія дворянства и снаряженіе ополченій требовали особенныхъ трудовъ и заботливости отъ выборныхъ представителей дворянства. Кромѣ знаковъ высочайшаго благоволенія, Пекарскій удостоился получить отъ оренбургскаго дворянства благодарственный адресъ.

Любимымъ также воспоминаніемъ Пекарскаго было посѣщеніе Уфы императоромъ Александромъ I: Петръ Николаевичъ былъ въ числѣ дворянъ, назначенныхъ принести поздравленіе Государю съ прибытіемъ въ оренбургскій край. Уфимское дворянство, въ память пребыванія въ Уфѣ императора, построило церковь во имя Св. Александра Невскаго, которая и была заложена въ присутствіи Александра I. Начало постройки этого храма происходило подъ наблюденіемъ Пекарскаго, какъ губернскаго предводителя.

Петръ Николаевичъ былъ извѣстенъ уфимскимъ старожиламъ своимъ хлѣбосольствомъ и гостепріимствомъ: деревню его около Уфы „Отраду“ знали тамъ и старъ, и младъ; но эта широкая жизнь съ разными барскими затѣями въ ротѣ: домашняго оркестра музыки, псовой охоты, оранжерей и теплицъ и т. п. разстроили состояніе Пекарскаго, и Отрада, которую онъ такъ лелѣялъ и съ которой такъ сжилъ, подъ конецъ его жизни была продана. Теперь Отрадинскій барскій домъ, который послѣ продажи его Пекарскимъ пробовали испортить разными пристроечками и башенками, —этотъ домъ стоитъ въ запустѣніи и быстро приходитъ къ разрушенію. Въ саду, въ былыя времена на славу разчищенномъ и подстриженномъ на удивленіе всѣхъ сосѣдей, теперь заведенъ пчельникъ, и только великолѣпныя столѣтнія березы и сосны—безмолвныя свидѣтели помѣщичьяго раздолья и приволья—высоко поднимаютъ свои вершины и смѣло переносятъ и запустѣніе, и небреженіе.

Выше было говорено объ одной изъ сестеръ Петра Николаевича—Марѣ Николаевнѣ, по мужѣ Воецкой. Другая сестра, Фіона, была за уфимскимъ помѣщикомъ Борейшею, а третья, Надежда,—за Маурици, родомъ грека.

Петръ Николаевичъ Пекарскій былъ женатъ два раза: въ первый разъ на Елизаветѣ Сергѣевнѣ Левашевой, отъ которой имѣлъ одну дочь Анну, въ замужествѣ за бывшимъ помѣщикомъ московской губерніи Михайломъ Ивановичемъ Микулиннымъ. Второй разъ Пекарскій женился на ввукѣ бывшаго своего начальника—Александрѣ Петровнѣ

Путлянгъ. Отъ этого брака въ живыхъ—дочь Александра Петровна, остающаяся незамужнею, и два сына: Петръ Петровичъ, посвятившій себя изслѣдованіямъ по русской исторіи и исторіи русской литературы, и Николай Петровичъ, который послѣдовалъ примѣру своихъ предковъ и не оставляетъ военной службы. Хотя оба они уже давно оставили уфимскій край, однако не перестаютъ считаться въ числѣ уфимскихъ дворянъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими—Александромъ Петровномъ, Юріемъ Петровичемъ и Георгіемъ и Николаемъ Николаевичами.

Въ заключеніе настоящей статьи великимъ считается приложить два наказа, которые дали въ 1767 году уфимское дворянство и смоленскіе шляхтичи уфимскаго уѣзда своимъ депутатамъ, посланнымъ въ Комиссію о составленіи новаго уложенія. Извѣстно, что подобныя наказы суть любопытнѣйшіе матеріалы для изученія не только нуждъ и потребностей разныхъ краевъ Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II й, но также и степени развитія и вообще просвѣщенія всѣхъ слоевъ тогдашняго населенія ея. Въ первомъ изъ этихъ наказовъ въ числѣ уфимскихъ дворянъ, дававшихъ наставленіе своему депутату, вышеупомянутый Николай Николаевичъ Пекарскій подписался вторымъ послѣ предводителя; а во второмъ наказѣ заключаются свидѣнія о шляхтѣ, попавшей на житіе въ уфимскій уѣздъ.

I.

Отъ выбраннаго уфимскимъ дворянствомъ предводителя коллежскаго Ассесора Артѣмьева и всего общества дворянъ выбранному въ депутаты отставному г. секундъ—маіору Сербію Аничкову.

НАКАЗЪ (*)

Въ прошломъ 1766 году декабря 14 дня изданнымъ и въ народѣ публикованнымъ отъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, повелѣно въ сочиненію проекта новаго уложенія изъ правительствующихъ сената и синода и изъ трехъ первыхъ и изъ всѣхъ прочихъ какъ коллегій, такъ и канцелярій, коимъ отъ сената особо предписано будетъ, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, также и изъ всѣхъ уѣздовъ и городовъ въ первостолычній городъ Москву прислать депутатовъ въ полгода послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ того манифеста и выбравъ каждое мѣсто депутатовъ, давъ имъ отъ себя наставленіе и полномочія, какъ въ приложенныхъ при томъ манифестѣ обрядахъ выбора написано, и всѣмъ выбраннымъ въ сіе достоинство явиться по приѣздѣ ихъ въ сенатъ. А отъ оренбургскаго губернатора и кавалера князя Авраама Артѣмьевича Путятина опредѣлено отъ здѣшняго дворянства, выбравъ къ сочиненію проекта новаго уложенія, отправить въ Москву депутата. И по содержанію того повелѣнія здѣшнее уфимское дворянство, полагаясь на ваше честное состояніе, происшедшимъ о семъ балотированіемъ въ сіе депутатское достоинство избрало васъ, чего для сочина и подписавъ полномочіе, при семъ сообщается. По полученіи коихъ извольте ѣхать въ Москву и явиться тамъ въ прави-

(*) Какъ этотъ, такъ и слѣдующій за тѣмъ наказъ, напечатаны здѣсь съ точнымъ соблюденіемъ стариннаго слога и особенностей языка, и притомъ введено только нынѣшнее правописаніе.

тѣмъствующемъ сенатѣ сего года августа къ 1-му числу, а при семъ и сообщенныя отъ дворянства нужды, о которыхъ вы при сочиненіи проекта новаго уложенія предлагать и стараніе объ оныхъ имѣть будете обязаны слѣдующее:

1) Въ окружностяхъ помѣстныхъ земель имѣются почти у каждаго дворянина лѣса съ бортными угодьями, а у иныхъ и рыбныя ловли; а владѣютъ тѣми бортными угодьями и рыбными ловлями и прочими угодьями башкирцы, которымъ оное прежде владѣть дозволено за платежъ ими въ казну ясака; а потомъ уже съ тѣхъ башкирцовъ означенный ясакъ снять, а тѣми бортными угодьями и рыбными ловлями и прочими угодьями, состоящими, какъ и выше значить, въ дворянскихъ окружностяхъ, владѣютъ они и понынѣ. А жителство свое отъ оныхъ угодій имѣютъ въ дальнемъ разстояніи, и сами тѣ башкирцы означенныхъ угодій не завѣдываютъ и изъ единой ихъ корысти отдають все тѣ угодья крестьянамъ и прочимъ разночинцамъ изъ оброка; а тѣ разночинцы и крестьяне, взявъ отъ оныхъ башкирцевъ по записямъ на немалые сроки, почитая себя настоящими уже тѣмъ угодьямъ владѣльцами, потому жъ отдають изъ таковой же корысти прочимъ таковымъ же постороннимъ владѣльцамъ, не проча себѣ, зная, что оныя угодья, по прошествіи по означеннымъ записямъ тѣхъ сроковъ отъ нихъ изъ владѣнія отойти должны, и такъ все означенныя угодья совсѣмъ опустошаютъ, и лѣсъ вырубаютъ, рыбу вылавливаютъ, и дворянство ко всему тому не допускають. Изъ чего оное дворянство остается съ большимъ неудовольствіемъ. Другія жъ рыбныя ловли отдаются изъ казны на оброки постороннимъ людямъ, а нѣкоторыя изъ нихъ отданы прежде были дворянамъ въ дачи за четвертную пашню. И по онымъ всѣмъ обстоятельствамъ уфимское дворянство просить, чтобъ повелѣно было тѣ бортныя угодья, также и рыбныя ловли и прочія угодья, отъ башкирцевъ отръша, а состоящія въ казнѣ розданныя изъ оброка прочимъ отдать по дачамъ дворянамъ.

2) Здѣшнее дворянство отъ бывшихъ предъ симъ башкирскихъ замѣшаній приведено въ крайнее раззореніе, отчего положенный на каждаго за домовыя бани рублевой оброкъ платять съ крайнею невозможностью; нине же, не имѣя у себя къ тому платежу денегъ, у многихъ приходять во одолженіе—просить не соизволено-ль будетъ отъ онаго платежа за бани рублеваго оклада дворянство уволить.

3) Нерѣдко бываетъ, что въ здѣшнемъ уфимскомъ уѣздѣ изъ татаръ сдѣлая воровство, и приведены бывають съ тѣмъ воровствомъ въ канцелярію, и зная тѣ воры, что за оное ихъ воровство безъ наказанія остаться не могутъ, и такъ избывая тѣхъ наказаніевъ, принимаютъ вѣру греческаго исповѣданія и просятъ на поселеніе въ близъ состоящія дворянъ—владѣльцевъ деревни Нагаеву, Натикееву и въ прочія подобныя тому новокрещенскія деревни жъ. И такъ по ихъ просьбамъ, по имѣвшемуся повелѣнію ихъ на поселеніе въ тѣ деревни и опредѣляютъ, въ которыхъ уже населено не малое число. А какъ они къ тому воровству сдѣлали уже привычку, то къ хлѣбонашеству и скотоводности ихъ мало, а единственно только упражняются потому жъ, какъ и прежде въ воровствахъ, отчего соседственнымъ близъ оныхъ владѣльческимъ, дворянскимъ деревнямъ происходитъ, да и самымъ дворянамъ не малая опасность и разореніе. И такъ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ дворянство просить, не соизволено-ль будетъ тѣхъ только новокрещенъ, которые единственно, какъ выше значить, избывая отъ наказанія, крещены, окромѣ тѣхъ, кои по своему самовольному желанію приняли вѣру греческаго исповѣданія и въ тѣхъ деревняхъ поселены, также и впредъ являхся за таковыя жъ воровства, кои по ихъ желанію крещены будутъ, отсылать для поселенія въ прочія мѣста, куда соизволено будетъ.

4) За приключившимися здѣшнему дворянству отъ нерѣдко бывшихъ башкирскихъ бунтовъ бѣдностями и разореніемъ оставшіяся отъ предковъ своихъ недвижимыя имѣнія по вотчинной коллегіи справками и отказами до себя доводить оное дворянство ни силами

ни состоянія своего и по нынѣ не имѣютъ, за чтобъ по основанію нынѣ состоявшей-ся о генеральномъ земель межеваніи инструкціи освобождены бѣ были по оной положен-наго взысканія.

5) Въ прежнія времена какъ здѣшнему дворянству земельныя помѣстные оклады чис-лены и раздаваны въ дачи земли съ угодья, которыя отъ здѣшней уфимской прови-ціальной канцеляріи за ними справляваны и отказываны. Тожъ чинено было съ по-купными и наслѣдными и по генеральнымъ о томъ указамъ справки и отказъ недви-жимыхъ имѣній чинить велѣно по указамъ государственной вотчинной коллегіи. А поне-же здѣшнее дворянство во время башкирскихъ бунтовъ многіе побиты и въ крайнее разореніе приведены, отчего не только нынѣ, но и впредь о недвижимыхъ имѣніяхъ до вотчинной коллегіи, по дальности разстоянія, а паче за крайнею бѣдностью просьбами доходить весьма не въ состояніи, и для того испрашивать оныя дѣла что единственно до уфимскаго дворянства касаться можетъ уфимской бы провинціи, какъ выше явству-еть и впредь бывало, препоручить, чѣмъ толь разоренному дворянству чувствительное полегченіе будетъ, а въ доходахъ интереса не послѣдуетъ никакого ущерба.

А если при порученной вашей должности усмотрите посему какіе и дворянскимъ об-щественнымъ нуждамъ въ полезное, чего недостаточно, объ ономъ имѣете гдѣ надле-жить представленіе чинить и о полезномъ стараться въ силѣ даннаго вамъ полномочія. Марта 20 дня 1767 году.

Предводитель коллежскій ассессоръ Сидьвестръ Артемьевъ.

Секундъ—маіоръ Николай Пекарскій.

Капитанъ Михаилъ Аничковъ.

Секундъ—маіоръ Стефанъ Аничковъ.

Капитанъ князь Иванъ Ураковъ.

Капитанъ Николай Зубовъ.

Маіоръ Ѳеодоръ Моисѣевъ.

Поручикъ Ѳеодоръ Каловскій.

Прапорщикъ Максимъ Артемьевъ.

Каптенармусъ Ѳеодоръ Гладышевъ.

Каптенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Прапорщикъ Дмитрій Аничковъ.

Прапорщикъ Филиппъ Аничковъ.

Вахмистръ Никифоръ Артемьевъ и подпрапорщикъ Егоръ Черниковъ—Анучинъ, а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ каптенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Каптенармусъ Семенъ Карповъ; капралъ Иванъ Артемьевъ; капралъ Тимофей Не-пейцевъ; драгунъ Ѳеодоръ Волковъ; подпрапорщикъ Аеонасій Аничковъ, дра-гунъ Емельянъ Артемьевъ—а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ ихъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ каптенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Подпоручикъ Иванъ Зотовъ и подпрапорщикъ Алексѣй Зыковъ, а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ ихъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ каптенармусъ Андрей Зыковъ.

Драгунъ Михайла Артемьевъ; драгунъ Михайла Аничковъ; драгунъ Михайла Не-пейцовъ; драгунъ Андрей Аничковъ; драгунъ Михайла Таганьевъ; драгунъ Тимофѣй Карповъ; подпрапорщикъ Петръ Донатинъ; подпрапорщикъ Николай Щиголевъ; под-прапорщикъ Евдокимъ Волковъ—а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ каптенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Капитанъ Андрей Моисѣевъ.

Дворянинъ Василій Курковскій.

Капралъ Степанъ Чертковъ.

Прапорщикъ Андрей Гладышевъ.

Драгунъ Андрей Лопатинъ; вахмистръ Иванъ Лопатинъ; а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по просьбѣ ихъ подписалъ каптенармусъ Никита Черниковъ—Авучинъ.

Каптенармусъ Яковъ Кириловъ.

Подпрапорщикъ князь Егоръ Ураковъ.

Капитанъ Алексѣй Жилинъ.

Драгунъ Степанъ Лопатинъ; драгунъ Данила Савинъ, драгунъ Никифоръ Третьяковъ, а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, подписалъ каптенармусъ Семенъ Карловъ.

Драгунъ Яковъ Третьяковъ; драгунъ Иванъ Третьяковъ; а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, и за себя подписалъ драгунъ Тимофѣй Третьяковъ.

Каптенармусъ Иванъ Каловскій, а вмѣсто его по просьбѣ и за себя вахмистръ Иванъ Каловскій подписалъ.

Каптенармусъ Василій Курковскій; драгунъ Андрей Приклонскій; капралъ Николай Третьяковъ; капралъ Иванъ Непейцовъ; дворянинъ Андрей Лопатинъ—а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ сержантъ Максимъ Каловскій.

Прапорщикъ князь Петръ Ураковъ.

Прапорщикъ Григорій Моисѣевъ.

Прапорщикъ Алексѣй Телятевъ; дворянинъ Михаила Зыковъ; драгунъ Левъ Третьяковъ—а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по просьбѣ оныхъ подписалъ сержантъ Максимъ Каловскій.

Отставной драгунъ князь Василій Ураковъ.

Каптенармусъ Петръ Гладышевъ, а вмѣсто его, за неумѣніемъ грамоти, по просьбѣ его и за себя подписалъ каптенармусъ Андрей Зыковъ.

Подпрапорщикъ Петръ Лихачевъ.

II.

1767 году, іюня 15-го дня, по силѣ манифеста, состоявшагося декабря 14 числа 1766 году, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ живущіе въ уфимскомъ уѣздѣ смоленскія шляхтичи, нижеподписавшіеся чины дали сей отъ себя наказъ избранному уфимской провинціи, уфимскаго уѣзду отъ смоленскаго шляхетства депутату г. секундъ—маіору Егору Къзмину сыну Тихановскому для донесенія во учрежденную къ сочиненію проектовъ новаго уложенія комиссію о нижеслѣдующемъ:

Предки наши, будучи подъ владѣніемъ короля польскаго, состояли въ Смоленску, какъ по привиллегіи пожалованной отъ польскаго короля явствуетъ, подъ чернымъ знаменемъ панцерными боярами, которая привиллегія на польскомъ діалектѣ подлинная и съ переводу съ нея на русской діалектъ копіею при семъ вамъ прилагается, которую имѣть вамъ во всякомъ сохраненіи, и, какъ во оной гласитъ, тѣ наши предки награждены были землями и угодьями, а въ 7153 (1655) году тѣ предки наши при черномъ знамени цѣлою ротою переведены въ пригородъ Мензелинскъ; и въ 7182 (1675) году вмѣсто жалованья (кое они съ переведенія получили) пожалованы землями: первой статьи—по пятидесяти четвертей; второй—по сороку; третьей—по тридцати; четвертой—по двадцати четвертей, а въ дву по тому же, коими и нынѣ мы владѣемъ, также и рыбными ловлями и всякими угодьями довольствоваться намъ велѣно. И сначала, по тогдашней здѣсь новости и пограничности употреблялись противъ набѣговъ и воюющихъ разныхъ степныхъ народовъ и многіе при сраженіяхъ со оными побиты и въ плѣнъ побраны. А сверхъ онаго, вообще съ казанскими и сибирскими дворянами въ два крымскіе и въ азовскіе походы и въ Бѣлгородъ ходили; а въ 1709 году Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ наравнѣ жъ съ казанскими и сибирскими дворянами набраны въ сочиненные тогда вновь полки и ходили на Кубань; а по возвратѣ

оттол въ Харьковъ и по разбору наравнѣ съ дворянами опредѣлены въ преображенскій и семеновскій полки, а оставшіе здѣсь, какъ и выше значить, при содержаніи здѣшной границы и по нынѣ въ разныхъ полкахъ служили и нынѣ служатъ, что вамъ къ свѣдѣнію приписуется. И о наличныхъ фамиліяхъ нашихъ списокъ прилагается, дабы вы, въ случаѣ потребности, обо всемъ ономъ знать и обстоятельно изъяснить могли.

2) По нынѣшней межевой инструкціи главы девятой по пятнадцатому пункту, велѣно при будущемъ межеваніи со всѣхъ тѣхъ крѣпостей, которыя тогда не явлены и дачь не учинено, или кто не справя за собою послѣ отца, дѣда и другихъ родственниковъ владѣль и по немъ досталось его потомкомъ, то со всякаго такого владѣльца, за коимъ то имѣніе во владѣніи было и который несправя владѣль за неотказъ съ челобитья и вмѣсто печатныхъ пошлинъ брать по написанному въ той инструкціи число денегъ; да и за имѣющимися бани положено въ казну собирать въ годъ по одному рублю. А какъ выше въ первомъ пунктѣ гласить, предки наши всякую службу отправляли и въ дальнихъ и трудныхъ походахъ были, и многіе отъ непріятелей побиты и въ плѣнъ побраны, а и мы всѣ въ полкахъ служили и нынѣ дѣти служатъ, и такъ, кромѣ стараго да малаго, на лицо нѣтъ, и многія вдовы съ малолѣтними дѣтьми въ сущемъ сиротствѣ находятся,—того ради просить, не повелѣно-ль будетъ изъ матерней Ея Императорскаго Величества милосердія, за службу предковъ и отцевъ нашихъ, какъ за владѣніе землями, такъ и за бани отъ взысканія выписанныхъ денегъ насъ избавить, потому паче, что тѣ земли въ вѣчное владѣніе за предками и за нами не укрѣплены и о укрѣпленіи ихъ просить.

3) Въ дачахъ и отводахъ нашихъ бортные ухажья и рыбныя ловли содержатъ изъ оброку Баиларской волости башкирцы по прежнимъ узаконеніямъ, какъ то и земля, отведенная намъ прежде, была башкирская къ тому жъ и самая Мензела рѣка съ угоды, на которой г. Мензелинскъ и мы жительство имѣемъ, да и земли наши къ той Мензелѣ рѣкѣ прилегли, рыбными ловлями владѣютъ изъ оброку здѣшніе, прежде именуемые бѣлопашенные казаки, а нынѣшніе солдаты и драгуны. А мы яко въ одномъ мѣстѣ живущіе никакого участія въ томъ не имѣемъ, и какъ означенные башкирцы, такъ и солдаты тѣ рыбныя ловли и бортевыя ухажья отдають изъ оброку разнымъ людямъ, и объ ономъ просить, дабы имѣшія въ отводахъ и въ дачахъ нашихъ рыбныя ловли и бортевыя ухажья отданы были намъ изъ положеннаго оброку впредь безъ перекупки, то жъ бы и со здѣшними солдатами, яко одного жительства, довольствоваться вообще.

4) Сверхъ вышеписаннаго, если самими вами какія къ пользѣ общественныя и съ обрядомъ сродственныя нужды за необходимо признаны будутъ, и объ оныхъ докладывать и просить вамъ мы вѣримъ и дозволяемъ.

Предводитель, секундъ—маіоръ Спиридонъ Никифоровъ сынъ Пироговскій.

Капитанъ Семенъ Гавриловъ сынъ Предлоцкій.

Капитанъ Иванъ Егоровъ сынъ Тихановскій.

Прапорщикъ Андрей Яковлевъ сынъ Суворовъ.

Прапорщикъ Василій Яковлевъ сынъ Ляховичъ.

Прапорщикъ Иванъ Антиповъ сынъ Борозна.

Канцеляристъ Василій Сергѣевъ сынъ Суворовъ.

Вахмистръ Яковъ Петровъ сынъ Брудинскій.

Вахмистръ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пьянковичъ.

Каптенармусъ Михайла Петровъ сынъ Моисѣенокъ.

Подпрапорщикъ Иванъ Ивановъ сынъ Ляховичъ.

Каптенармусъ Иванъ Денисовъ сынъ Петровъ на мѣсто каптенармуса Василя Павлова сына Суворова и вахмистра Андрея Спиридонова сына Харьковича по ихъ прошенію подписался.

Ротной квартирмейстеръ Иванъ Ивановъ сынъ Тихановскій.

Каптенармусъ Андрей Сергѣевъ сынъ Борозна вмѣсто каптенармусовъ: Ермолая Кирилова сына Суворова, Ивана Сидорова сына Тихановскаго по ихъ прошенію подписался.

Вмѣсто каптенармуса Ѳеодора Савина сына Пироговскаго по его прошенію подписался каптенармусъ Михайла Моисѣенокъ.

Вмѣсто подпрапорщика Тимофѣя Ѳеодорова сына Каташа по его прошенію и за себя подписалъ подпрапорщикъ Игнатій сынъ Пузизъ.

Вмѣсто подпрапорщика Петра Тихонова сына Дударя по его прошенію вахмистръ Иванъ Пьянковичъ подписался.

Вмѣсто подпрапорщика Ерофѣя Лукьянова сына Сипайлова по его прошенію капралъ Петръ Тихановскій подписался.

Вмѣсто капраловъ Саввы Павлова сына Брудинскаго, Кондратѣя Васильева сына Каташева, Ивана, Михайлы Аверьяновыхъ дѣтей Ляховичей, Степана Петрова сына Суворова, по ихъ прошенію, капралъ Иванъ Брудинскій подписался.

Капралъ Семень Косминъ сынъ Ляховичъ.

Капралъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Пироговскій.

Капралъ Петръ Мироновъ сынъ Тихановскій.

Вмѣсто капрала Григорья Александрова сына Медвѣцкаго и рядовыхъ Дементья Петрова сына Одица, Михайлы Романова сына Бакуна, Назара Тихонова сына Пироговскаго, Михайлы Елисеѣва сына Каташа, Якова Григорьева сына Ляховича по ихъ прошенію капралъ Петръ Тихановскій подписался.

Капралъ Иванъ Савинъ сынъ Брудинскій.

Вмѣсто рядовыхъ Василья Семенова сына Брудинскаго Володимира Александрова сына Медвѣцкаго, Аонасыя Карпова сына Тихановскаго, Петра Тиханова сына Валюженина, Степана Тиханова сына Дударя, Андрея Иванова сына Быкова; Александра Лукьянова сына Якова, Ивана Харитоновъ сына Ляховича, Мирона Семенова сына Тихановскаго, по ихъ прошенію капралъ Петръ Тихановскій подписался.

Каптенармусъ Михайла Ивановъ сынъ Ляховичъ и вмѣсто рядовыхъ Степана Назарова сына Тихана, Михайлы Петрова сына Брудинскаго, Тимофѣя Артемьева сына Воронкова, Ивана Павлова сына Суворова, Ивана Андреева сына Голова, Василья Макарова сына Богданова, Кирилы Васильева сына Пироговскаго, Матвѣя Назарова сына Каташа, Леонтья Назарова сына Каташа, Сергѣя Аврамова сына Каменскаго, Ивана Романова сына Бакуна, Якова Кирилова сына Борозны, Александра Сергѣева сына Жданова, Андрея Савельева сына Филиповича, Осипа Кирилова сына Филиповича, Ермолая Тиханова сына Валюженина, по ихъ прошенію подписался.

Подпрапорщикъ Андрианъ Ѳеодоровъ сынъ Медвѣцкій.

Вмѣсто рядовыхъ Назара Антонова сына Пилецкаго, Аонасыя Герасимова сына Витковскаго, Никиты Карпова сына Дударя, Романа Герасимова сына Микунова по ихъ прошенію подписалъ капралъ Петръ Тихановскій.

Вмѣсто рядовыхъ Андрея Лукьянова сына Сипайлова, Сергѣя Назарова сына Тихана, Степана Кирилова сына Дмитрія Лукьянова сына Еньковыхъ, Николая Иванова сына Медвѣцкаго, Григорья Семенова сына Брудинскаго, Осипа Антипова сына Борозны, Романа Тиханова сына Дударя, Астафѣя Данилова сына Тимохова, Гаврилы Ѳеодорова сына Микунова, Михайлы Иванова сына Харьковича, по ихъ прошенію подписалъ каптенармусъ Михайла Ляховичъ.

Вмѣсто рядовыхъ Михайлы Сидорова сына Петрова, Барпа Тиханова сына Дударя, Якова Ѳеодорова сына Тихановскаго; Ивана Макарова сына Богданова; Петра Тиханова сына Валюженина, Михайлы Кондратьева, Андрея Матвѣева дѣтей Каташевыхъ, по ихъ прошенію подписалъ капралъ Петръ Тихановскій.

Подпоручикъ Ларіонъ Якимовъ сынъ Ляховичъ.

Вмѣсто рядоваго Егора Васильева сына Тихановскаго по его прошенію подпрапорщикъ Иванъ Ляховичъ подписался.

Сержантъ Игнатій Оенинъ сынъ Усавичъ.

Вмѣсто рядоваго Матвѣя Назарова сына Тихана, по его прошенію, подпрапорщикъ Иванъ Ляховичъ подписался.

Каптенармусъ Косма Оедоровъ сынъ Тихановскій.

Рядовой Иванъ Михайловъ сынъ Комлевъ вмѣсто рядовыхъ же Герасима Степанова сына Пузика, Оедора Емельянова сына Пьянковича по ихъ прошенію подписался.

Секундъ—маіоръ Іаковъ Іакимовъ сынъ Ляховичъ.

Къ преоыдущей статьѣ о Пекарскихъ, авторъ которой пожелалъ остаться неизвѣстнымъ для читателей, редакція считаетъ умѣстнымъ и интереснымъ прибавить и слѣдующую статью, недавно ею полученной изъ Оренбурга отъ А. В. Орлова, при слѣдующемъ письмѣ:

Господинъ Редакторъ!

Желая напечатать въ редактируемомъ Вами изданіи подлинный документъ дворянъ Уфимскаго уѣзда о претерпѣнныхъ ими, въ прошедшее столѣтіе, бѣдствіяхъ и раззореніяхъ отъ бывшаго Пугачевского бунта, я вижу въ немъ два весьма интересныхъ обстоятельства, заслуживающихъ печати: во первыхъ,—потому что изъ этого документа видно, какъ велико было бѣдствіе тогдашнихъ обитателей нашего края, и какъ это бѣдствіе падало болѣе всего на дворянство, и во вторыхъ,—конечно потомуки дворянства Уфимской губерніи еще не всѣ перевелись, они увидятъ изъ него великія заслуги своихъ предковъ: въ отношеніи участія или въ защитѣ своего края, слѣдовательно и отечества, и какъ они были проникнуты чувствами преданности къ престолу.

“Его Сіятельству,

Высокопревосходительному Господину Генералъ-Аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Графу Петру Ивановичу Панину.

Уфимскаго уѣзда отъ дворянъ покорѣйшее доношеніе (*).

При построеніи города Уфы весьма было нужно, чтобъ изъ прочихъ уѣздовъ Россійскихъ дворянъ нѣсколько фамилій перевести, какъ еще вновозаводимой тогда сей городъ и прилежащее въ близости къ нему мѣсто сколько для размноженія между башкирскимъ или можно сказать тогда дикимъ народомъ Россійскихъ селеній, а толь паче и для обузданія буйства и приведенія къ лучшему порядку сихъ народовъ, а сверхъ того сіе переведенное дворянство, и посему здѣсь надобно было, чтобъ въ случаѣ по легкомыслію того народа неспокойствія могли оныя унотреблены быть и въ частомъ о ихъ замѣшательствахъ развѣдываніи да и къ самой службѣ учреждены были въ регулѣ изъ нихъ дворянскія роты и продолжались въ томъ до самаго уформированія Оренбургскаго корпуса полковъ, за каковое предковъ нашихъ при тѣхъ ихъ службахъ доказательство отъ Россійскихъ монарховъ и жалованы были окладами зе-

(*) Донесеніе это найдено въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, въ дѣлѣ о Пугачевскомъ бунтѣ 1774, 1775 годовъ № 55 стр. 208.

мель, денегъ и прочими знаками высочайшей монаршей милости, а пользуясь тѣми при всѣхъ бывшихъ таковыхъ замѣшаніяхъ посвящая долгъ свой присягѣ продолжали нещадя живота своего ихъ вѣрную и усердную службу, изъ коихъ многіе при самыхъ сраженіяхъ, а инныя отъ правительства будучи употреблены по самонужнѣйшимъ экспедиціямъ жертвовали и самою жизнею оставшіе жъ претерпѣвали разнообразныя и кощепныя отъ башкирцевъ раззоренія, а нѣкоторые и убійство, и только что успѣютъ по прошествіи одного такого замѣшанія и несчастія утереть свои слезы и сколько нибудь приводить себя въ состояніе, то опять представится имъ въ глаза таковое жъ плачевное зрѣлище съ наиболѣе чувствительнѣйшимъ раззореніемъ, и такъ что имѣвшіе изъ тѣхъ нашихъ предковъ хорошіе прожитки принуждены были лишася того прійти какъ сами въ совершенную скудость, такъ и потомковъ своихъ въ таковой же оставить и такимъ образомъ, продолжая нашу жизнь дождались и мы такого жъ намъ несчастнаго жребія, какъ и наши предки.

Когда по причинѣ возмущенія отъ государственнаго злодѣя изверга и самозванца Пугачева совращены были обитающіе въ Уфимскомъ уѣздѣ башкирцы и разнаго рода люди въ злодѣйство тогда по оному совращенію сдѣлался здѣсь преважный бунтъ такъ что и самый Городъ Уфа содержимъ былъ отъ большаго числа злодѣевъ четыре мѣсяца въ осадѣ, какъ же скоро сіе злодѣйство стало приближаться къ городу, то мы не мало непомыслили о своемъ въ деревняхъ имуществѣ, или о какомъ себя въ другомъ безопасномъ мѣстѣ спасеніи, а сколь возможно было скорѣе спѣшили на единодушно защищеніе ничѣмъ не укрѣпленнаго города, гдѣ будучи подкрѣпляемы благословеніемъ Божиимъ во все четырехъ-мѣсячное время злодѣйское на городъ стремленіе старались всѣми силами до послѣдней капли крови показывая собою и прочимъ примѣръ удерживать и посвятить Великой нашей Императрицѣ прямую и вѣрную услугу сколько во всю ту осаду до самаго прибытія съ деташементомъ храбраго и усерднаго господина полковника Михельсона, а меньше и по отбытіи его по бывшимъ тогда еще безспокойствамъ во все лѣтнее время оную нашу службу продолжали жъ и за неимѣніемъ служащихъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ нами содержимы были по городу дистанціи и бекеты, а нѣкоторые изъ насъ будучи въ разныхъ мѣстахъ откомандированные лишены отъ тѣхъ злодѣевъ жизни и сколько наши предки отъ прежнихъ бунтовъ чувствовали раззореніе, а тѣмъ больше при нынѣшнемъ возмущеніи уже мы столько раззорены что принуждены проводить нашу жизнь съ великимъ прискорбіемъ и бѣдностію ежели только не получимъ отъ злодѣевъ грабителей заплаты за наши пограбленное имѣніе.

А хотя по предложенію Вашего Сіятельства съ предписаннымъ прошеніемъ о возвращеніи разграбленнаго, Уфимская Провинціальная Канцелярія принужденія дѣлать и неоставляла, но за всѣмъ тѣмъ грабители по отдачѣ того грабленнаго обратно или къ заплатѣ за оное никакой почти склонности неимѣютъ отзываясь разна вымышленными и ухищренными ихъ отговорами, а по симъ обстоятельствамъ и неостается той надежды чтобъ къ поправленію нашего состоянія отъ нихъ мы собственное свое когда получили, кромѣ какъ единственно положились прибѣгнуть въ покровительство и милостивое разсмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Того ради Вашего Сіятельства Уфимское дворянство всепокорнѣйше просить на такое бѣдственное наше состояніе милостивно возря учинить благоразсмотрительное Вашего Сіятельства опредѣленіе, а въ удовлетвореніе той нашей службы исходатайствовать у престола Ея Императорскаго Величества высочайшую милость. Марта 15 дня 1775 года. У подлиннаго подписались: Дворянскій предводитель Надворный Совѣтникъ Николай Зубовъ, Депутатъ Секундъ-Маіоръ Сергій Аничковъ, Секундъ-Маіоръ Николай Пекарскій, Капитанъ Василій Аничковъ, Прапорщикъ Семенъ Каловскій, Вахмистръ Иванъ Каловскій, Вахмистръ князь Егоръ Ураковъ Капитанъ Иванъ Суровцовъ, Прапорщикъ Дмитрій Аничковъ, Примеръ-Маіоръ Михайло Бегавинъ, Секундъ-Маіоръ Стефанъ Аничковъ, Прапорщикъ Дмитрій Аничковъ, Прапорщикъ Андрей Аничковъ, Секундъ-Маіоръ Николай Аничковъ, Ротмистръ Иванъ Яшковъ и Прапорщикъ Иванъ Колоболецъ.

О С А Д А Г. У Ф Ы.

(ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА).

Въ исторіи Пугачевского бунта Пушкина едва только упоминается, что Уфа была осаждена скопщиками сообщника Пугачова, казака Ивана Чика—Зарубина и потомъ избавлена Подполковникомъ Михельсономъ, послѣ разбитія Чика при с. Чесноковѣ, близъ г. Уфы. За тѣмъ и современныя намъ изысканія Гг. Щербальскаго, Мордовцева, Анучина и другихъ о Пугачевскомъ бунтѣ, точно также мелькомъ, такъ сказать къ слову, касаются осады Уфы. Въ этомъ случаѣ okazaзъ для отечественной исторіи болѣе услуги сотрудниковъ бывшихъ Оренбургскихъ, нынѣ „Уфимскихъ, вѣдомостей“ Г. Сомовъ, помѣстивъ здѣсь въ 1864 г. „Описаніе Уфы“, гдѣ между прочимъ кратко, на основаніяхъ записокъ очевидца Г. Ребелинскаго и народнаго преданія, описывается осада этого города, продолжавшаяся съ 1 Октября 1773 по 25 Марта 1774 года. Уфимская осада составляетъ важный эпизодъ въ исторіи Пугачевского бунта.

Съ разрѣшенія Его Высочайшесвѣтлѣйшаго Г. Оренбургскаго Генералъ—Губернатора, я получилъ доступъ во всѣ архивы г. Оренбурга и нашелъ здѣсь очень много неизвѣстныхъ еще, но слишкомъ важныхъ, фактовъ, касающихся Пугачевского бунта. Они всего болѣе сосредоточены въ архивѣ бывшей Пограничной Коммисіи, что теперь Тургайское Областное Правленіе. Послѣ Тургайскаго архива, важны дѣла Оренбургскаго Оберъ—Команданта, хранящіеся въ такъ называемой „общей кладовой“, находящейся теперь въ вѣдѣніи Губернскаго Военскаго Начальника. Въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи хранятся въ 13 огромныхъ фоліантахъ, по нѣсколько сотъ листовъ каждый, дѣло о Государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ 1773—1774 годовъ; книги ордеровъ Графа Панина; столбы указовъ 1773, 1774 и 1775 годовъ; дѣла о замѣшанныхъ въ бунтъ башкирахъ и въ томъ числѣ о *башкирѣ Соловѣтѣ Юлаевѣ*, о которомъ и теперь башкиры распѣваютъ свои пѣсни и думы. Въ дѣлахъ Оберъ—Команданта видимъ всѣ распоряженія по военному вѣдомству Оренбургской губерніи во всей подробности, а въ дѣлахъ хозяйственнаго управленія войскъ видимъ даже сколько каждый день выстрѣлено патроновъ при осадѣ Уфы, Оренбурга и т. п.

Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ разсматривая архивы и найдя здѣсь документы объ осадѣ Уфы, я буду говорить объ этомъ важномъ событіи въ исторіи Пугачевского бунта.

Въ 1773 году Уфа была провинціальнымъ городомъ, учрежденной въ 1744 году Оренбургской губерніи; въ Уфѣ, какъ доносилъ здѣшній Командантъ, 27 Іюля 1773. года, Губернатору Рейнсдорпу, было: 2 монастыря—Успенскій мужескій (*) и Рождественскій женскій, 1 церковь каменная, 8 деревянныхъ, 2 деревянные часовни, казенныхъ каменныхъ домовъ 2, деревянныхъ 4, домовъ частныхъ каменныхъ

(*) Въ упраздненномъ Успенскомъ монастырѣ съ 1764 г. монаховъ уже не было, оставались только 2 деревянные церкви и келіи, но видно самое мѣсто Уфимскіе жители все еще по привычкѣ звали монастыремъ, что Командантъ такъ выражается даже офиціально.

4, деревянныхъ 568; деревянныхъ лавокъ 40. Проживаетъ: дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 101, приказно—служащихъ 44, купцовъ 89, посадскихъ 530, дворовыхъ людей 224, крестьянъ 270, солдатъ штатной инвалидной роты 122, казаковъ 411, отставныхъ солдатъ 210 чел., ссыльныхъ 312 чел. Здѣсь комендантъ пересчитываетъ только лицъ мужескаго пола, за тѣмъ. Комендантъ доносить: а пороку и патронъ весьма недостаточно, пушекъ чугунныхъ и мѣдныхъ отъ давняго времени находится 40, изъ нихъ есть многія негодны и на употребленіе весьма суть опасны. По какому же поводу послѣдовало это донесеніе, мы ничего не нашли въ архивахъ, да и самъ Комендантъ начинаетъ свое донесеніе: „Вашему Высокопревосходительству симъ наипочтительнѣйше донести честь имѣю“ и т. д.

Не было ли это донесеніе по поводу словеснаго вопроса тогдашняго Оренбургскаго Губернатора Генералъ—Поручика Ивана Афонасьевича Рейнсдорна, ко всѣмъ начальникамъ крѣпостей, такъ какъ въ хранящемся въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія дѣлъ о Государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ много подобныхъ донесеній отъ Комендантовъ крѣпостей въ 1 половинѣ 1713 года. За тѣмъ Рейнсдорнъ, при предписаніи 24 Іюля за № 6632 послалъ въ Уфу пороховъ, патроны и 20 челов. артиллеристовъ, приказывая исправить валъ и ровъ, издавна существующіе въ Уфѣ. Губернаторъ вѣроятно сознавалъ важность стратегическаго пункта, каковымъ была Уфа для всей тогдашней Уфимской провинціи, простиравшейся, какъ видно изъ карты Оренбургской губерніи 1764 года, отъ границъ Казанской губерніи до р. Урала (*); въ составъ Уфимской провинціи входили не только вся нынѣшняя Уфимская губернія, но и часть нынѣшнихъ уѣздовъ Троицкаго и Верхнеуральскаго Оренбургской губерніи. Здѣсь преобладавалъ предъ русскимъ инородческій элементъ, не разъ доказавшій ненависть къ русскому населенію и администраціи, да и русское крѣпостное населеніе, особенно въ XVIII вѣкѣ, было ненадежно: оно во многихъ мѣстахъ Россіи неразъ выходило изъ повиновенія. Къ этому должно прибавить, что въ 1771 году былъ бунтъ кочевавшихъ Калмытъ, а въ 1772 бунтъ Япцгахъ казаковъ, которые, съ трудомъ усмирены грозными мѣрами, гордились еще не такъ тряхнуть Москвою. Конечно ничего подобнаго о Пугачевщинѣ тогда не подозрѣвалось, да и не могло подозрѣваться; въ народѣ правда ходили смутныя слухи—будтобы Императоръ Петръ III не умеръ, а живъ и гдѣ то сарывается отъ преслѣдованія.... Подъ именемъ Петра III являлось уже нѣсколько личностей, а въ Сербіи не мало надѣлалъ тревоги лже-Петръ III, Степанъ Малихъ, но всѣ они выѣтъ произвели у насъ на Руси только слухи о чудномъ спасеніи будтобы Петра III, на которые и само правительство стало смотрѣть не болѣе какъ на невѣжество темной толпы. Въ 1763 году посажены были подъ караулъ въ Ставропольскомъ Духовномъ Правленіи, Оренбургской губерніи, села Спаскаго—Чесноковка томъ, попъ и дьячекъ, оба по фамиліи Федоровы, за то, что попъ говорилъ дьячку, что Государь Петръ III живъ и приказывалъ о здравіи его пѣть молебствъ, что дьячекъ и исполнилъ. По докладу объ этомъ Екатринѣ II немедленно послѣдовало на имя Оренбургской Губернской Канцеляріи Высочайшее повеленіе, за подписомъ Генералъ—Прокурора Александра Ивановича Глѣбова: объявить полное прещеніе Федоровымъ и изъ подъ караула тотчасъ же освободить(**).

Въ старыя времена г. Уфа, основанный въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, съ своею деревянною крѣпостью и землянымъ валомъ, идущимъ на 10 верстъ, считался грозой инородцевъ, недержавшихъ подступать по ихъ мнѣнію къ крѣпкому городу во время

(*) Хранится въ Оренбургѣ въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи.

(**) Столпъ указовъ 1763 г. въ арх. Тург. Област. Прав.

многихъ бунтовъ, въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія; Уфа способствовала покоренію Царства Сибирскаго Царя Кучума; Уфа помогла основанію Оренбурга и многихъ крѣпостей, давъ извѣстному Кириллову войско и артиллерію. Съ построениемъ Оренбурга и проведеніемъ линіи, Уфа тотчасъ потеряла военное значеніе, хотя первенство стало за Оренбургомъ. Оренбургъ сдѣлался центромъ управленія, тамъ было болѣе военной силы; въ Уфѣ же небыло армейскихъ войскъ и вся оборона лежала на 100 ч. инвалидной команды или штатной роты.

Въ то время г. Уфа былъ въ половину менѣе нынѣшняго; въ XVIII вѣкѣ здѣсь было только 9 улицъ: *Фроловская, Илевская*, названные по церквамъ въ это имя; *Сибирская, Московская*, гдѣ въ первые времена Уфы поселились Московскіе выходцы; *Усольская*, гдѣ теперь женскій монастырь; *Будановская, Сергеевская, Посадская и Казанская*. Эта послѣдняя, начиналась гдѣ теперь пересѣкаетъ ее телеграфная улица и кончалась около бывшей деревянной крѣпости (дѣтинца), расположенной на горѣ, гдѣ теперь церковь Троицы, тогда называемой „Смоленскимъ соборомъ“ и по берегу р. Бѣлой. За Казанскою улицею было чистое поле, гдѣ съ 1771 г. (тамъ гдѣ теперь въ Уфѣ церковь Успенія Богородицы), по указу Екатерины II, 24 Декабря того 1771 г. воспрещавшему погребеніе умершихъ при городскихъ церквахъ, основано было кладбище. Уфимская деревянная крѣпость, бывшая грозой инородцевъ, сгорѣла въ 1759 году и послѣ того невозобновлялась; но гористая и неровная мѣстность города, перерѣзанная многими глубокими оврагами, какъ замѣтилъ очевидецъ, авторъ Оренбургской Топографіи Рычковъ,—уже представляла ту выгоду, что защищаемая отчасти природою, она могла быть укрѣплена искусственно съ той стороны, которая не представляла природныхъ преградъ (*). Признавая Уфу военнымъ пунктомъ Петръ II-й въ 1728 и Императрица Анна въ 1732 годахъ указами повелѣли укрѣпить Уфу валомъ и полисадомъ, а старинную крѣпость исправить (**). Правительство, предпринимая эти мѣры, не ошиблось,—въ 1735 году начался бунтъ инородцевъ, продолжавшійся 5 лѣтъ, а за тѣмъ валъ и ровъ пригодились для обороны города отъ полчищъ Пугачева.

Предъ Пугачевщиной что—то тревожное слышалось по всей губерніи; въ Уфѣ случилось событіе чудное, взволновавшее весь народъ; каждый по своему объяснялъ событіе. Протоіерей Смоленскаго собора Невѣровъ и воевода Борисовъ въ Февралѣ 1773 года послали гонцовъ—одинъ въ Вятку къ епархіальному архіерею Лаврентію Барановичу, другой—къ Оренбургскому Губернатору, что въ Смоленскомъ соборѣ каждый день когда на утренни начнутъ читать шестопсалмие (слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ) раздается въ сводахъ колокольный звонъ или гулъ, подобный звону, который начинается всегда отъ настоящаго или холоднаго собора и, проходя по своду, оканчивался въ придѣлѣ Св. Николая Чудотворца. Страхъ и ужасъ находилъ на присутствовавшихъ, духовенство прерывало богослуженіе, молящіеся выбѣгали изъ собора.... Немедленно присланъ изъ Оренбурга Архитекторъ Казановъ, который нашелъ, что звонъ въ сводѣ происходитъ отъ креста, слабо утвержденного въ главѣ, выходящей изъ свода, и что крестъ, колеблемый при сильномъ вѣтрѣ производитъ этотъ гулъ. Донося Губернатору, Казановъ велѣлъ снять крестъ, разобрать главу до свода, при чемъ было найдено, что крестъ нижнимъ концемъ опирался на связи, отчего и происходилъ гулъ. По указанію Казанова главу сложили вновь, а крестъ накрѣпко утвердили такъ, чтобы онъ не касался связей; но ничего не помогло—звонъ продолжался, а съ нимъ еще слышнѣе неся гулъ народной молвы: „Богу угодно за грѣхи нака-

(*) Топогр. Орен. Губ. ч. II стр. 196.

(*) Пол. Собр. зак. т. VIII № 6226.

затѣ городъ—Уфѣ погибнуть“,—и многіе изъ жителей хотѣли даже бѣжать изъ города... „Самъ христіанскій Богъразгнѣвался и хочетъ казнить русскихъ“, говорили башкиры и прочіе инородцы, жившіе за сотни верстъ отъ Уфы. Въ виду далеко распространившейся народной молвы и смятенія началась переписка между гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ; донесено Синоду, Сенату, Генералъ—Прокурору, наконецъ самой Екатерины. Сенатъ отъ 14 Іюля 1773 года за № 8887 съ прописаніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, отношенія къ нему Синода и осмотра Архитектора Казанова, предписалъ Губернатору непремѣнно изслѣдовать причину гуда въ сводахъ Смоленскаго собора, употребить всѣ мѣры къ успокоенію народа и о послѣдующемъ Сенату донести, причемъ Губернатору рекомендуется самому лично заняться этимъ дѣломъ (*). Губернаторъ, получивъ указъ, приглашалъ въ Уфу епархіальнаго архіерея Лаврентія, Епископа Вятскаго и Великопермскаго (**); но скоро стало не до того ни Губернатору, ни архіерею.

Уфимскій воевода и комендантъ, 2 Августа, получали секретное предписаніе Губернатора отъ 8 Августа за №№ 6881 6882, гдѣ извѣщалось, что въ Яицкомъ городѣ появился самозванецъ, Донской казакъ Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, который, принявъ на себя священное имя покойнаго Императора Петра III, возмущилъ Яицкихъ казаковъ и рѣшился съ толпою всякой сволочи нападеніе чинить на линію, а по тому Губернаторъ предписываетъ имѣть осторожность и особенно смотрѣть за башкирами и другими инородцами, кои по дикости и своему легковѣрію весьма по таковой молвѣ къ бунту способны кои же и *подмий народъ*, т. е. чернь, говоритъ Губернаторъ, *весьма по всякой шатости склоненъ*: за тѣмъ Губернаторъ возлагалъ полную надежду на благоразуміе и распорядительность и вѣрность къ Престолу и Отечеству Уфимскихъ начальниковъ (***). Въ отвѣтъ на это воевода и комендантъ просили рапортами отъ 9 Августа по секрету, чтобы Губернаторъ прислалъ въ Уфу, прежде находившіяся здѣсь, драгунскій полкъ, перѣху и боевыхъ патроновъ; но что касается народныхъ толковъ, то въ Уфѣ и въ Уфимскомъ уѣздѣ все состоитъ благополучно. По этому рапорту прислано изъ Оренбурга 3500 патроновъ и до 50 п. пороха (****).

Но покуда Оренбургское Начальство переписывалось съ Уфимскимъ лишь подъ секретомъ о появленіи самозванца—народная молва опередила официальное объявленіе: уже вездѣ говорили о появленіи Петра III, о милостяхъ, которыя онъ общаетъ черни и инородцамъ. Стало волноваться отъ этихъ слуховъ крѣпостное населеніе, заговорили съ угрозой башкиры и другіе инородцы. Уфимское Начальство послало 20 августа объ этомъ секретное донесеніе Губернатору и просило войска (****). Отвѣта не было. Между тѣмъ Оренбургскій Губернаторъ обратилъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство:

Въ Уфѣ издавно жило много ссыльныхъ за разныя преступленія, а въ 1772 году, послѣ окончательнаго присоединенія Польши, сослано въ Уфу болѣе 100 чел. поляковъ, участниковъ извѣстной Барской конфедераціи, изъ нихъ нѣсколько человекъ зачислены солдатами въ штатную роту. Оренбургская Губернская Канцелярія прислала отъ 24 Августа за № 11, 108 предписаніе за подписомъ ассессора Рычкова; даже по

(*) Столбъ указовъ 1772 года въ архивѣ Тургайс. Област. Прав. листы 105—119. Любопытно видѣть переписку Архіерея съ Синодомъ, которая вѣроятно если не сохранилась въ г. Вяткѣ, то есть въ Петербургѣ въ синодальномъ архивѣ.

(**) Книги Оренбургской Губернской Канцеляріи 1773 года на записку отношеній и писемъ отъ Губернатора листъ 43.

(***) Дѣло о Государ. злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ, лист. 140 и 141.

(****) Тамъ же листы 152—160.

(*****) Тамъ же листъ 311.

скороности писанное самимъ Рычковымъ, гдѣ велѣно воеводѣ и коменданту имѣть строгій надзоръ за ссыльными, а особенно конфедератами, и ихъ нигде изъ города не отпускать, а которые присланы въ солдаты, тѣхъ на службу (кромя работъ) не посылать, ружья и пороха у нихъ отобрать. Другимъ же предписаніемъ Губернской Канцеляріи 4 Сентября за № 11849 велѣно польскихъ конфедеритовъ служащихъ и неслужащихъ разослать на службу и житье по крѣпостямъ, также въ Бирскъ и Мензелинскъ (*). Было ли Уфимскимъ начальствомъ исполнено это предписаніе—изъ дѣлъ Оренбургскихъ архивовъ невидно.

Вскорѣ въ Уфѣ узнали о грозныхъ успѣхахъ самозванца, что у него уже многочисленное войско, что онъ беретъ безъ затрудненія крѣпость за крѣпостью и теперь идетъ на Оренбургъ; башкиры, крѣпостные крестьяне, инородцы сѣхаютъ тысячами къ самозванцу. Началось народное волненіе въ Уфимской провинціи: проявились въ Уфѣ и уѣздѣ русскіе и татарскіе возмутительные листы самозванца къ народу, невидимая рука разбросала даже по церквамъ поминники о здравіи Государя Петра Федоровича и Наслѣдника его Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича. Виновные не найдены, но подметные листы и поминники посланы Уфимскимъ воеводой 12 Сентября за № 9100 къ Губернатору съ просьбой прислать войска (**). Отвѣта не было: Оренбургъ и самъ былъ въ критическомъ положеніи—почти безъ войскъ, безъ запасовъ, онъ готовился крѣпко стоять до послѣдней капли крови. Уфа не хотѣла отстать отъ Оренбурга въ преданности Царю, къ тому же и въ Оренбургѣ и Уфѣ могли надѣяться, что само Правительство не допуститъ усиливша мятѣжу и, принявъ мѣры къ его подавленію не дастъ погибнуть вѣрнымъ престолу защитникамъ Уфы и Оренбурга.

Уфимскій воевода, Алексѣй Никифоровичъ Борисовъ, и Комендантъ, Сергѣй Степановичъ Мясоедовъ, объявили о своемъ рѣшеніи жителямъ Уфы, 14 Сентября, въ самый праздникъ Воздвиженія Креста, —и жители всѣхъ сословій отвѣчали готовностію умереть, но не сдаваться. Въ тотъ же день совершенъ крестный ходъ съ Св. иконами и хоругвями отъ всѣхъ городскихъ церквей. Въ Смоленскомъ соборѣ предъ Чудотворною Иконою Казанскія Божія Матери и чтимой иконой Смоленскія Божія Матери, —въ тотъ же день присягали: воевода, комендантъ и обыватели всѣхъ сословій г. Уфы (***). Въ этотъ день, говоритъ народное преданіе, пересталъ слышаться гулъ въ сводахъ Смоленскаго собора. Всѣ сословія шли поголовно и требовали оружія; между Уфимскими купцами и мѣщанами явился свой новый Мининъ. Это былъ 23 лѣтній, торговавшій въ Оренбургѣ, Ростовскій купецъ Иванъ Игнатьевичъ Дюковъ, пріѣхавшій въ Уфу по торговымъ дѣламъ (****). Мѣщанство превозгласило Дюкова своимъ предводителемъ, между тѣмъ дворянство, составивъ изъ себя особое ополченіе, избрало начальникомъ отставнаго Маіора Пекарскаго; предводителемъ штатной роты, съ присоединеніемъ сюда отставныхъ солдатъ и казаковъ былъ Капитанъ Козьма Кузьмичъ Пастуховъ.

Между тѣмъ въ Уфу явилось нѣсколько человѣкъ помѣщиковъ, священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ съ семействами; страхъ отъ Пугачева заставилъ ихъ бросить свои помѣстья, дома и церкви...

(*) Тамъ же л. 503.

(**) Дѣло о Госуд. злод. Пуг. листы 841. Подметныхъ же листовъ и поминниковъ нѣтъ, они или уничтожены или переданы Слѣдственной Коммисіи.

(***) Дѣло о Госуд. злод. Е. Пугачевъ т. III журналъ осады Уфим. лист. 3117.

(****) Дюковы выѣхали изъ Ростова въ Царствованіе Елисаветы, по приглашенію Губернатора Нешлюева, и теперь въ Оренбургѣ существуетъ торговый домъ Ростовскихъ купцовъ Васинныхъ и Дюковыхъ.

За всѣми усиліями Уфимскихъ начальниковъ и жителей боевые силы города состояли: изъ 200 ч. солдатъ роты Капитана Постухова, дворянской роты Пекарскаго 250 ч., съ присоединеніемъ сюда казаковъ, 150 ч. купцовъ, мѣщанъ и казаковъ подъ начальствомъ Дюкова, отставныхъ солдатъ и разночинцевъ 204 чел.; кромѣ того было 40 пушекъ и при нихъ команда, составленная изъ присланныхъ изъ Оренбурга артиллеристовъ и изъ солдатъ отставныхъ и служащихъ, всего 58 ч., подъ командою воеводы Борисова—итого 862 чел. Но въ сущности рассчитывать можно было только на 200 ч. солдатъ и Оренбургскихъ 20 ч. артиллеристовъ. Воевода и комендантъ, главный начальникъ гарнизона, оба старые воина рассчитывали на гористое и обрывистое мѣстоположеніе города, и потому устроили 4 постоянныхъ и одну легко конную батарею: 1-й батарея (120 орудій) поставлена была на берегу р. Вѣлой гдѣ, теперь деревянный мостъ, для обстрѣливанія со стороны Оренбургской дороги, 2 (6 орудій) на горѣ (Усольской сопкѣ), 3 (8 орудій) на кладбищѣ, эти батареи должны были защищать городъ со стороны Сибирской дороги. 4 батарея (6 орудій) поставлена на горѣ надъ р. Вѣлой, близъ нынѣшняго архіерейскаго дома для защиты Фроловской, Казанской и Ильинской улицъ; Казанская улица выходила на Казанскую дорогу, которая въ то время проходила мимо нынѣшней пригородной слободы Нижегородки и чрезъ р. Вѣлую или такъ называемый Вавиловъ перевозъ, гдѣ въ послѣдствіи проведенъ трактъ на г. Троицкъ, Челябину и Верхнеуральскъ. Наконецъ пятая подвижная батарея состояла изъ 4 легкихъ орудій, поставленныхъ на дровни, а потомъ сани, за неимѣніемъ лафетовъ; эта батарея поставлена была на горѣ у Собора могла обстрѣливать р. Вѣлую, въ случаѣ непріятельской переправы и перевозиться съ мѣста на мѣсто. Учредивъ вкругомъ города казачьи разѣзды и маяки, воевода и комендантъ послали о всемъ этомъ донесеніе къ Губернатору съ нарочнымъ—казакомъ Дмитріемъ Матрусинымъ и еще разъ просили прислать на помощь войска; а что они воевода и комендантъ хотя будутъ защищаться на смерть, но не надѣются, чтобы съ такой малосильной командой можно было устоять противъ великаго множества бунтовщиковъ, если сіи напасть на Уфу отважутся (*). Посланный съ этимъ донесеніемъ Уфимскій казакъ Матрусинъ едва добрался до Оренбурга, такъ какъ ему не давали подводу уже волновавшіеся крестьяне и инородцы и даже грезили убить, а на Стерлитамакской пристани Староста Трифоновъ топталъ ногами подорожную, выданную Матрусину изъ Уфимской Провинціальной Канцеляріи, и что Матрусина довезъ на своихъ лошадяхъ до Сакмарскаго городка Прапорщикъ Амбразанцевъ, о чемъ Матрусинъ, представивъ разорванную подорожную, 30 Сентября 1773 года, заявилъ Оренбургской Губернской Канцеляріи (**). Само собою, что Губернаторъ не могъ уже ничего сдѣлать, да и Матрусинъ засталъ тотчасъ же начавшуюся осаду Оренбурга скопичами Пугачова.

Въ тотъ самый день, когда нарочный Уфимскихъ начальниковъ заявлялъ свои обиды въ Оренбургѣ, въ Уфу прискакалъ здѣшній торговый человѣкъ изъ казаковъ Василій Трифоновъ и явась въ воеводской Канцеляріи, объявилъ, что онъ, 27 Сентября, будучи въ Богоявленскомъ заводѣ, (нынѣ Стерлитамакскаго уѣзда) узналъ, что на Уфу идетъ большое злодѣйское скопище въ числѣ больше 10000 ч.: башкиръ, крестьянъ, татаръ, чувашъ, мордвы и яицкихъ казаковъ, что всѣмъ этимъ шайбамъ два командира, одинъ яицкій казакъ Иванъ Чика—Зарубинъ, а другой Уфимскій измѣнникъ здѣшній торговый человѣкъ изъ казаковъ Василій Губановъ, и что де того измѣнника злодѣй Емель-

(*) Дѣло о Госуд. злод. Емел. Пугачовъ т. III. л. 330.

(**) Книга явокъ 1773 года Оренбургской Губернской Канцеляріи въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, лист. 30.

янь Пугачевъ пожаловалъ Полковникомъ, а Чика—Зарубинъ называетъ себя Графомъ Чернышовымъ и что въ тотъ самый день, 27 Сентября, Чика съ множествомъ добродѣтельныхъ яицкихъ казаковъ и башкиръ прїѣзжалъ къ прикащику Богоявленскому и у него пировалъ, ибо онъ прикащикъ, надо полагать, на злодѣйской сторонѣ—да и весь заводъ тоже; онъ же Трифоновъ отъ страха бросилъ товаръ и погналъ ночью на своихъ лошадяхъ въ Уфу, съ злодѣйскими же людьми онъ, Трифоновъ, ни въ какихъ отношеніяхъ не состоитъ и ни про какіе ихъ умыслы и измѣны не знаетъ, въ чемъ и показалъ во всей справедливости, *подъ страхомъ смертной казни*. Послѣ допроса, воевода, велѣлъ было вести Трифопова въ Тюрьму, но за него крѣпко заступились Дюковъ и Заурядъ—Хорунжій Емельяновъ, и воеводская канцелярія сдѣлала постановленіе—отдать Трифопова имъ на поруки (*). Показаніе Трифопова было слишкомъ важно; и такъ злодѣйскою толпою руководилъ Уфимскій житель, хорошо знающій мѣстность и боевую силу города. Губанова знали въ городѣ не болѣе какъ за мелкаго торгаша, человѣка семейнаго, скромно жившаго въ собственномъ деревянномъ домикѣ на Сибирской улицѣ, въ приходѣ церкви Покрова Богородицы, воинскихъ способностей ему проявить было негдѣ, потому что онъ, хотя и изъ казаковъ, но на службѣ не былъ. Тогда призвали въ воеводскую канцелярію жену Губанова, Дарію Ильину, которая показала, что мужъ ея поѣхалъ по торговымъ дѣламъ еще въ концѣ Іюля въ Оренбургъ и съ тѣхъ поръ гдѣ находится не знаетъ и вѣстей ни отъ него самаго и ни отъ кого другаго никакихъ не имѣла и не имѣетъ. Воеводская Канцелярія велѣла отдать Дарію Губанову на поручительство, а въ домъ къ ней поставить солдатъ, велѣвъ имъ строго смотрѣть за Губановой; Губанова тетчасъ же представила по себѣ поручителей—двухъ мѣщанъ, жителей Сибирской улицы, Домнина и Улыбашева и была отпущена домой (**). Въ тотъ же вечеръ по церквамъ служили молебны, весь городъ уже зналъ объ опасности, но никто недумалъ о сдачѣ города.

На другой день, 1 Октября, въ праздникъ Покрова Богородицы рано утромъ, когда еще въ церквахъ служили утренню, явились посланные въ разъѣздъ казаки и объявили, что бунтовщики идутъ на Уфу съ 2 сторонъ—съ Оренбургскаго и Сибирскаго трактовъ, что одной толпою начальствуетъ Чика—Зарубинъ, а другою—Губановъ, и что Чика—Зарубинъ уже въ 18 в. отъ Уфы въ с. Чесноковкѣ, а Губановъ тоже въ 18 в., въ с. Богородскомъ, что толпы злодѣевъ многочисленны, что у нихъ есть много настоящихъ, перебѣжавшихъ къ нимъ, солдатъ и нѣсколько пушекъ. Съ тою вѣстью воевода явился въ Соборъ, гдѣ засталъ молящимися Коменданта, Пекарскаго, Пастухова и Дюкова. Въ тотъ же день послѣ обѣдни совершенъ крестный ходъ кругомъ города. „Сегодня Св. церковь празднуетъ Покрову Божіа Матери, сказалъ во время крестнаго хода Протопопъ Невѣровъ,—это значитъ, что Матерь Божіа спасетъ градъ сей“. Ура! отвѣчалъ народъ. „Пресвятая Богородица Спаси насъ! сказалъ Дюковъ“ и народъ палъ на колѣни съ жаркой мольбой Божіей Матери. Воевода и Комендантъ велѣли продолжать разъѣзды кругомъ города и дозволили ихъ охотникамъ изъ солдатъ—жителей. На другой день вышли изъ города двѣ партіи охотниковъ изъ отставныхъ солдатъ, мѣщанъ и казаковъ: одна, въ 30 чел., пошла за Дюковымъ на Сибирскую дорогу, другая, въ 25 чел., за отставнымъ сержантомъ Ладыгинымъ—на Оренбургскую. Дюковъ углубился съ своими охотниками на 10 вер. и завязалъ перестрѣлку, при чемъ убили 3-хъ человѣкъ изъ встрѣтившейся ему небольшой партіи Башкиръ;

(*) Дѣла сыскныя Уфим. Воев. Канц. въ Оренбургѣ въ общей владовой, вѣзка II листъ 110.

(**) Дѣла сыскныя Уфим. Воев. Канц. вѣзка II л. 113.

изъ партіи же Дюкова убить только 1 мѣщанинъ. Дюковъ возвратился вечеромъ 3 Октября въ Уфу и донесъ о происшествіи, и что онъ, послѣ перестрѣлки, прогналъ болѣе 100 ч. но преслѣдовать ихъ до с. Бсгородскаго не рѣшился, а 4 Октября утромъ возвратился въ Уфу Ладыгинъ, донося, что Чика укрѣпляется въ Чесноковѣ (*).

Во все это время погода стояла сырая и холодная, шли дожди, дороги были испорчены. 8 Октября—вдругъ начались морозы, такъ что окраины р. Бѣлой стали замерзать; бунтовщики недѣляли шагу: явно они ожидали, когда замерзнетъ рѣка, что здѣсь бываетъ въ началѣ Ноября, но на этотъ разъ зима наступала ранняя. 9 Ноября утромъ передъ Уфой показался небольшой отрядъ лицейхъ казаковъ; на пикахъ у нихъ были бѣлые платки и они махали ими, давая этимъ знать, что хотятъ переговоровъ. Тотчасъ же по приказу начальства отправился на лодкѣ чрезъ р. Бѣлую Дюковъ. Навстрѣчу ему выѣхали казачій начальникъ и какой то неизвѣстный господинъ въ офицерскомъ мундирѣ; они сказали Дюкову, что хотятъ видѣть коменданта и воеводу, но что если Дюковъ ими же посланъ, то пусть скажетъ имъ, чтобы они не противились законному Государю, а иначе городъ будетъ взятъ и всѣ до одного человѣка жители будутъ перебиты. Дюковъ отправился къ воеводѣ и коменданту, которые по долгому совѣщанію между собой, отправили опять тогоже Дюкова за р. Бѣлую съ отвѣтомъ, что—де Уфимское начальство и само видитъ, что городу не устоять: мало людей, оружія, пороку и хлѣба, но народъ хочетъ защищаться и не только не послушаетъ начальниковъ, но даже можетъ быть въ народѣ бунтъ и они воевода и комендантъ могутъ даже и сами пострадать лишеніемъ живота, но что надо предоставить времени—и тогда можетъ быть воевода и комендантъ найдутъ возможность сдачи города. „По указу Его Императорскаго Величества дается вамъ три дня—или страшитесь Государева гнѣва“, сказали Дюкову посланные отъ Чики; а ты умная голова, сказалъ офицеръ—тоже не изъ командировъ ли? Нѣтъ, отвѣчалъ купецъ Дюковъ, я только теперь временный солдатъ Всемилостивѣйшей Государыни нашей Екатерины Алексѣевны, а долженъ исполнять волю начальства, какъ совѣсть и присяга повелѣваютъ. Хорошо, ступай умная голова, скажи твоему начальству, что слышалъ. да и скажи жителямъ, особенно господамъ казакамъ, что—де имъ тяжкій грѣхъ поднимать руку на законнаго Государя, что Богъ и Царь ихъ накажутъ. Что вы говорите начальству, сказалъ ему это Дюковъ, то я по долгу моему скажу, а съ жителями переговоры вести меня начальство не уполномочило. Дюковъ поплылъ обратно въ городъ, гдѣ на берегу рѣки стояли комендантъ, воевода и множество любопытныхъ. Воевода велѣлъ Дюкову при всѣхъ объявить, что слышалъ отъ бунтовщиковъ. Дюковъ все рассказалъ безъ утайки.

„Чтоже, православные, ужели по вашему сдать злодѣямъ городъ! Вы какъ хотите, а я до послѣдняго издыханія буду стоять за вѣру, Государыню и отечество, вѣдь я присягу принималъ“, сказалъ воевода.

„Мы всѣ присягу принимали, Ура! веди насъ противъ злодѣевъ“, крикнулъ народъ (**).

Увидя, что за Бѣлой, не смотря на гололедицу, гарпуютъ мятежные казаки, нѣкоторые просили выпалить изъ пушекъ: „авось дохватить“.... Три дня 10, 11 и 12 Октября мятежники не показывались. Холода стояли большіе и Уфимское начальство опасаясь, чтобы рѣка не покрылась льдомъ приказали постоянно расчищать полыньи, что

(*) Дѣла Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. въ г. Оренбургѣ въ Общей кладовой вѣзка 3 л. 12.

(**) Разговоръ Дюкова, воеводы и проч. съ бунтовщиками и народомъ переданы особой запиской Коменданта. Дѣла Уфим. Ком. Канц. 1773 г. в. 3 и 4 л. 118, 130; 284.

съ особеннымъ усердіемъ принялись исполнять и гарнизонъ, и сами жители, невстрѣчая нимальнѣйшаго препятствія отъ скопищъ Чика, впрочемъ стоявшихъ тогда въ с. Час-нововкѣ въ 18 вер. отъ города и не думавшихъ занимать берега Бѣлой со стороны Оренбургской и Казанской дорогъ. Утромъ 13 Октября на берегу р. Бѣлой снова показались Липкіе казаки и башкиры съ бѣлыми значками на пикахъ, Комендантъ тотчасъ же послалъ къ нимъ, на ту сторону рѣки, купца Дюкова. Къ Дюкову подѣхали тотъ же казакъ, и армейскій офицеръ, но на этотъ разъ на казакѣ блистала звѣзда. Это былъ самъ Иванъ Чика—Зарубинъ, прозванный Графомъ Чернышовымъ. Чика не принявъ Дюкова, сказавъ, что онъ хочетъ говорить съ самимъ головой, а не съ хвостомъ... и требовалъ, чтобы пріѣхали для переговоровъ или воевода, или комендантъ. Услышавъ отъ Дюкова, что ему сказалъ Чика, сей часъ же воевода на лодеѣ поѣхалъ на ту сторону р. Бѣлой, взявъ съ собою Секретаря своей Канцеляріи Протопопова и какого-то дворянина (*).

Чика повторилъ требованіе сдать городъ или страшиться гнѣва Государева, который на столько же милосердъ къ кающимся, на сколько строгъ и безпощаденъ къ нераскаяннымъ рабамъ. Послѣ того Чика спросилъ: правда ли все, что говорилъ Дюковъ и точноли воевода и комендантъ хотятъ сдать городъ, но медлятъ, боясь народа, который не признаетъ своего Государя Государемъ и о чемъ они, когда Дюковъ возвратился въ прошедшій разъ отъ переговоровъ, воевода и комендантъ, говорили народу.

Воевода объявилъ, что все сказанное Дюковымъ—правда, а въ доказательство, что теперь сдать городъ нельзя, служить то, что когда онъ сказалъ народу, что городу не устоять, то народъ кричалъ, чтобы онъ воевода велъ его на врага. Народъ въ Уфѣ готовъ растерзать начальниковъ, если они теперь захотятъ сдать городъ.

Эта твоя хитрость длить и выигрывать время, сказалъ Чика. Не думаешь ли ты воевода, обмануть Государя? Не думаешь ли ты, что подойдетъ къ тебѣ помощь? Не жди этого: самъ Государь стоитъ подъ Оренбургомъ, многіе города уже сдались, вездѣ народъ ждетъ Государя съ радостію, какъ своего избавителя, всѣ ваши арміи разбиты и уничтожены.

Воевода повторилъ обѣщаніе современемъ сдать городъ, но что теперь онъ, до времени, не находитъ ни какой нужды въ напрасныхъ переговорахъ.

Хорошо, сказалъ Чика, переговоровъ не будетъ, но я вамъ дамъ время подумать; помни же воевода, что за твое упорство, ты, и все ваше начальство будетъ повѣшено, городъ сожженъ и разграбленъ, жители будутъ перебиты, а нѣкоторые проданы Киргизамъ.

Когда воевода съ товарищами возвратились въ городъ, въ карманѣ у Секретаря Протопопова оказались ловко и незамѣтно кѣмъ-то подложенные Пугачевскіе прокламаціи, или какъ ихъ тогда называли *воровскія письма*, о чемъ Протопоповъ сейчасъ же офиціально предъявилъ въ присутствіи воеводской Канцеляріи; воевода велѣлъ, запечатавъ въ конвертъ, эти воровскія письма хранить въ денежномъ сундукѣ. На другой день послѣ этого, т. е. 14 Октября на Сибирской улицѣ на воротахъ дома отставнаго солдата Чибурихина и на стѣнѣ церкви Св. мученикъ Флора и Лавра на Фроловской улицѣ оказались неизвѣстно кѣмъ налѣплены эти самыя воровскія письма. Въ тотъ же день оба воровскія письма и тѣ, что представилъ Секретарь Протопоповъ сожжены рукой палача, а по городу объявлено съ барабаннымъ боемъ, что всякій, кто подобныя письма найдетъ, немедленно долженъ представить ихъ въ Воеводскую Канцелярію, кто же

(*) Дѣла о Госул. злод. Е. Пугачевъ т. III стр. 50.

отыщеть виновнаго, тотъ будетъ награжденъ, за утайку же виновныхъ и писемъ виновныхъ будетъ казненъ смертію — повѣшенъ (*).

Между тѣмъ еще съ 1 Октября Чика и Губановъ вездѣ устроили разбѣды, не допуская никого къ городу, особенно съѣстные припасы и дрова, всякаго ѣдущаго въ городъ грабили, брали въ плѣнъ или убивали; такимъ образомъ захвачено мятежниками нѣсколько человекъ дровосѣковъ, посланныхъ Уфимскими жителями. Чика и Губановъ надѣялись, что голодъ скорѣе заставитъ сдать городъ.

Утромъ 18 Октября со стороны Сибирской дороги показалась толпа мятежниковъ наиболѣе изъ Башкиръ; это былъ вполне сбродъ, такъ что у немногихъ было какое нибудь оружіе, а у большей части были только колья да топоры. Весь этотъ сбродъ не рѣшался подходить на пушечный выстрѣлъ. Капитанъ Пастуховъ съ 50 чел. солдатъ и Дюковъ съ своей командою смѣло пошли на такого непріятеля. Правда мятежники сначала было тоже смѣло и дружно напали на Уфимцевъ, но одинъ залпъ команды Пастухова тотчасъ же ихъ разстроилъ и обратилъ въ бѣгство; мятежники потеряли 2 чел. убитыми и ранеными, но раненыхъ они унесли, только троє взяты въ плѣнъ; у Пастухова же раненъ башкирской стрѣлой въ глазъ одинъ солдатъ, а у Дюкова никто даже и не былъ раненъ. Опасаясь, вѣроятно, засады, Пастуховъ и Дюковъ не преслѣдовали мятежниковъ, а возвратились въ городъ. Тотчасъ же въ Воеводской Канцеляріи Секретарь Протопоповъ началъ допрашивать плѣнныхъ, при чемъ находились переводчикъ и Уфимскій палачъ, изъ сосланныхъ, Мартынь Сусловъ (**); плѣнные были Башкиры. На допросѣ Башкиры показали: что они недавно пристали къ шайкамъ Губанова, у котораго по ихъ словамъ до 8000 ч. всякаго сброда и 9 пушекъ; что припасовъ всякихъ, хлѣба и вина—много, самъ Губановъ болѣе предается пьянству съ своими атаманами и эсаулами; будетъ ли приступъ къ городу—того не знаютъ, такъ же имъ неизвѣстно сколько войска у Чики, хотя слышно будто болѣе чѣмъ у Губанова; съ Чикой у Губанова происходятъ по видимому постоянныя сношенія, и, то—и—знай, ѣздятъ отъ одного къ другому гонцы, почему же они Башкиры пристали къ Губанову, то это они сдѣлали потому, что хотятъ служить Государю, а что онъ не Государь, а воръ и самозванецъ, бѣглый Донскій казакъ Емельянъ Пугачевъ, то слышать отъ него, Секретаря Протопопова, только впервые, и если бы они Башкиры, прежде это знали, то бы къ воровской толпѣ не приставали, въ чемъ и приносятъ чистосердечное раскаяніе, желая заслужить свою вину предъ Всемилостивѣйшею Государынею Императрицей Екатериной Алексѣевной. Послѣ допроса Протопоповъ велѣлъ палачу осмотрѣть при себѣ плѣнныхъ не были ли они прежде въ палачовскихъ рукахъ? Оказалось, что небыли; за тѣмъ плѣнные скованные по рукамъ и ногамъ отведены были въ тюрьму (***). Есть въ народѣ преданіе, что будтобы Уфимское начальство отпустило одного изъ плѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ тайно передалъ Губанову, что если городъ будетъ взятъ, при его участіи выѣстъ съ Чикой, то все семейство его Губанова и старшій сынъ его Ефимъ Васильевъ будутъ повѣшены. Тоже преданіе говоритъ, что и потомъ, покуда продолжалась осада, всѣхъ Губановыхъ, не исключая малолѣтнихъ неоднократно спрашивали въ Воеводской Канцеляріи: не имѣютъ ли они какихъ сношеній съ бунтовщикомъ Губановымъ?

(*) Дѣла о Госуд. злод. Емел. Пуг. т. III, л. 38.

(**) По указу 10 Іюня 1742 г. велѣно въ Губернскомъ городѣ быть двумъ, а въ провинціальныхъ городахъ одному палачу. Дѣло Уфимск. коменд. канц. 1773 вѣзда 2 лист. 20.

(***) Дѣло Уфимск. коменд. Канц. 1773 л. 39.

Наступала ранняя, никогда здѣсь невиданная, зима, — уже небыло и возможности расчищать поляны; Чика сталъ готовиться къ рѣшительному дѣйствию — и 19 Октября послалъ въ с. Богородское звать къ себѣ на совѣтъ въ с. Чесноковку самого Губанова. Губановъ пріѣхалъ и, наобѣщавъ многое Чикѣ — Зарубину, ничего не исполнилъ, предоставивъ одному Чикѣ брать городъ...

Утромъ 22 Октября, въ день праздника Казанскія Божія Матери, столь чествуемаго всѣмъ православнымъ населеніемъ здѣшняго края, Чика со всѣми силами, надѣясь, что тоже слѣдуетъ и Губановъ, выступилъ изъ с. Чесноковки и, занявъ лѣвый берегъ р. Бѣлой, противъ самой большой батареи, устроилъ свою батарею и началъ стрѣльбу по городу; изъ города отвѣчали тѣмъ же изъ всѣхъ пушекъ, находившихся на правомъ берегу р. Бѣлой, направленныхъ на Оренбургскую дорогу. Въ тоже время со стороны Сибирской дороги показался Губановъ, но остановился не доходя 2 вер. отъ города, не дѣлая далѣе ни одного шагу... Артиллерійское дѣло продолжалось до сумерекъ, но ни та, ни другая сторона не нанесли другъ другу почти никакого вреда, ни тѣ, ни другіе не умѣли ни подбить орудій, ни перебить прислуги. Чика бросилъ въ городъ, съ цѣлю конечно произвести пожары и суматоху, нѣсколько бомбъ, но и бомбы, брошенные неискусною рукой, большею частію попались въ оврагахъ; въ Уфѣ народъ, какъ говоритъ преданіе, встрѣчалъ каждую бомбу хохотомъ. Къ вечеру со стороны мятежниковъ выстрѣлы становились все рѣже и рѣже: утомились ли они, или Чика, можетъ быть, былъ удивленъ, что со стороны Губанова не слыхать было ни одного выстрѣла... Когдаже совершенно стемнѣло, воевода и комендантъ рѣшились на самое отчаянное предпріятіе. Тотчасъ же отставной Прапорщикъ Ерлыковъ съ 20 чел. солдатъ, Дюковъ съ 60 чел. мѣщанъ, казаковъ и отставныхъ солдатъ, взявъ съ собой 2 пушки легкой подвижной батареи, спустились къ р. Бѣлой и подъ прикрытіемъ батареи, стоявшей надъ рѣкой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь архіерейскій домъ, безпрепятственно перешли рѣку и незамѣтно пробрались лѣсомъ, покрывавшимъ берегъ Бѣлой, въ тылъ мятежниковъ. Темная ночь и внезапный залпъ изъ пушекъ и ружей отрядовъ Ерлыкова и Дюкова положилъ на мѣстѣ 28 ч., остальные бѣжали, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 4 пушки безъ лафетовъ и 13 чел. плѣнныхъ. Ерлыковъ и Дюковъ однакоже не рѣшились продолжать бой, но снѣшили съ трофеями возвратиться тѣмъ же путемъ, подъ прикрытіемъ темной ночи, въ Уфу. Радость Уфимцевъ была невыразима. Не смотря на ночь, въ Смоленскомъ соборѣ пѣли благодарственный молебенъ, а въ воеводской Канцеляріи, въ присутствіи воеводы, коменданта, Печарскаго и Пастухова, Секретарь Протопоповъ всю ночь допрашивалъ плѣнныхъ, изъ числа которыхъ были: русскіе, татары, чувашы и башкиры; переводчикъ и палачъ тоже тутъ находились; палачъ опять осматривалъ захваченныхъ: небыли ли они прежде въ палачовскихъ рукахъ.

Плѣнные мятежники показали, что у Чики — Зарубина 10000 ч. и 24 пушки, безъ лафетовъ, но за пушками онъ послалъ въ заводы довѣреннаго человека, изъ дворянъ и военныхъ офицеровъ, ему передававшегося, что у Чики есть не мало передавшихся и бѣглыхъ солдатъ, а шайки Чики состоятъ: изъ помѣщичьихъ и заводскихъ и монастырскихъ крестьянъ, солдатъ, инородцевъ и нѣсколькихъ человекъ Лицѣихъ казаковъ; что какъ у Чики въ шайкахъ полная воля, то каждый день, то приходятъ къ Чикѣ новые люди, то уходятъ прежніе, въ чемъ ни отъ кого запрещенія нѣтъ. Село Чесноковка стала городомъ лучше Уфы; сюда привозятъ много припасовъ и конского корма; денегъ у Чики много и онъ соритъ ими въ народъ, самъ съ утра до ночи пьетъ и гуляетъ; въ Чесноковѣ много кабаковъ и очень много появилось развратныхъ женщинъ, наиболѣе заводскихъ, изъ горныхъ заводовъ (нынѣ Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ); Чикѣ привезли много денегъ и хлѣба, такъ какъ разграблены заводскіе конторы и запасные магазины. Скотъ и всякое награбленное добро доставля-

ются Чики, который для грабежа посылает отряды даже за 100 вер. и болѣе, и потому вѣрно и не такъ сильно дѣйствуетъ противъ Уфы, считая, что Уфа не устоитъ и сама по себѣ, безъ особыхъ потерь со стороны его Чика—Зарубина, тѣмъ болѣе что Оренбургъ находится въ осадѣ, и скоро, какъ слышно, будетъ взятъ; тогда Пугачевъ самъ придетъ сюда со всею войскою. Губановъ все то дѣлаетъ, что и Чика, и также посылаетъ далеко отряды для грабежа. У Чики съ Губановымъ идутъ постоянныя сношенія, гонцы изъ Чесноковки въ Богородское и изъ Богородскаго въ Чесноковку ѣздятъ постоянно и кромѣ того Чика и Губановъ безпрестанно посылаютъ гонцевъ, болѣе изъ башкиръ, въ городъ Оренбургъ, въ Бердскую слободу и въ Сакмарскій городокъ, а когда оттуда приходятъ отвѣты или приказы Пугачева, тогда Чика собираетъ по казацкому обычаю кругъ и всенародно читаетъ полученное и потомъ отдаетъ приказаніе. Чика ничего не дѣлаетъ тайнаго, но все гласно, на весь народъ. Строго запрещены Чикой воровство, буйство, ссоры; за убійство же между собою виновные подвергаются тотчасъ же казни, за измѣну вѣшаютъ—и теперь передъ квартирой Чики повѣшены башкирскій сотникъ и солдатъ. Многіе изъ Чесноковскихъ крестьянъ бросили свои дома и бѣжали неизвѣстно куда, а нечаянно бѣжалъ священникъ съ женой и дѣтьми, боясь видно отвѣта или раскаяваясь, что приводилъ къ присягѣ людей на службу Государю Петру Федоровичу и о его здравіи, по приказу Чики—Зарубина, пѣлъ въ церкви молебное. Церковь теперь стоитъ безъ службы, но Чика сказалъ, что заростъ того живаго въ землю, кто осмѣлится обокрасть или чѣмъ обезчестить церковь. Къ Чикѣ иногда ѣздитъ и самъ Губановъ—вѣрно для совѣта, а 3 дня тому Губановъ также былъ въ Чесноковѣ на кругѣ, и одобрялъ мнѣніе Чики: сдѣлать приступъ, но прежде приступа произвести бомбардировку. Свое личное участіе въ шайкахъ мятежники извиняли тѣмъ, что они служатъ Государю и впервые только слышатъ, что онъ не Государь, а воръ и самозванецъ, въ чемъ вполне, вѣря Уфимскому Начальству, предають себя Монаршему милосердію Государыни Императрицы.

Такъ говорили захваченные мятежники, но были и такіе, которые ничего не хотѣли говорить и ихъ допросили подъ жестокимъ наказаніемъ плетью. На другой день, т. е. 23 Октября, при Смоленскомъ соборѣ, погребены 4 чел. убитыхъ наканунѣ, въ дѣлѣ противъ мятежниковъ, и въ тотъ же день воеводская Канцелярія выдала коменданту экстрактъ изъ допросовъ 18 и 22 Октября, а комендантская канцелярія приложила къ экстракту протоколъ—что издержано 430 артиллерійскихъ зарядовъ, до 380 ружейныхъ патроновъ (*). На другой день, т. е. 24 Октября, строго допрошены, въ чемъ неизвѣстно, но безъ ареста, казаки Ефимъ Васильевъ и мать его Дарія Губанова (**).

Въ Уфѣ оказывался все болѣе и болѣе недостатокъ въ продовольствіи; съѣстные припасы и конскій кормъ дорожали и дорожали; но здѣсь, говоритъ преданіе, помогла городу Золотуха. Такъ называется въ Уфѣ старое предмѣстіе или слободка, близъ горъ, называемыхъ „Усольскими“, которые идутъ крутизнами къ мысу, образуемому рр. Уфой и Бѣлой: жители слободки или предмѣстья золотухи, иначе „Золотое ухо“, имѣя въ запасѣ хлѣбъ, сѣно и проч., снабжали ими, хотъ и не за дешевую цѣну, жителей г. Уфы; находились и такіе изъ обрестныхъ жителей, которые подвозили къ городу хлѣбъ и проч. О золотухѣ есть преданіе, что въ башкирскій, или лучше сказать ивородческій, бунтъ 1735 года, когда бунтовщики обружили Уфу, не выпуская никого изъ города, то обитатели золотухи помогли Уфѣ, доставляя хлѣбъ, дрова и сѣно.

(*) Дѣло Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вѣзка 3 л. 71—101.

(**) Тамъ д. 108.

Загородомъ оставались еще стога сѣна, которые почему-то, что довольно странно, мятежники не истребили. За сѣномъ и за рубкой дровъ Уфимскіе жители ѣздили не иначе какъ большими партіями, всякій разъ требуя у начальства конвоя. Между тѣмъ какъ Чика и Губановъ для тревоги и отвлеченія гарнизона безпрестанно высылали въ городъ свои шайки, только иногда Уфимское начальство посылало команды противъ шайки же—и стычки кончались ничтожными перестрѣлками. Мятежники и сами не подходили къ городу на пушечный выстрѣлъ.

Такихъ ничтожныхъ и ни къ чему неведущихъ стычекъ было много.

Утромъ 27 Октября на Сибирской дорогѣ происходила порестрѣлка между высланнымъ изъ города съ 100 ч. Капитаномъ Пастуховымъ и мятежниками изъ шайки Губанова; раненъ 1 солдатъ, у мятежниковъ убито 3 и взятъ въ плѣнъ раненнымъ мастеровой Богоявленскаго завода Анисимовъ. Мятежники бѣжали, но, вѣроятно боясь засады, Пастуховъ ихъ не преслѣдовалъ. О допросѣ Анисимова, мы не нашли никакихъ извѣстій.

Въ тотъ же день за р. Бѣлой, на Оренбургской дорогѣ происходила перестрѣлка съ мятежниками, гдѣ находились: Маіоръ Пекарскій, Ерлыковъ и Дюковъ, съ 250 чел.; мятежники бѣжали, унеси своихъ раненыхъ; Пекарскій потерялъ 1 ч. убитымъ; Мятежниковъ не преслѣдовали, тоже опасаясь засады, или уже такъ положено было на общемъ совѣтѣ защитниковъ Уфы. Въ этотъ день истрачено 100 ружейныхъ патроновъ (*).

Утромъ 29 и около сумерекъ 30 Октября мятежники на пушечный выстрѣлъ подходили къ городу со стороны Оренбургской дороги, но Уфимскій гарнизонъ противъ нихъ не выходилъ,—тѣмъ дѣло и кончилось. Тоже самое повторилось 2 и 4 числа Ноября (**).

Чика нашелъ нужнымъ опять войти въ сношеніе съ Уфимскимъ начальствомъ и 8 Ноября къ городу опять подѣхали, махая бѣлыми платками, нѣсколько о человекъ Яицкихъ казаковъ и тотъ же человекъ въ офицерскомъ мундирѣ; но Чики тутъ не было. Посланные отъ его имени звали къ себѣ для переговоровъ или коменданта или воеводу. Выѣхалъ воевода съ 2 дворянами.

Человекъ въ образѣ офицера напомнилъ воеводѣ его обѣщаніе сдать городъ и спросилъ почему же онъ медлитъ?

Воевода повторилъ все тоже, что говорилъ прежде и опять таки сослался на раздраженіе народа и что благоразуміе велитъ ждать.

Великій Государь и его главнокомандующій и то давно ждутъ твоей поборности, сказалъ человекъ въ образѣ офицера. Знай же, что городъ намъ взять легко и мы могли бы это, если бы не сострадали къ бѣднымъ жителямъ, нашимъ братьямъ, а если они заблуждаются, то въ этомъ виновны—ты, воевода, и прочіе начальники; вы и дадите Богу отвѣтъ, если гнѣвъ Государя постигнетъ городъ и пролитая кровь взыщется на васъ начальникахъ... Но говори разъ навсегда по совѣсти—когда едешь городъ?

Нужно посоветоваться съ другими, и тогда я приплю отвѣтъ, сказалъ воевода. „Это ложь и обманъ, если бы ты хотѣлъ этого, то не сражался бы и не высылалъ бы людей противъ войскъ Его Величества, не хваталъ бы Государевыхъ людей, не мучилъ бы ихъ“.

Но и вы многихъ людей неповинныхъ забрали, а мы ничего не говоримъ; таковъ несчастный обычай войны...

(*) Дѣла Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 3 л. 170.

(**) Тамъ же л. 200—204.

Угрожая раззореніемъ и истребленіемъ города, помощникъ Чики требовалъ отпуска захваченныхъ мятежниковъ, увѣряя, что всѣ захваченные мятежниками люди, наиболѣе изъ окрестныхъ крестьянъ, тотчасъ же отпущены на волю.

Воевода наконецъ общалъ и его, и что онъ на совѣщаніи съ комендантомъ и прочими дастъ рѣшительный отвѣтъ, хоть и неручается за согласіе.

Этимъ кончились переговоры, причемъ воевода сказалъ, что если не согласятся комендантъ и проч. и онъ объ этомъ увѣдомить, то впредъ Чика уже не трудился бы вести переговоры (*).

Утромъ 10 и 11 Ноября, Дюковъ, сержантъ Ладыгинъ и урядникъ Поповъ ходили за р. Бѣлую, на перестрѣлку съ партіею мятежниковъ; Поповъ былъ раненъ а мѣщанинъ Антоновъ убитъ, со стороны же мятежниковъ убито 3 башкирь. Израсходовано 50 ружейныхъ патроновъ (**).

Передъ вечерними 14 Ноября толпа мятежниковъ показалось на дорогѣ къ с. Богородскому, но близко не подходила и гарнизонъ противъ этой толпы не выходилъ (***).

Утромъ 17 Ноября, подъ конвоемъ капрала Семачко въ 15 ч. отправились нѣсколько человѣкъ изъ жителей за р. Бѣлую за сѣномъ и дровами, но были окружены мятежниками, которые убили 3 чел. и 7 ранили; кромѣ того захватили и увели за собой священника, похвашаго за сѣномъ и еще 4 чел. — Стрѣльба вызвала коменданта и воеводу послать на выручку Капитана Пастухова съ 100 ч. и 2 легкими орудіями, но они уже ничего не успѣли сдѣлать: мятежники удалились и Пастуховъ могъ только привести въ городъ убитыхъ и раненыхъ (****). Убитыхъ съ честію схоронили при Смоленскомъ соборѣ. Черезъ три дня Чика отпустилъ захваченныхъ, съ тѣмъ чтобы они уговорили жителей Уфы сдаться, о чемъ немедленно сами захваченные объявили начальству (****). Ходатайство Маіора Пекарскаго едва спасло отъ тюрьмы священника и прочихъ бывшихъ плѣнниковъ Чики. Но для чего это сдѣлалъ Чика открылось тотчасъ же.

Чика до этихъ поръ, напрасно надѣясь на переговоры съ начальствомъ и подметныя письма, которыя попадали тотчасъ же въ руки тогоже начальства, чрезъ отпущенныхъ плѣнниковъ хотѣлъ говорить съ народомъ, полагая, вѣроятно, что эта подѣйствуетъ, въ особенности, когда какая нибудь рѣшительная его мѣра противъ города устрашитъ народъ.

Для своихъ рѣшительныхъ дѣйствій, Чика выбиралъ всегда почти праздничные дни, зная, что народъ предается тогда бездѣйствію и пьянству. Самъ сынъ народа, Чика, не могъ не знать слабости русскаго человѣка въ праздникъ.

Утромъ 21 Ноября, когда празднуется Введенію во храмъ Божія Матери, только лишь отошла церковная служба, загремѣли пушки Чики, опять поставленные на берегу р. Бѣлой, противъ городскихъ батарей. Въ то же время, на Сибирской дорогѣ, показался съ своими шайбами Губановъ, но остановился на пушечный выстрѣлъ отъ города; у Губанова было тоже 7 пушекъ, но онъ не стрѣлялъ. Незная намѣреній Губанова, воевода и комендантъ раздѣлили силы на двое, но съ тѣмъ, чтобы половина гарнизона, высланная на Сибирскую улицу, подъ начальствомъ воеводы, не вступала въ

(*) Дѣла Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 3 л. 214.

(**) Тамъ же л. 217.

(***) Дѣла Уфим. Коменд. Канц. 1773 года вязка 4 л. 11.

(****) Тамъ же л. 16.

(*****) Тамъ же к. 21. Оренб. Губ. вѣд. 1864 г. № 32. Описаніе г. Уфы М. Сомова.

дѣйствіе, покуда не начнетъ его самъ Губановъ. Очень вѣроятно, что появленіе Губанова произвело страхъ, потому что никто немогъ себѣ дать отчета, что еще предприметъ Губановъ: дружное его съ Чикой нападеніе явно грозило городу. У Чики замѣтили, что артиллерія его увеличилась, и по видимому, улучшилась, такъ какъ уже появились единороги и мортиры; Чика уже поставилъ противъ города три батареи. Вскорѣ, впрочемъ, защитники Уфы увидѣли, что выстрѣлы Чики по прежнему безвредны, что пушкари его также неопытны какъ и прежде: бомбы и каленныя ядра только успѣли зажечь избу одного отставнаго солдата, къ счастью одиноко стоявшую близъ р. Бѣлой; народъ тотчасъ же разломалъ избу и тѣмъ все дѣло кончилось. Уфимскія батареи дѣйствовали лучше: у мятежниковъ были убиты и раненные, тогда какъ въ теченіе цѣлаго дня въ Уфѣ убито только 3 чел.—Напрасно самъ Чика въ крытомъ бархатомъ бараньемъ полушубкѣ, на которомъ блистала Андреевская звѣзда, и въ высокой бараньей шапкѣ, скакалъ отъ батареи къ батареѣ и билъ нагайкой своихъ неудачныхъ артиллеристовъ, но дѣло отъ этого нисколько не подвигалось впередъ; отъ батарей, Чика, скакалъ то къ своей пѣхотѣ, то конницѣ, поставленнымъ внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, на Оренбургской дорогѣ. Подъ Чикой убили лошадь, онъ пересѣлъ на другую, къ вечеру убили и другую—онъ пересѣлъ на третью.

Смеркалось... и Чика, видя, конечно, бѣдѣйствіе Губанова, тотчасъ убралъ пушки и потянулся къ Чесноковкѣ.—Въ то же самое время Уфимскій гарнизонъ, въ числѣ 240 чел. съ 2 пушками, осторожно пробравшись чрезъ р. Бѣлую, тѣмъ же самымъ путемъ какъ и 22 Октября, т. е. горой, гдѣ теперь въ Уфѣ архіерейскій домъ,—ударилъ въ тылъ и обратилъ въ бѣгство мятежниковъ, лишившихся при этомъ 30 чел. убитыми и ранеными и 40 чел. взято въ плѣнъ; но далѣе высланная изъ Уфы команда не рѣшалась преслѣдовать многочисленнаго непріятеля и поспѣшила съ плѣнными возвратиться въ городъ. Между тѣмъ, лишь только за р. Бѣлой раздались выстрѣлы высланной команды, Маіоръ Пекарскій съ 300 чел. и 2 пушками вышелъ на Сибирскую дорогу, чтобы ударить на Губанова, но Губанова уже не было: онъ уже, какъ только смеркалось, со всеѣми своими шайками отправился на ночлегъ въ с. Богородское. Отрядъ Пекарскаго, гдѣ былъ и Дюковъ съ удалцами, настигъ однакоже одну изъ удаляющихся шайекъ, обратилъ въ бѣгство, взялъ 15 чел. въ плѣнъ и положилъ на мѣстѣ болѣе 20 ч.; но и Пекарскій не рѣшался идти на Чесноковку, а возвратился въ городъ съ плѣнными.

Уфа ликовала. Ночью въ церквахъ звонили въ колокола и пѣли благодарственные молебны; воеводская Канцелярія допрашивала захваченныхъ мятежниковъ.

Допросы, кажется, не повели ни къ какимъ новымъ открытіямъ о силахъ и намѣреніяхъ Чики и Губанова, объ осадѣ Оренбурга и проч. и теперь мятежники оправдывались, что они служили Пугачеву какъ Государю, незная что онъ воръ и самозванецъ, а теперь, узнавъ то, и предають себя Монаршему милосердію. Захваченные оказались: помѣщичьи и заводскіе крестьяне, башкиры, чувашы и татары, и едвали имъ мось приходиться на умъ послѣдній пунктъ, но небылъ ли продиктованъ слѣдователями, общающимися милость Императрицы за чистосердечное признаніе, и этою мѣрою, конечно, признаніе было достигнуто лучше всякихъ пристрастныхъ допросовъ (*). На другой же день Ко-

(*) Пугачевъ въ послѣдствіи при слѣдствіи говорилъ тоже, и что онъ постарается заслужить свою вину предъ Государыней, что видно изъ Исторіи Пугачевского бунта Пушкина, изъ допроса Пугачеву, слѣланному вскорѣ послѣ его поимѣ въ Яицкомъ городѣ, и напечатанному въ чтеніяхъ Москов. Общ. Истор. и Древ. Рус. 1868 года. Тоже усматриваемъ въ разсказахъ очевидца Сенатора Рунича о Пугачевѣ. Русская

комендантская Канцелярія, сдѣлавъ экстрактъ изъ допросовъ и кратко объяснивъ всѣ обстоятельства событія 21 Ноября, заключила, что пороху, пулю, ядеръ и патроновъ мало и весьма слѣдуетъ беречь и употреблять какъ можно менѣе, даже уклоняясь, кромѣ крайней нужды, отъ дѣлъ съ мятежниками, иначе при полномъ оскудѣніи пороха можетъ городъ легко быть взятъ. Въ дѣлѣ 21 Ноября выпущено 800 патроновъ, пороху 74 пуда, ядеръ 200 (*). Въ тотъ же день, вѣзется, созванъ былъ въ домѣ воеводы совѣтъ, гдѣ было нѣтолько городское начальство, но и проживающіе въ Уфѣ дворяне, священники и купцы. Воевода и комендантъ откровенно объяснили собранію—какая бѣда грозитъ городу отъ недостатка хлѣба, пороха, пули и ядеръ, что помощи нѣтъ ни откуда и не слышно, всякое сообщеніе съ Оренбургомъ прекращено. „Не можетъ быть, чтобы это дѣло правительство такъ оставило“ возразили многіе изъ присутствующихъ, не можетъ быть, чтобы не пришли сюда войска, но теперь войска наши далеко, болѣе въ Польшѣ и Турціи, гдѣ война еще только что кончилась и конечно сюда тотчасъ не поспѣютъ, но надобно ждать войскъ Ея Императорскаго Величества и держаться храбро, тѣмъ болѣе что въ народѣ желаніе отсидѣться отъ Чики и народъ въ помощи отъ войскъ Ея Императорскаго Величества увѣренъ, и вообще настроеніе народа самое лучшее.“ Рѣшено было ждать помощи, а между тѣмъ обо всемъ послать донесеніе Губернатору, выбравъ для того людей надежныхъ двухъ человекъ, которые бы могли пробраться чрезъ мятежническія заставы въ Оренбургъ и доставить лично Губернатору донесеніе. Смѣльчаки явились—отставной солдатъ и мѣщанинъ, они присягнули, что доставятъ Губернатору бумагу, хотя бы пришлось для лучшаго сокрытія секрета, передаться бунтовщикамъ. Дошло ли этимъ путемъ до Губернатора донесеніе—не знаемъ (**). Настроеніе жителей Уфы было дѣйствительно самое лучшее: они твердо были увѣрены въ приходъ войскъ, и что они и сами отстоятъ городъ, что за городъ стоитъ само провидѣніе. Хотя ни начальство, ни духовенство никому и ничего подобнаго не объявляли, но въ народѣ ходили слухи о многихъ чудесахъ, совершившихся въ эти дни: одни утверждали, что видѣли какъ изъ церкви Св. Пророка Іліи выѣзжалъ на конѣ мужъ свѣтлый, т. е. самъ Св. Ілія и грознымъ видомъ наводилъ страхъ на бунтовщиковъ, поражалъ слѣпотою и обращалъ въ бѣгство; другіе указывали, какъ на чудо, что Ангелъ на колѣкольномъ бывшаго Успенскаго монастыря, вырѣзанный изъ желѣза и устроенный въ видѣ флюгера, не смотря теперь ни на какой вѣтеръ все стоитъ обращеннымъ лицомъ въ сторону села Чесноковки, значить—угрожаетъ Чикѣ и защищаетъ городъ; третьи вспоминали проповѣдь Протопопа Невѣрова, что Божія Матерь спасетъ городъ,—такъ оно и случилось: два приступа отбиты въ два Богородичные праздника. Очень можетъ быть, что слухи о чудесахъ, кѣмъ либо нарочно распространены были для поддержанія бодрости духа въ народѣ. Очевидецъ событія

старина 1870 г. №№ 7 и 8. Въ Уфимскомъ Губернскомъ Правленіи хранится судебное дѣло о сообщникахъ Пугачева—башкирахъ: Соловатѣ и Юлаѣ и здѣсь на допросахъ въ Казанской секретной комисіи Соловатъ и Юлай говорили тоже самое.

(*) Дѣла Оренб. Оберъ—Коменд. 1774. вязка 3 л. 74.

(**) Когда Уфа была уже освобождена, то 2 Апрѣля 1775 года воевода и комендантъ доносили Губернатору объ освобожденіи города Полковникомъ Михельсономъ, прибытіи отряда князя Голицына, и что во время осады посылаемы были донесенія (значить и не одно) съ надежными людьми, давшими присягу, изъ мѣщанъ солдатъ и проч. каждый разъ по два человека. Но этихъ секретныхъ донесеній нѣтъ во всѣхъ томахъ дѣла о Государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ, хранящихся въ Оренбургѣ, въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія.

Пекарскій, говоритъ, что народъ принялъ за Св. Пророка Илію, священника этой церкви: старикъ постоянно сидѣлъ на колокольнѣ и смотрѣлъ на Оренбургскую дорогу...

По рѣшенію совѣта, гарнизонъ сталъ всячески уклоняться отъ перестрѣлокъ и столкновеній съ мятежниками, между тѣмъ какъ мятежники небольшими толпами часто появлялись, желая вѣроятно выманить Уфимцевъ на нападеніе, приготовивъ, можетъ быть, тайныя засады. Между тѣмъ—чтобы приучить жителей и гарнизонъ къ внезапному нападенію, начальство во всякое время дня и ночи дѣлало тревоги, по звону Соборнаго колокола, трещотокъ и по маяку: по тревогѣ или маяку, гарнизонъ долженъ былъ немедленно собираться на извѣстныхъ мѣстахъ; жители, вооруженные чѣмъ попало—кольями, топорами,—выходить изъ домовъ на улицу, неисключая, какъ говорить преданіе, и женщинъ... Такая благоразумная мѣра Уфимскаго начальства въ особенности вполне оправдалась слѣдующимъ случаемъ:

Ночью 6 Декабря, въ день столь чтимаго праздника Св. Николаю Чудотворцу, мятежники незамѣтно пробрались въ городъ и зажегши домъ на Фроловской улицѣ, бросились убивать и грабить. Въ Соборѣ ударили въ набатъ, по улицамъ загремѣли трещотки, солдаты, казаки и вооруженные жители скоро прибыли на мѣсто.—Тотчасъ пожаръ былъ потушонъ, нѣсколько человѣкъ мятежниковъ убито и 4 взято въ плѣнъ, остальные успѣли уйти. Захваченные мятежники объявили, что ихъ всего было только около 50 чел. не болѣе, что сдѣлали это они безъ приказа Чики—Зарубина, изъ удалства и желанія грабежа, что шайка ихъ была болѣе изъ уральцевъ, или какъ тогда называли, изъ Яицкихъ казаковъ, башкиръ и проч. Атаманомъ былъ Яицкій казакъ Зубровъ, который и убитъ. На другой день, воевода велѣлъ повѣсить за р. Бѣлой, близъ Оренбургской дороги, трехъ удалцевъ, а четвертому обрѣзали носъ и уши и такъ отпустили къ Чику, сказавъ, что если онъ, Чика, считаетъ себя воиномъ, то бы не позволялъ разбойничать... Воеводская и Коменданская Канцеляріи ввели это обстоятельство въ журналъ (*).

Упоенные успѣхами и разсказами о чудесахъ, Уфимскіе жители требовали вести ихъ всѣхъ поголовно въ Чесноковку: „идемъ, всѣ отъ мала до велика противъ Чики, у него всего довольно—хлѣба, денегъ и вина, а мы терпимъ голодъ и скоро умремъ съ голоду. Отобьемъ у Чики все и самого прогонимъ“. Народъ приступалъ уже къ начальству, начальство медлило, но, какъ говоритъ преданіе, общало.

Послѣ безпокойной ночи съ 6 на 7 Декабря, весь Декабрь прошелъ безъ особыхъ происшествій, кромѣ развѣ дракъ Уфимскихъ дроворубовъ съ мятежниками за р. Бѣлой; драки всегда кончались убійствомъ нѣсколькихъ человѣкъ; Уфимцы, какъ мы уже говорили, ходили за рубкой лѣса не иначе какъ ватагами и даже при конвоѣ солдатъ.

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, даже топливѣ, день отъ дня становился чувствительнѣе... о помощи городу не было слышно.

Два раза Чика возобновлялъ переговоры и предложеніе сдаться и оба раза ѣздилъ для переговоровъ къ нему за р. Бѣлою купецъ Дюковъ, но что именно говорилъ тогда Дюковъ отъ лица городского начальства—неизвѣстно (**).

Такъ протекло время для осажденнаго города до 25 Января 1774 года.

Рано утромъ этого дня, не смотря на снѣжный буранъ, Чика и Губановъ съ своими толпами и пушками двинулись противъ Уфы. Вѣроятно Чика, уже не разъ об-

(*) Дѣла Оренб. Оберъ Коменд. 1774 г. вяза 3 лист. 71.

(**) Дѣла о Госуд. злод. Ем. Пугачевъ т. 6 лист. 40.

манутый, на этотъ разъ заставилъ Губанова дѣйствовать рѣшительно, и, можетъ быть, донесъ на него Пугачеву, стоявшему подъ Оренбургомъ.

Видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, впервые ужаснулись жители: звуки набата мѣшались съ отчаянными воплями; къ счастію не потеряли присутствія духа начальники и раздѣлили тотчасъ свой малочисленный гарнизонъ на двое: одни должны были дѣйствовать противъ Чики, — другіе противъ Губанова; однакоже ни начальство, ни жители не могли невидѣть, что силы мятежниковъ вѣнтеро болѣе; не могли не сомнѣваться въ побѣдѣ своей надъ мятежниками.

Одѣлавъ залпъ изъ пушекъ, поставленныхъ на льду р. Бѣлой, Чика бросился на главную городскую батарею находившуюся на берегу при вѣздѣ въ городъ и тотчасъ овладѣлъ ею; въ тоже время Губановъ занялъ Сибирскую улицу, взявъ также стоявшія тамъ пушки; послѣ того мятежники появились съ 3 стороны — съ Усольской улицы; здѣсь былъ самъ Чика и, стоя верхомъ на горѣ, распоряжался. Закипѣлъ бой внутри города. Зима была снѣжная, снѣгъ, какъ говорить преданіе, въ Уфѣ лежалъ выше заборовъ и это отчасти послужило въ пользу. Пѣхота Чики, вооруженная большею частью чѣмъ попало, — кольями, да топорами, вязла въ снѣгу, пораженная пулями. Болѣе всѣхъ отличились сержантъ Ладыгинъ съ стрѣлками изъ солдатъ и Дюковъ съ своими удалцами. Сержантъ Ладыгинъ даже хотѣлъ съ командой обйти въ тылъ Чикѣ, но былъ убитъ, команда его разбѣяна, но подоспѣла подвижная батарея, 4 орудія, и стала осыпать Чикю картечью. Подъ Чикой убита лошадь, но онъ успѣлъ пересѣсть на другую, однакоже не смотря на холонокровіе Чики, непривычные къ огню его толпы бросились бѣжать, вязнувъ въ снѣгу и были поражаемы картечью и пулями солдатъ штатной команды Капитана Пастухова. Батарея на берегу Бѣлой снова была отбита и — въ рукахъ гарнизона, самъ Чика увлеченъ общимъ бѣгствомъ, тогда какъ городъ былъ уже почти въ его рукахъ. Бѣгство мятежниковъ было самое позорное: ихъ убивали безъ сопротивленія, особенно увязшихъ въ снѣгу, брали въ плѣнъ; съ отчаянія самъ Чика и многіе изъ его толпы бросались въ овраги и гибли, но Чика на этотъ разъ счастливо пробрался оврагомъ на Золотуху. Между тѣмъ на Сибирской улицѣ кипѣлъ бой съ Губановымъ и туда сейчасъ же послана была таже подвижная батарея, которая теперь кончила свое дѣло съ Чикой. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ — и Губановъ бѣжалъ на Сибирскую дорогу, потерявъ много убитыми и ранеными и бросивъ отбитыя пушки, въ томъ числѣ 3 свои, поставленные на полозья. Такъ Уфа отбила самый опасный приступъ, но и теперь защитники — побѣдители не смѣли далѣе преслѣдовать мятежниковъ, къ тому же наступила ночь. Тотчасъ въ Соборѣ отслужили молебень и не смотря на общее утомленіе, воевода велѣлъ собирать убитыхъ защитниковъ Уфы, которыхъ оказалось всего 20 ч. да нѣсколько человекъ занесено снѣгомъ. На другой же день убитыхъ Уфимцевъ съ честію погребли при Смоленскомъ соборѣ, а трупы убитыхъ мятежниковъ болѣе 200 чел. зарыли въ одну яму близъ р. Бѣлой. Въ этотъ разъ Уфимцы мало брали плѣнныхъ, а болѣе убивали и не было пощады мятежникамъ, при всемъ томъ взято было въ плѣнъ до 50 чел. изъ шаекъ Чика и Губанова; отъ нихъ отобрали, по прежнему, допросъ, который, кажется, тоже ни къ какому новому и важному открытію не послужилъ. Зарядовъ изведено 400, патроновъ 600, пороку и прочаго уже почти въ запасъ небыло (*). Еще такой приступъ — и Уфѣ нечѣмъ бы было защищаться, кромѣ очень немногачаго холоднаго оружія и развѣ топоровъ и кольевъ.

Въ третій разъ Уфа торжествовала — и требованія идти поголовно на Чикю, въ Чеснокову, стали раздаваться сильнѣй и сильнѣй; солдатство и народъ даже роптали на

(*) Дѣла Оренб. Оберъ — Коменд. 1774 г. вѣзка 3 л. 73.

начальство; были даже въ народѣ, говорить преданіе, и такіе, которые стали сомнѣваться въ преданности своихъ начальниковъ законному правительству... и сталъ народъ шептать о измѣнѣ... Тогда какъ народъ, торжествуя побѣду, требовалъ наступательныхъ дѣйствій, начальство очень хорошо понимало ихъ невозможность: въ казнѣ было мало пороха, пуль и ядеръ, въ городѣ голодъ, дороговизна, болѣзни, гарнизонъ малочисленный,—начальство не могло ее понимать, что если еще долѣе продолжится осада и помощи не будетъ, если еще одинъ такой же приступъ,—и городъ непременно будетъ взятъ.

Воевода сталъ обѣщать народу идти въ Чесноковку, но, что надо немного подождать, что онъ не сомнѣвается въ скоромъ приходѣ войскъ, которые были все это время далеко въ Турціи и Польшѣ. Духовенство умоляло о терпѣніи и повиновеніи властямъ, взывало къ покаянію. Во все время осады, каждый праздничный день совершался крестный ходъ кругомъ города, поднимали изъ Смоленскаго собора чтимыя иконы Смоленскія и Казанскія Божія Матери, всѣ жители говѣли, исповѣдались и приобщались Св. таинъ, каждый день готоваясь къ смерти.

Но теперь уже мало стали дѣйствовать и увѣщанія: „въ Чесноковку! на злодѣя Чигу“ кричалъ народъ.

Чига вновь появлялся 27 и 30 Января, но уже всѣ дѣйствія его ограничивались обстрѣливаніемъ города, на этотъ разъ опять безвреднымъ; правда, произошло нѣсколько незначительныхъ пожаровъ, но пожары тушились, изъ города слѣлано только для вида нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и эти выстрѣлы были уже изъ послѣднихъ остатковъ... Въ тоже время, 30 Января, стрѣлялъ по городу и Губановъ, съ батареи на Сибирской дорогѣ; на десятки его выстрѣловъ отвѣчали однимъ (*). Начальство стало гласно заявлять объ оскудѣніи боевыхъ снарядовъ. „Такъ ихъ много у Чиги! идемъ въ Чесноковку и отобьемъ“, говорили Уфимцы.

Появились въ городѣ опять, неизвѣстно кѣмъ подброшенныя, прокламаціи Чиги, съ увѣщаніемъ—сдать городъ безъ сопротивленія. Эти такъ называемыя, *воровскія писма*, были всенародно сожжены палачомъ (**).

Голодъ и дороговизна всѣхъ жизненныхъ продуктовъ увеличивались день отъ дня, было много больныхъ. Преданіе въ Уфѣ говорить, что въ это время начальство выдавало на каждаго солдата, и то съ трудомъ, по полупайку вмѣсто полного и не знало чѣмъ будетъ кормить арестантовъ, а тѣмъ болѣе захваченныхъ мятежниковъ, отъ которыхъ въ тюрьмѣ было тѣсно, впрочемъ, тогда еще велся обычай отпускать арестантовъ за конвоемъ просить милостыни, не отпускала за милостынею только развѣ самыхъ важнѣйшихъ преступниковъ и содержали отъ казны; можетъ быть таковыми считало начальство и захваченныхъ мятежниковъ изъ шайекъ Чиги и Губанова. И вотъ, по тому же преданію, Уфимское начальство, будтобы, распорядилось всѣхъ арестантовъ изъ мятежниковъ утопить въ р. Бѣлой, для чего устроена была надъ прорубомъ изба, гдѣ самый прорубъ былъ вмѣсто пола; такимъ образомъ каждый входящій въ избу арестантъ падалъ въ воду; въ Уфѣ это будтобы называли—*Тайной тюрьмой* (***). Конечно въ это смутное время, воеводы и коменданты пользовались

(*) „Въ семъ нападеніи Губанова, за оскудѣніемъ снарядовъ, я приказалъ весьма изрѣдко палить, желая тѣмъ онаго Губанова отвлечь отъ приступа“ писалъ Комендантъ въ журналѣ 31 Января 1774 г.

(**) Въ томъ же журналѣ сказано о сожженіи воровскихъ писемъ. Дѣла Оренб. Оберъ—Коменд. 1774 г. вязка 3 лист. 74.

(***) Оренб. Губ. вѣдом. 1864 года, ст. Г. Сомова, „Описаніе Уфы“. Авторъ займ-

неограниченную властью и могли и казнить, и предпринимать всё самые крайнія мѣры; но мы не имѣемъ никакихъ официальныхъ фактовъ, чтобы утвердить Уфимское преданіе, напротивъ—сомнѣваемся въ немъ: во 1-хъ, уполномоченное самими обстоятельствами неограниченной властью начальство не нуждалось ни въ тайныхъ казняхъ, ни въ тайныхъ убійствахъ, повѣсило же оно 3 разбойниковъ изъ шаекъ ики за вочѣсе нападеніе 6 Декабря на Фроловскую улицу; во 2-хъ, когда Уфа освободилась отъ осады и прогнанъ Пугачевъ отъ Оренбурга, Уфимское начальство тотчасъ же донесло Губернатору о всѣхъ обстоятельствахъ осады и о захваченныхъ мятежникахъ, а комендантъ сообщилъ Оренбургскому Оберъ—Коменданту экстракты отобранныхъ допросовъ, причѣмъ комендантъ и воевода не умолчали о казни разбойниковъ, нападавшихъ 6 Декабря, слѣдственно, чтоже мѣшало, да и можно ли бы было скрыть о казни болѣе ста человѣкъ, да и для чего,—когда всё подобныя мѣры считались дозволенными и даже необходимыми. Донесеніе воеводы есть въ дѣлѣ о Государственномъ злодѣѣ Пугачевѣ въ Оренбургѣ, въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, а коменданта—въ дѣлахъ Оберъ—Коменданта за № 1774 годъ.

На другой день Праздника Срътенія Господня, 3 Февраля, послѣ обѣденъ, Чика опять явился подъ городомъ и открылъ пальбу изъ пушекъ, по прежнему безвредную. Въ это время изъ Христорождественскаго женскаго монастыря шель крестный ходъ и попалъ подъ выстрѣлы, ядро перешибло пополамъ послушницу, несшую образъ и оконтузило 2 другихъ. Къ вечеру, задолго до сумерекъ, Чика ушелъ опять въ Чеснокову и увезъ пушки (*).

Странно, удалой Чика не думалъ загладить неудачу позорнаго отраженія отъ Уфы 25 Января, когда онъ уже почти овладѣлъ городомъ, и попусту терялъ время и порохъ на объстрѣливаніе города. Полагать надобно—Чика зналъ о голодѣ и недостаткѣ пороха и вѣроятно хотѣлъ довести городъ до сдачи посредствомъ голода, къ тому же ждалъ, чѣмъ рѣшится Оренбургская осада самими Пугачевымъ. Всѣ подробности этой осады, Чика, зналъ какъ нельзя лучше, имѣя постоянное сношеніе съ Пугачевымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ прекратить всякое сношеніе Уфы съ Оренбургомъ. Осада Оренбурга Пугачевымъ началась 5 Октября 1773 года, т. е. черезъ 4 сутокъ послѣ обложенія Уфы, и въ началѣ 1775 года, положеніе Оренбурга было несравненно бѣдственнѣе Уфимскаго: тамъ уже, по словамъ очевидца, питались жареными кожами (**), и Оренбургъ былъ близокъ сдать. Пугачевъ и его приближенные знали малочисленность регулярныхъ войскъ въ краѣ, знали, что войска не скоро воротятся изъ Турціи и изъ Польши, недумали, чтобы могли скоро подойти и въ значительномъ числѣ Сибирскія войска. Къ тому же, мятежники, слишкомъ надѣялись на собственныя силы, вида, что мятежъ возрастаетъ не поднимъ, а по часамъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока осаждались Оренбургъ и Уфа, мятежъ обхватилъ всю тогдашнюю Оренбургскую губернію и въ сущности явились не одинъ Пугачевъ съ Чикой и прочими, но нѣсколько Пугачевыхъ. Явилось въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько предводителей шаекъ, составленныхъ изъ недовольныхъ правительствомъ инородцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ, сюда приставало часто солдатство, обремененное тяжелою службою, худымъ содержаніемъ и жестокостью

ствовалъ это преданіе изъ неизданныхъ записокъ Уфимскаго старожила, В. А. Рембелинскаго.

(*) Дѣла Оренб. Оберъ—Коменд. 1774 г. вязка 3 л. 74. Слово на освобожденіе Уфы, 25 Марта 1775 г. Протоіерея Невѣрова, помѣщенное въ настоящей статьѣ.

(**) Сочиненія Пушкина, изданія Анненкова. томъ VI, Исторія Пугачевского бунта стр. 264—484.

командировъ. Шайки эти и ихъ коноводы дѣйствовали или во имя будтобы Императора Петра III, т. е. Пугачева, не имѣя въ сущности никакого съ нимъ сношенія, или прямо ни въ чье имя, пользуясь смутнымъ временемъ, вымѣщая свои старыя обиды на чиновникахъ, помѣщикахъ, заводчикахъ и управителяхъ. Уфимскаго уѣзда, въ Осинскомъ округѣ, въ Декабрѣ 1773 года, шайка всякаго сброда подъ начальствомъ двухъ башкиръ Гайнской волости внезапно напала и раззорила Мѣдиоплавительные заводы Яковлева (*); потомъ шайка такихъ же грабителей, 25 Января 1774 года, осадила г. Кунгуръ, тогдашній провинціальный городъ Пермской провинціи; въ Февралѣ того же 1774 года, слѣдственно во время Оренбургской и Уфимской осады, шайка такихъ же грабителей, осаждавшихъ Челябинскую крѣпость или нынѣшній городъ Челябинскъ, Оренбургской губерніи, отдѣлили отъ себя 500 чел. для нападенія на Долматовъ монастырь, въ нынѣшнемъ г. Долматовѣ Пермской губерніи. Но Долматовъ монастырь, послѣ тяжкой для него осады, отстоялся (**). Въ допросѣ, отобранномъ отъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ или Уральскѣ, Пугачевъ отъ многого отрекся и доказалъ, что многое сдѣлано, хотя можетъ быть и въ его имя, но безъ его вѣдома: онъ не думалъ никогда осаждать Кунгура, ничего не зналъ о раззореніи въ Осинской округѣ заводовъ Яковлева и пришелъ въ эти заводы ровно чрезъ годъ; послѣ того какъ тамъ были разбойничьи шайки, составившіяся изъ мѣстныхъ жителей, и нашедъ эти заводы уже раззоренными, направился на пригородъ Осу, а оттуда пошелъ къ Казани (***).

(*) Дѣла Екатеринбургской судныхъ и земскихъ дѣлъ конторы 1775 года о раззореніи Шермянтскаго и Уинскаго заводовъ Коллежскаго Ассесора Саввы Яковлева, хранящіяся въ г. Екатеринбургѣ, Пермской губерніи въ архивѣ Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ.

(**) Пермскій сборн. 1859 г. 1. Очерки Юго-Запад. част. Шадр. уѣз. Теплоухова, Пугачевскій бунтъ въ Шадрин. уѣзд. Зырянова, стр. 8, 9 и 46. Ч. II осада Долматова монастыря Пресв. Арх. Неофита Пермскаго и Верхотурскаго. Обьсадѣ Челябинска см. Памят. книж. Оренбургской губерніи за 1865 г. ст. г. Челябинскъ А. Орлова

(***) Допросъ Пугачеву, сдѣланный тотчасъ послѣ его поимки въ Яицкомъ городѣ или нынѣшнемъ Уральскѣ, напечатанъ въ чтеніи Московскаго Общества Исторіи и Древн. Русс. 1868 г. т. III. Пермскія вѣдомости 1869 г. № 91 стат. г. Кунгуръ, Р. Игнатьева, о томъ же находимъ извѣстіе въ выше-приведенномъ дѣлѣ о раззореніи заводовъ Яковлева въ Уфимскомъ уѣздѣ, хранящемся въ Главной Конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ. Что же касается до нападенія на Кунгуръ, то тамъ жители это нападеніе воровскихъ шаекъ приписали Пугачеву. Въ тамошнемъ Соборѣ въ 1869 году я видѣлъ икону, на которой изображены Тихвинская Божія Матерь, Св. Климентъ Анкирскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Св. Апостолъ Филиппъ, а внизу иконы подписи: Сей святой образъ написанъ сея ради вины въ дѣто отъ Р. Х. 1774 Генваря 23 на память Святаго священномученика Климента, когда городъ Кунгуръ отъ сильныхъ разбойниковъ и измѣнниковъ Емельки Пугачева шаекъ, собранныхъ изъ башкиръ, Красноуфимскихъ казаковъ, здѣшняго уѣзда татаръ и русскихъ крестьянъ, коихъ примѣрно 700 ч. помощію Божіею и молитвами Его Пресвятыя Матери Пресвятыя Богородицы, нарацаемыхъ Тихвинскія и угодника Божія священномученика Климента, отъ злодѣйскаго наступленія избавленъ, и отъ города тѣ злодѣи отбиты и т. д.; въ честь же Св. Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, какъ видно изъ той же подписи, — въ память того, что шайки грабителей, подъ именемъ будтобы Пугачевскихъ, уничтожены близъ города, при селѣ Ордѣ. Красноуфимскими

Разсылалъ ли Пугачевъ изъ подъ Оренбурга и Чика изъ подъ Уфы, занятые осадой этихъ городовъ, своихъ агентовъ, въ концѣ 1773 и началѣ 1774 годовъ, въ разныя мѣста для возмущенія народа,—мы этого ни откуда невидимъ и незнаемъ, но кажется возмущеніе шло само собой, безъ всякихъ поддѣлокъ Пугачева. Замѣчательно, что тогда какъ возставало сельское населеніе,—городское оставалось нѣтолько вѣрнымъ законному Правительству, но сражалось съ тѣмъ же сельскимъ населеніемъ и умирало вѣрнымъ присягѣ. Довольно указать на осаду г. Уфы, гдѣ усердіе мѣщанъ и купцовъ, не говоримъ уже о дворянствѣ и чиновникахъ, удержали, быть можетъ, отъ измѣны казаковъ и солдатъ: вѣдъ солдаты въ взятыхъ Пугачевымъ крѣпостяхъ передавались же самозванцу,—такъ могло быть и въ Уфѣ... Нѣтъ—заслуга Царю въ пугачевщину городского населенія—вѣчно незабвенна. Въ Уфѣ представитель городского сословія, не гражданинъ, а гость изъ Ростова, купецъ Дюковъ, становится первый въ ряды защитниковъ города, скликаеть удалцовъ, участвуетъ въ битвахъ, помогаетъ добрымъ совѣтомъ и можетъ быть и деньгами, словомъ—Дюковъ является Уфимскимъ Бозьмой Миничемъ Сухоруковымъ.

Начало 1774 года было вполне успѣшнымъ для Пугачева, который и не воображалъ тогда неудачи: дѣло его росло и даже то, что дѣлалось безъ его вѣдома, было ему очень полезно. Вокругъ Уфы далеко разгорался мятежъ, Уфу Чика могъ считать взрной добычей, поэтому всѣ его дѣйствія предпринимаемы были, можетъ быть, только для устрашенія города. Не сомнѣваясь въ побѣдѣ, Чика велъ разгульную жизнь въ Чесноковѣ, гдѣ было во всемъ изобиліе, вино и женщины.

Послѣ обстрѣливанія города 3 Февраля, въ теченіе всего Февраля, Чика, ничего рѣшительнаго не предпринималъ противъ Уфы и неизвѣстно пытался ли по прежнему вести переговоры о сдачѣ города.

Наступилъ Мартъ, Чика бездѣйствовалъ, за тѣмъ открылась, какъ говорить преданіе, ранняя весна и распутица.

Уфа, не смотря на голодъ, покуда крѣпилась, и какъ бы на что—то надѣясь, не сдавалась.

Ночью на 25 Марта, на самый праздникъ Благовѣщенія Богородицы, Уфимскіе жители увидали сильное зарево на сторонѣ Оренбургской дороги, и не знали что думать объ этомъ заревѣ: гдѣ и что горить?

Въ 3 часу ночи заблаговѣстили къ заутренни, церкви наполнились богомольцами, начальство собралось въ Смоленскомъ соборѣ. Въ это время явился въ соборъ какой-то офицеръ и объявилъ, что вчера было сраженіе при Чесноковѣ, что Чика разбитъ отрядомъ Подполковника Михельсона, Уфа спасена и сегодня же будетъ сюда отрядъ Генералъ—Маіора Князя Голицына; Михельсонъ же преслѣдуетъ Чика (*).

И такъ это зарево было вѣстникомъ спасенія Уфы: это горѣло гнѣздо бунтовщиковъ—Чесноковка, вѣроятно зажженная самимъ Чикой (**).

Губановъ вѣроятно тотчасъ же узналъ о Чесноковскомъ дѣлѣ, и уже утромъ 25 Марта его шаекъ небыло въ с. Богородскомъ—Губановъ бѣжалъ.

казаками назывались жители нынѣшняго г. Красно-уфимска Пермской губерніи (см. город. посел. въ Росс. Имп. т. III стр. 566).

(*) Оренб. вѣд. 1864 г. ст. описаніе Уфы М. Сомова № 23 тѣже вѣдом. 1852 года № 8, *Уфимскій летописецъ*.

(**) Село Чесноковка или Вознесенское, по церкви во имя Вознесенія Господня, населилось потомъ нескоро, новую же деревянную церковь на мѣсто сгорѣвшей построили только въ 1791 году. Чесноковка, бывшее село Уфимскаго Успенскаго мужскаго монастыря, нынѣ принадлежитъ Государственнымъ Имуществамъ.

Еще до объѣдѣнъ въ Уфу вступило болѣе 3000 ч. регулярнаго войска и расположено было въ городѣ.

Уфа ликовала.... Передъ окончаніемъ Божественной литургіи въ Смоленскомъ соборѣ, раздалось слово Протоіерея Невѣрова (*). „Благоговѣйные и нынѣ славнии доблестію людii града сего! говорилъ протоіерей:“ И паки, реку, доблестнии, ибо многіа отъ васъ и души свои за градъ свой положиша; славнии, реку, яко терпѣніемъ и храбростію паче же на милосердаго Бога и Пречистую Его мать несомнѣнною надеждою, покаяніемъ и непрестанною молитвою вы отстаивали градъ сей отъ нахожденія неистовыхъ мятежниковъ, сихъ во истинну чадъ сатанинскихъ, злохитрыхъ волшебниковъ и богоборцами себя мнившихъ. Но, о чудесе преславнаго! спасенъ, воистинну спасенъ градъ сей молитвами Богородицы! Воспомянемъ, о братія—христіане! чудо бывшее здѣ, въ семъ храмѣ: каждую утренню начинавшемуся чтенію шестопсалміа егда восклицали мы: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ*, какъ подобный грому раздавался съ перекатами гулъ въ сводахъ храма, начинаясь отъ придѣльнаго храма въ честь святаго славнаго чудотворца Николая и, доходя до свода сего храма въ честь Пресвятыя Богородицы Смоленскія, кончался. Напрасно человѣческое мудрованіе хотѣло скуднымъ и несовершеннымъ умомъ человѣка, понять и объяснить сіе бывшее, ибо оное было не отъ людей, а отъ Бога. Мать Божія и великій святитель вѣдали что имѣеть быть и въ знаменіи то намъ ясно проявили, дабы мы вспомянувъ грѣхи наши покаяніемъ себя очистили. О премилосердная Владычица наша! Ты непрестанно моляся за насъ сыну твоему и Богу нашему *хочешь бо есмь спастися и въ разумъ истинный придти*. И что сіе бысть на градъ сей нахожденіе сопротивныхъ какъ не казнь за премногіе грѣхи наши, какъ не призваніе насъ къ покаянію! и кѣмъ казнилъ насъ Богъ—казнилъ онъ насъ прахомъ отъ земли нашей же. Не иноплеменики ополчились, не иное какое царство или какой царь православной Россіи враги и завистники обложили сей градъ, но во истинну прахъ непотребный отъ нашей же земли.—Обложили и держали насъ въ нуждѣ многой и истомѣ смертной ктоже? наши же російскіе мятежники съ ихъ атаманами, а сіи атаканы-то ктоже? сіи пособники и слуги—чада сатанина, бѣглаго каторжника, Донскаго казака Емельки Пугачова, презлаго раскольника и можетъ быть и волшебника, ибо обуюялъ народъ, назвавшись священнымъ именемъ почившаго Государа. Но всего зла что совершилъ сей врагъ Россіи кто можетъ изчислить? Градъ нашъ спасенъ, но врагъ еще злобствуетъ, христіанская кровь еще льется и прольется, но о великій и премилостивый Боже! раззори коварство и злобу, исполни лица ихъ безчестіемъ, да постыдятся и смятутся въ вѣкъ вѣка, да пострамятся и исчезнутъ и да погибнутъ, и ангелъ Господень да будетъ погоняяй и поражаая ихъ! Будемъ еще, о! христіане, молиться ибо напасти и бѣды не совсѣмъ миновали.

Христіане если спасенъ градъ нашъ, то и здѣсь видно особое о немъ Божіе промышленіе, паче же покровъ и защита Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. *Сей бо насъ спасла есть!* не попустила Владычица міра намъ до конца погибнуть тѣлесно и душевно, не попустила граду сему раззоренну быти и храму сему оскверненію, ибо храмъ сей хранитъ два великихъ залога вѣры—икону Чудотворную Казанскія Божія Матери и Св. икону Смоленскую. Да назабвенно будетъ во вѣки въ памяти

(*) Проповѣдь Протоіерея Невѣрова мы получили изъ Оренбурга отъ П. И. Казанцева; къ сожалѣнію мы не могли нигдѣ найти проповѣди, сказанной Невѣровымъ 1 Октября 1773 года по случаю праздника Покрова Богородицы и обложенія въ этотъ день Уфы Чикою и Губановымъ; на эту проповѣдь въ настоящей ссылается Невѣровъ.

нашей: въ день праздника Покрова Божія Матери, въ сей день враги обступили градъ, а въ день празднованія иконъ Казанскія Божія Матери и въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы отразили мы сильныя приступы, въ день 25 Января, егдаже празднуется иконъ *Божія Матери „Утоли моя печали“*, мы отразили самый сильный приступъ и прогнали враговъ, уже ворвавшихся въ средину града. Мало того—оружіе и пушки не вредили намъ, какъ бы запрещенныя силой Божіей. Злостный и богоненавидящій врагъ 3 числа Февраля стрѣлялъ по святымъ крестамъ, изнесеннымъ сестрами Христорождественскаго монастыря: ядро убило одну и обожгло двухъ новоначальныхъ (бѣлицъ), но не вредили святыни, наконецъ градъ сей спасенъ, когда мы уже спасенія нашего не чаяли и когдаже спасенъ—въ день великаго праздника Благосвѣщенія Богородицы! Да, христіане, въ день еще обложенія града, въ семъ храмѣ я бесѣдовалъ съ вами—и мы всѣ единымъ сердцемъ и устами рekli яко пророчески: *Матери Божія спасетъ градъ*—и спасла. О! чудо преславное, о видимое заступленіе Матери Божіей! Воистину *благосвѣстувуй земля радость велию, хвалите небеса Божю славу* (*), ибо граду сему яко *новому и одушевленному кивоту* никакосже *коснулася рука скверныхъ* (**). Мы же спасеніи отроцы и якоже отроковицы господевы поемъ *славно бо прославися* (***) . Радуйся славнѣй градъ, нынѣ отъ бѣды спасенный, *веселися церква Божія* ибо спасеніе прииде. Радуйтесь града сего начальницы и защитники; да радуются служители церкви, да радуется благородное дворянство, радуйся честное купечество да возрадуется всякое званіе, полъ и возрастъ, да возрадуется всякъ рабъ и свободенъ! радуйтесь и вы въ селеніяхъ праведныхъ души свои за градъ сей положившія и тѣмъ вѣнцы мученическія себѣ стяжавшія, да будетъ вамъ вѣчная отъ насъ память!

Изъ всего съ нами бывшаго что еще и всего болѣе, спросимъ самихъ себя, было для насъ поучительнымъ?—Поучительнѣе всего намъ покаяніе! Съ покаяніемъ о грѣхахъ, съ теплою молитвой, съ очищеніемъ себя исповѣдью и принятіемъ святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ, мы ополчились на защиту града—и Богъ вдохнулъ въ насъ храбрость и помнение присяги Великой Монархини нашей—и Богомъ руководимая Всемилостивѣйшая Царица послала намъ помощь и граду сему конечное спасеніе даровала. Видите ли что значить покаяніе, молитва и вѣрность къ Государынѣ; видите ли—самъ Господь помощникъ таковымъ, видители что есть благочестіе истинно христіанское и что есть нечестіе враговъ нашихъ и государственныхъ измѣнниковъ, достойныхъ поборниковъ чадъ сатаниныхъ. Мы съ плачемъ припадаемъ къ милосердному Богу, а злодѣи проводятъ дни въ пьянствѣ, блудѣ и грѣхахъ многихъ; мы съ умиленіемъ, взявъ святые иконы, обходимъ стогны града,—враги кощунствуютъ и посылаютъ ядры, пули и стрѣлы, но они не вредятъ намъ оттого, что Богъ отвращается злыхъ и любитъ правыхъ и чистыхъ сердцемъ. Да, слушатели, осада Уфы есть цѣль чудесъ, свыше на назиданіе намъ и потомкамъ нашимъ. Да незабвенна же будетъ эта осада во вѣки и потомство наше да воспоминаетъ всѣхъ виновниковъ спасенія града и тѣхъ иже души за сей градъ положили, да научится позднее потомство вашему, о люди града сего, достохвальному примѣру, какъ всякій русскій и вѣрноподданный долженъ чтить Царя и отечество, нещади живота своего. Завѣщая потомкамъ или жителямъ сего богоспасаемаго града ту же вѣрность къ Царю и отечеству и ко всякой власти отъ Царя постановленной, завѣщаемъ имъ не забыть никогда день спасенія сего

(*) Пѣснь 9 изъ канона праздника Благосвѣщенія Богородицы.

(**) Тамъ же.

(***) Иермосъ Великія Субботы пѣснь 1.

града, двадцать пятый Марта. Но, о христіане, что сотворимъ въ сей день спасенія, въ сей день радости и *благознаменитый день праздника нашего?* (*) Сотворимъ то, что творили въ дни скорбей: помолимся и воздадимъ Господеви Богу нашему мы благодарнія его раби за толикія благодѣянія на насъ бывшія. Воскресе сей градъ яко изъ мертвыхъ, воскресли всѣ мы, воистинну воскресли! сей день—се новая пасха, *намъ праздни-ковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ!*

О преславная владычица наша Богородица! твоими же молитвами скиптры благо-вѣрныхъ Царей утверждаются, спаси и сохрани, укрѣпи и утверди Благочестивѣйшую Само-державнѣйшую Государыню Нашу Императрицу Екатерину Алексѣевну и Наслѣдника Ея Благочестивѣйшаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и подай Имъ съ небеси побѣду на враги; спаси и помилуй, о, Госпоже, градъ сей отъ всякаго обстоянія, озари свѣтомъ истинны, любви къ Богу и Государынѣ людей града сего, озари ихъ любовію другъ къ другу, *ибо токмо помогая другъ другу стоитъ градъ твердъ* (**); спаси о Владычица міра, и вся Россійскія страны невредимы отъ всякихъ на-вѣтъ вражыхъ и всякаго обстоянія, умоли о премилосердая сына твоего и Бога на-шего—да не узритъ во вѣки наше любезное отечество ничего подобнаго что теперь со-вершилось въ очахъ нашихъ. Да nebude, не будетъ, не будетъ сего! Аминь.“

Послѣ этой наскоро составленной, въ свое время популярной, проповѣди, молебень и крестный ходъ довершили конецъ радостнаго дня,—второй Пасхи, по словамъ отца Невѣрова.

Теперь Уфа спасена; къ Оренбургу отправился Князь Голицынъ, и дѣйствительно на 4 день послѣ Уфы—спасенъ и Оренбургъ; Пугачевъ бѣжалъ разбитый на голову. Михельсонъ, преслѣдуя Чику и Губанова, очищалъ отъ мятежа большую часть Уфим-скаго уѣзда; за этимъ собственно и нужно было имѣть постоянно въ Уфѣ регуляр-ное войско и оно находилось здѣсь болѣе 2 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ не-разъ посылались небольшія отряды на усмиреніе и приведеніе въ покорность инородцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ (**).

1-го Апрѣля пріѣхалъ въ Уфу гонецъ отъ Оренбургскаго Губернатора, Московска-го драгунскаго полка Поручикъ Чеботаревъ, съ какою—то секретною инструкціею Уфим-скому начальству, вѣроятно касающейся усмиренія мятежа; этой инструкціи мы невидали въ архивскихъ дѣлахъ, но о ней упоминается въ книгѣ предложеній и предписаній Гу-бернатора за 1774 годъ, хранящейся въ Оренбургѣ въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, гдѣ въ статьѣ подъ № 34 сказано: „командированному нарочнымъ въ Уфу Московскаго Драгунскаго полка Поручику Чеботареву инструкція Г-ну Подполковни-ку Уфимскому Коменданту Мясоѣдову и Уфимскому воеводѣ, Подполковнику Борису, *секретно*, за № 33“; за тѣмъ въ книгѣ росписался въ полученіи конверта Поручикъ Чеботаревъ. Уфа вѣроятно узнала о спасеніи Оренбурга отъ тогоже Чеботарева, такъ какъ тотчасъ же по его прибытіи Уфимское начальство послало съ нарочнымъ рапор-ты о всемъ касающемся осады города, Губернатору и Оберъ—Коменданту. О сущности этихъ донесеній мы уже говорили.

Между тѣмъ Михельсонъ настигъ Чику въ Богоявленскомъ заводѣ, нынѣ Стерлита-майскаго уѣзда, гдѣ Чику выдалъ прикащикъ Твердышева, скрывъ его сначала у себя

(*) Псал. 90 ст. 4.

(**) Кн. Премуд. Соломона г. 3.

(***) Донесеніе воеводы Губернатору 11 Мая 1774 г. Дѣла о Госуд. злод. Емел. Пугачевъ т. 7. лист. 31.

въ домѣ и напоивъ пьянымъ (*). Губанова же поймали близъ Табынскаго городка (**); по преданію же, Губановъ самъ себя отдалъ въ руки правительства. Чику или Яицкаго казака Ивана Зарубина и Уфимскаго торговаго казака Василія Губанова Михельсонъ доставилъ въ Оренбургъ (***), гдѣ вѣроятно отобранны были первые допросы. Мѣстное начальство немогло производить формальнаго слѣдствія надъ главными преступниками или близкими людьми къ самозванцу, тогда какъ надъ людьми находящимися въ мятежническихъ шайкахъ Губернаторы, воеводы и коменданты могли окончательно произносить приговоры по своему усмотрѣнію и нестѣняясь никакими формами обыкновенныхъ уголовныхъ процессовъ. Въ Оренбургскихъ архивахъ, гдѣ сохранились слѣдственные и судныя дѣла съ конца 730 годовъ, даже по государственнымъ преступлениямъ и даже такія, которыя были въ Тайной Канцеляріи и Тайной Экспедиціи, нѣтъ ничего касающагося до суда надъ Зарубиннымъ или Чикой и Губановымъ и вообще нѣтъ никакихъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ о другихъ участникахъ Пугачевского бунта. Нѣтъ таковыхъ дѣлъ и въ Уфѣ, за исключеніемъ дѣла въ архивѣ Губернскаго Правленія о сообщникѣ Пугачева, башкирѣ Соловатѣ и отцѣ его Юлаѣ. Но въ дѣлѣ этомъ—только нѣкоторые факты или извлеченіе изъ всего, что производилось въ Казанской слѣдственной секретной Комисіи и потомъ въ Сенатѣ по этому дѣлу, за тѣмъ слѣдуетъ самая сентенція, по которой велѣно Саловата наказать кнутомъ въ разныхъ селеніяхъ Уфимскаго уѣзда и сослать въ каторжную работу въ Балтійскій портъ или Рогервикъ и за тѣмъ уже началась обширная переписка въ Уфимской Провинціальной Канцеляріи объ исполненіи экзекуцій исылкѣ Саловата и Юлая. Къ этому примѣшалась переписка о недосмотрѣ экзекутора чиновника и о фальшѣ палача Мартына Суслова, невырвавшего Саловату и его отцу ноздрей и не заклеившаго ихъ какъ слѣдуетъ. Странно, почему невидимъ въ Уфимскихъ архивахъ никакихъ переписокъ объ исполненіи приговора надъ Зарубиннымъ и Губановымъ, тогда какъ они казнены въ Уфѣ.

Мы незнаемъ вполне, что за личность казакъ Иванъ Зарубинъ: Чика было прозвищемъ нарицательнымъ для всѣхъ удалцовъ, и подъ этимъ именемъ въ казачествѣ извѣстны были многіе. Знаемъ одно, что Чика былъ преданъ Пугачеву и скрылъ его въ то самое время, когда Пугачевъ появился на Яикѣ и за нимъ послана была команда, какъ объ этомъ и сказано въ сентенціи о казни Пугачева, 10 Января 1775 г., напечатанной въ Полн. Собр. зак. т. XIX и въ исторіи Пугачовскаго бунта Пушкина. Много вопросовъ можно задать себѣ о личности Чики, которая теперь по закрытію фактовъ остается для насъ темною. Нѣтъ ли чего о Чикѣ Зарубинѣ въ архивахъ Уральскаго войска, гдѣ, говорятъ, много сохранилось фактовъ о Пугачевщинѣ; нѣтъ ли о Чикѣ и теперь какихъ преданій среди бывшихъ Яицкихъ или нынѣшнихъ Уральскихъ казаковъ? Мы не видали тамошнихъ архивовъ, не учили и не изучали быта Уральцевъ, и ихъ преданій, но можетъ быть тамъ есть факты, которые когда небудь явятся на свѣтъ Божій и познакомятъ съ личностію Чики и, можетъ быть, съ неизвѣстными намъ новыми обстоятельствами объ Уфимской осады?... Въ началѣ 820 годовъ появилась рукописная поэма *Чика*, но авторъ не имѣлъ понятія объ истинномъ Чикѣ—Зарубинѣ и выставилъ его романтическимъ героемъ; сюжетъ поэмы почти тотъ же что „Кавказскаго плѣнника“ Пушкина: Чика гдѣ то раненный будто спасенъ заботливостію какой то казачки,—вотъ и весь разсказъ?!

Непонятною личностію является намъ и Губановъ. Въ самомъ дѣлѣ—что понудило отца семейства, пожелалаго человѣка и мирнаго торговца, похвашаго за товаромъ въ Оренбургъ, какъ показали жена и сынъ Губанова въ Уфимской Воеводской Кан-

(*) Дѣло о Госуд. злод. Ем. Пуг. т. 6 л. 343.

(**) Тамъ же л. 401.

(***) Тамъ же л. 401.

целарю, отправиться къ Пугачеву, бывшему еще тогда въ землѣ Яицкаго войска, сдѣлаться его сообщникомъ? На Уфу Губанова послалъ, конечно противъ его воли, самъ Пугачевъ, думая, что онъ полезенъ будетъ какъ человѣкъ знакомый съ мѣстностію и можетъ быть руководителемъ Чики... Пугачевъ ошибся—любовь къ родинѣ, къ семьѣ заговорили въ Губановѣ, и мы видѣли какъ онъ дѣйствовалъ во все время противъ своего роднаго города; наконецъ, если это правда, отъ раскаянія онъ самъ себя отдалъ на казнь... Опять таки пожалѣемъ, что нѣтъ у насъ ничего о слѣдствіи и судѣ надъ Губановымъ; имя Губанова даже незначится въ сентенціи надъ Пугачевымъ, Чикой и проч., 10 Января 1775 года.

Пушкинъ въ исторіи Пугачовскаго бунта приводитъ сообщенныя ему записки извѣстнаго поэта Ивана Ивановича Дмитріева, служившаго въ Царствованіе Александра I Министромъ Юстиціи. Ив. Ив. Дмитріеву въ 1775 году было 20 лѣтъ, и онъ былъ зрителемъ казни Пугачева въ Москвѣ 10 Января; только, говоритъ онъ, казнили Пугачева и Перфильева, другіе же главные сообщники висѣли на висѣлицахъ въ послѣднихъ содраганіяхъ; зазвѣнѣли почтовые колокольчики,—это повезли въ Уфу Чикю, гдѣ онъ буйствовалъ и гдѣ должна была совершиться надъ нимъ казнь, (*) И такъ—Чика, а вѣроятно и Губановъ, были свидѣтелями казни, сидя за конвоемъ въ повозкѣ.

Чикю и Губанова везли на почтовыхъ со всякою послѣдностію, такъ что чрезъ нѣсколько дней они уже были привезены въ Уфу, сланы воеводѣ и коменданту, а затѣмъ посажены *въ застѣнокъ* подъ соборной колокольней. О днѣ казни Чики и Губанова извѣстія между собою противорѣчатъ: по однимъ казнь совершена 25 Января 1775—значить чрезъ 15 дней послѣ казни Пугачева въ Москвѣ, по другимъ, казнь была позднѣе 25 числа, даже въ 1-хъ числахъ Февраля (**). Впрочемъ воевода, 16 Февраля, донесъ Губернатору, что казнь совершена 10 Февраля (***).

Чикѣ отрубили голову и воткнули на шестъ, выставленный на томъ мѣстѣ, откуда онъ дѣлалъ приступы къ городу, а тѣло сожжено; Губанову также отрубили голову, которая вмѣстѣ съ тѣломъ и эшафотомъ сожжена палачами; палачи развѣяли прахъ Чики и Губанова (****); но есть преданіе, будтобы трупъ Губанова былъ выданъ его семейству и похороненъ за р. Бѣлой, близъ Оренбургской дороги, гдѣ, старожилы помнятъ еще, стоялъ каменный столбикъ безъ надписей, вмѣсто надробнаго памятника. Неручаемся за справедливость преданія, но не можемъ умолчать о немъ.

Послѣ казни Чики и Губанова все еще продолжалась кровавая расправа надъ непокорными крестьянами, инородцами и т. п.—народъ уже привыкъ къ зрѣлищамъ казни и какъ передаютъ сторожилы, слыхавшіе рассказы стариковъ свидѣтелей этихъ казней, иногда среди любопытнаго народа слышалось острое словцо или смѣхъ (****).

(*) Сочин. Пушкина ч VII. Исторія Пугачев. бунт. подлинныя же записки И. И. Дмитріева въ приложеніяхъ къ исторіи Пугач. бун. ч. VII.

(**) Оренб. Губ. вѣд. 1847 № 12—15, 1852 года № № 8. 14—16. Город. посел. въ Рос. Имп. изд. Мин. Внут. Д. т. III. стр. 435.

(***) Дѣла о Госуд. зlod. Пугач. т. 8 л. 301.

(****) Оренб. вѣд. № 8. Уфимскій лѣтописецъ.

(*****) Вотъ разсказъ недавно умершей въ Уфѣ современницы Пугачевщины, мѣщанин Петровой: однажды изъ городской тюрьмы вели на экзекуцію толпы башкиръ и, проходя мимо стоящаго по обѣимъ сторонамъ улицы народа, Башкиры кланялись на обѣ стороны, приговаривая *прощай башка, прощай мачка, прощай военный советъ*. Это прощаніе многихъ разжалобило, но тутъ же нѣсколько молодыхъ мѣщанъ захоче-

Ужасны и круты были мѣры къ усмирению мятежа; прекратились казни, установилось спокойствіе, но память о Пугачевщинѣ и теперь жива въ народѣ—и нескоро забудетъ народъ это ужасное время.

Р. Игнатьевъ.

тало на всю улицу. Народъ, по словамъ Петровой, былъ особенно ожесточенъ противъ инородцевъ, первыхъ пособниковъ бунта.

Осада города Мензелинска въ Пугачевскій бунтъ.

Въ Декабрѣ 1773 года окрестные жители Мензелинска, какъ русскіе, такъ и инowѣрцы, возбуждаемые агентами Пугачева, подняли знамя мятежа, а оставшіеся вѣрными законной Императрицѣ были безпощадно истребляемы бунтовщиками. При такомъ положеніи дѣлъ жители Мензелинска, не имѣя возможности выѣзжать изъ городъ, претерпѣвали нужду въ сѣнѣ и дровахъ.—Положеніе города было тѣмъ опаснѣе, что во время осады Пугачевымъ Оренбурга большая часть изъ находившихся въ Мензелинскѣ 130 человекъ оставшихъ солдатъ съ однимъ оберъ-офицеромъ была выведена въ Уфу, такъ что въ Мензелинскѣ остались только старики да малолѣтніе, —однимъ словомъ неспособные взяться за оружіе. Однакоже и съ этими ничтожными средствами для обороны жители Мензелинска храбро выдержали борьбу съ бунтовщиками, которые съ 23 по 25 Декабря включительно подвергли городъ жестокому бомбардированію, что однако мало причинило вреда городу. Наконецъ 26 числа бунтовщики, какъ видно, раздраженные неудачей, рѣшились во что бы не стало взять городъ приступомъ и раззорить его до основанія. Для приведенія въ исполненіе задуманнаго плана десятитысячная толпа осаждавшихъ съ 14 пушками подъ предводительствомъ башкирскаго старшины и пугачевского полковника изъ деревни Сосноваго Брода, татарина Сялфина, окружила городъ съ намѣреніемъ взять его приступомъ, и открыли огонь съ Мензели—рѣки по находящемуся въ концѣ Панской Слободы пикету подъ предводительствомъ Капитана Тихановскаго, который отвѣчалъ имъ неослабной пальбой. Но что бы бунтовщики не могли перейти рѣку и ворваться въ городъ, вода была спущена.—Будучи не въ состояніи преодолѣть это препятствіе, бунтовщики отступили на нѣкоторое растояніе отъ города и, тамъ переправившись, сдѣлали усиленное нападеніе на прибывшаго изъ Нагайбакской крѣпости Капитана Алексѣева и на прочіе пикеты и, дошедши до города, зажгли гумна и крайній дворъ, но, отраженные съ большимъ урономъ и потерявъ три пушки, они были обращены въ бѣгство, при чемъ Капитанъ Алексѣевъ былъ раненъ въ руку ликою, кромѣ того убито шесть человекъ и нѣсколько ранено. Во время этихъ схватокъ бунтовщики, что бы склонить сражавшихся на свою сторону, дѣйствовали коварствомъ—то увѣщевая, то угрожая имъ; но несмотря на эти усилія, они принуждены были сражаться отъ 1-го часа до сумерекъ.

Упомянутыми пикетами предводительствовали: Маіоры: Федоръ Петровъ, Никифоръ Головъ, Яковъ Ляховичъ, подъ которымъ была убита лошадь, Капитаны: Семень Превлацкій, Иванъ Тихановскій, Прапорщики: Андрей Суворовъ, Иванъ Дударь, Василій Ляховичъ, Яковъ Самарцевъ и Иванъ Антоновъ.

Во все время осады Протоіерей Николаевского Собора Федоръ Михайловъ и Троицкой церкви, теперь уже несуществующей въ Мензелинскѣ, Протоіерей Дмитрій Ивановъ невыходили изъ храма Божьяго—совершали молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, обходили городъ съ крестами и Св. иконами. Изъ жителей постоянно находились въ церквяхъ женщины, дѣти и старики, небывшіе въ состояніи сражаться, потому что всѣ прочіе, кто только могъ взяться за оружіе, участвовали въ оборонѣ города. Съ 26 Декабря 1773 по 12 Января 1774 года бунтовщики ничего рѣшительнаго противъ города не предпринимали, но чтобы тревожить его защитниковъ, выѣзжали конными партіями въ 200, 300 чел. въ виду города и тѣмъ препятствовали Мензелинцамъ выѣзжать за городъ за сѣномъ и дровами; кромѣ того бунтовщики

опасались, чтобы не подошли къ городу какіе нибудь обзвы илиже помощь. Видя нерѣшительность бунтовщиковъ Мензелинцы рѣшились сами сдѣлать вылазку и когда подобная партія въ 300 ч. пѣшихъ и конныхъ башкиръ, 12 Января 1774 года, появилась около города и потомъ скрылась изъ вида, Маіоръ Петровъ и Прапорщики Дударь и Самарцевъ съ отрядомъ незамѣтно вышли изъ города и, несмотря на глубокой сѣбѣ, засѣли въ кусты. Черезъ нѣсколько минутъ бунтовщики опять показались и прошли мимо кустовъ, не замѣтивъ спрятавшихся и нарочно мимо себя ихъ пропустившихъ Мензелинцевъ; но когда только бунтовщицы партія миновала кусты, раздался ружейный залпъ и затѣмъ Мензелинцы ударили въ тылъ бунтовщиковъ—смѣшали и обратили ихъ въ бѣгство. Въ то же самое время изъ Мензелинска выступили съ отрядомъ пѣхоты и казаковъ Маіоръ Головъ и Капитаны Евсѣевъ и Рушинскій и довршили побѣду; бунтовщики бѣжали къ дер. Мазиной, гдѣ были подкрѣплены, но очень не надолго, новыми подослѣвшими на помощь толпами всякой сволочи, однакоже эти новыя толпы не выдержали дружнаго натиска Мензелинцевъ и бѣжали, далеко преслѣдуемые отрядами Петрова, Голова и проч. за дер. Мазину, потерявъ 22 чел. убитыми и 2 плѣнными. Въ это самое время, когда Мензелинцы поражали бунтовщиковъ, Маіоръ Ляховичъ, Капитанъ Евсѣевъ и Прапорщикъ Самарцевъ съ 80 чел. шляхты и мѣщанъ вышли изъ города къ дер. Деуковой, гдѣ было, какъ говорятъ, до 500 ч. бунтовщиковъ, напали на нихъ и обратили въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ башкирскаго старшину Абдулу Егафеева и съ нимъ 50 ч. башкиръ и знамя, которое было въ рукахъ башкирскаго сотника, убитаго въ этомъ дѣлѣ.

Совершивъ такъ счастливо обѣ вылазки, Мензелинцы однакоже разсудили идти обратно и зная, что бунтъ выпитъ вокругъ Мензелинска нерѣшались на какія либо рѣшительныя дѣйствія, чтобы совершенно освободить городъ. Между тѣмъ бесполезными оказались и вылазки: устрешенные бунтовщики уже потѣмъ нетревожа города внезапными появлениями, не мѣшали болѣе жителямъ ѣздить за городъ за сѣномъ и дровами, а за тѣмъ, въ Мартъ мѣсяцъ, когда вѣроятно узнали о приходѣ войскъ подъ г. Уфу и объ отраженіи самаго Пугачева отъ Оренбурга, бунтовщики отступили сами отъ Мензелинска.

Такъ былъ спасенъ Мензелинскъ—и въ память этого событія и въ слѣдствіе даннаго обѣщанія, Мензелинскіе жители постановили, чтобы каждагодно въ Маѣ мѣсяцѣ къ дню Св. Николая Чудотворца приносить изъ г. Елабуги чтимую икону Св. Спаса нерукотвореннаго образа, что и теперь совершается. Въ концѣ же XVIII вѣка, этотъ образъ, изъ Мензелинска, по желанію Уфимскихъ жителей, каждагодно приносился въ Уфу, въ память избавленія же города отъ долговременной осады бунтовщицами толпами подъ начальствомъ казаковъ Чики—Зарубина и Губанова.

Въ Октябрѣ 1774 года Генералъ—аншефъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, которому тогда поручено было усмиреніе бунта и восстановленіе порядка въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской (куда тогда принадлежалъ г. Мензелинскъ) и Нижегородской, требовалъ чрезъ Губернатора самовѣрнѣйшихъ свѣдѣній: какія мѣстности потерпѣли нападеніе и раззореніе и какія предпринимаемы были мѣры къ зачатѣ. Въ слѣдствіе этого вопроса, 20 Ноября 1774 года, Мензелинскіе: воевода, дворяне и чиновники, въ числѣ 100 ч., за общимъ подписомъ подали Губернатору донесеніе о всѣхъ подробностяхъ бывшей осады г. Мензелинска; изъ этого донесенія и заимствована настоящая статья; но въ самомъ Мензелинскѣ, гдѣ архивы сохранились съ 1725 года, конечно найдется несравненно болѣе свѣдѣній о Мензелинской осадѣ. Доношеніе воеводы и чиновниковъ вѣроятно было передано Графу Панину, хотя изъ дѣлъ этого невидно.

Извлечено изъ дѣлъ архива Тургайскаго Областнаго Правленія въ г. Оренбургѣ
П. Орловымъ.

СТАТЬЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА РЫЧКОВА О ЗЕМЛЕДѢЛІИ ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ (прошлаго столѣтія).

(Извлечена Р. Г. Игнатьевымъ изъ архива Тургайскаго Област. Правленія).

Въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи 1765 года, теперь хранящихся въ Оренбургѣ, въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи находится переписка Оренбургскаго губернатора съ правительствующимъ сенатомъ по повсуду требованія горнымъ вѣдомствомъ переселенія изъ Оренбургской губерніи крестьянъ на Екатеринбургскіе золотые промысла, въ виду усиленія дѣйствій этихъ промысловъ; при этой перепискѣ находится статья, собственноручно писанная и подписанная извѣстнымъ писателемъ П. И. Рычковымъ, бывшимъ тогда ассесоромъ Оренбургской Губернской канцеляріи „Статья о способахъ къ размноженію земледѣльства въ Оренбургской Губерніи“. Многосторонни были познанія и труды Рычкова и они всецѣло посвящены здѣшнему краю, который онъ изучилъ въ теченіе 34 лѣтней службы при многихъ начальникахъ края, начиная съ Кирилова, у которыхъ Рычковъ былъ, что называется, вездѣ правая рука.

Не будемъ говорить о трудахъ Рычкова — они хорошо извѣстны, какъ на примѣръ его „Оренбургская топографія“ и проч., въ свое время доставивше автору званіе корреспондента Академіи Наукъ, члена Вольнаго Экономическаго Общества и Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ. — Помѣстивъ рядъ статей о сельскомъ хозяйствѣ въ изданіяхъ Экономическаго Общества, Рычковъ, какъ членъ мѣстной администраціи, послалъ еще свою статью въ рукописи „О способахъ къ умноженію земледѣлія въ Оренбургской губерніи“ въ Сенатъ, гдѣ тогда разсматривался столь важный вопросъ о переселеніи крестьянъ — земледѣльцевъ на Ека-

теринбургскіе золотые промысла, тогда какъ Оренбургскій край, наполненный кочевниками слишкомъ нуждался въ земледѣльцахъ и развитіи сельскаго хозяйства, за что такъ горячо стоялъ Губернаторъ Волковъ. — Дѣло кончилось въ 1767 году, уже при пріемникѣ Волкова, Князѣ Путятинѣ, и статья Рычкова при указѣ Сената прислана къ Путятину, для разсмотрѣнія и приведенія въ дѣйствіе всего того, что найдется удобнымъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Волкова по вопросу о переселеніи крестьянъ на Екатеринбургскіе золотые промысла. Переселеніе не состоялось, но мнѣніе Рычкова, по возможности, выполнялось мѣстною администраціею, какъ при Князѣ Путятинѣ, ходатайствовавшемъ въ 1767 году предъ правительствомъ о продажѣ пустопорожнихъ и никому не принадлежащихъ земель, въ виду развитія земледѣлія, (*) такъ и при пріемникахъ Князя Путятина.

Статья Рычкова и мнѣніе Губернатора Волкова относятся наиболѣе къ нынѣшней Оренбургской губерніи, но въ общихъ чертахъ они относятся и до Уфимской, еще такъ недавно, до 1865 года, составлявшей часть бывшей Оренбургской губерніи, а теперь составляющей съ нею одно Оренбургское Генералъ-Губернаторство. Труды Рычкова теперь — уже библиографическая рѣдкость, и все то, что изъ

(*) Указъ Сената 13 Іюня 1777 года Губернатору Рейнсдорпу по дѣлу о покупкѣ г. Бекетовой земли, изъ числа впускѣ лежащихъ. Столбъ указовъ 1777 года въ дѣлахъ архива Тургайскаго Областнаго Правленія.

трудовъ Рычкова напечатано или не напечатано, желательно чтобы явилось вновь въ печати—и тѣмъ болѣе въ изданіяхъ того края, для котораго онъ такъ много и съ пользою трудился. О жизни и ученыхъ трудахъ Петра Ивановича Рычкова мы имѣемъ теперь превосходный трудъ Академика П. П. Пекарскаго, но объ Рычковѣ, какъ администраторѣ, еще много остается неизвѣстныхъ покуда фактовъ, изложенныхъ въ дѣлахъ Оренбургскихъ архивовъ, которые мы теперь разсматриваемъ.

Губернаторъ Волковъ, бывшій Тайный Секретарь и любимецъ Петра III, въ течение 5 лѣтъ управлявшій Оренбургскимъ краемъ, съ того самаго времени какъ только вступила на престолъ Императрица Екатерина II, оставилъ послѣ себя нѣсколько проектовъ объ устройствѣ края въ административномъ, хозяйственномъ и торгово—промышленномъ отношеніи; изъ числа этихъ проектовъ только одинъ, касающійся до средне—азиатской торговли, напечатанъ въ бывшихъ Оренбургскихъ (что теперь Уфимскія) губернскихъ вѣдомостяхъ 1859 года №№ 14, 16, 19; этотъ проектъ между прочимъ заключаетъ въ себѣ и опроверженіе мнѣній по предмету азиатской торговли прежняго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Давыдова. О Волковѣ и прочихъ дѣятеляхъ края надѣемся представить наши изысканія особо и на основаніи фактовъ, извлеченныхъ изъ Оренбургскихъ архивовъ.

Документы архива:

I.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Правительствующаго Сената Господину Тайному Совѣтнику Оренбургской губерніи Губернатору и кавалеру князю Путятину. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по рапорту Горной Комисіи при которомъ приложена выполненіе Правительствующаго Сената сего 1767

года Іюня 4 дня указа копія изъ отосланнаго изъ Сената въ оную Комисію въ 1765 году мнѣніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Волкова, касающагося до заведенія экономіи между крестьянами по золотымъ въ Екатеринбургѣ промысламъ. Приказали: какъ сія копія, такъ и изъ поданнаго въ Сенатъ отъ Статскаго Совѣтника Рычкова сочиненія о размноженіи хлѣбопашества въ Оренбургѣ и о прочемъ, выписавъ принадлежащія до крестьянской Экономіи, отослать къ Вамъ Губернатору на разсмотрѣніе и обращеніе въ пользу, что изъ того найдется возможнымъ къ произведенію въ дѣйство, чего ради означенныя копіи при семъ и посылаются и господину Тайному Совѣтнику Оренбургской губерніи Губернатору и кавалеру князю Путятину учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Октября 12 дня 1767 года. Подписали: Оберъ Секретарь Николай.....

II.

О способахъ къ умноженію земледѣльства въ Оренбургской губерніи (*).

Исполняя уставъ вольнаго экономическаго общества, соединяющаго труды свои къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостройства, представилъ уже и къ разсужденію о разныхъ обстоятельствахъ, причиняющихъ общій ущербъ нашему земледѣлію, теперь осмѣливаюсь донести о нѣкоторыхъ средствахъ къ поправленію и умноженію оного.

Умноженіе земледѣльства хотя и во всѣхъ губерніяхъ не безполезно, но, помому мнѣнію, нигдѣ въ немъ такой великой нужности нѣтъ какъ въ Оренбургской. Городъ Оренбургъ, со всѣми по рѣкамъ Яику и Ую новопостроенными крѣпостями, отъ старыхъ хлѣбныхъ жительство не малымъ пустымъ разстояніемъ отдаленъ,

(*) Примѣчанія къ статьѣ за номерами принадлежать самому П. И. Рычкову; правописаніе сохранено въ точности подлинника.

ни одной текущей туда рѣки нѣтъ, по которымъ изъ отдаленныхъ хлѣбородныхъ мѣстъ требующійся провѣантъ судами на низъ способно было плавить (*); все что потребно не только для казенныхъ магазиновъ, но и на партикулярные расходы донинѣ болѣею частію изъ Казанской губерніи сухимъ путемъ завозится, ибо того хлѣба, который родится въ старыхъ и новыхъ жительствовахъ сей губерніи, противъ потребности ея и въ самой хорошей урожайной десятой доли еще нѣтъ; легко понять какъ великая трудность можетъ быть подъ случай недороду, конского подежа и неспокойныхъ годовъ, неупоминайте о другихъ печальныхъ приключеніяхъ; но при всемъ томъ, сія новая губернія могла быть въ числѣ самыхъ лучшихъ и плодоснѣйшихъ мѣстъ, ежели приложится стараніе о заведеніи и умноженіи тутъ земледѣльцевъ. Она вся столь избыточно самыми хорошими и тучными землями, что въ другихъ губерніяхъ на такомъ пространствѣ какое она въ себѣ содержитъ едва столько ихъ имѣется; они всѣ навозу и никакого одобренія не требуютъ, состоя по большой части изъ мягкаго и толстаго чернозема, выключая только тѣ

(*) 1. Рѣка Ай, впадающая въ каспійское море хотя подлѣ многихъ крѣпостей течетъ да и подъ самымъ Оренбургомъ течетъ верстъ на 300 и даже по вершинамъ ея башкиры отъ которыхъ до сибирскихъ жилищъ отдалено. Подвозъ же хлѣба въ Оренбургъ полагаю совершать отъ Верхнеяицкой крѣпости близъ вершинъ яицкихъ построенной и съ тѣмъ намѣреніемъ даже отсюда хлѣбъ сплавлять въ Оренбургъ, но за оскуденіемъ лѣса, желѣзи и каменистыми мѣстами сей путь неудобенъ, но моглабы быть сплава рѣкою Сакмарою коя впадаетъ въ р. Яикъ въ 4 вер. ниже Оренбурга, но та рѣка отъ хлѣбныхъ мѣстъ далека, хотя земли въ хлѣбопашеству хороши, но башкиры имъ не занимаются.

мѣста коя близъ рѣки Яика, но и тутъ лровой сѣвъ бываетъ не мало плодovitъ и притеченъ, а особливо на просо и пшеницу (*). Весь недостатокъ ни отъ чего иного происходитъ какъ мало—и нѣтъ тутъ прилежныхъ земледѣльцевъ. Смѣло могу сказать, что изъ великова ея множества пахотной земли и сотая часть къ папнѣ не употребляется, самая лучшая мѣста остаются тутъ впустѣ и безплодными и бесполезными. Весь Башкирскій народъ, который жительствоваши и расположеніемъ своимъ занимаетъ самую лучшую и величайшую часть помянутой губерніи и сочиняя наибольшее въ ней людство понинѣ никакого почти раченія къ тому не прилагаетъ и ни чѣмъ къ тому не поощряется. Въ Ставропольской провинціи, находящіеся крещенные калмыки, хотя на тотъ видъ снабжаются пространѣйшими дачами, чтобъ ихъ время отъ времени приучить къ земледѣлію, но едва есть ли этотъ успѣхъ понинѣ, а что прочіе сей провинціи обыватели, состоящіе изъ разныхъ народовъ, крещенные и некрещенные такъ же и незнающіе родства, весьма худо прилежатъ къ земледѣлію, о томъ отъ меня напередъ сего уже показано.

Разсуждая вышнѣшнее башкирское состояніе, не вижу я трудности и неудобства чтобъ сей немалочисленный народъ немогъ склонится нынѣ вземледѣлію; съ того времени какъ начался Оренбургъ гораздо они уже полюдели, будучи загорожены новыми

(*) 2. Что ближе р. Яику тѣмъ сущее качество земли, нѣмнѣющей пескомъ съ глиной, чегоради оражаной сѣвъ тутъ всегда былъ неудаченъ и покинутъ, ибо здѣшніе обитатели къ одобренію земель навозомъ и другими средствами никакой привычки не имѣютъ. По Сакмарѣ и по Самарѣ рѣкамъ, да и другимъ мѣстамъ сѣвъ отъ рѣки Яика отдаленъ верстъ на 100, между тѣмъ хлѣбъ оражаной можетъ родиться не хуже внутрѣнныхъ мѣстъ безъ навоза и удобренія.

крепостями и немалолюдными командами, весьма много убавили они прежней своей грубости. Имѣя у себя множество скота особливо хорошихъ и крепкихъ лошадей способныхъ къ пашнѣ, привыкли уже косить траву и довольно заготовляютъ нынѣ сѣнъ, чего у нихъ прежде было весьма мало; есть между ими и такіе, которые сами собой къ пашнѣ охотятся и для собственной своей потребности небольшой сѣвъ хлѣба заводятъ а особливо тѣ, кои живутъ ближе къ Уфѣ и къ тѣмъ жителямъ, гдѣ издавна было и есть земледѣліе. Никакихъ ремеселъ и торговыхъ у нихъ почти нѣтъ, но всѣ (исключая посылаемыхъ лѣтнею порою на форпосты) живутъ въ праздности, питаются отъ своей экономіи, то есть содержаніемъ скота, пчелъ и отъ конскихъ своихъ заводовъ. Главный ихъ промыселъ *сакаръ*, то есть звѣриная ловля по первозимью отправляемая; но сей ихъ охотѣ земледѣльство въ лѣтніе мѣсяцы чинимое нимало не можетъ пренятствовать, подастъ еще способъ тѣмъ, что они, возимъючи у себя хлѣбъ, лошадей своихъ для той ловли могутъ лутче выкармливать; однимъ словомъ все то кажется не невозможнымъ когда отъ главныхъ командующихъ ими начальствами прилагаясь будетъ надлежащее стараніе; присиливать и неволить ихъ къ тому есть способъ весьма несходный съ ихъ нравами и состояніемъ, но легче приводить ихъ на то исподволь обходясь съ лутчими ихъ людьми ласково и толкуя имъ о земледѣльствѣ пристойнымъ и вразумительнымъ образомъ и таѣя чтобъ казалось оно имъ пріятнымъ, а не тягостно а въ старшины ихъ и сотники опредѣлять изъ нихъ такихъ людей, кои казатся будутъ въ томъ понятны и надежны, вѣдая, что сей народъ къ старшинамъ своимъ и сотникамъ особливо почтителенъ и охотно ихъ слушается, а можно тѣхъ, когда кто умножитъ земледѣліе и награждать по ихъ нравамъ и состояніямъ такими дачами, которыми казатъ и обществу никакаго убытка не дѣлали, чему въ пріхѣръ представляю я разность нравовъ ихъ съ киргизцами.

Башкирцы и киргизы издавна смежно кочевавшіе, по началамъ ихъ и по языку да и многимъ обстоятельствамъ хотя и мнятся быть одноплеменными, но во нравахъ и склонностяхъ ихъ примѣчается великая и удивительная разность. Въ киргизахъ главная страсть лакомство, отъ котораго они поползновенны на всякія воровства и грабительства, жадны къ подаркамъ и часто просятъ и вымогаютъ ихъ съ великимъ безстыдствомъ; но въ башкирцахъ, какъ они ни грубы, за главную ихъ страсть приметно честолюбіе; киргизецъ не смотря ни на какой пріемъ и ласку желаетъ всегда подаренъ быть хорошимъ суконнымъ кафтаномъ или чѣмъ нибудь другимъ, но башкирецъ довольствуется больше тѣмъ, когда пріять онъ отъ главнаго командира милостиво, посаженъ и подчиванъ, получить похвалу указомъ за красною печатью, опредѣляется въ старшины или въ сотники, а особливо когда кто получить тарханство (*) или подтвердительный указъ на старинныя его земли, что все киргизы мало уважаютъ. Явно изтого коль далеко еще киргизской народъ отъсѣго чтобъ быть внемъ земледѣльцамъ, какъ способны уже ктому стали башкирцы, вправду что они сами для себя неимѣютъ большой нужды въ земледѣліи, имѣя довольно скота питаются они по большей части мясомъ, молокомъ, крутомъ или сыромъ, малато числа крупъ для ихъ паренья становится имъ на долгое время. Но искусной и попечительной командиръ, примѣняясь конраву и обыкновениямъ сего народа, довольно сыщеть средствъ какъ отъ времени до времени наклонять ихъ къ земледѣзію, въ разсужденіи котораго башкирцы всѣгда должны быть его главнымъ и ближнимъ предметомъ.

(*) 3. Тарханы изстари были у башкирцевъ на подобіе дворянства, имѣли они предъ другими разныя преимущества, но нынѣ кромѣ одного званія, никакой почти разности нѣтъ отъ прочихъ, только признаютъ себя залучшихъ и породныхъ служивыхъ людей.

При поселеніи крещенныхъ калмыкъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, главный предметъ былъ земледѣліе: по грамотѣ, пожалованной покойной крещенной калмыцкой княгинѣ Аннѣ Ташпиной, въ 1737 году Іюля 20 дня, велѣно всякими мѣрами приохочивать ихъ сперва къ кошенію сѣна, а потомъ и къ пашнѣ хлѣба. По опредѣленіюжъ, учиненному впрошломъ 1744 году господаиномъ дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ съ присутствующими въ Оренбургской губернской канцеляріи, которое правительствующимъ Сенатомъ апробовано, и на семянный хлѣбъ для бѣдныхъ калмыкъ особливая сумма положена, которая уповательно и донинѣ еще отпускается (*). Извѣстно, что число оныхъ калмыкъ не мало приумножено взшедшими изъ зынгоры и къ кошенію травъ изаготовленію сѣна всѣ они нарочито уже.... (**) рогатого скота и лошадей имѣютъ, да токмо не могу донести сего сколь великъ между ими успѣхъ въ земледѣліи; небезполезно было ежели тамошній командиръ владѣльцамъ ихъ и старшинамъ и толмачамъ изъяснилъ имъ понятнымъ образомъ о пользѣ, могущей имъ быть отъ земледѣлія и поохочивалъ ихъ отъ времени до времени такими способами, кои сходны съ ихъ состояніемъ, да и губернская канцелярія, взыскивая повсегоднія репорты, кто началъ какъ и чѣмъ производствовать, предпочитала тѣхъ, кои больше обней стараются, особливо доводить ихъ до того, дабы холостые ихъ люди женились на русскихъ дѣвкахъ исвоихъ отдавалибъ за русскихъ людей между ими живущихъ, ибо они посвоясь срусскими и земледѣлію гораздо могутъ быть селоннѣе и полезнѣе какъ для себя такъ и для общества.

(*) О началѣ крещенія калмыкъ и о прочихъ принадлежащихъ обстоятельствахъ показано въ топографіи Оренбургской губ. часть 1. гл. 4 стр. 103.

(**) Въ подлинникѣ здѣсь одно слово стерлось.

Впрочемъ къ воздержанію и поправленію находящихся вздѣшнихъ новыхъ мѣстахъ земледѣльцевъ отъ бесполезныхъ и вредныхъ имъ самимъ и обществу промысловъ и отлучекъ и къ умноженію земледѣльства не бесполезно было всѣ тѣ промысла и отлучка, о коихъ я прежде представлялъ, хотя навремя воспретить или изыскать умеренную пропорцію къ пашнѣ, утвердить ее такъ, дабы ни одинъ, могущій быть пахаремъ, изъ жилища своего не отлучался, по тѣхъ поръ, пока онъ тягла или оброку своего вспашнѣ не исправилъ, развѣ тѣхъ кто на посѣво и разборку своего тягла представить другаго такого ктобъ и свой урокъ и его тягло безъ упущенія исполнилъ. Умножать больше положеннаго не только воспретать, но еще и поохочивать: ибо здѣсь земля пространіе—кто хочетъ тотъ пашетъ сколько можетъ, по меньшебъ положеннаго ни при которомъ жителствѣ уже небылобъ. Наблюденія того въ каждомъ жителствѣ положи на старость ивыборныхъ случими людьми свидѣтельствовать, и отъ ближайшихъ присудственныхъ мѣстъ и гдѣ явится по людству недостатокъ противъ положеннаго, тутъ нерадивыхъ штрафовать по усмотрѣнію, а гдѣ окажется болѣе, тѣмъ давать билетъ, похвалать ихъ прилежность, а дабы впредъ еще болѣе етому прилежали, то поощрять ихъ одобреніемъ предъ другими въ случаѣ свидѣтельства, поручительства итому внодобныхъ дѣлахъ, возбуждая внихъ тѣмъ, и еще чѣмъ можно, честолюбіе и охоту къ земледѣлію; правда, что не всякая отлучка крестьянина вредитъ много у нихъ такихъ промысловъ и отлучекъ, кои для нихъ самихъ и для помѣщиковъ не бесполезны, но для общества тѣхъ пользы, которыя приходить изъ земледѣлія, отнихъ уже нѣтъ, да еще и сами они отъ другой своей братіи сѣянымъ хлѣбомъ питаются. Помѣщики, получа отъ своего крестьянина хорошій оброкъ и уволивъ его кормиться какимъ нибудь промысломъ въ городѣ, можетъ стольже имѣть своей пользы какъ и отъ пашни, крестьянеже заплатя помѣщику оброкъ и положенную на него подать,

торгую или промышленя какимъ либо ремесломъ в городе, не меньше имѣють своей прибыли какъ на пашнѣ, но общество ничего или уже мало отакихъ пользуется. Съ оброчными деревнями нерѣдко тоже дѣлается, они заплатя господину своему оброкъ, отлучаются изъ жилищъ своихъ куда хотятъ, и не столько уже рачать о земледѣліи, когда не видятъ никого ихъ къ тому понуждающаго. Изъ сего слабого примѣра довольно явствуется какъ партикулярная польза т. е. помѣщика и крестьянская разнствуется отъ всенародной: не сходитъ ли бы было, когдабы каждый земледѣлецъ наблюдалъ природное ему званіе и не отлучался бы отъ пашни иначе какъ развѣ попредписанному. (*) 7.

Сколько понятна мнѣ пашня, то я за самую лучшую и легчайшую считаю ту, когда одинъ тягловый крестьянинъ на помѣщика своего пашетъ, сѣетъ и убираетъ изъ одной десятины ржи и столько же ярового, ибо надобно столько снать, сколько можно благовременно убрать; сѣя сѣвъ, крестьянинъ, три дни въ недѣлю работая на своего помѣщика, легко можетъ исправлять, азатѣмъ по столько же дней внедѣли на себя работать, толикоже число и еще болѣе спашетъ, слѣдственно—все лѣто можетъ онъ и на себя и на помѣщика посѣять и убрать споля двѣ десятины ржи и столькоже ярового, т. е. всего 4 десятины, но государственный крестьянинъ, будучи никогда не занятъ помѣщичьими работами ивсякій день работая на себя, не трудно можетъ спашать, посѣ-

ять и убрать обоего сѣву 5 десятинъ (*) 8. Пускай будетъ урожай по здѣшнему самый посредственной, т. е. впятеро, то и по сему, тягловой крестьянинъ, имѣющей жену и дѣтей до 2 человекъ (что средственная пропорція), столько получить оржаного и ярового хлѣба, что онъ безъ всякой нужды съ женой, и дѣтьми пропитается, лошадей и скотъ свой прокормить итоликоже число останется у него на продажу впублику, заплата государственныя подати и надругіе домашніе его расходы и къ тому же ему помогаетъ и другая его экономія, отъ содержания скота и отъ крестьянскихъ ихъ руководѣлій происходящая. Не полезенъ ли земледѣлецъ себѣ и обществу, когда онъ званіе свое совѣмъ семействомъ соблюдетъ?

Статскій Совѣтникъ и членъ онаго общества Петръ Рычковъ.

(*) 7. Ежели примѣчать поведеніе и обхожденіе крестьянъ въ ихъ сборищахъ и компаніяхъ, то лучшіе изажиточные изнихъ люди тогда тѣмъ больше превозносятся, когда кто болѣе пашетъ и имѣетъ у себя хлѣбныхъ кладей и одоньевъ и находится въ состояніи другимъ чинить снабженія и вспомошествованіе вчемъ все ихъ честолубіе состоитъ.

(*) 8. Ржи обыкновенно сѣютъ здѣсь на десятину 2 четверти, итакъ на 2 десятины 4 четверти, когда же впятеро урожай, то получаютъ отъ нее 20 четв. ярового; сѣву считаю на десятину 4 четверти на 2—8, получа урожая впятеро возымѣетъ у себя ярового 40 а всегоже 60 четвертей; сіе посамой меньшей пропорціи.

КОПИЯ ИЗЪ ПРИСЛАННАГО ВЪ ГОРНУЮ КОММИССИЮ (ВЪ 1765 Г.) МНѢНІЯ ГОСПОДИНА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ВОЛКОВА, О ПРИПИСКѢ И ПЕРЕВОДѢ ИЗЪ ИСЕТСКОЙ ПРОВИНЦІИ (*), КЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКИМЪ ЗОЛОТЫМЪ ПРОМЫСЛАМЪ КРЕСТЬЯНЪ; КАСАТЕЛЬНО ДЕРЕВЕННОЙ ЭКОНОМІИ МЕЖДУ ЗАВОДСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(Извлечено изъ дѣла архива Тургайскаго Област. Правленія Р. Г. Имятьевымъ). (**).

Около Екатеринбурга сперва столько людей поселить и хлѣбопашами сдѣлать, сколько на то потребно, чтобъ они и хлѣба на себя напашать и казенную работу исправлять могли; и сихъ людей взять истакихъ мѣстъ, гдѣ бы убавленіе ихъ не весьма чувствительно было.

Великія противъ сего встанутъ тогда оспориванія, а именно скажутъ: 1, около Екатеринбурга хлѣбъ худо родится или и совсемъ неродится ничего. 2, пускай и хлѣбъ родится, но естли столько людей населить, сколько надобно, то потратится столько лѣсовъ, а оныя для заводовъ крайнѣ надобны и 3, пускай и лѣса не помѣшаютъ, то понеже къ перевозу туда государственныхъ крестьянъ ближайшихъ нѣтъ какъ находящіеся въ исетской провинціи кои не далѣе 200 верстъ обьстоятъ, то не стоитъ труда ихъ перетаскивать и снимая сраспаханной или хорошей земли на такой селить, о которой еще неизвѣстно будетъ ли она хлѣбородна.

Къ объясненію того доношу: что худо подлинно родится нынѣ хлѣбъ Около

Екатеринбурга, то сіе недоказывается чтобъ оной тамо не могъ родится хорошо, ибо теперь тамо хлѣба почти не сѣютъ, а которые по небольшому числу сѣютъ, у тѣхъ родится весьма хорошо, только часто морозомъ побить бываетъ, я понимаю хорошо, что въ мѣстахъ минералами наполненныхъ, осенніе морозы скорѣе, нежели начинаться могутъ; однакожь доказательнѣе гораздо что не столько отъ минераловъ какъ паче отъ дикости тамошнихъ мѣстъ ранѣе начинаются.

Екатеринбургъ и его околничности поросли дремучими лѣсами, между которыми болотъ и нискихъ мѣстъ превеликое множество, и хотя грунтъ везде песчаный, но загустотою соснового и елеваго лѣсу, который всегда одѣтъ, солнечные лучи весьма мало проникаютъ, отчего и слѣдуетъ, что глубокіе тамошніе снѣга поздо растаиваютъ и растаившая вода почти все лѣто стоитъ и дурныя росы дѣлаетъ.

Потому если въ тамошнихъ мѣстахъ больше умножатся селеній, то несумненно вѣрить надобно, что и хлѣбъ лучше родится будетъ, доказательствомъ тому Петербургъ, гдѣ предъ симъ никакой овощъ родиться не могъ, а нынѣ прекрасные и плодоносные сады и огороды растутъ.

Чтожь не принадлежали и не принадлежать етому смежные къ Екатеринбургу заводчики, то сіе ничего недоказываетъ, ибо сверхъ того, что все стараніе ихъ единственно къ тому обращено, чтобъ больше желѣза выковать, ипотому на домашнее исправленіе крестьянамъ не оставляютъ ни малаго времени. Я многихъ знаю, кои заправило почитаютъ, дабы ихъ заводскіе крестьяне совсѣмъ домостройства не имѣли,

(*) Эта провинція состояла изъ Троицкаго, Челябинскаго, Вернеуральскаго уѣздовъ Оренбургской, части Тобольской губерніи Ялуторовскаго уѣзда; центромъ управленія была слобода Исетская или село Исетъ Ягуповскаго уѣзда. Теперь дѣла Исетской провиціальной Канцеляріи хранятся въ г. Челябинскѣ. *Примѣчаніе издателя.*

(**) Во всей статьѣ сохранено правописание подлинника.

а единственно отъ заводской работы пита-
лись и сего правила тѣмъ прилежнѣе
держатся, что вѣжъ время и сугубую
себѣ оттого пользу получаютъ, а именно
нѣ всегда потребнаго крестьянству хлѣба
а другихъ вещей на заводы привозъ быва-
етъ, а затѣмъ рѣдко у крестьянъ налич-
ныя деньги случатся, то заводчики, не
только хлѣбъ, но и обувь и одежду, сперва
на себя скупаютъ, а потомъ крестьянамъ
своимъ съ возвышеніемъ цѣны продаютъ,
которой великой прибыли они совсѣмъ не
имѣлибъ, естлибъ у ихъ крестьянъ собствен-
ное хлѣбопашество и домостроительство
было.

Чтожъ до сбереженія около Екатерин-
бурга лѣсовъ принадлежить, то на золо-
тые промысла великое ихъ число потребно
и понеже я пишу о золотыхъ промыслахъ
и то на случай, если они такого состоянія,
что заслуживаютъ, чтобъ для нихъ назна-
ченное число работниковъ туда перевести
и переселить, то пускай бы поселе-
ніемъ оныхъ и въ самомъ дѣлѣ нѣсколько
лѣсу сбавилось, но тогда ничего не
стоитъ убавить вмѣсто того чей внести
желѣзный заводъ, толькожъ опасаться не
надлежитъ, что поселеніемъ толикаго числа
людей, лѣсу убавится; что до строенія на-
лежитъ, то сей расходъ неежегодный,
а на дрова нѣ когда не пожгутъ ои валеж-
нику, столь много онаго. Будеже кому
прибавить еще лучшее смотрѣніе и до то-
го довести, чтобъ непроходимыя чащи про-
сѣкали, а болоты и совсѣмъ осушили
то не только воздухъ поправится и пребы-
детъ тамо пажити столькожъ для заводовъ

какъ и самый лѣсъ, ибо вмѣсто того что
теперь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже лѣтъ
50 какъ лѣсъ запущенъ, растеть не толь-
ко превеликая чаща тонкихъ и высокихъ
оглоблей, кои на заводъ негодятся, ни въ
строеніе, ни на уголь и кои не тою
отвѣтру, но и сами собою падаютъ,
а на низкихъ мѣстахъ видимы оличъ бу-
старникъ и кривули, въ мохъ и гній
превращающіяся, въ тожъ время, вмѣ-
сто негодной чащи, сталибы рости большіе
лѣса, а на низкихъ мѣстахъ былибъ или
сѣнокосъ или такіяжъ рощи.

Я своими глазами видѣлъ двѣ рощи,
содного времени запущенныя, и на одина-
комъ положеніи мѣста: одна изъ оныхъ
была прочищена, а другая нѣтъ; въ прочи-
щенной сидятъ теперь претолстыя сосны, а
не впрочищенной нѣтъ еще ни единого
бревешка, да и не будетъ еще его восто-
лѣтъ, отъ нынѣ, пока нѣкоторыя деревья
въ большую силу не придутъ и пока мел-
кія подъ ними сами собою не ослабѣютъ
и неосохнутъ.

Какъ я не физикъ и малымъ о семъ
свѣденіи получилъ неожиданнымъ приключе-
ніемъ, то не утверждая моихъ мнѣній,
единое примѣтить нахожу, что сколько
господинъ шлаттеръ нипоказалъ услуги
сочиненіемъ своимъ о горныхъ работахъ,
важнѣйшая однакожъ услуга государству
показанабъ была, еслибы онъ потрудился
дать порядочное наставленіе какимъ обра-
зомъ на заводахъ экономія ведена и наблю-
даема быть долженствуетъ. Съ подлиннымъ
читалъ Генераль-Адъютантъ Иванъ Рого-
жинъ.

ИСТОРИЧЕСКО — АДМИНИСТРАТИВНЫЯ СВѢДѢНІЯ О БАШКИРСКОМЪ НАРОДѢ, СОСТАВЛЕННЫЯ ПО ПРИКАЗАНІЮ ГРАФА ПЕТРА ИВАНОВИЧА ПАНИНА, ВЪ 1775 ГОДУ.

(Р. Г. Игнатьева).

Получая все болѣе и болѣе тревожныя извѣстія о дѣйствіяхъ Пугачева, Екатерина II, рескриптомъ 29 Іюля 1774 года, поручила усмиреніе бунта и возстановленіе порядка въ Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерніяхъ Графу Петру Ивановичу Панину, который жилъ тогда въ Москвѣ, въ отставкѣ и самъ охотно вызвался на это дѣло. — Панину дана обширная власть: всѣ начальства въ мѣстностяхъ, объятыхъ мятежемъ, были въ полной отъ него зависимости. Но храбрый Генераль, доказавшій свои воинскія способности во время начальствованія второю арміею въ Турецкую войну 1769 и 1770 годовъ, и въ особенности прославившійся взятіемъ сильной крѣпости Бендеры, не успѣлъ почти ничего предпринять противъ Пугачева: дѣло уже окончивалось и безъ него. — Лишь 14 Августа Графъ Панинъ добрался до безпокойной мѣстности, пріѣхавъ въ Киренскъ (теперь въ Пензенскій губерніи), какъ Пугачевъ былъ уже далеко за Волгой, взялъ Камышинъ, шелъ къ Царицыну, а 25 Августа Пугачева разбилъ подполковникъ Михельсонъ. Переплывъ поспѣшно съ небольшимъ отрядомъ яицкихъ или уральскихъ казаковъ на лѣвый степной берегъ Волги, Пугачевъ три недѣли скитался по почти безлюднымъ мѣстамъ, а 14 Сентября схваченъ своими же сообщниками, отвезенъ въ Яицкій городокъ или нынѣшній Уральскъ, гдѣ выданъ тамошнему коменданту. Послѣ перваго допроса Пугачеву въ Яицкомъ городкѣ, знаменитый Суворовъ, тогда еще только, кажется, Генераль — Поручикъ, увезъ Пугачева въ Симбирскъ къ Графу Панину, а Панинъ, послѣ вторичныхъ допросовъ, отправилъ Пугачева въ Москву. Итакъ, скоро и неожиданно покончивъ съ Пугачевымъ, графу Панину

оставалось только заботиться объ искорененіи отдѣльныхъ шаекъ, приведеніи въ повиновеніе помѣщикамъ ихъ крѣпостныхъ людей, о наказаніи участниковъ бунта, неявившихся добровольно съ раскаяніемъ, а также о продовольствіи жителей тѣхъ мѣстъ, которыя были наиболѣе раззорены во время бунта.

Графъ Панинъ обратилъ особое вниманіе на Оренбургскій край, гдѣ создалась Пугачевщина, на изученіе края въ историческо — административномъ, статистическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Вѣроятно на это была державная воля Екатерины, потому что въ то же самое время начальникъ секретной комиссіи, учрежденной въ Казани, по Пугачевскому бунту, Генераль Маіоръ и дѣйствительный камергеръ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, родственникъ свѣтлѣйшаго Потемкина, требовалъ отъ горнаго вѣдомства статистическихъ свѣдѣній о горныхъ заводахъ, находящихся въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ происходилъ бунтъ и подлинное дѣло, по требованію Потемкина, хранится въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ въ г. Екатеринбургѣ, а копія съ дѣла находится въ Оренбургскомъ отдѣлѣ географическаго Общества (*). Переписка же Графа Панина съ Оренбургскимъ начальствомъ находится въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи, хранящихся нынѣ въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи, переплетенная въ 2 книгахъ за № 206, подъ заглавіемъ: *Дѣло по предложенію Ею Сіятельства Графа Петра Ивановича Панина о собранныхъ къ сочиненію*

(*) Труды Оренб. Отд. Имп. Геогр. Общ. Выпуск 1 стр. 87.

двух исторических о киргиз—кайсацкомъ и башкирскомъ народахъ экстрактахъ и извѣстiяхъ, 1775 года. Заглавіе несовсѣмъ вѣрно, такъ какъ Панинъ требовалъ таковыхъ же свѣдѣній объ Оренбургскихъ и Лицевыхъ (уральскихъ) казакахъ, требовалъ статистическихъ цифръ и росписи селеніямъ и наконецъ, чрезъ губернатора отъ Оренбургской Пограничной таможи, — статистическихъ свѣдѣній о ходѣ азиатской торговли съ 1743 года по 1 Декабря 1774 года (*). Изъ этихъ 2 томовъ переписки Графа Панина заимствуемъ только то, что касается Башкиръ и вообще инородцевъ нынѣшней Уфимской губерніи.

Вотъ отъ слова да слова Ордеръ Графа Панина, на имя Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, полученный въ Оренбургѣ 2 Ноября:

„Высокоородный и превосходительный господинъ Генераль—Поручикъ, Оренбургскій губернаторъ и кавалеръ, Государь мой!

Извольте, ваше Превосходительство,

(*) Оренбургская таможня при рапортѣ 30 Ноября 1774 года представила Оренбургскому губернатору статистическую вѣдомость, изъ которой видно, что въ періодъ 1745—1774 годовъ поступило въ казну пошлинъ 1,038,954 р. 96¾ к., отпущено за границу (въ Азію) товаровъ на 6,691,635 р. 91¾ к., привезено изъ за границы товаровъ на 5,203,289 р. 67¼ к. — Несмотря на пугачевскій бунтъ и волненіе въ киргизскихъ степяхъ, азиатская торговля не останавливалась а, какъ видно изъ донесенія таможи, оборотъ торговли въ 1773 году простирался на 404,520 р. 64 к., а въ 1774 году по 1 Декабря на 224,420 р., менѣе однакоже нежели въ предшествовавшій годъ. Азиатская торговля началась въ Оренбургѣ, объясняетъ таможня, съ 1745 года и до 1770 года азіатцы платили пошлины серебромъ, котораго у нихъ съ этого времени не стало и пошлины стали вноситься русскими деньгами.

подъ собственнымъ надзираніемъ, чрезъ способнаго человѣка изъ вашихъ подчиненныхъ, приказать сочинить здѣль и архивъ Оренбургской канцеляріи и ко мнѣ беззамедленія прислать завашею рукою два краткіе историческіе экстракты: одинъ изъ нихъ о киргизскомъ народѣ, внемъ показать:

1) Какое отдвора и Министерства предписаніе когда было въ разсужденіи какъ политическаго со онымъ народомъ наблюденія, такъ какой образъ поведенія сими былъ предписанъ и употреблялся отъ Оренбургскаго начальства?

2) Съ какого времени вступленія сего народа въ подданство руссiйское какимъ образомъ произошло, а съ того времени и по нынѣшнее ихъ возмущеніе, какіе когда поступки были какъ отъ нашихъ книмъ начальниковъ, такъ и отнихъ виновеніи и впротивностяхъ есипетру руссiйскому?

3) Сколько въ которомъ году современни вступленія въ подданство, кромѣ нынѣшняго возмущенія, бывали или нѣтъ отъ сего народа какіе и гдѣ нападенія, въ которомъ именно году внаши границы и что они въ оныхъ тогда вреднаго учинили?

4) Ко отвращенію и стражи оттого сколько гдѣ воинской нашихъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ содержалось?

5) Какія тогда воинскія дѣйствія наши команды при впаденіяхъ онаго народа внаши границы производились и какое по тому бывало сношеніе и распоряженіе съ начальствомъ сихъ орды?

6) Гдѣ наши воинскія команды скотораго времени, почимъ повеленіемъ убили или ослабѣли и сколько гдѣ ихъ оставалось противу прежняго о нихъ распоряженія, при начинаніи нынѣшняго происшедшаго въ семъ краю возмущенія?

7) Сколь многочисленны нынѣ могутъ быть поставляемы всѣ киргизскія орды?

8) Подкакими названіями гдѣ которая изнихъ орда свое кочеваніе обыкновенно въ какое годовое время имѣетъ?

9) Отвремени учрежденія Оренбургской сими народомъ торговли, по сложному

О всякомъ году вычисленію показать— сколько по той сложности въ каждой годъ вступило казеннаго какого именно откомерціи стени народами дохода, насупротивъ того сколькожъ въаждомъ году должно было полагать казенныхъ издержекъ на содержание полевыхъ войскъ и гарнизоновъ, употребленныхъ токмо на предметъ охраненія сей коммерцій?

10) По сложности каждаго году вступившихъ пошлинъ, какая сумма ежегодно обращалась отъ обохъ сторонъ въ торговлѣ?

11) При самомъ окончаніи онаго экстракта въакомъ настоящемъ положеніи сей народъ находится будетъ своими поступками противу росіи вравненіе того какъ нынѣ онъ имѣлъ до наступленія нынѣшняго возмущенія.

Другой экстрактъ о башкирцахъ въ которомъ показано было.

1) Со времени учрежденія Оренбургской губерніи какія о семъ народѣ отъ двора и прочихъ высшихъ правительствъ предписанія были въ разсужденіи управленія онымъ?

2) На какія онъ части, подъ какое начальство и скакими основаніями раздѣленъ?

3) Съ того времени какое ему переписное счисленіе было ли и когда?

4) Въ какомъ числѣ онъ сначала и наконецъ предъ нынѣшнимъ послѣднимъ возмущеніемъ былъ?

5) Какую съ котораго времени подать платилъ?

6) Какая гдѣ служба для чего въ какомъ числѣ отправлялась и служивые какое казенное содержаніе при какихъ случаяхъ имѣли или нѣтъ?

7) Не было ли какихъ сначала особыхъ о семъ народѣ учрежденій и ему запрещеній, а потомъ перемѣнъ или заупущеній, когда воспослѣдовавшихъ отъ содержанія у себя кузницъ и прочаго удобнаго къ вооруженію безпозволенія правительства.

8) Сколько отъ вступленія ихъ подъ управленіе Оренбургской губерніи когда было отнихъ бунтовъ, подъ какими именно

предлогами, кѣмъ когда они усмирены, какое за каждое ихъ возмущеніе было имъ наказаніе и прощеніе на какихъ основаніяхъ?

9) При сочиненіи сего экстракта всѣли безъ изыятія онаго народа старшины и селенія найдутся вообращеніи къ прежнему подданныческому повиновенію или кто, гдѣ и когда еще оставаться будетъ всупротивности?

10) Какую сверхъ положенныхъ казенныхъ податей имѣтели или нѣтъ выгоду или пользу отсего народа Россійская Имперія или партикулярныя подданные Ея Величества?

Вашего Превосходительства
Государя моего
Покорный и вѣрный слуга
Петръ Панинъ.

Октября 25 дня.

1774 года.

Сибирскъ.

№ 471-й.

На этотъ Ордеръ Губернаторъ отвѣчалъ:
Сіятельному Графу!

Высокородному и Высокопревосходительному господину Генералъ—Аншефу и разныхъ Орденовъ кавалеру Петру Ивановичу Панину.

Отъ Генералъ—Поручика Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа.

Репортъ.

Ордеръ Вашего Сіятельства отъ 25 мичуашаго Октября подъ № 471 о сочиненіи изъ дѣлъ и архивъ Оренбургской канцеляріи и къ Вашему Сіятельству о присылкѣ за моею рукою двухъ экстрактовъ о киргизъ—кайсакомъ и башкирскомъ народахъ, какое отъ двора и Министерства предписаніе, когда было вразсужденіи какъ политическаго со оными народами наблюденія, такъ и какой образъ поведенія сними былъ предписанъ и употреблялся отъ Оренбургскаго начальства и о прочемъ, 2 числа настоящаго мѣсяца получилъ и комисію сію поручилъ я находящемуся въканцеляріи моей

вдолжности секретарской Титулярному Советнику Чучалову, по той способности что онъ издавна при тѣхъ дѣлахъ употреблялся, придавъ к нему прочихъ приказныхъ служителей, но какъ на сочиненіе сихъ экстрактовъ для собранія всего предписаннаго времени и труда потребно немало, то между тѣмъ на первой случай учиненную по губернской канцеляріи какъ съ находящимися въ здѣшнемъ краю иновѣрными народами якто киргизцами, башкирцами, телтярами и бобылами и калмыками, по состоянію же вслучаѣ происходящихъ отъ нихъ придерзостей и впрочемъ по высочайшимъ и иманнымъ повелѣніемъ и другимъ указамъ и регламентамъ опредѣлений и учрежденій поступать предписано выписку присемъ подношу.

Изъ которой Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть связь всего того въ здѣшнемъ краю обитающаго иновѣрнаго народа изатѣмъ какъ скоро сіи экстракты повелѣннымъ образомъ сочинены будутъ такъ тотчасъ оныя къ Вашему Сіятельству представить потщусь.

Иванъ Рейнсдорпъ.

Изъ Оренбурга
Ноября 4 дня
1774 года
№ 1780 й.

Выписки, о которой здѣсь упоминаетъ губернаторъ, въ дѣлѣ нѣтъ, но изъ дѣла видно, что въ тотъ же день о томъ же, касательно экстрактовъ изъ дѣлъ и архивовъ о башкирскомъ народѣ предписано было Уфимской и Исетской провинціальнымъ канцеляріямъ и Оренбургской пограничной таможенѣ, которая должна была составить свѣдѣнія о киргизахъ и башкирахъ и объ азіатской торговлѣ. Незнаемъ при разборѣ Оренбургскихъ архивовъ участвовалъ ли тутъ совѣтомъ и наставленіемъ не только знатокъ Оренбургской исторіи, но и самъ во всѣхъ событіяхъ края дѣятель—Петръ Ивановичъ Рычковъ, членъ губернской канцеляріи? Но работа для Графа Панина кипѣла въ присутственныхъ мѣстахъ и въ Январѣ 1775

года экстракты уже были въ рукахъ губернатора и немедленно препровождены къ графу Панину; кромѣ экстрактовъ особо тѣхъ свѣдѣній, которыя составлены въ таможенѣ, Исетская и Уфимская провинціальные канцеляріи представили списки башкирскихъ и другихъ инородческихъ селеній съ показаніемъ: числа дворовъ, душъ мужескаго пола, въ вѣдомствѣ какого старшины или сотника состоятъ, были ли жители замѣшаны въ прежнихъ и пугачевскомъ бунтѣ или остались вѣрными законному правительству.—Касательно архивныхъ выписокъ о башкирскомъ народѣ Уфимская провинціальная канцелярія въ рапортѣ своемъ отъ 2 Января 1775 года за № 25 донесла, что выписки эти или экстрактъ не совсѣмъ полонъ, такъ какъ много старыхъ дѣлъ сгорѣло въ 1759 году. Но страннымъ намъ кажется этотъ отвѣтъ: правда, пожаръ 1759 года истребилъ почти болѣе половины тогдашняго г Уфы, пострадали и архивы, но при всемъ томъ много и спасено и не далѣе какъ въ 1868—1869 годахъ, множество старыхъ дѣлъ историческаго содержанія, отослано было изъ Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда, куда поступили дѣла бывшихъ привильціальной и воеводской канцелярій, въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.—Уфимская Провильціальная канцелярія сдѣлала выписки съ 1736 года, а Исетская провинціальная канцелярія отозвалась, что архивы ея сожжены недавно взбунтовавшимися башкирами и потому представила краткій экстрактъ; касательно же какую пользу правительству приносить подданство Башкиръ Исетская Провинціальная канцелярія высказала прямо, что башкиры только продаютъ русскимъ въ незначительномъ числѣ скотъ и на деньги покупаютъ для себя въ казнѣ соль, поэтому какая можетъ быть польза отъ народа, который проводить время въ праздности, не занимаясь никакой промышленностію.—Оренбургская губернская канцелярія въ то же время сдѣлала свои выписки—и вотъ экстрактъ изъ дѣлъ архивскихъ о башкирскомъ наро-

дѣ, сводъ изъ дѣлъ губернской и двухъ провинціальныхъ канцелярій, представленный Панину и озаглавленный такъ: *Экстрактъ учиненный въ силу предложенія Е.ю Сіятельства Генералъ аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Графа Петра Ивановича Панина въ пунктахъ о башкирскомъ народѣ изъ дѣлъ архивскихъ*

1) Въ именномъ блаженный и вѣчно достойныя памяти Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны указъ 11 Генваря 1736 года, генералъ—Лейтенанту и Казанскому губернатору Румянцеву, да Статскому Совѣтнику Кирилову на всеподданнѣйшее ихъ донесеніе резолюціею между прочимъ въ слѣдующихъ пунктахъ повелѣно:

Служилимъ Мещерякамъ отъ башкирцевъ быть отдѣленнымъ за ихъ вѣрности службу, что они къ башкирцамъ въ ихъ противностяхъ не приставали и противъ нихъ служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцевъ владѣли а тѣ башкирцы были въ воровствѣ и бунтѣ отдать имъ вѣчно и безоборочно въ указныя дачи первому старшинѣ 200, эсауламъ, писарямъ, сотникамъ 100, рядовымъ 50 четвертей, за претерпенный убытокъ отъ воръ башкирцевъ.

2) Застарѣлыхъ тептарей и бобылей по примѣру Мещеряковъ отъ башкирскаго послушанія отрѣшить, а за претерпенное раззореніе отъ воровъ башкирцовъ оброку имъ платить невелѣтъ, а оставить ихъ на одномъ прежнемъ ясачномъ платежѣ въ казну, а которые приставали къ ворами, съ такихъ завину, снявъ башкирскій оброкъ брать сверхъ прежняго ясака хлѣбомъ ссохи по четверухъ ржи и по четверухъ овса, а о бѣглецахъ публиковать, гдѣ пристойно указами, дабы держатели, сколько за кѣмъ есть объявили въ городѣхъ, а не объявля не держалибъ подъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкой, а которые вошли въ башкирское имя, о *тѣхъ до времени умолатъ.*

3) У бывшихъ аманатовъ втогдашнемъ воровствѣ, за казенный убытокъ и парти-

кулярное раззореніе, исмотря удобное время иразмысли взять лошадей, годныхъ въ службу, съ каждаго аманата по 500 а изъ тѣхъ лошадей учинить достойное награжденіе раззореннымъ, а за тѣмъ оставшихся лошадей употреблять въ драгунскіе полка.

4) Всѣхъ волостей бывшимъ въ воровствѣ башкирцамъ, тептарямъ и бобылямъ ружья носить, сними ѣздить и въ домахъ имѣть запретить, подъ штрафомъ такимъ: кто поймалъ—тому лошадь пойманнаго, оружіе въ казну, а тѣхъ пойманныхъ ссылатъ въ ссылку, выключая башкирцевъ дальнихъ, Сибирской и Ногайской дорогъ, ибо они съ кайсаками непрестанно въ дракѣ, а понеже и по прочимъ указамъ башкирцамъ вружѣ ѣздить запрещено, того ради развѣдавъ, Казанскому губернатору изслѣдовать чьюю слабостию то упущено?

5) Въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть и изъ городовъ кузнецовъ и насабаликовъ не отпускать, а быть только въ однихъ городахъ и то числу потребному, безъ излишества и кому потребны сошники, косы, конская збура, тѣ могутъ покупать и дѣлать вгородѣ, причеиъ прежніе указы подтвердить, дабы изъ другихъ уѣздовъ ружей, пороху и свинцу, пансырей, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не возили и не продавали и не мѣняли, вчеиъ особливо воеводамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть и винныхъ штрафовать по указамъ.

6) Служилимъ при Уфѣ Мещерякамъ и въ вѣрности оставшимся башкирцамъ ружья имѣть для себя, токмо съ тѣми, кому имѣть и носить запрещено не ссужать-ся и не продавать.

7) Башкировъ и татаръ кто во время воровства и бунту пойманы и винулись въ нападеніи на вологодскіе роты (*), и въ другихъ воровствахъ и въ смертныхъ убійствахъ казнить смертію, а другихъ въ ссылку сослать, а не освобождать, а пу-

(*) Вологодскаго драгунскаго полка, расположеннаго въ Оренбургской губерніи еще до пугачевского бунта.

щихъ злодѣевъ, хотя они бы и отпущеніе получили,—Алая, Камьяка, Бепела, Массугута, Умира, Яшала, Сейтамурата, по причинамъ партикулярныхъ дѣлъ одного по другому забравъ жестокою казнить смертію.

8) Башкирцевъ что пойманы будутъ въ воровствахъ, по прежнему съ наказаніемъ вѣнцомъ не освобождать, а ссылатъ всѣхъ; хотя бы кто и на одномъ маломъ воровствѣ явился того не пытая и не наказывая вѣнцомъ, ссылатъ годныхъ въ службу въ отзѣйскіе гарнизонные полки, въ солдаты, а негодныхъ, учиня наказаніе вѣнцомъ, въ Рагорвикъ въ работу и въ Оренбургскія мѣста къ пашнѣ (*).

9) Всѣхъ бѣглыхъ и безпашпортныхъ русскихъ и иновѣрцевъ изъ башкирцевъ высылатъ годныхъ на службу въ отзѣю, а чьи они были тѣмъ зачитать вѣкруты, а негодныхъ опредѣлить въ работу горную какъ ссылочныхъ, а сколько какихъ помѣщиковыхъ опредѣлено будетъ въ работу, о томъ писать и тогда о удовольствіи помѣщиковъ опредѣленіе учинено будетъ.

10) Въ Табынску (**), къ назначенной ротѣ другую роту прибавить, ту которую селить надлежитъ да тутъ же учредить служилыхъ Мещеряковъ и казаковъ и ссылочныхъ до трехъ сотъ человѣкъ и земли и угодій имъ отвѣсть противъ поселенныхъ на Уфѣ и въ другихъ здѣшнихъ мѣстахъ, такожь прежній городокъ Осу возобновить (***), а служилыми людьми прибавя ссылочныхъ населить.

(*) Последнее, кажется, не было исполнено по невозможности надзора съ стороны мѣстнаго начальства.

(**) Бывшая крѣпость, основанная еще въ XVII. вѣкѣ, а теперь село государственныхъ имуществъ Стерлитамакскаго уѣзда.— Въ началѣ настоящаго столѣтія бывший гарнизонъ—солдаты и казаки—обращены въ крестьяне.

(***) Пригородъ Оса, нынѣ уѣздный городъ Пермской губерніи, до 1781 года когда учреждены намѣстничества въ мѣсто губерніи, принадлежалъ къ Уфимскому уѣзду.

11) По Бѣлой и Камѣ рѣкамъ и въ другихъ мѣстахъ старыя селенія, гдѣ способность усмотрится, для опасности отъ нападенія сколько возможно для защиты укрѣпить палисадникомъ или по мѣсту смотря.

12) Уфимскихъ новокрещенныхъ, за ихъ вѣрную службу, опредѣлить въ службу казачію и служить имъ по Мензелинску и по строящимся новымъ городкамъ въ вершинахъ йцѣихъ (*), и между Уфы и Мензелинска, а ясаки съ нихъ снять.

14, Башкирамъ Ахунамъ быть одному на дорогѣ и того четверемъ (**), и тѣмъ ахунамъ чинить особую присягу, дабы имъ о всякихъ худыхъ поступкахъ объявлять, а не таить и никого изъ другихъ вѣрѣ въ свой законъ не приводить и не обрѣзывать; безуказу мечетей и школъ вновь не заводить, а который ахунъ изнихъ умретъ, то на ихъ мѣста челобитья усматривая въ вѣрности опредѣлять.

15) Съ Казанскими татарами Башкирцамъ въ сватовство безъ челобитья и безъ позволенія Казанскаго губернатора не вступать, а кому по прошенію позволено будетъ у тѣхъ брать съ каждой свадьбы по драгунской лошади, а кто безъ позволенія женится стакихъ брать по три лошади драгунскихъ, а задругую вину (за взятіе другой жены изъ Казанскихъ татарокъ) ссылатъ въ ссылку.

16) Хотя по прежнимъ указамъ и воеводскимъ наказамъ въ Уфимскомъ уѣздѣ у Башкирцевъ земли и угодья покупать и крѣпить не велѣно, однакожь потомъ усмо-

(*) Р. Икѣ, протекающая по Белебеевскому и Минзелинскому уѣзду; она вытекаетъ изъ болотъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ р. Каму.

(**) Башкиры въ административномъ отношеніи были раздѣлены на 4 дороги или волости: Ногайскую, Сибирскую, Казанскую и Осинскую; къ послѣдней принадлежали всѣ мѣста по р. Камѣ и ея притокамъ и частью по р. Бѣлой.

трѣбно, что то запрещеніе имъ, башкирцамъ, весьма не полезно, того ради для лучшей ихъ пользы, то запрещеніе отмѣнить и впредь съ оного указа земли и угодья здѣшнимъ жителямъ дворянамъ и офицерамъ и мещерякамъ у башкирцевъ покупать и за себя крѣпить позволить только въ *тускакахъ*, то есть закладчикахъ, не держать и не ясачныхъ и не свободныхъ русскихъ и иновѣрцевъ подъ смертною казнію или ссылкой не держать; а тептярямъ и бобылямъ въ покупкѣ земель позволеніе дать, о томъ помянутымъ господамъ Генералъ—Лейтенанту Румянцеву и Статскому Совѣтнику Кирилову обще рассмотреть и писать къ Ея Величеству со мнѣніемъ.

19) О строеніи вновь городковъ для свободнаго въ Оренбургу проѣзду каравановъ и обозовъ и для лучшаго содержанія башкирской и бухарской сторонъ въ надлежащемъ подданствѣ чинить имъ по своему усмотрѣнію.

22) Въ Сакмарѣ (*), быть казакамъ 300 человекамъ добрымъ и вооруженнымъ, въ которое число прибавить наличныхъ изъ яицкихъ (уральскихъ) казаковъ, выбравъ лучшихъ и пожиточныхъ людей и жалованья тѣмъ сакмарскимъ казакамъ давать отдѣла изъ ослладу на яицкое войско, противъ ихъ равное, и розданнаго сакмарскимъ казакамъ для ихъ совершенной скудости провіанта съ нихъ не взыскивать, а велѣтъ имъ затотъ провіантъ впредь заслужить и во исполненіе оного указа 10 числа Іюля 1742 году тайный, а послѣ уже и дѣйствительный тайный, совѣтникъ Неплюевъ вообще съ Бригадиромъ и уфимскимъ вице-губернаторомъ Аксаковымъ опредѣлили, и которое отъ правительствующаго сената апробовано, о установленіи между башкирцами такового порядка и основанія чрезъ эти по много бывшимъ затрудненіямъ въ прекращеніе происходившихъ отто-

го народа замѣшательствъ на всегдашнее утвердить и о всемъ томъ такое окончательное опредѣленіе учинить, которое бы и къ содержанію башкирскаго народа въ надлежащемъ подданническомъ послушаніи на основаніи послѣднихъ указовъ, состоящихъ въ правительствующемъ сенатѣ 1-е, Іюля 9-го 1741 по которому Уфимской провинціи подъ особеннымъ вѣдомствомъ правительствующаго сената быть опредѣлено, чтоже надлежитъ до предосторожности отъ башкирскаго замѣшанія и чаемыхъ оттого впредь опасностей, о томъ рѣченному бригадиру и вице-губернатору Аксакову велѣно слошеніе имѣть съ башкирскою коммисією и поступать ему по наставленіямъ бывшаго тогда въ Оренбургской губерніи генералитета, который для усмиренія воровъ башкирцевъ нарочно опредѣленъ и полную инструкцію имѣлъ, въ незапномъ случаѣ велѣно чинить по воинскимъ регуламъ и указамъ и изобрѣтеніямъ лучшихъ способовъ по своему искусству и разсужденію будущихъ въ командѣ его вице-губернатора штабъ офицеровъ, усматривая чтобы высочайшимъ интересамъ поврежденія и подданнымъ нималого раззоренія прилучиться не могло; 2-е, присланнаго къ вышепомянутому господину Оренбургскому губернатору и кавалеру отъ 4 Маія 1742 году въ которомъ изображено какимъ образомъ чинить ежелибъ увѣдано было между башкирцами новое замѣшательство и подтверждено принявъ ему тайному совѣтнику и вѣзду преже у Генералъ—Лейтенанта Соймопова всю команду и все что въ вѣдомствѣ оного генералъ Лейтенанта ни было въ тѣхъ дѣлахъ поступать во всемъ съ такимъ порядкомъ, какъ имѣющіеся указы повелѣваютъ дѣйствовать по онымъ, чиня съ крайнемъ раденіемъ, причемъ предприняты въ разсужденіе имянные указы, 1-й вышепрописанный отъ 11 Февраля 1736 года, на имя Генерала Лейтенанта Румянцева, Тайнаго Совѣтника Кирилова данный. 2. По донесеніямъ Тайнаго Совѣтника Татищева отъ 20 Августа 1739 года, на имя покойнаго Генерала Лейтенанта Князя Урусова, въ которыхъ для содержанія

(*) Сакмарскій городокъ или крѣпосца, а теперъ станица Оренбургскаго казачьяго войска, въ 32 вер., отъ Оренбурга, на Оренбургско—Уфимскомъ трактѣ.

Башкирскаго народа во всегдашнемъ полномъ подданническомъ послушаніи, многія учрежденія учинить повелено и во всемъ томъ оныя указы за главнѣйшее основаніе имѣются и хотя по содержанію тѣхъ Высочайшихъ указовъ прежде бывшаго въ Оренбургской и Башкирской комиссіяхъ Генералитета разныя опредѣленія происходили, но многое осталось въ совершенный порядокъ не приведенное а и тогда дѣйствительнымъ исполненіямъ забывшими замятаніями и за разными являлись еще не начатыми, почему въ тогдашнему разсмотрѣнію и тожъ общему опредѣленію послушанія въ изображенныхъ имянныхъ указовъ ниже означенныя повеленія за нужно усмотрѣны а именно изъ послѣдняго состоявшагося, Августа „20“ 1739 го 8-й 9-й и 10-й пункты нижеслѣдующаго содержанія:

1) Главнѣйшихъ воровъ Башкирцовъ Алази, Ансула, Уразая и Тадаша муллу, за ихъ многія воровства при собраніи Башкирскихъ старшинъ въ Оренбургѣ казнить смертію, что послѣ учиненія означеннаго общаго опредѣленія Бригадиромъ нынѣшнимъ Уфимскимъ Вице—Губернаторомъ Аксаковымъ опредѣленномъ ему, собственно имъ содѣйствовано о томъ обстоятельнаго свѣденія въ Уфимской провиціальной канцеляріи также не находится; однако, что касательно волостей сколько ихъ на которой дорогѣ есть, то находя о семъ точнѣйшее извѣстіе и въ нынѣшнее время провиціальная Канцелярія ведучая въ сей экстрактъ ихъ, именуетъ исчисленіе ихъ пониженіемъ.

А и м е н н о:

Волости на дорогахъ состоятъ и въ тѣхъ волостяхъ старшины и команда ихъ дворовая числомъ, (*).

(*) Изъ этой перечневой вѣдомости мы помѣщаемъ только названіе дорогъ, волостей и число дворовъ, — все это имѣетъ историческое значеніе; имена же старшинъ мы выпустили, какъ неимѣющія значенія.

Ред.

Число
На Казанской дорогѣ:

Енейской волости	дворовъ 559
Баиларской	408
Дуванейской	131
Каршинской	74
Иланской	536
Ерминской	140
Кипчатской	87
Недировой	94
Саралиминской	143
Киргизской	277
Урманъ Гарейской	196
Сенирянской	83
Шемшадинской	133
Кабининской	169
Карыланской	134
Елдяцкой	311
Гарейкой	315
Баиларской	604
Итого на Казанской: волостей 19.	
Старшинъ и помощниковъ ихъ 29.	
Двороваго числа	4394

На Осинской дорогѣ:

Иректинской волости	352
Гайнинской	795
Уранской	226
Итого на Осинской: волостей 3.	
Старшинъ 4. Двороваго числа	1373

На Сибирской дорогѣ:

Айлинской	131
Тырнаскинской	184
Шейтанъ Кудейской	
Тебеляцкой	91
Мурзаларской	244
Каратабынской	164
Сунларской	284
Кущинской	573
Сартской	187
Дуванской	252
Итого на Сибирской дорогѣ, волостей 10. Старшинъ 14. Двороваго числа	2225

На Ногайской дорогѣ:

Илькейминской	95
Урпакминской	143
Миркитминской	128
Кыркулеминской	107

Чебыминской	82
Бурзенской	183
Гарей Кипчатской	108
Карагай Кипчатской	182
Угунъ Кипчатской	484
Чанкинъ Кипчатской	198
Катайской	461
Калчикъ Табынской	309
Кситабынской	199
Кумрукъ Табынской	138
Телтимъ Ермаутской	329
Ерминской	733
Каратабынской	211
Емуранъ Табынской	244
Саралимской	106
Тамьянской	390
Тингаурской	105
Бурзенской	343
Сартской	39
Усергеткой	129
Бунманъ Кипчатской	210
Бурз-анской	115
Дуванъ Табынской	125
Бурзенской	204

Итого на Ногайской: волостей 28.
Старшинъ и помощниковъ 41. Дво-
роваго числа 6100

Всего на четырехъ дорогахъ: во-
лостей 60. Старшинъ и помо-
щниковъ 88. Двороваго числа 14092

Одни только Башкирскѣ, умалчивая о
мещеряцкихъ, служилыхъ и ясажныхъ
татарахъ, черемисахъ, вотякахъ и припис-
ныхъ сходцахъ изъ разныхъ мѣстъ въ
вѣдомство здѣшнее, инодворцахъ же, меж-
ду которыми есть такіе учрежденные стар-
шины, помощники, сотники и писаря, ибо
о сихъ народахъ въ повелѣніи Его Высо-
кографа Сіятельства ничего не сказано;
а вопросъ единственно о башкирскомъ то-
мо народѣ.

По установленіи томъ въ башкирскомъ
народѣ спокойствія и тишины соотвѣтствуя
предписанію въ означенномъ общемъ опре-
дѣленіи отъ того время по ныне произво-
дятся старшины отъ Оренбургской губер-
нской, а сотники въ Уфимской провинці-
альной Канцеляріи. По чинимымъ изъ дѣлъ
справкамъ, небывшіе прежде сего въ за-

мѣшаніяхъ и бунтахъ и кои одобряются
выборами волостныхъ мирскихъ людей, а
такихъ начальныхъ старшинъ чтобы они
въ командѣ своей кого либо изъ старшинъ
же волостныхъ подвластныхъ себѣ имѣли,
никого прежде не производилось, и ныне
нѣтъ, а учрежденъ въ каждой волости осо-
бый старшина и завѣдываетъ въ своемъ
управленіи столько дворовъ, сколько желаю-
щихъ при выборѣ его въ старшины быва-
етъ и они повиненными быть ему согла-
сятся и подтвердится то опредѣленіемъ
канцеляріи, а какъ посему объясненію по-
слѣдуетъ 3 мѣ пункту нужно знать и о
наставленіи старшинамъ о ихъ должностяхъ
даваемомъ, какое оно содержаніе имѣетъ,
то и оное у сего включается подъ лите-
роу А.

4) Тархановъ, которые бунтовали и сооб-
щниками бунтовщиковъ были, тѣхъ всѣхъ
за ихъ противности отрѣшить и впредь
такихъ Тархановъ безъ особливыхъ Ея
Императорскаго Величества указовъ не
выбирать и не опредѣлять.

Обсрѣдательнаго доказательства о Тар-
ханствѣ изъ дѣлъ по Уфимской Архивѣ
за тѣмъ же бывшимъ пожаромъ и погоре-
ніемъ дѣлъ не находится, а есть ли бы
кто изъ таковыхъ имѣючи у себя на тар-
ханство право представивъ провинціальной
канцеляріи въ рассмотрѣніе, тобъ и надле-
жащее учинено было, а для чегобъ прежде
опредѣленнаго посему въ общемъ опредѣле-
ніи предписанію исполненіе сдѣлать назна-
ченное и тому правительству нестаралось и
съ чѣмъ оное оставлено или что либо про-
изводимо было, о томъ также по оставшимъ
отъ пожара дѣламъ въ провинціальной кан-
целяріи неизвѣстно.

5) Что по предписанію въ семъ пунктѣ
реченными Господами Оренбургскимъ Губер-
наторомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ и
Бригадиромъ Аксаковымъ учинено, о томъ
по причинѣ предписаннаго пожара въ ко-
торомъ канцелярія съ дѣлами згорѣла,
извѣстіе въ провинціальной канцеляріи так-
же нѣтъ.

6) Хотя во исполненіе посему пункту
всѣ тѣ земли бывшихъ въ бунтѣ Башкир-

повъ чрезъ нарочно посылаемыхъ отъ провинціальной канцеляріи описаны и на планы положены и потому отсыланы оныя отъ сель на разсмотрѣніе еще въ 1757 году отъ 18 числа Марта въ Оренбургскую губернскую канцелярію при доношеніи съ такимъ требованіемъ, чтобъ въ силу вышеупомянутыхъ правительствующаго Сената указовъ, и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и кавалера Неплюева опредѣленія Уфимскаго уѣзда Мещерацкихъ старшинъ съ ихъ командами за ихъ вѣрнооказанныя и продолжаемыя службы и за понесеніе претерпѣнный изъ тѣхъ пустыхъ бунтовщичьихъ башкирскихъ земель, коихъ по оной описи нашлось, 169,700 четвертей удовольствовать и каждому старшинѣ, сотнику, писарю и Есаулу по сту, редовыхъ по 50 четвертей дѣйствительно отмежевать надлежитъ по на то присланныхъ изъ оной губернской канцеляріи тогожъ 1757 года, Апрѣля 19 числа, указомъ при которомъ и тѣ посылаемые отъ сель чертежи возвращены. Здѣшней провинціальной канцеляріей велѣно, для пересвидѣтельствованія по тѣмъ чертежамъ порожнія башкирскія земли, нѣтъ ли на ней послѣ того чинимаго описанія какихъ селеній, паки послать нарочнаго и буде гдѣ окажется селеніе, тобъ оное на тѣхъ чертежахъ и назначить изъ сколько они людей, изъ тѣхъ ли волостей, чи тѣ земли или постороннѣе и ежели постороннѣе то давнѣе и почему то, есть по указамъ ли или почѣму прицуску поселились. Обстоятельно описать, и къ тѣмъ же чертежамъ сообщить, съ изъясненіемъ, сколько за тѣми поселеніями еще порожнихъ и къ поселенію свободныхъ земель осталось, и имѣется въ собраніе все то къ разсмотрѣніюбъ прислать въ оную губернскую канцелярію, которое описаніе паки учинено и какъ оное такъ и чертежи въ оную губернскую канцелярію при рапортѣ отосланы, но какое по онымъ разсмотрѣніе учинено, о томъ здѣсь уже не извѣстно.

Но послѣ того 1-го числа Іюля 1767 года Его Сіятельство господинъ Тайный Совѣтникъ, кавалеръ и бывший въ Оренбургской губерніи губернаторъ Князь Авра-

амъ Артемьевичъ Путятинъ присланнымъ и Надворному Совѣтнику и Уфимской провинціи воеводѣ Спиридову орденомъ прописанное данное ему отъ Ея Императорскаго Величества въ бытность его въ казанѣ Высочайшее повелѣніе опредѣливъ выправится и къ Его Сіятельству репортовать. 1-е Сколько въ Уфимской провинціи мещериковъ, на оброчной и не оброчной башкирской или другой какой землѣ живутъ. 2-е Сколькожъ того оброку порознь въ годъ, или черезъ какое время платять, и что у всѣхъ на тотъ оброкъ суммы исходить. 3-е За отдачею тѣхъ земель въ вѣчное владѣніе не будутъ ли башкирцы въ нихъ недостатка имѣть, присовокупне при томъ мнѣніе, изъ какой бы суммы то башкирцамъ за земли удовольствіе учинить, во исполненіе котораго повеленія повзятыхъ отъ мещерацкихъ старшинъ извѣстіяхъ и оказалось. Служилыхъ мещеряковъ и татаръ состоящихъ жительствомъ на башкирской землѣ на оброкѣ 1916 и не на оброкѣ 337 дворовъ. Съ нихъ оброку въ каждый годъ башкирцамъ исходить 268 рублей 51 копѣйка, да при самомъ первомъ ихъ на землѣ башкирцами припускѣ отдано или тѣмъ башкирцамъ впередъ 5314 рублей 10 копѣекъ; за отдачею же земель мещерикамъ предумѣнно имѣ Надворнымъ Совѣтникомъ и воеводою, что они башкирцы по обширности ихъ земель недостатка въ изворотѣ своемъ имѣть немогутъ, потому какъ изъ дѣлъ по Уфимской провинціальной канцеляріи видно, что и съ верхъ тѣхъ мещериковъ и другихъ разнаго званія людей изъ платежа оброка къ житію доущенныхъ имѣютъ довольно, причѣмъ и мнѣніемъ своимъ доносилъ что на платежъ за тѣ земли башкирцамъ задолжно находить, Спиридовъ, производить изъ собираемыхъ по Уфимской провинціальной канцеляріи разныхъ прежнихъ складныхъ доходовъ, которыхъ отсылается въ государственную статскую контору на каждый годъ 5000 рублей.

7) Гдѣ Русскіе и другіе люди у башкирцовъ отхожія угодыя, рыбныя ловли,

сѣнные покосы и прочее погодно нанимали, оными угодами владѣть башкирцамъ по прежнему, и ежели кому въ наймы отдавать будутъ и такія отдачи записывать въ ближнемъ городѣ, гдѣ способно.

А изъ вышепомянутаго имяннаго указа, состоявшагося Генваря 11-го 1736 года къ тому общему опредѣленію занужно изобрѣтены 2, 3, 4, 5, и т. д. до 22 го пунктовъ, въ которыхъ сказано.

(Примѣчаніе: Здѣсь въ подлинникѣ слѣдуетъ повтореніе всѣхъ пунктовъ, уже изложенныхъ выше подъ этими нумерами, (См. страницы 143—4—5—6), и потому редакция выпустила ихъ).

И хотя по изображенному въ тѣхъ пунктахъ точное исполненіе какъ выше явствуетъ чинить и велѣно:

Но подовольному имѣвшему общему разсужденію, ими, господами Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ и Бригадиромъ Аксаковымъ, усмотрѣно, что тогдашнее Башкирское замѣшаніе весьма другія обстоятельства имѣло, по которымъ все то, что во оныхъ пунктахъ изображено безъ изыатія въ дѣйство производить предвидѣлись нѣкоторыя неспособности, въ заключеніе же оныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣлено было: ежели въ нихъ чего не помянуто, или и написано до настоящее время инакаго покажетъ, въ такомъ случаѣ искать одного того, что къ интересу Ея Императорскаго Величества, къ славію имперіи и къ сохраненію подданныхъ надлежитъ, и ежели что съ верхъ данныхъ указовъ по здѣшнимъ обращеніямъ къ лучшей пользѣ и приращенію интересовъ усмотрится, то и порассужденію исполнять, того ради обще, согласно и постановили слѣдующее:

А именно.

По силѣ вышеизображеннаго имяннаго указа отъ 20-го Августа 1739 года.

1) Повеле изъ трехъ показанныхъ въ ономъ пунктѣ, главнѣйшихъ воровъ башкирцевъ, которыхъ при собраніи башкирскихъ старшинъ повелѣно въ Оренбургѣ казнить смертію, Алабзя, Унгула въ живыхъ тогда уже не было (ибо по поимкѣ

тогда везенъ былъ въ Оренбургъ и умеръ) а Елдашъ мулла содержался при главной командѣ подъ карауломъ; но повелѣноль будетъ ему (нынѣ) потому прежде состоявшемуся указу смертную казнь учинить требовано отъ Правительствующаго Сената указа, которой и ожидаемъ симъ, а Уразай, гдѣ тогда находился извѣстія не было. Того ради о развѣданіи гдѣ онъ обрѣтается чрезъ вѣрныхъ башкирскихъ старшинъ и о поимкѣ его, имѣть велѣно стараніе поспособности Уфимскому Вице-губернатору. Когдаже отысканъ и пойманъ будетъ, то его для исполненія съ нимъ такъ и съ пойманнымъ Елдашемъ муллою повелѣно прислать въ Оренбургъ.

2) Хотя по содержанію имяннаго указа, какъ выше означено, надлежало одно токмо росписаніе учинить въ которыхъ волостяхъ старшинамъ и при нихъ по скольку Есауловъ, писарей и сотниковъ быть и кого имянно въ старшины опредѣлить и оное въ апробаціи пославъ ожидать указа, а до того времени ихъ не опредѣлять и оное отъ покойнаго Генерала Лейтенанта Князя Урусова, сообщено дѣло для исполненія съ надлежащимъ разсужденіемъ и Генералу Майору (кой былъ уже Генераль Лейтенантъ) Симонову, токмо послѣдъ оного указа никакого исполненія не воспослѣдовало и оставлены старшинами тѣ, которые напредъ того указа были, а другіе отъ оного Генерала Лейтенанта Симонова и послѣ въ волости опредѣлены, а съ верхъ волостныхъ и такъ не учреждены, что у одного по нѣсколько волостей и старшинъ въ точномъ вѣдомствѣ, которые названы главными старшинами а о старшинствѣ ихъ никакой апробаціи не было, почему ихъ за выше писанныхъ указовъ, дѣйствительными старшинами и признавать не возможно было и тому же подлинноль они добраго состоянія и не подозрительные люди не о всѣхъ вѣдомо, того ради во исполненіе изображеннаго имяннаго указа, слѣдующее учинено, а именно. О волостяхъ велѣно собрать вѣдомости, сколько на которой дорогѣ ихъ есть, какое гдѣ людство или количество дворовъ, хотя по извѣстіямъ узнать какъ,

которая далека отъ города Уфы; съ которыми волостями смежна; былалъ или не была въ замѣнаніи, всяль или нѣкоторою частію; опредѣленные старшины, природный башкирцы, какіе опыты показали своей вѣрности, достойныли того званія. не былили (или были, да пришли съ повинною) въ согласіи съ ворами. Въ которую по одному и куда по два Есауловъ и сотниковъ и писарей потребно (что пообширности людства волости разсуждать надлежитъ) и кто въ тѣ чины достойные изыщутся, то есть изъ тѣхъ ли, которые тогда были или новыхъ избирать, которое исполненіе учинить по способности въ Уфимскомъ уѣздѣ Уфимской, а между зауральскими Башкирцами Исаекой, провинціальнымъ канцеляріямъ и представить и главной командѣ, почему разсмотрѣнно и въ Правительствующій Сенатъ донесено имѣетъ быть, а между тѣмъ для содержанія порядка, ежели гдѣ старшинъ нѣтъ, оныхъ назначить и въ вѣдомство ихъ поручить, ибо безъ того въ содержаніи порядка быть невозможно, токмо въ новые старшины изъ такихъ людей выбирать (гдѣ возможно обойтись) кои и бунту никогда не приставали, однакожь и то предостерегать, чтобъ они его хотя словесно одобряли и противниками всѣ не показались, а изъ пристававшихъ въ предъ ни въ какіе чины не производить, которыежь изъ такихъ уже произведенные есть, таковыхъ состояніе весьма разсмотрѣть, надежныли они на такое дѣло и потому о нихъ особня опредѣленія учинить, кому быть и кого подъ какимъ претендомъ отставить, главныхъ же старшинъ имѣть, то есть такихъ у которыхъ подчиненные старшины и многія волости въ вѣдомствѣ были за не полезно признаваются, ибо то можетъ подать поводъ къ лакомству и своевольству. ежелижь паче чаянія таковой главный старшина сѣлонится къ какому злему намѣренію, то легко можетъ всѣхъ ему подчиненныхъ въ свое согласіе привлечь и причинить чрезъ то многія трудности за которыми обстоятельствами оныхъ главныхъ старшинъ отрѣшить и не имѣть весьма нужно, а ввести такой порядокъ, чтобъ каждый

волостной старшина былъ въ веденіи российскихъ командировъ. Что все старается въ вѣдомство произвести Уфимскому Вице-Губернатору съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ чрезъ отрѣшеніе оныхъ главныхъ старшинъ и тѣхъ, кои тогда изъ имѣющихся къ содержанію старшинства явятся не надежны, никакаихъ худыхъ слѣдствій произойти не могло, и народъ то признавъ себя за оныхъ раденіе и правосудіе, какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть; однако упомянутымъ главнымъ старшинамъ, хотя они въ своей прежней силѣ и не будутъ, показывать всякое приласкательство чтобъ въ нихъ не возбудить противностей, ибо когда въ каждую волость старшина опредѣленъ будетъ то оныя главныя безъ отрѣшенія сами собою единственно въ своихъ волостяхъ старшинами останутся, однакожь и главнымъ старшинамъ и другимъ кому потребно простирается употреблять послучаю челобитческихъ дѣлъ или иныхъ какихъ мирскихъ прошеній русскихъ добрыхъ людей съ надлежащимъ наставленіемъ дабы чрезъ нихъ надъ тѣми старшинами смотрѣніе имѣть потребныя свѣденія получать, токмо тѣмъ людямъ подъ смертною казною подтвердить, чтобъ будучи тамъ ни къ какому лакомству ни касались; На 2-е, какіе тѣмъ волостнымъ старшинамъ должности предписать, оное разсмотрѣнію намѣрѣ постановить; оному же Вице-Губернатору и главной командѣ сообщить, ибо онъ о всемъ башкирскомъ состояніи совершенное вѣденіе и къ исполненію того способность и случай имѣть можетъ. Каковы же отъ прежде бывшихъ въ Оренбургской и башкирской комиссіяхъ генералитетовъ о семъ происходили разсужденія и тѣмъ старшинамъ наказы были сочинены и даны, оное все для сведенія, ему, Бригадиру, сообщить, между тѣмъ же о нужнейшихъ исправленіяхъ снабдить тѣхъ старшинъ пристойными наставленіями по его усмотрѣнію, чтобъ то учинено было въ пользу и охраненіе Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ и къ лучшему порядку и содержанію того башкирскаго народа.

3) О тарханахъ ему же Вице—Губернатору по Уфимской провинціальной канцеляріи справиться, а о чемъ справокъ нѣтъ, то пристойными образами вывѣдать, токмо ихъ въ которой волости есть, которые и бунту приставали или нѣтъ; въ родѣль то тарханство или кто на одно свое имя получилъ и также вѣдомости съ надлежащимъ своимъ разсужденіемъ къ командѣ сообщить и чтобъ отъ него вѣрнымъ и не подозрительнымъ людямъ на тарханство имъ подтвердительные указы давать начато, а о прочемъ представлено въ правительствующій Сенатъ, съ требованіемъ резолюціи и съ показаніемъ резоновъ, что отрѣшеніемъ тарханства никакой пользы непредвидится, что и въ общемъ разсужденіи усматривается, пачеже и не безопасно чтобъ отрѣшеніемъ оного новыхъ противностей не произошло, а особливо ежели такихъ тархановъ явится много, и ежели они между башкирцами знатные и многосемейные люди, за которыми окрестностями и что оное не отрѣшено тогда когда случай во время бунту былъ нынѣ отрѣшать не разсуждается ибо за отнятіемъ того тарханства никакой пользы не предвидится понеже и не будучи тарханами пакости дѣлать могутъ чему примѣръ бывшіе замѣшаніи въ которыхъ большая часть не изъ тархановъ но изъ подлыхъ людей главными возмутителями были а хотябъ и въ ясака ихъ отрѣша отъ тарханства положить, то развѣ самый малый сборъ будетъ, отъ чего дальнѣйшей казенной прибыли вознослѣдовать не можетъ, того ради правительствующему Сенату учинить о семъ представленіе, не повелѣноль будетъ за предписанными обстоятельствами всѣхъ тархановъ, которые хотя бунтовали или въ бунтѣ сообщниками были оставить въ тарханствѣ по прежнему, а между тѣмъ и ихъ, подтвержденіемъ онаго обнадежить, чрезъ что стараться имѣющіяся у нихъ тарханныя грамоты въ Уфимской провинціальной канцеляріи освидѣтельствовать и подлинно вызнать, гдѣ, сколько и съ дѣтьми мужскаго полу, кому изъ нихъ, когда и за какія службы и отъ кого то тархан-

ство досталось, что къ свѣденію о числѣ башкирцевъ служить можетъ.

4) О снятіи съ башкирцевъ ясака за тѣ земли которыя подъ строеніе крѣпостей взяты разсмотрѣніе учинить выше помянутому Вице-Губернатору примѣняясь какъ прежде за взятую землю подъ городомъ Уфѣ ясака снять, токможе оное удовольствіе въ однихъ добрыхъ людей не при- стававшихъ къ бунту надлежитъ, а съ тѣхъ земель владѣтели коихъ въ бунтѣ были ясака неслимать, ибо они за то не токмо свое право на тѣ земли потеряли, но и всеобщъ что во владѣніи ихъ ни было лишится были должны, а къ тому же чрезъ то пребывавшихъ всегда въ вѣрности отъ бывшихъ въ бунтѣ дистанціи и удовольствіе покажется и какимъ образомъ оное въ дѣйство произвести и по какой препорціи оной ясака снимать, о томъ ему Вице-Губернатору учинить особое свое разсужденіе, чего ради о всѣхъ новопо- строенныхъ крѣпостяхъ, гдѣ оныя есть и въ предѣ быть имѣютъ, отъ Оренбургской комисіи сообщить къ нему вѣдомость, а чтобъ башкирцамъ указами объявлять за что оныя земли отъ нихъ взяты. По содержанию того какъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ въ бывшій кабинетъ представлялъ оное за потребное не разсуждается довольно того что съ нихъ башкирцевъ ясака по препорціи оныхъ взятыхъ земель снимется и взыскиванъ не будетъ ибо де изъ данныхъ указовъ могутъ они по легкомыслію своему производить не пристойныя разсужденія.

5) Понеже предъупомянутый Тайный Совѣтникъ въ бывшій кабинетъ представлялъ, дабы тѣ земли на которыхъ жили и владѣли до бунта мещерики, пришлые татары и чуваша изъ найма, отъ башкирцевъ, оными владѣть имъ впредь безъ всякаго за оныя платежа и тѣ земли, равно какъ и взятія подъ крѣпости изъ ясака выключить, а тотъ де ясака останется на оныхъ владѣльцахъ но чтобъ въ земляхъ и угодьяхъ между ими споровъ не было, того ради татарамъ мещерикамъ и чувашамъ поселиться особыми деревнями, и по удобности

времени оны между ими развестъ межами. На которое, его Тайнаго Совѣтника, представленіе и конфермацію возпослѣдовало, велѣно быть, потому его Тайнаго Совѣтника представленію, какъ то выше въ содержаніи имянного указа изображено, и хотя мещерицамъ за ихъ службы и прежде того въ состоявшемся Февраля 11-го 1736 года имяннымъ указѣ, таковое же удовольствіе показать велѣно токмо на оное ни какого точнаго исполненія не видно, того ради по силѣ оныхъ Высочайшихъ указовъ такимъ мещерицамъ, татарамъ и чувамамъ, которые на Башкирскихъ воровскихъ земляхъ живутъ и прежде башкирцовъ оброки платили, оными землями владѣть имъ и оброковъ башкирцовъ не платить о чемъ буда надлежитъ послать указы изъ Уфимской и Исецкой провинціальныхъ канцелярій ибо де сіе исполненіе до тѣхъ провинцій подлѣжитъ кои въ томъ между собою должны надлежащее сношеніе имѣть, которые же изъ нихъ поселились и живутъ на земляхъ вѣрныхъ и не пристававшихъ къ воровству башкирцовъ тѣмъ оброки платить по прежнему, буде же оныхъ платить не похотятъ, тобъ шли и селились на пустыхъ бунтовщичьихъ земляхъ особыми деревнями, ибо у вѣрныхъ башкирцовъ на ихъ земли право отнимать не сходно и былобъ не правосудно, то есть чтобъ вѣрнаго съ бунтовщикомъ сравнять чего для предупомянутымъ обоимъ канцеляріямъ собрать достойно вѣрныя вѣдомости и освѣдѣтельствовать сколько, на какихъ земляхъ объявленныхъ людей живетъ, и какъ обширны тѣ земли и разсмотря то по силѣ предписаннаго указа и разсужденія учинить отъ оныхъ канцелярій скорѣйшее исполненіе, ибо отъ продолженія времени паче чаянія могутъ въ томъ такіа неудовольствія произойти, что въ дѣйство оное производить будетъ затрудненіе.

6) Гдѣ Русскіе и другіе люди у башкирцевъ отхожіи угоды, рыбныя ловли, сѣнные покосы и прочее погодно нанимали о владѣніи оными по прежнему башкирцамъ, а ежели въ наймы отдавать будутъ, то о запискѣ оныхъ отдачъ въ ближнихъ

городахъ гдѣ способно исполненіе чинить такъ какъ имяннымъ указомъ опредѣлено, и въ томъ башкирцамъ командиры должны всякую справедливость показывать не чиня ни малѣйшихъ обидъ и удержаній, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, чего обоимъ провинціальнымъ канцеляріямъ накрѣпко наблюдать.

По второму же имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу отъ 11-го Февраля 1736 года, на выше означенные пункты, которые исполненіе требуютъ и для того равно мѣрно же, какъ и предписанные разсуждаемы были учинить слѣдующее.

1) О тептеряхъ и бобыляхъ учинить во обоихъ провинціяхъ также и по башкирской коммисіи справки и вѣдомости, гдѣ ихъ сколько и какихъ, и которые явятся что къ ворами не приставали, то ихъ за то и за претерпѣнное отъ воровъ башкирцовъ разореніе отъ послушанія такихъ башкирцовъ отрѣшить, и оброкъ платить имъ не велѣть, а оставить ихъ при платежѣ оного прежняго ясака въ казну и которые изъ нихъ поселились и есть между вѣрными и не пристававшими къ воровству башкирцами, тѣмъ въ послушаніи у башкирцовъ, хотя и не быть, однако же о платежѣ оброковъ разсмотрѣть ежели они какіе припущенники и прежде оброки по надлежащему платили то и ныне отъ того не отъ рѣшать, дабы вѣрные башкирцы тѣмъ изобижены не остались которые же изъ нихъ того плажежа чинить не похотятъ, а пожелаютъ поселится особыми деревнями на воровскихъ земляхъ, то имъ оное позволить; гдѣ ихъ отъ показанныхъ оброковъ уволить по примѣру тому какъ выше о мещерицахъ изображено а кои изъ нихъ тептерей и бобылей приставали къ ворами, съ таковыми также и о новыхъ бѣглецахъ онымъ провинціальнымъ канцеляріямъ поступать по содержанію состоявшегося о нихъ имянного указа, а гдѣ сколько ихъ и какихъ, то есть пристававшихъ и не пристававшихъ къ ворами по справкѣ явится о томъ въ Оренбургскую коммисію для извѣстія сообщать надлежитъ, ибо же

по особливому имянному указу и по данной покойному Статскому Совѣтнику Кирилову инструкціи повелѣно, изъ нихъ по потребному числу къ строенію города Оренбурга наряжать и давать имъ заработныя деньги и провіантъ по сколько съ совѣту разсудится (1743-й годъ) оной нарядъ къ тому строенію потребно дѣйствительно имъ учинить, которымъ за такую работу производить провіанта противъ солдатъ мѣсячную дачу изъ заработныхъ денегъ по двѣ копейки на день, а для лучшаго же между ими порядка и что они отъ башкирскаго послушанія отрѣшаются, учредить между ими особыхъ старшинъ или сотниковъ снабдя ихъ надлежащими наказами по усмотрѣнію провинціальной канцеляріи.

2) О опредѣленномъ взятіи штрафныхъ лошадей съ аймаковъ, въ правительствующій сенатъ представить, не повелѣноль будетъ оное отмѣнить, ибо башкирцы при бывшемъ бунтовщикамъ искорененіи, во всемъ въ совершенное оскуденіе приведены и взять съ нихъ почитай уже нечего изъ нихъ же какъ ниже означено по все кое лѣто имѣтъ употреблено быть по не малу числу въ службѣ, что же до полученія отъ нихъ лошадей принадлежить то оныхъ подъ случай происходившихъ замѣшаній партіями также въ штрафъ по аймакамъ, и за свадьбы доплатное число получено, обидаемыхъ же и разоренныхъ чрезъ то удовлетворять не только невозможно, но когда одинъ во всемъ удовольствованъ, а другой нѣтъ, то могутъ и большія жалобы происходить и многое число челобитчиковъ явится; свидѣтельствовать же такія ихъ челобитія подлинноль то было очемъ объявлять стануть ныне весьма затруднительно, иное же и не сходно, а паче что не довольствоваться ихъ всѣхъ никакъ невозможно, и для того признается къ лучшему происходящія о томъ жалобы примирять по ихъ прежнему обыкновенію какъ то и прежде нѣсколько чинено и сами башкирцы съ тѣми кои при бывшихъ замѣшаніяхъ разореніе претерпѣли договаривались въ платежъ на сроки и такіе платежи самымъ дѣломъ производили.

5) Хотя по представленіямъ бывшихъ здѣсь командировъ Генерала Румянцева и Статскаго Совѣтника Кирилова, выше изображеннымъ имяннымъ указомъ и повелѣно, ежели кто изъ башкиръ хотя во одномъ воровствѣ явится, такихъ не наказывая кнудомъ, ссылатъ годныхъ въ отзейскіе полки въ солдаты а негодныхъ въ Рогорвикъ въ работу и въ тамошнія мѣста на пашю, что по тогдашнему времени съ пользою Высочайшихъ интересовъ было и сходственно а можетъ быть и въ такомъ разсужденіи, какъ то и чаятельно, чтобъ по тогдашнее усильство башкирцовъ чрезъ то въ нѣкоторую слабость привести по нынѣшнему де усмотрѣнію между башкирцами весьма уже другія обстоятельства и что вся башкирія въ такое безсиліе приведена, что въ прежнее состояніе придать ей весьма трудно, а чтобъ ее въ большую слабость и во опустошеніе приводить, во опасеніе чаемыхъ отъ нихъ замѣшаней потребности не видно, понеже какъ выше упомянуто стало быть ограждена со всѣхъ сторонъ многими крѣпостями и поселенными военными людьми, такъ что къ прежнему своевольству никакихъ способовъ не осталось они же башкирцы въ разсужденіе могущихъ иногда на всекое чаяніе отъ киргизъ кайсаковъ, зюнгорцовъ и другихъ тамошнихъ степныхъ народовъ случится неспокойствъ, съ пользою употреблены быть могутъ, вмѣсто того, чтобъ русскихъ по состоянію тѣхъ мѣстъ съ великимъ затрудненіемъ употреблять, ибо они съ тѣми народами въ согласіе приступать и къ нимъ приставать, а паче къ кайсакамъ по всегдашней ихъ съ ними злобѣ, весьма не могутъ. Того ради, Правительствующему Сенату нижайше представить, за вышеписанными (нынешними) резонами, не повелѣноль будетъ по сему пункту умѣреннѣе поступать, и показанную ссылку не за одну, но за двѣ татьбы чинить это и съ соборнымъ уложеніемъ и противъ того какъ съ русскими поступаетъ сходственнѣе; а за первую татьбу штрафовать по тому уложенію, что они башкирцы не иначе признавать будутъ какъ за сіе что

съ ними во всемъ по тѣмъ же правамъ поступается, какъ и съ русскими и имѣютъ причитать въ не малое себѣ удовольствіе и справедливость.

6) О высылкѣ изъ башкиріи бѣглыхъ и безпачпортныхъ и о прочемъ исполнять по содержанію состоявагося о семъ именнаго указа и не только о томъ чтобъ всѣхъ въ башкиріи находящихся бѣглецовъ и безпачпортныхъ, какъ Русскихъ, такъ и инновѣрцовъ высылать и по указу съ ними поступать, но дабы и впредь оныя въ башкирію проходить и укрываться тамъ не могли Уфимской и Исецкой провинціальнымъ канцеляріямъ всегдѣшнее и прилежное стараніе имѣть а сколько такихъ сыскано и какъ съ ними поступлено будетъ о томъ въ Оренбургскую комиссію для свѣденія при башкирскихъ дѣлахъ увѣдомлять.

8 и 9) Въ Табынскомъ на поселеніе по нынѣшнему усмотрѣнію употребить и Уфимскаго гарнизоннаго полка роту, да роту пѣхотную изъ оставаго на Уфѣ батальона, которыя обѣ роты въ томъ Табынску уже дѣйствительно и находится, также и служилыхъ казаковъ близъ ста человекъ на жалованіи есть, коего числа по состоянію того мѣста признается довольно, ибо же большое умноженіе людей въ другихъ мѣстахъ при границѣ нужнѣе, что все такожь и то что принадлежитъ. До возобновленія пригородка осы и до укрѣпленія селеній имѣющихся по Бѣлой и Камѣ рѣкахъ и въ другихъ мѣстахъ какъ предписаннымъ иманнымъ указомъ повелѣно оставить во особое попеченіе Уфимскаго Вице-Губернатора и не только оныхъ но для лучшаго порядка и всѣмъ внутри башкиріи лежащимъ крѣпостямъ, а именно Мензелинскому, Красноуфимскому, Нагайбаку и Ельцицу поспособности и близости разсуждено быть въ его Вице-Губернатора вѣдомствѣ, ибо довольно уже всмотрѣно, что отъ разныхъ командъ не малая затрудненія происходили о чемъ и въ Правительствующій Сенатъ надлежащее представленіе учинить, а между тѣмъ Тайному Совѣтнику и Кавалеру послать отъ себя къ коман-

дирамъ ордера, чтобъ они съ полученія тѣхъ ордеровъ упомянутаго Вице-Губернатора о всемъ репортовали и по его ордерамъ поступали а ему уже въ потребность надлежащаго наставленія отъ главной Оренбургской комиссіи команды требовать, въ какомъ же состояніи тѣ крѣпости онъ Вице-Губернаторъ приметъ, и что въ нихъ найдется людей, и на какомъ основаніи въ тѣхъ мѣстахъ они обрѣтаются, что, гдѣ явится артиллеріи, провіанта и всякаго званія припасовъ также и отколъ оное получено о томъ къ Тайному Совѣтнику и кавалеру прислать обстоятельныя вѣдомости, Кунгуръ же хотя подлежитъ особливому вѣдомству Казанской губерніи, однако обрѣтающемуся тамо капитану Панову близости оного города къ башкиріи, отъ башкирской комиссіи были наставленія, того ради хотя часто упомянутому Вице-Губернатору въ градскіе порядки вступать должно и не будетъ, однакъ въ томъ что до башкирскихъ дѣлъ принадлежитъ, можетъ быть оно капитану подъ его же вѣдомство, ибо о всемъ Оренбургская комиссія чрезъ него одного, свѣдома уже быть должна, чего для и всѣ прежде происходившія въ башкирской комиссіи дѣла, разсуждается препоручить оному Вице-Губернатору, о чемъ отъ Правительствующаго Сената требовать повелительнаго указа, чтоже касается до градскихъ порядковъ въ предписанномъ городѣ Табынскѣ, который построенъ коштомъ и трудомъ отъ Оренбургской комиссіи и надлежитъ оному быть на основаніи пожалованной городу Оренбургу привилегіи о томъ значить въ особомъ опредѣленіи принадлежащему до Оренбурга а не до Башкирскихъ дѣлъ.

10) О новокрещенныхъ Уфимскихъ многоль изъ какихъ людей крещеныхъ и на какихъ земляхъ живутъ и что съ нихъ асака збиралось, также и о бывшихъ ихъ вѣрныхъ службахъ по Башкирской комиссіи и по Уфимской провинціи собрать обстоятельныя вѣдомости и потому возымѣвъ сношеніе учинить объ нихъ надлежащее опредѣленіе на какихъ мѣстахъ имъ жить, тутъ ли гдѣ нынѣ живутъ, и съ

какимъ порядкомъ или нѣкоторыхъ перевести въ инныя мѣста, а паче въ новыя крѣпости, гдѣ больше отъ нихъ пользы и службы чаать надобно.

11) Объ ахунгахъ, мечетяхъ и шеолахъ въ обоихъ провинціальныхъ канцеляріяхъ чинить непремѣнное исполненіе, какъ Высочайшимъ имяннымъ указомъ повелѣно, также за муллами и абызами крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ отъ нихъ никакихъ противностей происходить немогло, ибо въ прежнихъ замѣшаніяхъ довольно усмотрѣно, что такіе магометанскіе духовные и грамотные люди пущими ворами и злодѣями были.

12) О сватовствахъ Казанскихъ татаръ съ башкирцами исполнять по состоявшемуся о томъ имянному указу непремѣнно; а состояніе того указа исполненіе и наблюденіе потому былобъ, о томъ башкирской комисіи, также по Казанской губерніи въ Уфимской и въ Исецкой провинціяхъ возымѣть справки, ежели не было, то разсмотрѣть кѣмъ то упущено и не взыскивано а съ того времени поступать, какъ выше означено по силѣ помянутаго имяннаго указа.

13) О продажѣ башкирцамъ земель исполнять по силѣ того же состоявшагося указа, токмо такія продажи единственно въ двухъ провинціальныхъ канцеляріяхъ, то есть въ Уфимской и Исецкой, записывать и крѣпить при чемъ весьма смотрѣть, чтобъ оныя чинены были съ всей волости, или по жалованнымъ грамотамъ съ надлежащимъ осмотрѣніемъ о недаржаніи туснаковъ и закладчиковъ. Состоявшійся указъ, гдѣ надлежитъ изъ провинціи въ новыя публиковать, нежели кто изъ за оной публики въ преступленіи явится, таковыхъ штрафовать по указу безъ упущенія, по доношенію же отъ Бригадира и Вице—Губернатора Аксакова о такихъ туснакахъ и закладчикахъ кой прежде сего закабалены, въ Правительствующій Сенатъ отправленному указу обожать, а держателямъ подтвердить, чтобъ ихъ между тѣмъ нигуда не отлучали и когда спросятся объявилибъ.

14) Въ Сакмарѣ быть казакамъ толікому числу, сколько ихъ тогдаже было изъ Русскихъ и иновѣрцовъ а изъ Яицкаго

войска переводить того числа, о которомъ въ имянномъ указѣ изображено въ томъ городѣ (и не имѣется уже не разсуждается,) ибо по настоящимъ, того городка обстоятельствамъ, признавается и того числа довольно, а къ томужъ и изъ яицкаго войска по состоянію много случаемыхъ изъ того войска нарядовъ отлучать не полезно.

Въ постороннія команды башкирцовъ ни за какими дѣлами не забирать, ибо имъ надлежитъ лишь вѣдомымъ и судимымъ токмо въ часто помянутыхъ двухъ провинціяхъ и для того оныхъ, ежели гдѣ какое до кого дѣло позавестся, всегда черезъ тѣ провинціи требовать и выходящимъ изъ киргизъ кайсаковъ при сообщеніяхъ во оныя отсылать, и о томъ указами подтвердить, чтобъ такимъ изъ кайсаковъ съ повинною приходящимъ, при границахъ обидъ никакихъ не чинили а по взятѣ штрафныхъ лошадей, которые будутъ не въ состояніи заплатить давать имъ сроки на два года и на три, чтобъ чрезъ то изъ киргизъ кайсаковъ всѣхъ ихъ въ выходу поохотить а понеже по Оренбургу часто дѣла до нихъ касаются въ производимыхъ между киргизъ кайсаками и башкирцами ссорахъ, по которымъ дѣламъ на границѣ надлежащее изслѣдованіе и рѣшеніе чинить надлежитъ, ибо киргизъ кайсакамъ за прозбыми въ провинціи ѣздить не удобно, а по нѣкоторымъ резонамъ и внушать ихъ внутрь башкиріи разсуждается не полезно, того ради ежели которые башкирцы потребуются для такихъ дѣлъ въ Оренбургъ, то ихъ изъ ближнихъ мѣстъ, хотя и забирать, однако въ провинціи не медленно писать, съ показаніемъ кто и для чего взять а кои изъ дальнихъ мѣстъ понадобятся, то о присылкѣ ихъ писать а безъ того не забирать, также и какое о нихъ слѣдствіе и рѣшеніе учинено будетъ о томъ потомъ во оныя провинціи сообщать, а чтобъ при всемъ ономъ башкирцамъ никакихъ напрасныхъ озлобленій и долговременнаго держанія подъ карауломъ быть не могло, о томъ командирамъ подъ жесточайшимъ штрафомъ военнаго суда подтвердить.

Понеже нѣкоторые башкирцы отъ голоду

дѣтей своихъ Русскимъ людямъ продають за малую цѣну, что и отъ прежнихъ командировъ дозволено и указами апробовано, да видится что оное и не безъ пользы, ибо не безъизвѣстно, что многіе башкирцы въ такомъ бѣдномъ состояніи что когда не имѣютъ случая дѣтей своихъ продавать и на чемъ вывести для продажи, отъ голоду а паче въ зимнее времени помирають, а чрезъ оную продажу такіе магометанскіа дѣти въ православный христіанскій законъ приводимы будутъ, того ради оную продажу и покупку башкирскихъ дѣтей не только партикулярнымъ людямъ позволить съ запискою и надлежащимъ въ городахъ укрѣпленіемъ, какъ то прежде уже чинено, но представить въ Правительствующій Сенатъ къ высокому разсужденію, не повелѣноль будетъ такихъ дѣтей у неимущихъ башкирцовъ на казенныя деньги покупать или на казенной провіантъ мѣнять и окрестя употреблять мужескъ полъ въ школы, такъ какъ солдатскихъ дѣтей изъ которыхъ по возвратѣ употреблять въ военную службу или и къ другимъ дѣламъ, кто къ чему пригодится изъ чего не малая польза интересно предвидится, а дѣвокъ, которыя на казенныя деньги куплены, или на казенный провіантъ вымѣнены будутъ, отдавать партикулярнымъ людямъ, кто пожелаетъ, за то, что за нихъ изъ казны въ покупке и содержаніи издержано.

Повеже напредъ сего башкирцамъ безъ пачпортовъ отъ своихъ старшинъ изъ домовъ отлучатся никуда невелѣно и запрещено который порядокъ и нынѣ хранить весьма надлежитъ токмо старшинамъ такіе пачпорты давать внутри башкиріи сроками на одинъ мѣсяцъ а не далѣе какъ на сорокъ дней и весьма наблюдать, чтобъ такіе отпущенные на тѣ сроки непременно являлись, и далѣе даннаго времени нигдѣ не заживались, что и въ тѣхъ старшинскихъ пачпортахъ имъ прописывать и о недержаніи за срокомъ подѣ штрафомъ какъ о бѣглыхъ повелѣно подтверждать а за границу старшинамъ ни кого не отпущать, которыежъ о томъ будутъ просить,

оныхъ отсылать для челобитья въ провинціальныя канцеляріи, гдѣ состояніе ихъ нужны и заграничныя обстоятельства разсматривать и потому объ отпускахъ ихъ опредѣленія чинить, а безъ такихъ позволенныхъ отпусковъ то есть безъ пачпортовъ провинціальныя канцеляріи башкирцамъ за границу не ѣздить, буде кто въ томъ пойманъ будетъ то разыскивать и по розыску наказывать *вѣчною ссылкой въ Рогорвикъ* или *и смертію казнить* по состоянію вины, ежелижъ кто прокрадется въ кайсаки для воровскаго отгону лошадиныхъ табуновъ, и то учинить, такихъ къ слѣдствію присылать въ канцелярію Оренбургской комисіи, которымъ за преступленія указа и для пресѣченія кайсаковъ въ башкирію впаденій что Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ весьма противно, по силѣ прежнихъ опредѣленій по состоянію и важности дѣла на границѣ командирамъ по слѣдствіямъ чинить надлежащее наказаніе, соображая тому, какъ киргизцы надъ своими такими ворами поступать будутъ по киргизскому состоянію такимъ ворахъ чинены легкіе наказанія то и башкирцамъ противъ тогожъ чинить, но дабы такіа воровства пресѣчь и по онымъ наказаніямъсылать въ ссылку въ Рогорвикъ, для дачижъ предписанныхъ пачпортовъ старшинамъ по башкирской комисіи даваны были печати со взятіемъ за каждую по рублю, и дабы означенные пачпорты достовѣрные быть могли, то которымъ старшинамъ напредъ сего такихъ печатей не дано, онымъ дать дабы все имѣли а за какую цѣну оныя отдавать то есть за туль какъ прежде давано по рублю или за ту во что онѣ станутъ, о томъ опредѣлить въ провинціальныя канцеляріяхъ по тамошнему усмотрѣнію; притомъ означеннымъ же старшинамъ изъ предположенныхъ канцелярій объявить надлежитъ, чтобъ они въ партикулярныхъ ссорахъ сами между собою насильствомъ не управлялись, а требовалибъ надлежащаго суда во оныхъ канцеляріяхъ, почему имъ надлежащая справедливость показана быть имѣетъ.

Въ проѣмъ при тогдашнемъ въ башкирїи спокойномъ времени, вѣдно, отъ Уфимской и Исецкой провинціальныхъ канцелярей особое и все прилежное стараніе имѣть чтобъ съ башкирцами опредѣленные командиры также и учрежденные между ими старшины поступали умѣренно и справедливо не причиняя имъ ни малѣйшихъ обидъ, какъ то прежде дѣлано было дабы они видя съ ними справедливыя и беззобидныя поступки тѣмъ отъ прежнихъ противностей воздержаны и во спокойности утверждены были и о томъ во всѣ мѣста куда надлежитъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ указы разослать, а при томъ и на всѣ того народа поступки также и надъ самими ихъ старшинами всегдѣшнее смотрѣніе имѣть чтобъ отъ нихъ сверхъ чаянія никакихъ шалостей произойти не могло, что поручено тогда во особливую диспозицію бригадира и Уфимскаго Вице-Губернатора Аксакова.

Ежели же наче всякаго чаянія усмотрится между башкирцами какое новое замѣшаніе или къ тому либо умыселъ, въ такомъ случаѣ при самомъ началѣ въ Оренбургской главной командѣ сообщить и ни мало недопуская оное къ размноженію собравъ пристойныя команды регулярныхъ и нерегулярныхъ отъ обоихъ провинціальныхъ канцелярій (наипаче же Уфимскому Вице-Губернатору главѣйшее стараніе въ томъ прилагать) прямо на тѣ мѣста пристойныя партіи посылать и стараться, чтобъ такіа злыя намѣренія и поступки при первомъ ихъ началѣ успокоить и вовсе пріостычь и поступать въ томъ предупомянутому Вице-Губернатору по данному ему Правительствующаго Сената отъ 9-го Іюля 1741 года, указу также (и по недавно) и присланному къ Тайному Совѣтнику и кавалеру изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указу, отъ 4 Мая 1742 года, съ котораго какъ ко оному бригадиру такъ и въ Исецкую провинціальную канцелярію сообщить копіи, чтоже въ такихъ дѣлахъ происходить будетъ о томъ къ реченному Тайному Совѣтнику частое увѣдомленіе

чинить и въ пужномъ подлежащихъ поставленій требовать или помощи просить яко же о томъ выше означенной отъ 9 Іюля указъ повелѣваетъ, для такихъ незапныхъ случаевъ и другихъ въ Уфимской провинціи потребностей по требованіямъ бригадира и Уфимскаго Вице-Губернатора Аксакова и посилѣ присланнаго изъ государственной военной коллегіи Ея Императорскаго Величества указа 742 года отъ 6 числа Апрѣля, которымъ повелѣно въ малолюдно на Уфѣ командѣ разсмотрѣть Тайному Совѣтнику и кавалеру подлежащее рѣшеніе учинить по его Тайнаго Совѣтника и кавалера разсмотрѣнію, и что учинено будетъ во оную коллегію репортовать, опредѣлить и вышепомянутому Вице-Губернатору въ точную команду и на поселеніе въ Уфѣ и Уфимскаго гарнизоннаго драгунскаго полку четыре роты, и тако съ тою, которая въ Табынскѣ будетъ цѣлая половина полка, которой драгунской команды въ тамошней сторонѣ (по нынѣшнему) по усмотрѣнію разсуждается довольно и въ случаи печальнаго замѣшанія, оною командою ему Вице-Губернатору чинить надлежащее исправленіе сіеѣжъ и для сего потребно, что легкомысленный башкирскій народъ увидя въ срединѣ команду на зло не такъ какъ прежде отваживаться можетъ, а другой того полку половинѣ быть на поселеніи въ верхолицкой пристанѣ, какъ то и прежде было положено, ибо при такомъ свободномъ того полка разположеніи въ потребныхъ случаяхъ какъ въ Уфимской такъ и въ Сибирской сторонахъ свободно будетъ надлежащее командированіе чинить, о чемъ въ государственную военную коллегію репортовать.

Понеже въ семъ общемъ опредѣленіи столько башкирїи касающихся обстоятельствъ включено по тогдашнимъ окрестностямъ вышепомянутымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ съ нимъ Бригадиромъ и Уфимскимъ Вице-Губернаторомъ за нужно усмотрѣть и предвидѣть возможно было, ежели же, что сверхъ того, опредѣленнаго къ пользѣ и сохраненію Высочай-

нихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ вновь избрѣнено будетъ, тогда на сіе дополнительное опредѣленіе по сношенію имѣеть быть учинено, между тѣмъ же ежели такия потребности случатся, которые въ сѣмъ опредѣленіи не упомянуты, или есть, да обстоятельства случаевъ иного возтребуяуть а списываться будетъ некогда, въ томъ случаѣ реченому Бригадиру и Вице-Губернатору поступать по состоянію времени смотря того что къ пользѣ высочайшихъ интересовъ и ко охраненію подданныхъ Ея Императорскаго Величества служить можетъ.

2) По сему пункту раздѣленіе башкирскаго народа на части, и подъ начальствы и объ основаніи оного, все явствуетъ точно по предписаніямъ на первый пунктъ изъясненнымъ, которыхъ по связуемой матеріи порознь къ сему 2 запросу отдѣлать невозможно а особыхъ на то установленіе предписаній не имѣется.

3) О немѣнѣи бывшимъ въ бунтѣ башкирцамъ ружья, чтобъ то дѣйствительно по содержанію состоявшагося указа исполнить и въ предѣ исполнять, по тогдашнему башкирцевъ состоянію явилось, весьма трудно, пачеже и не возможно, ибо де осмотрѣны чтобъ изъ оныхъ башкирцовъ никто ружья не имѣлъ, хотя къ старшинамъ указами было опредѣлено, токмо какъ извѣстно у всѣхъ ихъ ружья есть, ибо послѣ оного запрещенія не только наблюдаемо небыло но еще и многіе изъ тѣхъ башкирцовъ въ первыхъ бунтахъ и въ воровствахъ въ службу употребляемы были и ежели у нихъ (нынѣ) великое ружье отбирать, то для того потребно чинить не малое слѣдствіе и освѣдѣтельствованіе а чтобъ то удержать и пресѣчь весьма не надежно, ибо де сайдаки, стрѣлы и копы каждый почти самъ дѣлать можетъ, развѣ употребленіе желѣза во всей башкиріи запретить по того учинить невозможно къ томуъ они (нынѣ) для нижеписанныхъ резоновъ и разнымъ употребленіямъ подъ видомъ службы (а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ въ домахъ не всѣ находились а былибъ подѣ руками) въ самомъ надобны и

такое обезоружить ихъ за предписанными окрестностями не разсуждается ибо де они всякой спокойности пребываютъ а чтобъ впредь какіе замѣшанія произойти отъ нихъ не могли нечаемо, понеже отъ всѣхъ сторонъ крѣпости и военными людьми окружены и все то дѣло оставить на такомъ основаніи, какъ оно нынѣ состоитъ, а болѣе не возбуждать, токмо огненное ружье и пансыри кромѣ тѣхъ, которые въ бунтѣ не были, и которымъ за службы отъ главныхъ командировъ въ награжденіе дается либо особливимъ указомъ позволится имѣть запретить, и того командирамъ весьма наблюдать подѣ такимъ штрафомъ, какъ въ состоявшемся о томъ указѣ изображено.

4) Въ немѣнѣи въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ Башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ, кузницъ и насѣбальщиковъ неменѣе предписаннаго трудностей усматривается, ибо коль великое затрудненіе чтобъ завсякою желѣзною збруею и вещь, Башкирцамъ въ города ѣздить, нежели того наблюдать, то частые и многіе слѣдствіе происходитъ могутъ что же до уѣзда касается въ которомъ довольно есть и Русскихъ жилье то такое запрещеніе слѣдуетъ къ великой народной тягости да и перевести оное не можно, развѣ особливыхъ для сего смотрителей учреждать, ибо какъ въ башкиріи такъ и въ уѣздѣ повсюду оного довольно, а въ иныхъ такихъ отъ прежнихъ командировъ и точно позволеніе дапо, и тако лучше, указаго запрещенія не имѣть, нежелъ имѣя потому надлежащаго исполненія не видѣть, того ради въ Русскихъ жилищахъ Уфимскаго уѣзда кузнецамъ и кузницамъ быть незапрещено а въ башкиріи для необходимыхъ потребъ, а паче для дѣла сошниковъ и другой збруи къ пашнѣ и къ лошадямъ принадлежащихъ въ пристойныхъ мѣстахъ позволить, на каждой дорогѣ по три кузницы и кузнецовъ имѣть, а гдѣ особое на то позволеніе есть о томъ разсмотрѣть бытъ ли имъ или нѣтъ о непривозѣжъ въ башкиріи и другихъ уѣздовъ ружья, пороху и свинцу, хотя башкирцы весьма мало того употребляютъ, также

пансирей, сабель, луковъ, копей и стрѣлъ командирамъ крѣпчайшее смотрѣніе имѣть и винныхъ штрафовать по указамъ безъ упущенія, о чемъ Уфимской и Исецкой провинціальнымъ канцеляріямъ особое и прилежное смотрѣніе имѣть.

Сверхъ предписанныхъ пунктовъ слѣдующихъ, какъ то выше явствуетъ, во исполненіе иманныхъ указовъ, которые предъ тѣмъ дѣйствительно исполнены еще не были и по тогдашнимъ обстоятельствамъ особливаго разсужденія потребовали къ пользѣ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ и къ содержанію башкирскаго народа во всегдашнемъ порядкѣ въ надлежащемъ подданическомъ послушаніи по довольномъ общему разсужденію за потребное избрѣли слѣдующее учинить:

1. Хотя въ прошлыхъ годахъ всему тому народу для многихъ важныхъ резоновъ и потребностей перепись сочинять было начато, для того въ башкирскія волости и нарочные переписчики были разсланы, только подъ то время случившіяся замѣшанія дѣйствомъ оное произвѣсть кромѣ какъ въ одной Исецкой провинціи не допустило но принуждено было оставить то дѣло переписчиковъ назадъ возвратить, и по указу изъ бывшаго кабинета отъ 11-го Мая 739 году оную перепись велѣно до времени отложить или вовсе оставить а понеже она, какъ для свѣденія о подлинномъ числѣ башкирцовъ, такъ и для способнаго веденія потребныхъ между ними порядковъ весьма надобна, того ради Уфимскому Вице—Губернатору изыскивать способъ невозможноль будетъ ту, прежде начатую перепись докончить тако-жъ притомъ весьма наблюдать чтобъ то дѣло никакихъ новыхъ беспокойствъ произвѣсть не могло и для того оное подъ такимъ видомъ или предлогомъ повести, чтобъ башкирцамъ было во удовольствіе а не въ противность, будеже изъ оного предвидится какія трудности, то оставя формально переписывать, стараться о семъ единомъ, чтобъ черезъ другія окрестности о числѣ башкирцовъ сколько ихъ въ которой волости, развѣданіе учинить и то и что по сему

исполнено будетъ, о томъ къ Оренбургской главной командѣ для вѣдѣнія при башкирскихъ дѣлахъ сообщить, а съ переписныхъ книгъ учиненныхъ по Исецкой провинціи какъ въ Оренбургскую комиссію, такъ и въ Уфу велѣть прислать копии и краткіе экстракты, сколько въ которой изъ тамошнихъ волостей башкирцовъ въ переписѣ найдено, также и по башкирской комиссіи о переписи подполковника Буткевича и другихъ посланныхъ взять справку.

1. По переписи чиненной Башкирцамъ въ предшедшемъ „1739“ году, значить всего оныхъ башкирцовъ числомъ въ волостяхъ и дворовъ, душъ.

А именно:

К а з а н с к о й.

Въ Енейской	40	63
— Иланской	460	1160
— Руманъ—Гарейской	111	247
— Елдатской	145	389
— Шемшадинской	228	670
— Дуванской	116	326
— Капшинской	48	120
Итого на Казанской	1148	2975

Н а г а й с к о й.

— Рмуранъ—Табынской	121	274
— Белееулъ—Табынской	59	112
— Курпечъ—Табынской	112	224
— Сартской	13	32
— Дуванъ—Табынской	123	317
— Кси—Табынской	182	453
— Калчиръ—Табынской	226	612
— Вурдюкъ—Табынской	25	71
— Кумрукъ—Табынской	112	297
— Китайской	457	1347
— Тамьонской	150	291
— Урманъ—Тимгаурской	80	161
— Карагай—Кипчатской	162	349
— Гарей—Кипчатской	112	234
— Карагай—Бурзенской	256	565
— Бай—Бурзенской	41	130
— Еланъ—Тиргаурской	74	198
— Еланъ—Усеньенской	361	867
— Аслы—Кипчатской	60	156
— Сугунъ—Кипчатской	238	615
— Кизибъ—Кипчатской	45	128

— Икъ—Бурзенской	68	177
— Аръ—Усергенской	45	99
— Бушманъ—Кипчатской	273	689
— Чемяинъ—Кипчатской	121	344
— Ирматинской	353	888
— Телтимъ—Юрматынской	368	808
— Бай—Бурзенской	56	133
— Яикъ—Субуминской	81	146
— Миръ—Китминской	202	389
— Уршакъ—Минской	95	202
— Минской	62	118
— Чюбиминской	69	124
— Иликей—Минской	21	29
— Кубовъ—Минской	7	14
Итого на Нагаевской	4821	11566

О с и н с к о й д о р о г ѣ.

— Гайнинской	214	1744
— Иректинской	183	466
— Верхней—Уранской	572	1715
— Нижней—Уранской	106	371
— Тазларской	52	193
Итого Осинской	1127	4489

С и б и р с к о й.

— Вунларской	8	17
— Кайпанской	59	152
— Танымской	29	77
Итого на Сибирской	96	236

Всего по переписи 1739

году на четырехъ дорогахъ 7192 19266

Чтобъ въ лѣтнее время изъ башкирцевъ дѣльныхъ людей отъ которыхъ доводило ихъ въ водимымъ порядкамъ заобывать опасности менѣе оставалось, и черезъ тобъ къ противнымъ замысламъ толь удобнѣе ихъ не допускать, то каждое лѣто совсѣхъ четырехъ дорогъ, кромѣ тѣхъ что будутъ въ вѣдомствѣ Исецкой провинціи, наряджать подъ видомъ службы по двѣ тысячи человекъ или сколько по состоянію времени востребуетъ, изъ которыхъ всегда въ разѣзды и посылки хотябъ въ томъ и дальнѣйшей службы не было, употреблять половину по Уфѣ а другую при Оренбургѣ, въ Исецкой же провинціи къ таковому же употребленію (послать?) сотъ человекъ, а по состоянію нужды и болѣе наряджать, такъ, чтобъ они являлись къ командирамъ въ первыхъ числахъ Іюня, а разпущать въ дома въ послѣднихъ Сентября, а буде они пожела-

ють черезъ два мѣсяца смѣняться другими въ томъ дать имъ волю и тако знатная изъ нихъ часть всегда подъ руками будетъ, и оставшія затѣи отъ своевольствъ и противныхъ намѣреній тольлучше воздержаны быть могутъ къ тому же они сіе не иначе какъ за милость Ея Императорскаго Величества будутъ почитать и къ службѣ приобыкнуть имъ же сіе не будетъ новымъ обычаемъ понеже они и по старымъ своимъ привилегіямъ на службу наряды имѣли а чтобъ при всемъ томъ съ ними справедливо и безобидно поступано было о томъ командирамъ наярѣко и подъ опасеніемъ жестокихъ штрафовъ подтвердитъ.

3. Что касается до за—Уральскихъ башкирцевъ онимъ судомъ и разправою быть велѣно въ полномъ вѣдомствѣ Исецкой провинціи, ибо они отъ Уфы удалѣли и надлежащее за ними смотрѣніе имѣть по отдаленности невозможно, чего для и она провинція по особымъ указамъ учреждена, а о платежѣ ясака дать имъ башкирцамъ на волю, кто похочетъ въ Уфѣ или въ Исецкой провинціи платить, ибо то за равно почитается и которыя деньги въ Исецкой провинціи отсылать въ Уфу, дабы весь ясакъ въ одномъ мѣстѣ былъ а обобладанныхъ сколько на которой волостѣ положено о томъ изъ Уфимской провинціи въ Исецкую сообщать, а сколько тамо тотъ ясакъ возмуть о томъ въ Уфу писать а напротивъ того кой въ Уфѣ заплатятъ у тѣхъ свидѣтельствовать квитанціи, чтобъ въ которомъ несть мѣстѣ да сполна въ казну доходило.

Отъ вступленія башкирцевъ подъ управленіе Оренбургской губерніи бунтъ отъ нихъ былъ сверхъ вышепомянутыхъ во общемъ господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Кавалера и бывшаго Оренбургскаго губернатора Ивана Ивановича Неплюева съ Бригадиромъ Аюкаевымъ 1742 году 10 числа опредѣленіе, еще и въ 1755 году по возмущенію муллы изъ мещериковъ Батышри, а подъ каковыми именами предлогами оной и до того происходившіе бунты были, бѣмъ, когда они усмире-

ны, какое за каждое ихъ возмущеніе было имъ наказаніе и прощеніе, на какихъ основаніяхъ, о томъ здѣсь въ провинціальной канцеляріи по причинѣ бывшаго въ 1759 году пожара и згорѣніе дѣль обстоятельнаго извѣстія нѣтъ, а можетъ быть оно по Оренбургской комисіи и канцеляріи бывшихъ и нынѣ пребывающаго въ здѣшной губерніи господъ губернаторовъ.

По послѣднимъ репортамъ присланнымъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію въ 1772 году до начатія нынѣшняго послѣдняго возмущенія, сколько показывано всѣхъ башкирскихъ въ Уфимскомъ уѣздѣ дворовъ о томъ выше сего на 2-й пунктъ повелѣнія Его Высокографскаго Сіятельства объяснено по званіямъ волости всякой, а и на сей показывается соображенно по званіямъ только дорогъ.

На Казанской дорогѣ	-	4394.
— Нагайской	-	6100.
— Сибирской	-	2225.
— Осинской	-	1373.
Итого на всѣхъ	-	14092,

А о душахъ изчисленіе, какое количество ихъ въ каждомъ дворѣ состоитъ въ Уфимской провинціальной канцеляріи извѣстія нѣтъ, потому что и переписи имъ всѣмъ чинено послѣ 739 года уже не было и въ 739 году бывшая какъ подъ 4 пунктомъ явствуетъ недокончено.

При сочиненіи сего экстракта башкирскіе старшины и селенія Уфимскаго уѣзда, на Казанской, Осинской, и Сибирской дорогѣ все въ прежнее подданическое повиновеніе обратилось, и больше явились къ воинскимъ командамъ а чтобъ изъ такого еще въ супротивности оставался въ Уфимской провинціальной канцеляріи извѣстія нѣтъ.

Какъ въ изъясненіи на 1-й пунктъ явствуетъ, что сей народъ кромѣ службы на линіи при всемъ содержаніи, а другихъ дальнихъ мѣстахъ съ окладами донскихъ казаковъ и по снятіи съ нихъ ясака покупки соли, никакихъ податей не приносить, такъ и Россійская Имперія и ниже партикулярно подданные Ея Величества не имѣютъ отъ нихъ никакой выгоды и поль-

зы, а больше по причинамъ нерѣдко бываемыхъ отъ нихъ бунтовъ, интересъ убытокъ, а издавна вѣрноподаваемые конечныя разоренія претерпѣваютъ а изъ того всегда и слѣдуетъ не польза имперіи и подданнымъ какъ вредъ нарушающій благо государственнаго состоянія, тишины и спокойствія.

Воевода Алексѣй Борисовъ.

Товарищъ Секундъ Маіоръ Сергѣй Аничковъ.

Копія съ Копія

А) Во учиненномъ въ 1736 году Декабря 23 числа Бригадиромъ и Лейбъ гвардіи Маіоромъ Хрущевымъ, да Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ опредѣленіи пониженіемъ пунктовъ, повелѣно исполнять старшинамъ.

1) Всѣ указы и повелѣнія Ея Императорскаго Величества данные или присланные со всякою ревностію исполнять и не жели онымъ противится но и толковать не долженъ и при томъ наврѣтко тебѣ смотрѣть дабы башкирцы въ такомъ же послушаніи и вѣрности пребывали, какъ нынѣ и ничего въ нихъ злаго и противнаго воли Ея Императорскаго Величества не происходитъ а буде хотя малое за своею братьею старшинами и сотниками и волостными людьми увѣдаешь не жели худые замыслы и дѣйствительное воровство но хотя—бъ и противное указамъ или кто станетъ говорить по прежнему своевольству называя злодѣйскіе свои бунты войною и всемилостивѣйшее упущеніе винъ, вамъ миромъ, тѣхъ брать и объявлять въ городахъ, буде же кто укроется или взять себя не дастъ на тѣхъ немедленно доносить, а ежели, ты въ чемъ преступникомъ явишься, тогда получишь себѣ казнь или наказаніе и раззорѣніе и ссылку какъ правы Ея Императорскаго Величества повелѣваютъ, въ чемъ уже и присягу ты учинилъ.

2) Наврѣтко тебѣ смотрѣть чтобъ пришедшихъ, какъ Русскихъ такъ и инородцевъ а особливо изъ службы отъ карательной работы бѣглыхъ никакихъ не было и буде таковыя явятся тѣхъ ловя присылать сюда въ Уфу или въ ближніе го-

роды. Подъ опасеніемъ задержанія и укрь-
вательства и необъявленіе таковыхъ бѣг-
лыхъ жестокаго по указамъ штрафа и пла-
тежа пожилыхъ денегъ; такожь бы никто
не держалъ припущенниковъ селить хо-
тя—бъ оныя и Уфимскаго уѣзда природ-
ные были, безъ указовъ и въ туснакахъ
не держать, потому что отъ такихъ пере-
хожихъ изъ туснаковъ усмотрѣно большое
воровство, нежели постоянное житье.

3) Своевольныхъ зборищъ отнюдь не
дѣлать, а какіе мірскія нужды будутъ о
томъ объявлять тебѣ, старшинѣ съ сотни-
ками и бить челомъ гдѣ надлежитъ, поря-
дочно, прикладывая къ челобитнымъ руки
и тамги на лицо всякому а за очи какъ
прежде бывало отнюдь рукъ и тамогъ не
прикладывать, понеже много таковыхъ
имянемъ мірскимъ прошеній было и послед-
ствиемъ явилось что за очи тамги собраны
и тѣхъ невинныхъ людей къ бѣдѣ при-
водили.

4) Выискивать чтобъ подсылокъ отъ
воровъ злодѣевъ, которые еще въ совѣр-
шенное подданство не пришли и во упрям-
ствѣ остаются къ возмущенію простаго на-
рода не отъ кого не происходило а ежели
таковые лѣются, оныхъ немедленно ловить
и отдавать въ города а буде воры сильны
лѣятся, о томъ объявить немедленно другимъ
старшинамъ и обще съ ними ловить и
присылать къ командѣ, буде стануть при-
сылать письменно тамги по прежнему обы-
кновенію на палкахъ нарѣзанныхъ для
пріѣзду на какіе либо затѣянные воров-
скія зборищи, тѣхъ не слушать и потому
лова и съ тѣми письмами и тамгами отво-
зить въ городъ.

5) Тебѣ же, старшинѣ съ сотниками
удобнѣе вѣдать нежели отъ сей командѣ
а не о каждой деревнѣ, и не трудно—бъ
надлежащее по указамъ отправленіе чинить.
Выбрать всякой деревнѣ десятника и
тѣмъ десятникамъ о своей деревнѣ всегда
объявлять; тебѣ старшинѣ съ сотниками
всѣ ли въ добромъ состояніи и нѣтъ ли
убылыхъ и прибылыхъ и принявъ приказы
исполнять ихъ то что не противно указомъ
а ежели паче чаянія получать какой при-

казъ отъ тебя старшины или отъ сотни-
ковъ противно указамъ, то они, десятники
должны изъяснить другимъ старшинамъ и
сотникамъ и потомъ въ городѣхъ однакожь
весьма истинну а не затѣйно.

6) Кто изъ тѣхъ башкирцовъ будутъ
нужду имѣть отъѣхать въ деревни ближнія,
тѣмъ сказывать десятникамъ, а кои въ
дальнія волости таковымъ о позволеніи
просить у тебя старшины и сотниковъ, а
тебѣ смотрѣть на состояніе ихъ и отпу-
скать давая отъ себя письма срокомъ,
смотря по разстоянію мѣста на двадцать
на тридцать а покрайней мѣрѣ на сорокъ
дней, дабы они могли, гдѣ на нихъ на-
бѣдутъ партіи и команды оправдаться а безъ-
позволенія и безъ писемъ отъ тебя стар-
шины также и въ ружьѣ не ѣздить и бо-
лѣе вышписанныхъ сроковъ отнюдь нико-
му не писать и въ запретительныя указами
мѣста, яко то на ту сторону (Ейка *) рѣки
не отпускать и имъ самимъ ѣздить неве-
лѣтъ дабы отъ того не могъ кто подъ
образомъ своихъ нуждъ къ ворами пере-
ѣзжать и къ нимъ вѣсти перевозить или
тайно соглашаться будетъ и кто таковыя
пойманы будутъ то безъ упущенія пошлют-
ся въ ссылку.

7) Смотрѣть тебѣ, старшинѣ съ сотни-
ками въ своей командѣ а десятникамъ
каждому приказать въ своей деревнѣ,
чтобъ ни отъ кого какъ отъ русскихъ
такъ и отъ иновѣрцовъ пріѣзжающимъ
или проѣзжающимъ обидъ и налогъ не-
происходило и подвозъ по подорожнымъ
безъ прогонъ и никому давано. Якоже
кормовъ себѣ и лошадямъ безденежно
вымогаемо не было и стоящимъ по кварта-
рамъ полки сколько провіанта и фуража
потребно, получали порядочно, сколько по
указамъ и распоряженіямъ повелѣно и да-
вали—бъ квитанціи, а буде стануть прі-
ѣзжающіе или проѣзжающіе а на кварта-
рахъ офицеры, драгуны и солдаты чинить
сему противно таковымъ прежде объявлять
съ удчивостію а не скопомъ, буде же не

уймутся то просить въ оборонѣ о такихъ въ городахъ и въ другихъ главныхъ командахъ по которому прошенію не медленная и справедливая оборона показана быть имѣтъ.

8) Изъ другихъ городовъ по челобитчиковымъ дѣламъ кому надлежитъ къ суду стать, то тѣхъ по присланнымъ къ вамъ указамъ высылать и чтобъ явились брать въ стать по нихъ поруки, а буде по высылкѣ они не явятся и присланы будутъ по нихъ нарочные, то тѣхъ присланныхъ придавъ отъ себя понятыхъ брать и съ ними въ города отсылать токмо смотрѣть при томъ накрѣпко, дабы при такомъ взятіи никакой обиды и разореніе чинено не было.

9) Самому тебѣ старшинѣ съ сотниками въ партикулярныхъ между мірскими людьми въ сорахъ и обидахъ по такому обычаю которые не похотятъ въ городъ для челобитья ѣхать не запрещается въ правду разводить и *шерагатъ* (*) дѣлать тотчасъ пошлыны по полтинѣ съ каждаго челобитья брать и присылать сюда въ городъ Уфу съ объявленіемъ съ кого тѣ пошлыны и въ какомъ дѣлѣ взяты безъ всякой—утайки ибо многіе старшины за утайку тѣхъ пошлынъ штрафованы были.

10) Въ вражахъ и татбахъ кто пойманъ будетъ съ поличнымъ или безъ поличнаго кого обликують мірскіе люди, тѣхъ тебѣ, старшинѣ, съ сотниками никого не отпускать и на *шерагаты* не отдавать (**), а отсылать въ города, дабы тѣмъ воры конечно были искоренены.

11) Тебѣ-жѣ старшинѣ съ сотниками каждомѣсячно объявлять письменно здѣсь въ Уфѣ и другихъ городахъ, гдѣ ближе, что въ той твоей командѣ всѣмъ благополучны и никакихъ противностей ни отъ кого не показывается и воровства между собою нѣтъ, а ежели было и прежде въ

городѣ объявлено и о томъ кратко упомянуть, будеже хотя не явно но тайно накого въ худыхъ замыслахъ сумленія имѣешь, о томъ не таить а доносить въ главную команду и другія мѣста того-жѣ числа, ибо лучше поимкою одного худого человѣка весь народъ обранить, какъ прежде сдѣлалось что сперва пожалѣли или потаили объявить заводчиковъ то послѣ всему народу разореніе воспослѣдовало.

12) Хотя тебѣ старшинѣ съ сотниками должно людей не точію въ порядкѣ содержать и отъ всякаго худа охранять но та-кожь-де подтверждается тебѣ самому ни на какіе лакомства не льстится и не для дружбы, свойства или злобы и не правдѣ, обидѣ или понаровки не дѣлать, а ежели кому отъ тебя команды твоей башкирцамъ какая либо обида учинится и тѣмъ обидимымъ вольно просить въ городъ, по которымъ ихъ, прошеніямъ, даванъ быть имѣтъ вездѣ судъ, не смотря на старшинства и сотничества; однакожь просителямъ надлежитъ со всякою истинною въ судъ итти, а не злобою или лобднически тебя и сотниковъ клеветать, за что будутъ жестокайше штрафованы.

13) Буде же команды твоей башкирцы претерпѣвать будутъ въ хлѣбѣ недостатокъ, тогда тебѣ, старшинѣ съ сотниками, подавать прошеніе, съ имянными росписями въ города, кто изъ которой деревни и на сколькихъ подводахъ поѣдутъ для закупки хлѣба въ русскія жилища, съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ постороннихъ кои во упрямствѣ остаются, отнюдь подъ своимъ именемъ не отпускать и по всѣмъ вашимъ прошеніямъ и росписямъ даваны будутъ пашпорты, съ которыми по заставамъ какъ изъ Уфимскаго уѣзду выпускаться такъ и назадъ впускаться будутъ.

14) Получа хлѣбъ довольствоваться самимъ и между собою жѣ дозволяется продавать и въ запрещенныя мѣста отнюдь ни тайно, ни явно, ни продажою, ни безъ продажи не отпускать, подъ *разореніемъ и ссылкой*.

15) Съ Казанскими татарами въ сватовство безъ челобитья и безъ позволенія

(*) Шерагатъ—магаметанскій судебный уставъ.

(**) Отдать на шерагатъ значитъ—отдать на судъ муллы, который на основаніи корана опредѣлялъ наказаніе.

не вступаться и безъ указовъ Оренбургской губернской и Уфимской провинціальной канцелярій въ поселенію изъ другихъ уѣздовъ никого не допускать.

16) Изъ вышепомянутого, ты, старшина можешь разсудить въ чемъ твоя должность состоитъ и колико власти тебѣ дозволяется, но дабы оную употреблять не по страстямъ и не по прихотямъ и не по партикулярнымъ ссорамъ, однимъ словомъ сказать, — никому-бъ никакихъ обидъ не чинилъ и ко взяткамъ ни подъ какимъ видомъ не касался, ибо извѣстенъ, ты, старшина о Ея Императорскаго Величества правахъ; кто въ малой или въ великой въ обидѣ своей будетъ просить, то будешь штрафованъ по указу безъ упущенія.

Въ слѣдствіе и дополненіе вышеписаннаго 736 года, Декабря 23 числа, опредѣленіе, въ бытность Его Высокопревосходительства господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и ордена Святаго Александра Невскаго Кавалера и бывшаго въ Оренбургской губерніи губернатора Ивана Ивановича Неплюева, въ Уфѣ въ 1745 году, башкирскимъ и темярскимъ старшинамъ должность ихъ истолковано въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Нетомо самому тебѣ быть вѣрнымъ, но и за всѣми подчиненными тебѣ того нарѣдко смотрѣть, ибо ежели что пренебрегутъ, то равно или и явнее какъ тѣ противники *истязаны будутъ*.

2) По указамъ Ея Императорскаго Величества исполненіе не токмо самимъ точное и безъ замедлительное чинить, но какъ тобою и черезъ сотниковъ всѣхъ подчиненныхъ твоихъ къ тому исправно исполнять и принуждать, а буде кто изъ подчиненныхъ учинится ослушенъ таковыхъ штрафовать тебѣ позволительнымъ; штрафы яко то арестомъ или плетью, и оштрафовавъ отрепортовать сюда въ Уфу, кто штрафованъ и за что именно тако уже отговорѣ мѣста не будетъ, что тебя не слушаютъ, слѣдственно въ такомъ неисправленіи ты отвѣтствованъ и штрафованъ будешь.

3) Не извѣстно вамъ, что черезъ два года киргизскій народъ удержаны, воров-

ства и нападенія каковыя они напредъ того въ башкиріи съ разореніемъ чинили, напротивъ того, башкирцамъ и темярамъ наикрѣпчайше указами Ея Императорскаго Величества запрещено, чтобы они у киргизцовъ ничего не воровали и причинялъ въ воровству не подавали, яко-бъ въ томъ ихъ собственное благополучіе, жить въ покоѣ чрезъ звѣриную ловлю и возку соли и другіе тому подобныя промыслы и домостройство приводить себя въ состояніе и поправление отъ понесенныхъ самовольныхъ ихъ внутреннихъ разореній чрезъ бывшее замѣщаніе, ктому-жъ надобно то разсудить, ежели воровъ неунимать, то отъ нихъ кромѣ вреда, пользы никогда не видать; на примѣръ воръ у киргизца лошадь украдетъ и киргизецъ въ отищеніе да добраго челоуѣка ограбитъ, но затѣми всѣми воспрещеніями, въ ближнихъ къ Ику волостяхъ донинѣ такое воровство совершенно непрестѣлось, изъ чего признаваться, что вы, старшины, сами тому потакаете, ибо ежели-бъ вы и сотники наблюдали, то-бъ утаиться немогло; однакожъ что до нынѣ происходило, то вамъ безъ штрафа упущается, и впредъ, ежели наблюдать не будете, то тѣхъ волостей старшины и сотники по указамъ яко вредители своей народныя пользы и неисполнители указовъ, мимо воровъ безъ упущенія штрафованы будете, потому-жъ надлежитъ вамъ тотчасъ, гдѣ кто съ краденымъ явится у киргизцовъ или кого-бто ныло, такого подъ крѣпкимъ карауломъ отсылать въ Оренбургъ или въ другую крѣпость, въ которую способно.

4) Пришлыхъ и бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, ссыльныхъ и всякаго званія людей безнашпортныхъ отнюдь никого недержать, но лова таковыхъ отсылать въ города, и ежели кто пристань дастъ или пропустить, таковые штрафованы будутъ по указамъ, что паче наблюдать вамъ старшинамъ и сотникамъ.

5) Каждый мѣсяцъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію каждому старшинѣ о своей волости репортовать, всели у него порядочно, и народъ въ вѣрности и по-

слушаніи обрѣтается, якоже и писари ихъ хотя и не должны мѣшаться въ команду къ вамъ старшинамъ, но должны репортовать во оную канцелярію помѣсячно-жъ отъ себя, а особливо о вѣрности и послушаніи народа и всели по указамъ исполняется, не чинится-ль чего въ противность оныхъ, ибо они должны о содержаніи указовъ вамъ старшинамъ и сотникамъ напоминать, но и о исполненіи представлять, а ежели и за тѣмъ вы, старшины, исполнять не будете, то имъ отъ себя въ провинціальную канцелярію немедленно на васъ доносить со обстоятельствомъ.

6) Изъ вышепомянутого, можете вы, старшины, разсудить въ чемъ ваша должность состоитъ и колико власти вамъ дозволяется, но дабы оную употребляли не по страстямъ и не по прихотямъ, а сколь менѣе по партикулярнымъ ссорамъ, однимъ словомъ сказать, ни кому бы никакой обиды не чинили и взятковъ бы ни подъ какимъ видомъ не касались, ибо извѣстны вы о Ея Императорскаго Величества правахъ, что малому и великому, всякому суду равенъ единственно и на васъ старшинъ всякой въ обидѣ своей докажетъ, то будете штрафованы по указамъ безъ упущенія.

К о н е ц ъ.

Весь этотъ экстрактъ скрѣпленъ по листамъ Секретаремъ Уфимской провинціальной канцеляріи, Коллежскимъ Регистраторомъ Червашенинымъ.

ПРИМѢЧАНІЕ ДОСТАВИВШАГО СТАТЬЮ.

Въ то время какъ Уфимская провинціальная канцелярія доставила эти свѣдѣнія о башкирахъ и инородцахъ нынѣшней Уфимской и частию Пермской губерній, какова напримѣръ Гайнская волость и вообще весь Осинскій уѣздъ, бывшія тогда подъ Уфимскою провинціею, Исетская провинціальная канцелярія доставила губернатору точно такія же свѣдѣнія о башкирахъ и тептеряхъ нынѣшней Оренбургской губерніи и касательно вопроса графа Панина о томъ, какую пользу можно ожидать отъ башкирскаго народа. Исетская провинціальная канцелярія въ донесеніи своемъ отъ 1 Декабря 1774 года высказала точно такоеже мнѣніе, какое высказала и Уфимская. Возложивъ башкирскій вопросъ на провинціальныхъ воеводъ, какъ ближайшихъ начальниковъ, Оренбургская губернская канцелярія доставила чрезъ губернатора графу Панину свѣдѣніе о киргизахъ, Оренбургскихъ и якицкихъ казакахъ.

Любопытно было бы знать: послужили ли эти свѣдѣнія, собранныя графомъ Панинымъ, для обсужденія ихъ высшими правительственными учреждениями.

Многія изъ приведенныхъ здѣсь въ донесеніи Уфимской провинціальной канцеляріи правительственныхъ распоряженій не вошли въ Полное Собраніе Законовъ, какъ распоряженія временныя. — Незнаемъ, почему Уфимская провинціальная канцелярія въ донесеніи своемъ не привела другихъ многихъ указовъ о башкирахъ, состоявшихся въ періодъ времени 1734—1774 годовъ, которые, одинаковожъ всѣ сохранились въ

цѣлости въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи, хранящихся въ Тургайскомъ Областномъ Управленіи. Такъ напримѣръ, неоднократно подтверждалось о высылкѣ съ башкирскихъ земель разныхъ сходцевъ изъ бѣглыхъ; въ 1756 году по рескрипту Императрицы Елисаветы, отъ 21 Мая, велѣно настрожайше выслать къ начальствамъ и владѣльцамъ бѣглыхъ, ложно называющихся башкирами, и поселившихся на башкирскихъ земляхъ, о всѣхъ же прочихъ, живущихъ между башкирами людей небашкирскаго происхожденія подать поименные описки прямо въ сенатъ. Когда же былъ исполненъ этотъ рескриптъ (да и былъ ли исполненъ?)—о томъ изъ дѣлъ губернской канцеляріи невидно. Объ этихъ указахъ когда нибудь скажу особѣ.

ПАМЯТНИКИ ДОИСТОРИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Уфимская губернія, хотя сохранила еще многие памятники курганнаго періода исторіи народовъ, но зато многихъ памятниковъ и безвозвратно лишалась. — Въ 1782 году при построеніи въ г. Уфѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь архіерейскій домъ, дома Уфимскаго намѣстника и намѣстническихъ присутственныхъ мѣстъ, срытъ до основанія большой курганъ, гдѣ кромѣ разныхъ мелкихъ вещей, оружія и костяковъ, нашли конскій приборъ *чистаго золота*, который былъ отосланъ Уфимскимъ намѣстникомъ Якобіемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II-й. — Кладовскатели срыли до основанія 20 кургановъ близъ *чертова* городища, въ 2½ в., отъ г. Уфы, (*); въ 1827 году, когда по вновь утвержденному плану должно было въ Уфѣ провестъ нѣсколько новыхъ улицъ, срыто до основанія много кургановъ, причѣмъ находили золотыя, серебряныя, мѣдныя и желѣзныя вещи, оружіе, конскіе приборы, скелеты, остатки гробовъ и каменныхъ склеповъ; что находили цѣннаго, напримѣръ золото и серебро, которое было чистое, безъ лигатуры, то расхищали рабочіе или брали себѣ сами домохозяева, все же, что въ глазахъ ихъ неимѣло цѣны, брасалось и истреблялось (**). Но такъ было не въ одной Уфѣ: изъ кладовскательства и изъ любопытства, въ разныхъ мѣстностяхъ Уфимской губерніи срыто до основанія множество кургановъ, въ особенности же находящихся въ горнозаводскихъ дачахъ, послѣ того какъ заводчики купили эти земли у здѣшнихъ башкиръ. Башкиры увѣряютъ, что у нихъ будтобы не было и нѣтъ обычая расхищать курганы(?).

Сохранившіяся древности Уфимской гу-

берніи состоятъ: изъ остатковъ *двухъ древнихъ зданій*, близъ г. Уфы, *нѣсколькихъ городищъ*, *земляныхъ валовъ*, *многихъ надгробій*, съ арабскими надписями и наконецъ — изъ многихъ *кургановъ*. Курганы хотя и сохранились, но едва ли большая часть ихъ не расхищена владѣльцами.

При сохранившихся памятникахъ доисторическихъ древностей, здѣшній край, не смотря на то, что онъ сталъ русскимъ со временъ Іоанна Грознаго, однакожъ очень бѣденъ, даже, въ сравненіе съ прочими мѣстностями, можно сказать убогъ, русскими древностями. По иконографіи найдемъ: икону св. Николая чудотворца въ селѣ Березовки — Камской, икону Казанскія Божія матери въ селѣ Табынскомъ, древнюю икону Спаса — Нерукотвореннаго въ Воскресенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, икону Казанскія Божія матери въ Воскресенскомъ Соборѣ и Смоленскія Божія Матери въ церкви Св. Троицы въ Уфѣ; нѣсколько иконъ въ Уфимскомъ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, и то принесенныхъ въ 1800 году изъ бывшаго Коломенскаго Спаса — Суморина монастыря; старинную икону Божія матери, называемую „честнѣйшая херувимъ“, находящуюся въ церкви Богоявленскаго завода, принадлежавшую сестрѣ Императора Петра II, Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, а отъ нея доставшейся въ родъ Шуваловыхъ, а отъ Шуваловыхъ — заводчику Твердышеву (*). Изъ памятниковъ древняго русскаго искусства: находящіеся въ Вознесенскомъ Соборѣ на престольные серебряныя вызолоченныя

(*) Оренб. Губ. Вѣд. 1852 г. № 8, Газ. Русс. Дневн. 1859 г. № 124 „Чертова городище“.

(**) Оренб. Губ. Вѣд. 1864 года № 34 Описание г. Уфы М. Сомова.

(*) На серебрянномъ вызолоченномъ окладѣ вычеканена надпись: „Образъ пресвятыя Богородицы честнѣйшей писанъ и положенная въ немъ кровь спасителя нашего и прочія святыни и святыхъ угоди-ковъ мощи тѣченіемъ благородныя госуда-

кресты съ св. Мошами, пожертвованные въ XVII вѣкѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Казанскимъ Митрополитомъ Маркеломъ; антикинъ на холстѣ, принадлежавшій Свято—Духову Буйницкому монастырю въ Литовской Руси, освященный въ 1636 году Сильвестромъ косо-вымъ, епископомъ могилевскимъ, мстиславскимъ и оршанскимъ, что былъ послѣ во время гетмана хмельницкаго митрополитъ кievскій, нѣсколько старинныхъ серебряныхъ блюдъ и кувшиновъ, но и они присланы сюда изъ г. Олонца, въ 1800 году при учрежденіи епархіи; серебряные вызолоченные сосуды, напрестольный крестъ, обладъ на Евангеліи временъ патріарха Іосифа, съ надписями, нѣсколько небольшихъ крестовъ, съ украшеніями и безъ украшеній, находится въ Успенскомъ монастырѣ и опять таки они здѣсь только съ 1800 года и достались изъ Коломенскаго Спаса—Суморина монастыря. На волокольныхъ Воскресенскаго собора и церкви св. Троицы есть нѣсколько колоколовъ XVII вѣка; въ г. Златоустѣ есть колоколъ, вылитый въ Любекѣ 1664 году и привезенный сюда въ XVIII столѣтіи, кажется изъ Новгорода, заводчикомъ Дугининымъ. Изъ памятниковъ древняго книгопечатанія находимъ нѣсколько богослужебныхъ книгъ, какъ-то: въ Воскресенскомъ единавѣрческомъ монастырѣ, евангелія XVII вѣка въ Воскресенскомъ Соборѣ, Успенскомъ монастырѣ и церкви св. Пророка Іліи, въ Уфѣ, оетинъ, жалованный царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами Московской церкви св. Троицы на рву и нынѣ находящійся въ Уфимской церкви Покрова Богородицы.—Уфѣ скоро исполнится только 300 лѣтъ, но здѣсь уже ничего не сохранилось: древній ея замокъ, кремль или дѣтинецъ, сго-

рѣлъ въ 1759 г., уцѣлѣла одна башня, но ее сломали; недавно сломано старинное каменное зданіе, очень еще крѣпкое, бывшей воеводской канцеляріи, потомъ уже тутъ помѣщалось сначала казначейство, а потомъ конюшня казачьяго полка. Церквей старыхъ уже нѣтъ, кромѣ св. Троицкой, бывшаго, основаннаго въ 1660 году, Смоленскаго собора, но и тотъ перестроенъ въ 1824 году заново; въ тоже время уничтожено бывшее при немъ кладбище и всѣ надгробія внутри собора, между которыми была могила воеводы Афанасія Власьева, нашего знаменитаго дипломата временъ царей Θεодора Іоановича, Годунова и Димитрія (*). Наконецъ былъ, по преданію современный будтобы основанію Уфы, деревянный крестъ, перенесенный изъ часовни на убогомъ дому въ Успенскій монастырь, но онъ недавно перенесанъ заново. Архивскія дѣла въ столбахъ переданы Московскому архиву министерства Юстиціи.

Хотя предметъ настоящей статьи—доисторическіе памятники, однакоже считаемъ нелишнимъ, говоря о нихъ, указать и вообще на древности края.

Памятники курганнаго періода оставались въ совершенной безвѣстности, только о нѣкоторыхъ, и то иногда мелькомъ, въ слову, упоминали „Губернскія вѣдомости“ прежняго времени. Съ 1863 года, (что мы даже занесли въ хронику событій), образованный уже на новомъ положеніи въ г. Уфѣ Оренбургскій, что нынѣ Уфимскій, губерн. Статистическій комитетъ обратилъ полное вниманіе вообще на древности края и поручилъ мнѣ привести ихъ въ извѣстность

рыни, царевны, Великія княжны Наталіи Алексѣевны, а обложила серебромъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Статсъ—Дама, графиня Мавра Егорова дочь Шувалова, 1748 года С. П. Бурхъ.

(*) Диптикъ сн есть памятникъ соборныя цер. просвят. Богород. Одигитріи Смоленскія, иже въ градѣ Уфѣ, въ дѣтинцѣ; на 2 стр. читаемъ: Рабъ Божіихъ здѣ лежащихъ. Родъ Уфимскаго воеводы Афанасія Ивановича Власьева, здѣ лежащаго; инока Ворсонофія, Іоанна, Афонасія, Павла, Іоана, Захарія, Анны, Вассы, Елисаветы и Евфаліи. Труды Москов. Архелол. Общ. т. II. 1869 г. выпускъ II стр. 249—240.

и описать. Послѣ раздѣленія въ 1865 году губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, я, какъ членъ обоихъ Статистическихъ Комитетовъ и Московскаго Археологическаго Общества, описалъ древности Оренбургской и Уфимской губерній и результатъ былъ обсуженъ на I археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ 1869 году (*). Такъ совершенъ трудъ, требующій времени и разъѣздовъ, но зато мы имѣемъ подробное описаніе каждой археологической мѣстности и приступлено уже къ составленію археологической карты Уфимской губерніи. Изъ этого обширнаго труда, по желанію Редакціи, представляемъ здѣсь краткое извлеченіе, съ указаніемъ на каждый памятникъ и съ краткимъ обозначеніемъ его исторіи.—Это желаніе Редакціи совершенно согласно съ желаніемъ Московскаго Археологическаго Общества, которое озабочиваясь сохраненіемъ всѣхъ памятниковъ отечественной старины, признало для этой цѣли необходимымъ прежде всего составить списокъ этихъ памятниковъ, о чемъ и обратилось теперь ко всѣмъ русскимъ археологамъ и любителямъ древностей.

Древности нашей губерніи раздѣляются на *татарскія* или *ногайскія* и на *чудскія*, въ смыслѣ чуждаго, неизвѣстнаго, когда—то жившаго, но исчезнувашаго, народа, не оставившаго по себѣ, даже о своей исторіи, никакихъ преданій; къ этому названію *чуды* относится большая часть кургановъ.—Всѣ здѣшніе курганы одной формы—*круглые*, насыпь состоятъ всегда изъ мѣстнаго грунта, съ примѣсью иногда большихъ и малыхъ камней, тоже добываемыхъ тутъ же на мѣстѣ; курганы наиболѣе встрѣчаются близъ водъ и близъ дорогъ.

Древними обитателями края считаются башкиры, которые послѣ паденія царства Казанскаго, при Іоаннѣ Грозномъ, сами, своей волей, пришли въ русское подданство; до того же времени, терпя постоянныя нападенія отъ Казанскихъ и Сибирскихъ та-

тарскихъ князьковъ, башкиры были данниками то тѣхъ, то другихъ. Съ принятіемъ башкирскимъ народомъ русскаго подданства, они получили въ *вѣчное* владѣніе всѣ занимаемыя ими земли; множество земель *оставалось ничими*; татаръ уже не было: они бѣжали въ глубину Сибири или на Кавказъ, какъ говоритъ преданіе, а нѣкоторые изъ татаръ, можетъ быть, и остались здѣсь, но уже какъ припущенники на башкирскихъ земляхъ. Потомъ башкиры приняли къ себѣ на свои земли разныхъ инородцевъ выходцевъ изъ Казани, Вятки и проч., чрезъ что значительно усилились (*). Послѣ Сеитовскаго башкирскаго бунта, 16 года, преслѣдуемые войсками правительства тысячи башкиръ и ихъ припущенниковъ бѣжали въ Тобольскій уѣздъ и вѣроятно въ тоже время въ предѣлы Самарской, Вятской и Пермской губерній, гдѣ старые башкиры были только въ Осинскомъ уѣздѣ послѣдней (**). Жители Сибирскихъ слободъ жаловались царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на насильственные поступки бѣглыхъ башкиръ въ *сибирскихъ слободахъ*, въ нынѣшнемъ Челябинскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи (***). Что касается русской колонизаціи Уфимской губерніи, то она началась въ концѣ XVI вѣка, съ построеніемъ Уфы, продолжалась въ XVII и болѣе всего

(*) Рычковъ Исторія Оренбургская, „Сочиненія и переводы, изд. Миллеромъ 1759 г. стр. 9, 416, 417, 418, 420“. Топограф. Оренб. губерніи „Сочиненія и переводы“, 1762 г. стр. 211—213. Многія инородцы небашкиры возошли въ въ башкирское имя (Истор. Записка о мѣстности прежней Уфим. провинц. С.-Петерб. 1867 г. стр. 3).

(**) Уфим. Вѣд. 1870 г. № 24 царская грам. 1676. Башкирамъ Осинской дороги.

(***) Подлинная челобитная хранится въ г. Екатеринбургѣ, въ глав. конт. Екатеринбург. Заводовъ, она напечатана Н. Чупинымъ въ „Пермскихъ Вѣд.“, 1868 года.

(*) Труды I-го Археолог. съѣзда въ Москвѣ, 1869 г. т. 1 стр. 153—157.

XVIII и продолжается отчасти и теперь. Мы это говоримъ въ тому, что при новомъ населеніи, много погибло, при отсутствіи письменныхъ памятниковъ, самихъ преданій о древнихъ обитателяхъ края. Послѣ того понятно, что во многихъ мѣстахъ народъ, этотъ новый народъ, твердо увѣренъ, что курганы Пугачъ накопалъ и тамъ кладъ зарылъ. Мы ничѣмъ не можемъ доказать и доисторическую древность обитанія здѣсь башкиръ, называемыхъ потоками Болгаръ и подданными князя башкурта, на дочери котораго былъ женатъ князь Святославъ Владиміровичъ. О самомъ происхожденіи башкиръ и даже ихъ прозвищъ *башкуртъ*, *башкиръ*, *пашкатиръ*, существуютъ многія разнородныя мнѣнія, находятъ даже сходство ихъ съ Венграми и ихъ будто Венгерское происхожденіе (*); но Венгры происходятъ отъ угровъ или угровъ, извѣстныхъ подъ именемъ чуди. Югры, угры или чудь, по свидѣтельству многихъ писателей, жили по обѣ стороны уральскаго хребта или, въ древности, каменнаго пояса и югорскихъ горъ, до рр. Оби и Иртыша; въ VII вѣкѣ одно племя, Маджары, съ южной части уральскихъ горъ перешли на верховье р. Урала и на берега р. Волги, отсюда въ VIII вѣкѣ, вытѣснутые Печенегами, ушли за карпаты, другіе ушли на кавказъ, оставшія же на уралѣ, послѣ многихъ походовъ противъ нихъ новгородцевъ и москвичей, бѣжали въ глубь Сибири и смѣшались съ тамошними племенами (**). Слѣдуетъ вопросъ: если башкиры среди многихъ вѣковъ жили на берегахъ Бѣлой, Камы съ ихъ притоками и р. Ая, то до пришествія сюда татаръ, жили ли они одни или, какъ теперь живутъ, среди многихъ инородческихъ, ими принятыхъ племенъ, вмѣстѣ съ чужью? Если

вмѣстѣ, что нельзя фактически ни отвергать, ни утверждать, то очень можетъ быть, что въ числѣ кургановъ многія могилы — чуди, другіе же — монгольскія, такъ какъ монголы — язычники, что доказали, тѣмъ, что наносили могильныя насыпи надъ прахомъ умершихъ.

Сдѣлавъ эту, хотя и очень поверхностную замѣтку, о древнихъ обитателяхъ нынѣшней Уфимской губерніи, представляемъ краткій обзоръ здѣшнихъ доисторическихъ памятниковъ, гдѣ кромѣ темныхъ преданій, нѣтъ никакихъ положительныхъ фактовъ, раздѣливъ эти памятники по категоріямъ.

Древнія зданія.

Дворецъ Тура-хана въ 50 в. отъ г. Уфы, близъ Казанскаго тракта на р. Слакѣ, близъ башкирской деревни Нижнихъ — термовъ. Тураханъ слово сложное изъ Тура (городъ) и ханъ т. е. владѣтель города. Этотъ дворецъ — каменное строеніе длиною и шириною 3 саж., въ основаніи своемъ осмиугольное, а верхъ конусообразный. Съ восточной стороны есть порталъ, можетъ быть, служившій сѣнями; здѣсь съ Ю. и З. пробито по большому окну, наверху зданія площадка съ балюстрадой. Половъ не видно, потолокъ сдѣланъ сводомъ, въ которомъ образовалась трещина; во многихъ мѣстахъ внутри зданія сохранилась штукатурка. Близъ зданія могильный камень съ куфической надписью, переводимой такъ: „Богъ безсмертенъ; всякій повинующійся Богу долженъ по волѣ Божіей умереть, когда наступитъ къ тому время. Всѣ, кто на семъ свѣтѣ, по волѣ Божіей пойдутъ на тотъ свѣтъ и каждый долженъ тамъ дать отвѣтъ, что сдѣлалъ хорошаго или худаго. На семъ мѣстѣ похоронена Схибъ зималъ, жена хана“. Близъ дворца Тура-хана видны развалины изъ такого же дикаго камня какъ дворецъ; по преданію, эти развалины — бывшая мечеть. Тураханъ, разсказываютъ, былъ потомокъ чингиза и былъ подъ властію Сибирскаго хана Кучума, но потомъ, поссорясь съ Кучумомъ, со всей ордой, въ числѣ 8000 кибитокъ, оточе-

(*) Энциклопедическій слов. Плюшара статья „Башкиры“.

(**) Вѣст. Импер. Русс. Географ. Общ. 1855 г. кн. IV Опытъ Изслѣдованія о древней Югрѣ.

валъ къ г. Уфѣ, гдѣ простоялъ 4 мѣсяца около горы, названной—городскою—„Тура—тау“. Здѣсь недостатокъ въ кормѣ заставлялъ хана удалиться на р. Слакъ, гдѣ, думая навсегда остаться, онъ построилъ себѣ дворецъ и мечеть. Тураханъ пришелъ сюда съ оружіемъ и, сдѣлавъ башкиръ данниками, самъ надъ собой призналъ власть царя Казанскаго. Когда русскіе покорили Казань (что могло быть еще при Иванѣ III) и стали посылать войско въ башкирію, тогда ханъ удалился къ нынѣшнему г. Стерлитамаку. Въ 2¹/₂ в. отъ г. Стерлитамака на СВ., близъ горы тоже „Тура—тау“ видѣнъ остатокъ землянаго вала, называемаго „Ногайскимъ“, но о немъ скажемъ послѣ, при обзорѣниі вообще ногайскихъ валовъ.

Гробница Ногайскаго Имама Хусейна—Бека, тоже въ 50 вер. отъ г. Уфы, близъ р. Демы, при озерѣ Акзиратѣ или Бѣлой могилѣ, близъ башкирской дер. Чишмовъ. Это—четырехъ угольное зданіе изъ дикаго камня, длиною и шириною около 2¹/₂ саж. съ тремя окнами и входомъ съ южной стороны; потолка и пола нѣтъ; пола, какъ надо полагать, небыло, но потолокъ былъ, что видно изъ остатковъ сводиковъ, возведенныхъ по угламъ зданія. Внутри зданія есть камень, шириною и толщиною въ 3¹/₄ арш. и на немъ арабская куфическая надпись по переводу слѣдующая: „По истинѣ, на свою отвѣтственность, Хаджи Хусейнъ—Бекъ, сынъ Гумеръ—Бека, изъ рода Тарсасъ, изъ земли Туркестанъ.... Господи Боже, не оставь его своею милостію! Хусейнъ—Бекъ, сынъ Гумера—Бека, скончался въ 7 день мѣсяца Мухаррема, послѣ Магомета въ 444 году, имѣя отъ роду 76 лѣтъ.“ По преданію, Ногаи, покорители башкиръ, были очень развратны и дурные мусульмане, такъ что слухъ о ихъ беззаконіяхъ и незнаніи корана дошелъ до Бухары и Туркестана, гдѣ царствовалъ святой мужъ Хузя—Ахметъ—Ясовей—ханъ, который тотчасъ же послалъ въ Башкирію къ Ногаямъ ученика своего Хусейнъ—Бека. Здѣсь этотъ миссіонеръ, не только слѣзавъ

Ногаевъ добрыми мусульманами, но и обратилъ многихъ язычниковъ.—Послѣ того Хусейнъ—Бекъ, ходилъ отсюда въ Мекку и, возвратясь, поселился опять на озерѣ Акзиратѣ и былъ главнымъ имамомъ во всей Башкиріи. Послѣ смерти онъ признанъ святымъ, на могилѣ его, будто, появилась свѣтъ и многія мусульмане стали стекаться на поклоненіе гробу Хусейнъ—Бека.—Когда мимо здѣшняго мѣста шель Тамерланъ на погромъ России, то воздвигъ этотъ мавзолей и самъ здѣсь прожилъ съ ордою полгода. Тамерланъ на этомъ мѣстѣ лишился шести князей и велѣлъ похоронить ихъ близъ мавзолея Хусейнъ—Бека; шесть надгробныхъ камней послужили основаніемъ владбищу; это владбище видно и теперь, но только на камняхъ нѣтъ надписей. Камень же надъ прахомъ Хусейнъ—Бека прислалъ сюда, по преданію. Бухарскій Ханъ Темиръ—Ленгъ, на 12 волахъ, и самое здѣшнее мѣсто было будто лѣтнимъ кочевьемъ ногайскихъ хановъ, покуда они владѣли башкирами. Мы бы полагали, что и дворецъ Турахана едва ли не такой же мавзолей.

Городища.

Чортово городище, въ 2¹/₂ в. отъ Уфы, на В. при р. Уфѣ. Городище, эта—гора—мысъ, выдававшаяся съ южной стороны къ г. Уфѣ. Гора эта мѣловой формации съ суглинистымъ грунтомъ и въ видѣ неправильнаго круга возвышается надъ обрывами; городищемъ оканчивается равнина, идущая отъ г. Уфы и отсюда, съ этой стороны, городище укрѣплено полукруглымъ валомъ суглинистаго грунта, длиною 66 саж., высота же отъ осыпи стала неравномѣрною, отъ 1¹/₄ арш. до 6 саж. также отъ осыпи и времени неравномѣрна и ширина—отъ 2 до 3 арш. Обѣ стороны вала переходятъ въ овраги, подходящія къ пашнямъ, и здѣсь кончаются. Въ валу находится на В. входъ, состоящій изъ пустаго пространства шириною въ 1 саж.; отъ этого входа такой же ширины идетъ дорога до города, около вала идетъ ровъ, кромѣ входа, гдѣ оставлено непрокопанное мѣсто образующее земляной мостъ, шириною какъ

и самый ровъ 1 саж. Оврагъ, ровъ, самый валъ и обрывъ обросли вѣковыми деревьями; новыя кустарники разрастаются посреди древняго лѣса. Здѣсь, также какъ и внутри городища, растутъ: дубъ, вязъ, липа и кленъ; изъ травъ видимъ хорошія и сочныя, и сорныя травы и кромѣ того — шиповникъ, пырей, чилигу, везель и баширникъ. Внутри городища много ямъ, но неизвѣстно: слѣды ли это постройекъ, или кладонискательства, или причиной тому — сама почва, гдѣ часто бывають обвалы. Обрывъ, идущій къ р. Уфѣ — въ 90 саж., а отъ конца его или подошвы горы до рѣки — 60 саж.; это пространство составляетъ берегъ р. Уфы. Глубина овраговъ простирается до 100 саж. Въ СЗ. сторонѣ обрыва, идущаго къ рѣкѣ — ама, сливающаяся бездонную пещеру. Въ самомъ дѣлѣ, при опусканіи туда веревки въ 120 саж. съ камнемъ, онъ недостаетъ дна, а опущенная свѣча тухнетъ на 3 саж. глубины. Близъ городища, при дорогѣ въ г. Уфу находится колодезь, неизвѣстно когда и кѣмъ вырытый, а въ 100 саж. отъ вала протекаетъ ключъ чистой воды, выходящій изъ близкаго перелѣса; ключъ уходитъ въ землю.

За р. Уфой, на другомъ берегу шла древняя Сибирская дорога чрезъ обширный лѣсъ, существующій и теперь подъ именемъ „Аблаевского“. Здѣсь въ 1574 г. происходило побоище Уфимцевъ съ Сибирскими татарами, подъ предводительствомъ царевичей Аблая и Тевкеля; разбитые въ 15 в. отсюда, татары 10 дней отсиживались въ этомъ лѣсу, наконецъ царевичи сдались въ плѣнъ и были отвезены въ Москву, за что Уфимцы жалованы были золотыми *Московками* (деньгами) и имена ихъ записаны въ особую книгу — *золотую* (*). Къ Аблаевскому лѣсу съ вост. стороны, гдѣ уже много расчищено подъ луга, подходитъ долина, называемая „Те-

регуловъ лугъ“ или „Терегулова лука“. По преданію, здѣсь паслись табунны ногайскаго хана, жившаго на городищѣ, а Терегулъ былъ старшина надъ пастухами; Терегулъ былъ тиранъ и его зарѣзали тутъ же на пастбищѣ ханскіе пастухи. — Терегуловъ лугъ и Аблаевскій лѣсъ, составляя берегъ р. Уфы, подходятъ въ виду городища къ „Дудкину перевозу“ чрезъ р. Уфу, такъ названному по имени Уфимскаго стрѣльца Антона Дудкина, нѣсколько лѣтъ содержавшаго этотъ перевозъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Преданіе говоритъ, что ханы жили на городищѣ, а ихъ подданные въ нынѣшней Уфѣ въ гористой части нынѣшняго города, и теперь называемой — старымъ городомъ, что это мѣсто звалось *тура — тау* т. е. городская гора, каковое названіе существовало однакожь вездѣ, гдѣ было ногайское кочевье, а слово городъ едвали у ногаевъ неозначало кочевье значительной массой, цѣлой ордой, предводительствуемой ханомъ. — По преданію, кочевье на мѣстѣ г. Уфы простиралось на 10 будтобы верстъ. Башкирское преданіе говоритъ, что первый ханъ пришедшій сюда изъ Сибири назывался *Амазаръ* и былъ царскаго рода. Онъ изнурялъ башкиръ, отбиралъ у нихъ земли, скотъ, имущества, женъ и дѣтей, облагалъ тяжкою податью, такъ что за право переплыть р. Вѣлую, башкиры платили хану по лисицѣ, бобру и куницѣ. — Тяжелы были времена ногайскія, и когда, благодаря русскому оружію, не стало ногаевъ, башкиры прибѣгли къ покровительству русскаго царя. Преданіе говоритъ, что на городищѣ зарыты зачатые клады (ихъ уже многіе и искали), что отъ городища проведенъ тайный выходъ къ р. Уфѣ, но гдѣ былъ этотъ тайникъ — неизвѣстно.

Чортово городище въ 3 вер. отъ г. Бирска; это тоже гора — мысъ, на берегу р. Вѣлой, имѣющая видъ неправильнаго круга. — Находится на СВ. на дорогѣ изъ г. Бирска въ дер. Костареву, находящуюся въ 10 вер. отъ города. — Городище съ 3-хъ сторонъ окружено горами, орѣшникомъ, дубовымъ, березовымъ и липовымъ лѣсомъ; южная

(*) Рычковъ — Истор. Оренб. — Сочиненія и Переводы 1759 г. Стр. 115 — Книга эта въ Уфимскихъ архивахъ не сохранилась.

часть горы—крутой обрывъ въ 98 с. Въ виду городища впадаетъ въ р. Бѣлую рѣчка Оторная, а въ эту рѣчку—„святой ключъ“ и здѣсь, по преданію, была деревянная церковь св. Михаила Архангела, до перенесенія ея въ городъ Бирскъ, который въ XVI вѣкѣ назывался селомъ Архангельскимъ, Челядиннымъ и Абиромъ. Теперь на св. ключъ, 9 Мая, бываетъ крестный ходъ, а въ семикъ и троицынъ день—народныя гулянья; 9 же Мая сюда приходятъ всѣ ученики здѣшнихъ училищъ и всѣ учащіеся грамотѣ.—Близъ городища на 3—теперь поташный заводъ и здѣсь кончается гористая мѣстность и идетъ на 1½ вер. къ самому городу земляной песчанно—черноземный валъ, вышиною не болѣе 1 арш. и въ немъ 23 пустыхъ мѣстъ, происшедшихъ уже отъ осыпи; валъ исчезаетъ недойдя города, близъ кладбища. Городище болѣе какъ гора безъ всякихъ признаковъ жилья; грунтъ ея такой же, какъ и вала; входъ на гору со стороны и по крутизнамъ очень затруднителенъ, такъ что никто не рѣшается подниматься на гору въ сильный вѣтеръ.—Очень странно, что о здѣшнемъ городищѣ существуетъ одно и тоже преданіе, что и объ Уфимскомъ чортовомъ же городищѣ; здѣсь, какъ и въ Уфѣ, жили ногайскіе ханы, изъ нихъ въ Уфѣ послѣдній назывался Тюря—бебату—ключовъ, а имя бирскаго хана неизвѣстно, того и другого выгналъ изъ городища *великій драконъ* (жилактъ), который пожралъ множество татаръ, тогда ханъ ушелъ въ окрестности Уфы, гдѣ теперь дворецъ Тураханна; потомъ когда русскіе взяли Казань, ханъ сначала ушелъ въ окрестности Стерлитамака, а потомъ, узнавъ, что русскіе неудовольствуясь Казанью, возьмутъ и башкирію, ханъ и его ногаи бѣжали за кубань, гдѣ смѣшались къ горскимъ племенами. Мы не знаемъ, почему Уфимское и Бирское городища названы *чортовыми*; башкиры называютъ ихъ „татарскими“, „ногайскими“, Рычковъ въ топографіи Оренбургской губерніи называетъ почему-то Бирское городище—„чортовымъ“, а Уфимское „та-

тарскимъ“ (*).—Но должно принять во вниманіе, что русскій народъ всякое брошенное и когда-то бывшее жилое мѣсто крестить именемъ чертовщины.

Въ г. Бирскѣ, основанномъ въ XVI вѣкѣ, уже ничего не сохранилось изъ его старины, но близъ церкви св. Михаила Архангела, построенной на мѣстѣ древней, въ 1799 году, есть колодезь и логъ, гдѣ, по преданію, будтобы проведенъ тайникъ на р. Бѣлую? Церковь стоитъ на горѣ, называемой *галкиной*; подъ горой, говорятъ, было кладбище, но только тоже ногайское; правда, что здѣсь случалось выкапывать кости, черепа и остатки гробовъ; находимые скелеты лежали головою на СВ.—Православное же кладбище было на галкиной горѣ, около церкви, и его, согласно закона Екатерины II, уничтожили въ 1772 году. Болѣе подробное описаніе упоминаемыхъ здѣсь городищъ и древнихъ зданій можно читать: въ „Сборн. Стат. Истор. и Археол. Свѣд. по Оренб. и Уфим. Губ.“, изд. Уфим. Статистич. Ком. 1868 г.; „Трудахъ Москов. Археол. Общ.“ Т. и выпуски I и II. 1869 г.; *материалы для Археол. Слов. Уфим. Вѣд.* 1866 г. № 4, 1867 г. № 2, 3, 4, и Оренб. Вѣд. 1844 г. № 46.

Абызово, Абисово городище, въ 39 в. отъ г. Уфы и 13 вер. на В. отъ Благовѣщенскаго завода.—Это пустое мѣсто, близъ горы, одного изъ уральскихъ отроговъ, безъ всякихъ видимыхъ признаковъ жилья, кромѣ еще сохранившагося отъ этого городища, въ 1½ вер. на СВ., кажется уже давно расхищеннаго, небольшого кургана черноземнаго грунта, въ 26 саж. длины и около 2 ар. шир.—Но слово Абызъ и Абисъ означаетъ духовное лицо магометанской іерархіи, а окрестности нынѣшняго г. Уфы, а главное берега р. Демы, гдѣ и теперь видимъ могилу тоже Абиса, миссіонера Хусейнъ—Бека, во времена существованія Болгарскаго царства были постояннымъ поприщемъ магометанской про-

(*) Ч. II стр. 7; 11, 169—202.

поганды (*). Покорители башкиръ, татары, хотя по преданію были дурные мусульмане, что очень естественно—они недавно были сами язычники и худо еще знали коранъ, но все таки были мусульмане и вѣроятно они же и обратили въ свой законъ башкиръ язычниковъ. На помощь татарамъ приходили миссіи изъ Болгаріи, Орды, Бухаріи, Туркестана и Кокана; миссія совершило—то, что между башкиръ не осталось ни одного язычника. Очень можетъ быть, что Абисово городище было станомъ миссіонеровъ; сюда можетъ быть стекался народъ слушать ихъ поученія и толкованіе корана. О курганѣ близъ Абисова городища мы не слышали никакихъ преданій; впрочемъ всѣ окрестныя жители,—русскіе переселенцы въ XVIII столѣтіи изъ разныхъ мѣстностей, а старинные жители—башкиры, большею частію продавшіе свои вотчинныя земли Благовѣщенскому заводу еще въ XVIII столѣтіи, и удалившіеся въ разныя мѣста губерніи.

Въ 30 и 60, вер. отъ г. Бирска, на возвышеніи известковыхъ горъ Акбаша и Соколей, находятся два городища—*Акбашево или Благоеховое*, такъ прозванное потому, что вершина горы известковаго грунта и обнажена, съ соколиными гнѣздами. Городища состоятъ изъ круглаго, безъ входа, вала, суглинистаго грунта въ смѣсѣ съ известковымъ камнемъ; первый въ окружности 40, а послѣдній 34 саж. въ вышину же 1 и 2, а послѣдній 2½ арш. Окрестные жители—переселенцы въ XVIII столѣтіи, они объ обоихъ городищахъ не знаютъ никакихъ преданій и называютъ ихъ „Чудскими“. Подъ именемъ чуждаго жъ городища въ Бирскомъ уѣздѣ, на Златоустовскомъ или же Троицкомъ трактѣ, ѣдучи отъ г. Уфы, по лѣвую сторону, въ 187 с. отъ тракта при селѣ Байкахъ надъ рѣчкой Байкой, возвышается на 199¾ саж. гора песчано—известкова-

го грунта; на вершинѣ ея—круглый и тоже безъ входа земляной валъ, имѣющій въ окружности 54, въ вышину около 1 саж. Не говоримъ уже о мѣстныхъ жителяхъ с. Байковъ—переселенцахъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сами окрестные башкиры, считающіеся за давнихъ жителей, ничего не знаютъ объ этомъ городищѣ и тоже называютъ—чуждымъ.

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ, при Челновской пристани, близъ устья рѣчки Челновки, на вершинѣ горы „Мысь“ или Мысовой, возвышающейся на 400 саж. надъ р. Камой, находится Ногайское городище; оно состоитъ изъ круглаго вала песчано—каменистаго грунта съ двумя входами съ В. и З. стороны; этотъ валъ въ окружности 104, а въ вышину неравномѣрно, что конечно произошло отъ времени, 1½ и 2 саж. Гора Мысь идетъ отъ с. Бережныхъ—Челновъ или же Челновской пристани на 8 вер., грунтъ ея состоитъ изъ бутоваго, пильнаго камня и цоколя, которые и добываются въ изобиліи въ каменоломнѣ у подошвы горы; вершина же горы суглинистая. Ногайское городище иначе еще называется въ народѣ—„Ногайскимъ валомъ“; очень можетъ быть что это городище было крѣпостцей, и конечно, по крайне затруднительному и теперь еще входу на гору Мысь и при младенчествѣ въ то время военного искусства, крѣпостца была неприступною; но, какъ увидимъ далѣе, по р. Камѣ былъ какъ бы цѣлый рядъ укрѣпленій. Здѣшніе жители называютъ себя, въ ихъ преданіяхъ, самими древними жителями изъ русскихъ въ краѣ, и очень можетъ быть, что они даже подлинно потомки Новгородцевъ, имѣвшихъ свои поселенія на р. Камѣ. „Наши предки, говорятъ они, много вѣковъ тому назадъ пришли сюда, а прежде насъ жили Ногаи“.

Въ Мензелинскомъ же уѣздѣ, тоже близъ р. Камы и Челновской пристани, Багражъ—Никольской волости, въ 3 вер. отъ села Багражъ, на СВ. видѣнъ прямой валъ на 320 саж. длины, который примыкаетъ съ одной стороны къ оврагу

(*) Запис. Импер. Археол. Общ. XIII. 257.

а съ другой къ горѣ Мысь и какому—то небольшому озеру безъ названія. Вся же эта мѣстность называется въ народѣ— „Ногайскій городокъ“, Ногайское жилище“. Мѣстность, такъ названная—низменная; за оврагомъ, о которомъ мы говорили, растетъ березовый лѣсъ, называемый „Ногайскимъ лѣсомъ“; внутренность городка за валомъ до оврага мѣрою 1 десятина и здѣсь видѣнъ второй валъ, уже осипавшійся и не болѣе какъ $\frac{1}{2}$ арш. вышины, признаки этого вала теряются, подходя на 3 къ пашнѣ. На вершинѣ гора „Мысь“, выдавшеяся къ озеру, яма глубиной въ 1 саж. и такой же ширины. Преданіе говоритъ, что это подвалъ, и жители неразъ пытали найти отверстіе, но всѣ эти попытки оставались безплодными; здѣсь на Ногайскомъ жилищѣ, говоритъ тоже преданіе, жилъ Ногайскій ханъ, современникъ и едали не родня Мамаю.

Златоустовскаго уѣзда, близъ башкирской дер. Улькундовъ, Мурзаларской волости, есть два городища, самими башкирами называемыя *чудскими* и *шайтанъ*—*городищами*; по ихъ преданіямъ, эта чудь—незбѣрный народъ, знавшійся съ сатаной и Богъ за это его искоренилъ съ лица земли. Чудь погибла, но дьявольская волшебная сила и теперь владѣетъ надъ здѣшнимъ мѣстомъ и оберегаетъ зарытые и закланные клады на двѣ тысячи лѣтъ. Изъ страха давно уже перестали башкиры косить опушую сочную траву около городищъ; смѣльчакамъ же кладонскателимъ являлись демоны въ остроконечныхъ колпакахъ. Таковы мѣстные преданія объ городищахъ; башкиры перестали сюда являться, убѣдясь въ присутствіи здѣсь дьявольской силы уже тѣмъ, что здѣсь если по землѣ ударить лопатой—земля стонетъ.... Одно изъ этихъ городищъ, называется, по горѣ Чукуръ или Ямистой, на вершинѣ которой находится, „Чукуръ—городищемъ“; оно находится въ сторонѣ отъ Уфимско—Златоустовскаго или сибирскаго тракта, по направленію отъ дер. Улькундовъ на село Дуванъ. Въ 4 в. отсюда близъ верстнаго столба, направо идетъ

дорога *Мордовская* къ рѣчкѣ Кошелевѣ, въ $3\frac{1}{2}$ в. отъ тракта и на правомъ берегу въ 30 саж. отъ рѣчки находится гора Чукуръ, известковой формаци; въ срединѣ горы устье самородной пещеры, а на вершинѣ круглый валъ на 34 саж. съ входами съ В. и З.; насыпь изъ чернозема съ пескомъ и известнякомъ. Въ этой то пещерѣ говорятъ и скрыты чудскіе клады, но какъ и самые смѣлые кладонскатели не рѣшались проникнуть въ пещеру, не зная ея глубины и ширины, то пускали туда собакъ; но здѣсь пещера оказалась похожею на собачью пещеру въ Италіи. Сначала собаки какъ бы охотно вбѣгали въ пещеру, но тотчасъ выбѣгали, чѣмъ—то испуганныя, съ визгомъ и лаемъ. Одинъ смѣлый кладонскатель съ топоромъ въ рукахъ и съ двумя пистолетами за поясомъ спустился въ пещеру, но сдѣлалась буря, такъ что сама гора закачалась, и смѣльчакъ бѣжалъ.... между тѣмъ никакой бури небыло.—Другое городище, называемое по горѣ „Улькунды“ или „Птичь“—„Улькунды—городищемъ“, въ 3 в. отсюда, по направленію на В. на самой вершинѣ этой горы; наружность городища точно такая же, т. е. также круглый валъ, съ точно такими же двумя пустыми пространствами или входами, но только окружность вала здѣсь больше и простирается на $43\frac{1}{2}$ саж. Насыпь обогихъ городищъ т. е. валовъ—изъ чернозема съ пескомъ и известнякомъ. Слово „Улькунды“ или птичь очень справедливо дано горѣ: здѣсь дѣйствительно на растущихъ по этой горѣ березахъ и еляхъ множество птичьихъ гнѣздъ, чему вѣроятно причину самое мѣсто, уединенное отъ жилья и брошенное чрезъ суевѣріе мѣстныхъ жителей. Лѣтомъ 1868 года буря разрушила и разметала валъ Чукуръ—городища и скорѣ послѣ этого я былъ на этомъ мѣстѣ и началъ мое изслѣдованіе съ пещеры; я нашелъ, что устье ея—яма глубиною $7\frac{1}{2}$ саж. образовавшаяся отъ обрыва и способности къ тому самаго грунта; самая же пещера эта—проходъ съ З. стороны вышиною въ

1 арш. шир. до 1½, пройдя туда ползкомъ не болѣе 1½ или 2 арш.; я и сопровождавшій меня башкиръ, слышали шумъ какъ бы происходящій отъ воды, далѣе лѣзть было нельзя, отъ удушливаго воздуха — гасли свѣчи и зажженная лучина. Пора была рабочая, у меня никакого не было кромѣ двухъ, очень оробѣвшихъ сначала башкиръ, не было снаряда для промыванія, кромѣ ведра и большой деревянной чашки, но я рѣшилси промыть землю разрушеннаго бурей вала и послѣ страшныхъ трудовъ и добывая изъ рѣчки воды, которую нужно было носить на крутизну 110 с.; по промывкѣ земли съ одной только В. стороны вала, далѣе не стало возможности продолжать; я нашелъ 5 мѣдныхъ полуовальныхъ монетъ въ ½ в. длины и ¼ верш. ширины съ восточною надписью. Кромѣ того я успѣлъ прорыть въ разрушенномъ валу канаву въ 1½ арш., чтобы узнать какъ устроенъ валъ. Оказалась, что онъ былъ насыпанъ наверхъ земли, а монеты вѣроятно положены были на землю и заброшены землей т. е. насыпью самаго вала, но въ чемъ были монеты положены — узнать невозможно. — Подробныя описанія моихъ поисковъ въ обонхъ городищахъ помѣщены въ „Уфимскихъ вѣдомостяхъ“ 1868 года №№ 44 и 45; городища эти, впрочемъ были описаны еще въ изданномъ въ 1805 г. Географическомъ Словарѣ Щекатова; найденныя монеты отосланы были въ Казань и по переводу оказалась на всѣхъ одинаковая арабская надпись — *благородный коканъ*. Итакъ, чудское городище, не есть ли тоже Ногайское или татарское; не могила ли здѣсь какого нибудь хана, князя или можетъ быть миссіонера, которыхъ, присылали сюда Бухара, Коканъ и проч? — У мусульманъ какъ и у язычниковъ былъ обычай погребать на вершинахъ горъ, а канавы и валы и теперь составляетъ принадлежность могилъ у значительныхъ магометанъ. Въ Оренбургской губерніи, Троицкаго уѣзда, есть гора и при ней озеро называемыя „Аушкуль“; на вершинѣ ея видны три камня; здѣсь, по преданію, погребены трое миссіоне-

ровъ родомъ изъ Богдада; мусульмане на эту гору Аушкуль ходятъ молиться и для умыванія въ протекающемъ тамъ „святомъ ключѣ“. Одна изъ монетъ найденныхъ на чукуръ — городищѣ находится въ Музее Уфим. Статистическаго Комитета.

Что касается земляныхъ валовъ, находящихся на вершинахъ горъ, то настоящее ихъ значеніе могутъ раскрыть только однѣ археологическія раскопки, которыхъ еще здѣсь небыло. Если эти валы народъ называетъ городищами, то это еще не всегда: можетъ быть это означаетъ, какъ предполагаютъ, мѣсто бывшее обитаемымъ, а часто можетъ быть городищами прозваны въ народѣ мѣста огороженныя или городьба. Въ народѣ, впрочемъ, болѣе слышится слово городьбище, нежели городище.

Въ нашей Губерніи, всѣ исчисленныя здѣсь городища, составляютъ такія археологическія мѣстности, которыя по нашему мнѣнію, относятся къ городищамъ, но народъ зоветъ ихъ „Ногайскими валами“ — назовемъ ихъ этимъ именемъ и мы, тѣмъ болѣе что большинство ихъ нельзя прямо отнести къ городищамъ.

Ногайскіе валы.

Одинъ изъ такихъ валовъ видѣнъ въ 3 в. отъ г. Уфы, при дер. Глуминой, на старой сибирской дорогѣ. Но эта дорога уже не та, что въ болѣе отдаленныя времена шла чрезъ р. Уфу, мимо чертова городища и Аблаевскаго лѣса; эта старая сибирская дорога не на В. а на С. отъ г. Уфы, — проведена въ XVIII столѣтіи, а въ началѣ настоящаго вѣка, когда проведенъ новый трактъ, теперь называемый сибирскимъ, прежній трактъ получилъ названіе старой сибирской дороги. — Здѣсь на этой дорогѣ по лѣвую сторону, ѣдучи отъ Уфы, видны остатки вала, шедшаго отъ берега Бѣлой, на протяженіи 328½ саж. съ С.З. стороны, дойдя же до дороги, валъ исчезаетъ; высота вала не равномерная — отъ ½ до 2 арш., грунтъ насыни суглинистый, съ правой стороны сибирской дороги, къ этому валу, называемому — „Нагайскимъ“, примыкаетъ лѣсъ, называемый „Попово

жилище».—Въ этомъ лѣсу, какъ говорить преданіе, очень давно, какъ еще начиналась Уфа, при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, поселился черный попъ (Іеромонахъ), родомъ Пошехонецъ. Черный попъ долго жилъ въ этомъ лѣсу пустынникомъ, а потомъ переселился за р. Каму, въ нынѣшній Осинскій Уѣздъ Пермской Губерніи, гдѣ и основалъ монастырь. Преданія это какъ бы подтверждается слѣдующимъ фактомъ: въ копіи съ писцовой книги 1596 года, составленной по наказу Казанскаго воеводы Князя Ивана — Воротынскаго на земли Никольской слободы или нынѣшняго села Березовки—Камской, Вирскаго уѣзда, сказано: «на Осинскомъ городищѣ черный попъ Іона строить (вмѣстѣ съ монахомъ Пошехонцемъ) монастырь мужескъ Прображенія Господня».—Эта копія съ писцовой книги хранится въ церкви села Березовки. Осинскій уѣздъ близъ этого селенія граничитъ съ Вирскимъ. О мѣстѣ нахождения Прображенскаго монастыря осталась въ народѣ память и преданіе, что онъ сожженъ башкирами въ Септовскій бунтъ 1676 года. Въ лѣсу «Попово жилище» разбросано въ разныхъ направленіяхъ восемь «Ногайскихъ кургановъ», окружность которыхъ простирается отъ 18 до 34 саж., въ вышину же отъ 2½ саж. до 2½ ар.; насыпь ихъ суглинистая.—Башкирское преданіе говоритъ, что Ногаи ушли отсюда и вообще изъ Башкиріи, въ тоже время, какъ было брошено ими чертово городище и всѣ мѣста около Уфы. Значить пустынножители появились, когда уже не стало Ногайцевъ.

Стерлитамакскіа Уѣзда, въ 3 вер. отъ г. Стерлитамака, на Ю.З. близъ р. Вѣлой и горы (Юрской формаціи) «Тура—тау» или городской горы, видѣнъ остатокъ вала изъ чернозема, съ примѣсью рѣчнаго песку и мелкаго камня. Валъ расположенъ четырехъ-угольникомъ, каждыи уголь въ 34 саж. съ С. и В., въ валу есть пустыя мѣста или входы; высота вала неравномѣрная—отъ ½ до 2½ арш. Въ горѣ, которая въ 143¾ с. отъ В. стороны вала, на возвышеніи 30 саж. есть пещера; входъ въ нее сначала свободенъ, но далѣе про-

никнуть не возможно, такъ какъ камни осыпались и загродили протяженіе пещеры, идущей повидимому на В. Камни изъ бѣлаго плитняка такъ велики, что нужно очень много труда, чтобы очистить входъ въ пещеру. Сюда то именно, по преданію, удалились изъ окрестностей и изъ самаго г. Уфы Ногаи, когда услышали о побѣдахъ русскихъ надъ Казанью; предводителемъ Ногаевъ былъ тотъ же Тураханъ, который со страху русской силы бросилъ свое жилище и даже гробъ любимой жены около р. Слаки. Здѣсь Тураханъ только простоялъ нѣсколько мѣсяцевъ, успѣвъ устроить этотъ валъ,—какъ новыя тревожныя слухи объ успѣхахъ русскаго оружія заставили его бѣжать и отсюда куда то на Югъ, гдѣ онъ основалъ свою самостоятельную орду. Думая еще, какъ видно, возвратиться на старое мѣсто, Тураханъ скрылъ въ пещерѣ свои сокровища, но судьбѣ не угодно было: башкиры признали власть русскаго Царя, да и самостоятельность самого Турахана стала въ опасности—и онъ бѣжалъ на Кавказъ, гдѣ подданные его исчезли потомъ, смѣшавшись съ тамошними горцами.—Ногайскій валъ при горѣ Тура—тау, по нашему мнѣнію—городище.

Вирскаго уѣзда, въ 100 саж. отъ села Степановскаго на В. противъ лѣваго берега р. Вѣлой, при впаденіи въ нее рѣчкы Кадушлы, при горѣ „мысъ“, находится на протяженіи 80 саж. валъ черноземно—глинистаго грунта, въ вышину около 1 саж.; онъ окруженъ канавой, шириной ¼ саж., глубиною около 2 арш.: валъ исчезаетъ въ полѣ. Въ 1859 году, крестьянинъ с. Степановскаго Филиппъ Бардуковъ, роя въ 25 саж. отъ вала овинную яму, нашелъ человѣческія кости и черепа, о чемъ Покровское волостное правленіе, доносило мѣстному Становому Приставу. Черезъ земли нѣсколькихъ селеній Вирскаго же уѣзда то проходить, то совершенно изглаживается земляной валъ, а именно: въ 3 вер. отъ дер. Бурнова на С.В. и на В. отъ большой дороги—валъ на протяженіи 1 вер., глинистаго грунта, вышина его 1½ и 2½ арш.; въ 1 вер. отъ дер. Ярославовой

на В. отъ дороги—валъ въ длину 492 с. въ вышину 1 и $2\frac{1}{4}$ арш. такого же глинистаго грунта; въ 1 и $2\frac{1}{2}$ вер. отъ дер. Шади на С и С.З. идутъ два вала, тоже глинистаго грунта, оба близъ проходящихъ здѣсь дорогъ, длина 1-го 61 саж., вышина 1 и до 2 арш, а 2й $49\frac{3}{4}$ с. вышина, $2\frac{3}{4}$ арш.; въ $\frac{1}{2}$ в. отъ дер. Суслова близъ двухъ дорогъ, на Ю. валъ длиною 429 саж., въ вышину 1, $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ арш.; въ 1 вер. отъ дер. Новопетровой на Ю въ 100 саж. отъ дороги, земляной валъ черноземнаго грунта идетъ на разстояніе $184\frac{3}{4}$ саж., вышиной до 1 саж.; въ $\frac{1}{2}$ в. отъ дер. Бектемировой, на В. близъ дороги валъ на протяженіи $87\frac{1}{4}$ саж., вышины 1 до 2 арш, глинистаго грунта; въ 2 вер. отъ дер. Камышенки, на З. въ полѣ, земляной валъ, въ длину 400 саж въ вышину 1, $1\frac{3}{4}$ и 2 арш.; грунтъ каменистый; въ 2 вер. отъ дер. Симкиной, на В. въ полѣ, идетъ едва замѣтный валъ въ длину 40 саж., въ вышину $\frac{1}{2}$ арш. неболѣе. Всѣ эти валы находятся близъ рр. Бѣдой и Вири и многихъ безыменныхъ ручьевъ, озерковъ и рѣчекъ Шади, Ямурзиной и окружены гористой мѣстностью. Въ 3 вер отъ дер. Питяковой на З. въ 150 с. отъ проселка видѣнъ валъ песчанаго грунта и около него ровъ; длина вала 84 саж., вышина 1 и до $2\frac{3}{4}$ арш., ширина рва $1\frac{3}{4}$ саж.; ровъ осыпался и глубина его мѣстами до 2 арш. По объясненію здѣшнихъ крестьянъ—будто бы прежде около вала находили глиняные черепки и маленькіе каменные жернова, но ни самого вала, ни около него раскопокъ не подѣлано. О всѣхъ упоминаемыхъ здѣсь валахъ, кромѣ названія «Ногайскихъ», нѣтъ никакихъ народныхъ преданій, но впрочемъ сами жители—переселенцы изъ разныхъ мѣстъ, пришедшіе сюда въ прошломъ столѣтіи на пустыя мѣста; недавно жители упоминаемыхъ здѣсь селеній принадлежали вѣдомству Удѣльному и Государственныхъ Имуществъ, названіе же этихъ валовъ Ногайскими они слышали отъ башкиръ.

Златоустовскаго уѣзда, на Сибирскомъ

трактѣ, въ 14 в. отъ Саткинскаго желѣзодѣлательнаго завода, по обѣимъ сторонамъ тракта, при урочищѣ Березовомъ, близъ моста березоваго чрезъ рѣчку Сарайку, видны остатки вала Ногайскагожъ по прозвищу. Рѣчка Сарайка, по преданію, была прежде любимымъ мѣстомъ башкирскихъ кочевьевъ и получила названіе „Сарайка“, въ смыслѣ пристанища или караванъ—сарая. Валъ по лѣвую сторону тракта имѣетъ три подраздѣленія или интервала, конечно происшедшихъ отъ осыпа: 1-я насыпь 12 саж. дл., потомъ чрезъ 10 саж. находится вторая насыпь или валъ въ 35 саж., длины; за тѣмъ опять интервалъ въ 18 саж. дл., отсюда валъ идетъ уже полукругомъ на 57 саж. и исчезаетъ въ березовомъ лѣсу. Вышина вала неравнобѣрная отъ осыпа, а именно отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ саж.—По правую сторону тракта, начиная отъ березоваго моста валъ тоже идетъ полукругомъ на $29\frac{3}{4}$ саж., вышина его здѣсь одинаковая— $1\frac{1}{4}$ саж.; грунтъ всѣхъ этихъ насыпей черноземный съ примѣсью мелкаго зеленоватаго камня (діорита) и красноватаго желѣзистаго кварца, тутъ же добываемыхъ.—На насыпи растутъ березы и сосны не выше $2\frac{1}{2}$ саж, толщиной въ стволахъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ верш. Мѣстные жители рассказываютъ, что часть насыпи скрыта при проведеніи тракта въ началѣ настоящаго столѣтія, но были ли при этомъ находки—неизвѣстно.

Говорятъ также, что будто бы въ лѣсу который близъ вала, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по распоряженію горнаго чиновника срыты до основанія два кургана, называвшіеся — „Ногайскими“, но было ли что найдено—также неизвѣстно. Преданій о здѣшней мѣстности никакихъ нѣтъ, а старые жители—башкиры, продавъ въ 1750 годахъ, эти земли заводчику Стрѣгонову, удалились въ предѣлы Оренбургской губерніи. Нынѣшніе жители Саткинскаго завода, которому принадлежитъ самая мѣстность, говорятъ, что будто бы именно на этомъ мѣстѣ въ 1774 году Подполковникъ Михельсонъ разбилъ Пугачева.

Белебеевскаго уѣзда, въ $1\frac{1}{2}$ в., отъ села Нагайбакъ, на З., идетъ валь на протяжении 74 с., высота же вала отъ 1 до $2\frac{1}{4}$ арш. Валь имѣетъ видъ полукруга и насыпь его черноземная. Въ пугачевскій бунтъ, это мѣсто, говорятъ, служило лагерьмъ сообщникамъ Пугачева, которые въ 1774 году раззорили бывшую Ногайбацкую станицу и перебивъ жителей, самиже сложили тѣла убитыхъ въ одну могилу, которую теперь показываютъ въ огородѣ дома тамошняго священника; надъ могилой поставленъ столбъ съ крестомъ, на подобіе часовеньки. На этомъ основаніи валь называютъ Пугачевскимъ станомъ, и какъ будтобы и самый валь насыпанъ въ это время. Но башкиры говорятъ, и въ ихъ свидѣльствѣхъ какъ старыхъ жителей, болѣе вѣроятія, что валь этотъ былъ отъ временъ Ногаевъ. Нынѣшнее село или слобода Нагайбакъ, бывшая Нагайбацкая станица населена была въ XVII вѣкѣ крещеными при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ Казанскими — татарами которыхъ прозвали Нагайбаками, что по переводу означаетъ „вотъ — Ногай“. Въ башкирскій бунтъ 1735—1740 годовъ Нагайбаки не только не склонились на сторону башкиръ, но вмѣстѣ съ войсками правительства усмиряли бунтовщиковъ, за что Императрица Анна Іоанновна повелѣла причислить Нагайбакъ къ казачьему сословію. — Въ 1841 г. Нагайбакцы принадлежали къ Оренбургскому казачьему сословію, переведены въ Верхнеуральскій Уѣздъ Оренбургской Губерніи, а на мѣсто ихъ переселены Государственные Крестьяне. Но мѣсто села Нагайбакъ было обитаемо до XVII вѣка, чему доказательствомъ служатъ остатки нехристіанскихъ кладбищъ, а именно: одно въ 50 саж., отъ селенія при дорогѣ въ дер. Смысловку; 2-е въ 2 вер., отъ селенія на берегу р. Ика; отсюда въ 1 вер., на С. В. на горѣ — еще кладбище; здѣсь видны могильные камни и нѣкоторые даже съ татарскими надписями, но безъ означенія годовъ.

Мензелинскаго Уѣзда, между селеніями Николаевкой и Натальевкой отъ СЗ. на ЮЗ. идетъ извилистыми направленіями

валь, на пространствѣ 4 верстѣ суглинистаго грунта, вышиною отъ $1\frac{1}{2}$ арш., до $1\frac{1}{2}$ саж. — Валь исчезаетъ недоходя до Натальевки, при ручьѣ „Окопномъ“, Новоспасской волости. Ногайскій же валь идетъ на 2 вер., и раздѣляетъ теперь, какъ межа, земли села Новоспасскаго отъ земель сельца Урсаева. Валь начинается въ $\frac{1}{2}$ в. на С. отъ села Новоспасскаго и направляется на Ю; насыпь его черноземная, а высота отъ 1 до 2 саж. — Байбарской волости, на земляхъ башкиръ дер. Тульбаевой, на В., въ $2\frac{1}{2}$ вер. отъ деревни, въ полѣ, идетъ полукругомъ съ Ю на З. Ногайскій валь, длиною 100 саж., высота его 1, а ширина 2 саж.; по одну сторону вала идетъ канава или ровъ глубиной и теперь, не смотря на осыпь, въ 1 саж.; насыпь черноземная. — Княжеской волости, близъ села Елизаветинскаго и дер. Калиновки, на протяжении 3 вер., отъ С. къ Ю. идетъ на 3 вер., извилистый валь, вышиною 2— $2\frac{1}{2}$ саж., суглинистаго грунта и исчезаетъ на пашнѣ. О Нагайскихъ валахъ, кромѣ находящихся въ Бирскомъ Уѣздѣ, можно видѣть въ трудахъ Москов. Археол. Общ. т. II. выпуск. 11. 1869 г., въ статьѣ „Матеріалы для Археол. Слов.“

Въ Мензелинскомъ же Уѣздѣ, на берегу Зая, въ 20 вер. отъ впаденія ея въ р. Каму, въ 4 вер. отъ дер., Кизиль — Кыпчагъ, у подошвы горы *мысой*, находится каменная могильная плита, съ куфической надписью, переводъ которой былъ сдѣланъ Профессоромъ Казанскаго Университета Г. Березинымъ и напечатанъ имъ въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества 1853 года № XIV (стр. 294). Вотъ что говоритъ эта надпись. «Повеленіе принадлежать Богу, Высочайшему, Величайшему. — Каждая душа вкушаетъ смерть. И къ намъ возвратись Халима, сынъ Хасанъ Билюкъ, да умиосердится надъ нимъ Богъ обширнымъ милосердіемъ! Раби — перваго мѣсяца, знавъ кончины, *Лѣта пришествія унетенія*“. По замѣчанію Г. Березина здѣсь особенно важны слова: „лѣто пришествія унетенія“, что означаетъ 623 годъ Гиджры или 1226 г., нашего исчис-

ленія, въ который послѣдовало первое нашествіе Монголовъ на Болгарь; эта эра весьма часто упоминается на Болгарскихъ эпитафіяхъ и находится на нѣкоторыхъ Казанскихъ надгробіяхъ.

Валь на вершинѣ „Лисой горы“, такъ прозванный оттого, что на ней не растетъ трава, въ окружности 43 саж., въ вышину до 2 ар., въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш., грунтъ суглинистый.

Мензелинскій уѣздъ, теперь пограничный съ Казанской, Вятской и Самарской Губерніями, расположенъ по Камѣ и берегамъ рѣкъ Камской системы. Не принадлежали эти мѣста къ Болгарскому Царству? Надгробія съ куфическими надписями здѣсь замѣтны близъ села Шуранъ—Петровскаго, около рѣкъ Имбіака и Мазарки (кладбищенской), Зайнскаго волости, въ 1 вер., отъ села Поручикова и дер. Свѣтлое озеро.— О древнихъ валахъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ есть еще такое преданіе, что они именно устроены Болгарами, для защиты отъ набѣговъ разныхъ инородческихъ племенъ. Такъ покрайней мѣрѣ говорятъ здѣшніе башкиры.

К у р г а н ы.

Нѣкоторые курганы, какъ мы видѣли, находятся и находились близъ землянныхъ валовъ, другіе же находятся или отдѣльно, или при бывшихъ, не имѣя съ послѣдними, конечно, ничего общаго, такъ, какъ кладбища должны были возникнуть уже въ тѣ времена, когда исчезъ обычай насыпать могильные курганы. Магометане говорятъ, что насыпаніе кургановъ надъ прахомъ умершихъ—противно ученію великаго пророка. Значитъ, что очень вѣроятно,—обычай кургановъ исчезъ съ распространеніемъ магометанской религіи и что Ногайскіе курганы тоже относятся къ временамъ, когда они были язычниками. Кургановъ, за ихъ истребленіемъ, уже сохранилось немного, и въ этомъ случаѣ Уфимская Губернія далеко уступаетъ Оренбургской, гдѣ еще много кургановъ. Курганы сохранились, хотя нельзя утверждать, чтобы они не были расхищены, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ. При г. Уфѣ, на выгонѣ, гдѣ находится

магометанское кладбище; тамъ разбросано безъ симметріи 18 кургановъ, изъ нихъ самый большой 32 саж., въ окружности и 4 саж. въ вышину.—Этотъ курганъ находится близъ каменной стѣны здѣшней Духовной Семиаріи; близъ кургана находится оврагъ *Черкалихинъ*; по преданію, здѣсь въ XVII вѣкѣ разбойничій атаманъ, башкиръ Бахтіаръ замучилъ богатаго купца Черкалихина, у котораго похитилъ дочь и скрылъ ее тутъ же въ пещерѣ, прозванной „Бахтіаровою“.—Эта пещера находится, перейдя оврагъ, на спускѣ съ крутизны 200 саж., къ горѣ; пещера осыла и осыпалась; устье ея вышиной 1 ар., шир. 1 саж., а внутри 4 арш.; около пещеры небольшая яма въ родѣ отверстія въ землѣ. Здѣсь опущенная веревка съ камнемъ длиной 50 с., не достигала дна.— Здѣсь же по гористой мѣстности находятся еще 2 пещеры съ устьями не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш. Мѣстность Уфимскаго магометанскаго кладбища—гора—мысъ, соединяющаяся съ равниной, гдѣ находятся Городскія постройки и частію съ В., примыкаетъ къ пригородной слободѣ—Нижегородѣ;—Съ Св. и З. возвышенная мѣстность кончается оврагами и обрывистымъ берегомъ р. Бѣлой.— На магометанскомъ кладбищѣ добывается плитняковый камень, отсюда же берутъ жители землю на разные потребности и часто находятъ человѣческія кости.—Насыпь здѣшнихъ кургановъ черноземная съ известнякомъ, мелкою галькой и мелкимъ плитнякомъ; окружность же прочихъ кургановъ, кромѣ вышеобъясненнаго кургана, отъ 22 до 29, въ вышину 1 и $1\frac{1}{2}$ саж.

Изъ этихъ кургановъ былъ мною, дѣломъ 1867 года, съ разрѣшеніемъ начальства, разрытъ одинъ, казавшійся нерасхищеннымъ и имѣющій въ окружности 29, а въ вышину 1 с. и шириной 2 с.—Раскопка дѣлапа канавами и съ строгимъ соблюденіемъ археологическихъ приемовъ. На глубинѣ около 5 арш., съ В. стороны насыпи, оказался верхъ свода, длиной $5\frac{1}{2}$ арш., отъ окончанія котораго можно было копать еще въ глубину 1 арш., но далѣе уже былъ материкъ. Входомъ въ склепъ было полу-

круглое устье въ $2\frac{1}{2}$ ар. вышины и склѣнъ былъ туго засыпанъ черноземомъ съ глиной; глина, уголья и зола начали попадаться въ центрѣ кургана—это вѣроятно отъ того, что покойникъ былъ сожженъ тутъ же, на этомъ мѣстѣ. По промывкѣ земли, вынутой изъ склѣна и канавъ, (изъ послѣднихъ промыты каждый пластъ земли), найдены: человѣческія кости, по видимому женскія и дѣтскія, и то однѣ нижнія оконечности, около десятка серебрянныхъ позолоченныхъ скобочекъ, служившихъ вѣроятно украшеніемъ гроба, и одна скобочка найдена на дубовой чепочкѣ; потомъ слѣдовали: кусочекъ дерева обратившагося въ трутъ, стеклянная бусинка молочнаго цвѣта, красный—полуквадратный камушекъ въ серебрянной вызолоченной оправѣ; онъ составной и по видимому служилъ для перстня, котораго однакоже т. е. кольца, куда былъ вставленъ камень, не найдено; двѣ серебрянныя пластинки, изъ коихъ одна обвита тоненькимъ въ бумажный листъ толщиною серебряннымъ вызолоченнымъ листкомъ; три ржавыя обломка желѣзной полосы, остатки чернаго ремня, четыре мѣдныхъ, покрытыхъ зеленью, пластинки со шпильками и отверстіями, а на одной шпилькѣ даже сохранился кусочекъ кожи.—Эти пластинки длиною $\frac{1}{2}$ вер и вѣроятно были украшеніемъ узды или пояса; затѣмъ найденъ заступъ или лопата изъ прокатнаго желѣза, съ рукоятію для насады къ дереву.—Вотъ и все что было найдено; курганъ можетъ быть и расхищенъ. Такія отрывочныя находки конечно не могутъ привести ни къ какому научному результату; но по окончательномъ изслѣдованіи устройства самого кургана, я пришелъ къ слѣдующему заключенію.—Прежде всего выкопана была яма круглая или четырехугольная,—трудно опредѣлить, потомъ приведена отъ нея на В. небольшая канава для склѣна; въ этой ямѣ, судя по найденнымъ углямъ и землѣ, былъ погребальный костеръ; за тѣмъ по сожженіи трупа, пепелъ и кости сложены въ деревянный ящикъ или гробъ, который и поставленъ

въ канаву, а за тѣмъ устроенъ сводъ изъ плитоваго камня, тутъ же добываемаго; склѣнъ и яма засыпаны землей, а потомъ уже нанесена насыпь изъ мѣстнаго же грунта; могло впрочемъ быть и такъ, что трупъ не былъ сожженъ, а погребенъ въ склѣнъ, въ вырытой же ямѣ совершенно жертвоприношеніе.—Въ 143 саж., на Ю отъ разрытаго кургана (курганъ опять закопанъ и приведенъ въ прежній видъ) идетъ земляной валъ, мѣстами едва замѣтный, длиною 21 шир. 1 саж.; по концамъ вала видны признаки двухъ скрытыхъ не большихъ кургановъ. Этотъ валъ былъ мѣсто раскопанъ канавой въ глубину $5\frac{3}{4}$ ар. шир. около 2 саж.; здѣсь найдены человѣческія кости разныхъ размѣровъ и отъ разныхъ частей, но не было череповъ, а только черепныя кости.—По промывкѣ вынутой земли никакихъ мелкихъ вещей не найдено. При костяхъ также были уголья и зола.—Ясно что тотъ валъ—насыпь надъ цѣлымъ кладбищемъ.—Глубокая древность открытаго кладбища несомнѣнна, по самымъ костямъ, наиболѣе истлѣвшимъ и разрушеннымъ; между человѣческими костями попадались и лошадиныя. Валъ опять закопанъ и приведенъ въ прежній видъ. О подробностяхъ этихъ раскопокъ можно видѣть въ Уфим. вѣд. 1867 г. № 19; самыя находки изъ кургана хранятся въ Музеѣ Московскаго Археологическаго Общества.

Уфимскаго узды, въ 267 в. отъ г. Уфы, на земляхъ башкиръ Илекской волости, дер. Ишинбаевой и Мандышевой, въ 78 и 327 саж., отъ дороги, идущей отъ этихъ деревень на равнину, называемую „Убалинская степь“ въ 200 и 300 саж., отъ двухъ солончаковъ, по направленію на С. и СВ., въ полѣ разбросано безъ симметріи *сорокъ кургановъ*, почему самая мѣстность извѣстна подъ именемъ—Могильнаго поля; эти курганы—„Чудскіе“. Изъ числа этихъ кургановъ могильнаго поля 11 имѣютъ въ вышину отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 саж., въ окружности отъ 18 до 24 саж.; затѣмъ 24 кургана въ вышину отъ $1\frac{1}{2}$ до

3 саж., въ окружности 12—18 саж., а остальные 6 кург. выш. отъ 2 арш. до $1\frac{1}{2}$ саж., въ окруж. $8\frac{3}{4}$ — $10\frac{1}{2}$ саж.; насыпь всѣхъ кургановъ изъ мѣстнаго грунта черноземно—суглинистая.—Были ли когда раскопаны эти курганы и кѣмъ—неизвѣстно. Могильное поле служить пастбищемъ и сѣновосомъ; оно подходитъ къ гористой мѣстности, гдѣ находятся отроги Урала, называемые у здѣшнихъ башкиръ, *“Канай Услутау, Сарлаиша и Арамашы”*.—Описание Могильнаго поля помещено въ Уфим вѣд. 1867 г. № 2. Сб. Статист. Истор. и Археол. свѣд. по Орен. и Уфим. Губ., изд. Уфим. Стат. Ком. Г. Уфа 1868, стр. 15—18.

Белебеевскаго утѣзда, въ 2 вер. отъ дер. Шатмакъ—тамаковой, на С В. въ полѣ находится курганъ, имѣющій въ окружности 120, въ выш. 48 саж., насыпь его черноземъ съ пескомъ и съ мелкимъ камнемъ, во многихъ мѣстахъ онъ былъ раскопанъ; въ 3 в., отъ дер. Исламгуловой, въ 200 с. на В. отъ дороги въ дер. Антову, въ 300 саж. на Ю В. отъ рѣчки Тумбы, на возвышенномъ мѣстѣ находится курганъ—*“старая могила”*; насыпь его состоитъ изъ большихъ дикихъ камней съ примѣсью песку и чернозема, камни заросли мохомъ; этотъ курганъ въ окруж. 41, въ вышину $4\frac{3}{4}$ саж. По словамъ мѣстныхъ жителей раскопанъ небылъ. Въ 2 вер. отъ дер. Исламгуловой, между рѣчекъ Кулуй—илга и Тузлы—илга, въ 5 саж. отъ дороги на мельницу, на В—курганъ въ окруж. $52\frac{1}{2}$, выш. 7 саж., насыпь состоитъ изъ песка, чернозема и мелкаго рѣчнаго камня; въ $10\frac{1}{2}$ саж., отсюда на С В.,—другой изъ таковогоже грунта курганъ, въ окруж. 10, въ выш., 4 саж. онъ обросъ травой—ковыломъ и середина его раскопана; въ 4 вер. отъ дер. Азнаевой, въ 10 саж. на С В., отъ рѣчки Услы, находится курганъ, тоже называемый *“старой могилой”*; насыпь его такаже какъ этихъ двухъ первыхъ, окружность 12, выш. $2\frac{1}{4}$ саж.; въ 6 вер. на С В. отъ тойже дер. Азнаевой, въ $5\frac{1}{4}$

саж. на В. отъ дороги въ дер. Услы въ 1 вер. отъ рѣчки Тумбы, находится курганъ таковогоже грунта, въ окруж. 84, въ выш. до 5 саж., на вершинѣ насыпи образовался, можетъ быть и отъ расхищенія, большой обвалъ, поросшій мелкимъ челижникомъ и ковыломъ; впрочемъ близъ кургана—тоже обвалъ, имѣющій въ окружности 68, глубину 18 саж., въ обвалѣ образовалась вода и растетъ мелкій березникъ. Въ 3 в. отъ дер. Азнаевой на В., въ полѣ, находится самый большой изъ всѣхъ кургановъ въ Уфимской Губернціи, окружность котораго 230 саж., выш. 45 саж., насыпь его изъ глинистаго грунта и камней и его зовутъ *“богатырскимъ”*, но почему—неизвѣстно, вѣроятно по его огромности; онъ по словамъ жителей небылъ расхищенъ; въ 10 саж. отъ этого кургана на В. другой курганъ песчано глинистаго грунта, безъ примѣси камня, окруж. 10, выш. 3 саж.; отсюда на С В. въ 102 с.—третій курганъ таковогоже грунта, но съ примѣсью мелкаго камня, окруж. 33. выш., 3 саж., вершина кургана обвалилась; кромѣ того въ 50 саж. отъ кургана въ самой почвѣ образовалось 30 обваловъ въ разныхъ мѣстахъ и глубина ихъ простирается отъ 6 до 22 саж.—Въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ дер. Гайны—Ямаковой на С., на бер. рѣчки Демы, въ 47 саж., на В. отъ дороги въ дер. Никифорову, находится такъ называемый—*“Курганъ—Горка”*, состоящій изъ мелкаго камня съ пескомъ, глиной и черноземомъ; этотъ курганъ въ окруж. до 30, вышина цоката на 10 саж., наверху насыпи яма, рытая по словамъ жителей неглубоко, для добычи, мелкаго камня. Всѣ исчисленные здѣсь курганы называются вообще *“Чудскими могилами”*, но особыхъ преданій нѣтъ.

Бирскаго утѣзда, въ 12 в., отъ г. Бирска, въ 300 с. на В. отъ дер. Костаревой, находятся два кургана черноземнаго грунта: 1-й въ 150 с., отъ дер., и въ 80 саж. на С., отъ проселочной дороги, которая ведетъ къ городу и Чертову Городищу; онъ въ окруж. до 30,

выш. 3 саж., 2-й въ 2 вер. отъ дер. Костаревой и въ 1 в. отъ тойже дороги на Ю; въ окруж. 29, выш. до 2 саж. — Оба эти кургана называются и „Ногайскими“ и „Чудскими“; первый изъ нихъ обнесенъ валомъ вышиной $1\frac{1}{2}$, шир. $1\frac{1}{2}$ арш., такого же черноземнаго грунта. По словамъ жителей раскопаны небыли.

Мензелинскаго уѣзда, на земляхъ Богодаровской волости, въ $3\frac{1}{2}$ в., отъ села Шуранъ—Петровскаго, между рѣчками Имбіака и Мозарки или кладбищенской, (такъ какъ мазарками башкиры зовутъ—кладбища, а иногда и курганы, а здѣсь дѣйствительно находится давно оставленное магометанское кладбище), на этомъ кладбищѣ и на равнинѣ между рр. Имбіакомъ и Мазаркой, на разстояніи отъ первой на 1 вер. а отъ послѣдней 200 саж., по направленію на С. и ЮВ., разбросаны безъ симметріи 16 кургановъ, въ различномъ между собой разстояніи, отъ 40 до 100 и болѣе саж., многіе изъ кургановъ уже запаханы какъ и самое мѣсто занято пашней; вышина нѣкоторыхъ кургановъ простирается до $1\frac{1}{2}$ саж., окруж.—отъ $10\frac{1}{2}$ до 22 саж., грунтъ черноземный; многіе изъ кургановъ, по видимому, кромѣ запашки были расхищены. Преданіе называетъ курганы—„Ногайскими“ и говоритъ, что на этомъ мѣстѣ Сибирскіе татары, владѣльцы здѣшняго мѣста, сражались съ Казанскими татарами и башкирами; тѣ и другіе лишились многіхъ князей и богатырей, и надъ могилами ихъ воздвигнуты эти курганы.

Златоустовскаго уѣзда, въ 4 в., отъ села Мстели, на С. В. въ 200 саж., отъ р. Ая, находится небольшой курганъ, имѣющій въ окружности $6\frac{1}{2}$ саж., въ вышину $2\frac{1}{4}$ арш. въ 3 вер. отъ села Сикіазь, на другомъ берегу, идя отъ селенія, р. Ая, на возвышенномъ мѣстоположеніи, на СЗ. въ 64 с. тѣ проселочной дороги къ дер. Исакову—курганъ, имѣющій въ окружности $11\frac{3}{4}$, выш. $1\frac{3}{4}$ саж.; на вершинѣ насыпи яма глубиной въ 1 ар., это вѣроятно шурфъ, уже давно осыпавшійся, пробитый хищниками. Оба эти кургана черноземно песчаные и

зовутся „Чудскими“; преданій особенныхъ нѣтъ, такъ какъ и самая мѣстность до XVI столѣтія была степная, куда не прибыли сюда переселенцы изъ Кунгурскаго уѣзда Пермской Губерніи; были ли раскопаны курганы—жители не знаютъ. Достоверно же извѣстно одно, что много уничтожено кургановъ въ здѣшнихъ горно—заводскихъ бывшихъ нѣкогда башкирскихъ дачахъ когда еще Златоустовскіе казенные заводы въ прошедшемъ столѣтіи были владѣльческими. Точно такъ судьба постигла курганы въ горнозаводскихъ дачахъ Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣзда. какъ разказываютъ сами мѣстные жители, и это тоже было въ XVII и началѣ нынѣшняго столѣтія—куда дѣвались находки въ курганахъ и были ли они—никто не помнитъ....

Въ Златоустовскомъ уѣздѣ, близъ границы его съ Бирскимъ, въ 12 в. отъ села Тастубы въ 26 вер. на СВ. чудскаго городища близъ р. Кошелевки одно гористое мѣсто называется *Сивый Камень*; здѣсь, по преданію, зарыты тоже чудскіе клады, но гдѣ, въ какомъ мѣстѣ—неизвѣстно: демонская сила, на ей извѣстный срокъ охраняетъ эти клады, такъ какъ ихъ, заклала чудь. Таже демонская сила, говоритъ народъ, хранитъ чудскіе заклатые клады на неизвѣстномъ мѣстѣ около селеній Ярославки и Дувана, тѣмъ болѣе что отъ послѣдняго недалеко до обоихъ чудскихъ Шайтанъ—Городищъ.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ теперь уже почти нѣтъ кургановъ. Сохранился и по видимому нерасхищенъ одинъ курганъ близъ дер. Марвиной, на С. въ 189 саж. отъ р. Куганакъ, называемый — „Ногайскимъ“ онъ въ окружности $1\frac{3}{4}$; въ вышину около $1\frac{1}{2}$ с., черноземно—суглинистаго грунта, около него въ 50 и 74 саж. замѣтно было 2 кургана такой же окружности по они или срыты или же такъ давни, что отъ самаго времени изгладились, вышина ихъ около 1 арш. Близъ Уфимскаго тракта, по правую сторону теченія р. Аргизи, въ 4 в. на С. отъ дер. Кильчирской, въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ горы Кильчиръ, въ разстояніи

между собою 102 и 64 с., — два кургана черноземнаго грунта, называемые "Ногайскими": 1-й въ окружности $1\frac{3}{4}$ — въ вышину около 1 саж.; 2-й въ окружности 21 с., въ вышину тоже около $1\frac{1}{2}$ саж.; оба эти курганы были мною изслѣдуемы въ 1867 году, но, кромѣ костей человѣческихъ и конскихъ ничего не найдено; въ числѣ костей были и черепныя, но самыхъ череповъ не было — ясно, что курганы разсхищены, но давность ихъ, судя по разрушенію самыхъ костей неоспорима; впрочемъ въ 1 курганѣ найдена мѣдная, въ 1 вер. длины, вещица — двѣ выпуклыя пуговицы, соединенныя между собою пластинкой; здѣсь не было ни отзверстій, ни шпилекъ для прикрѣпленія этой вещицы къ чему нибудь, напримѣръ къ ремню и т. п. такъ что трудно опредѣлить къ чему служила эта вещица? Въ обоихъ курганахъ найдено золы и угольевъ.

Въ Стерлитамакомъ уѣздѣ заслуживало бы ученаго изслѣдованія мѣсто бывшаго Вознесенскаго Монастыря, сожженнаго въ башкирскій бунтъ 1676 года; оно находится въ 18 вер. отъ села Табынскаго, при рѣчкѣ Коренной и соляныхъ ключахъ; здѣсь теперь видныруды пепла, угля и явное основаніе разныхъ построекъ. Рядомъ этого мѣста, по преданію, на камнѣ, въ XVII вѣкѣ, обрѣтена икона Вожія Матери, находящаяся теперь въ церкви села Табынскаго. —

Указавъ на всѣ сохранившіеся памятники древностей Уфимской Губерніи, должно замѣтить еще относительно кургановъ, что таковыя можетъ быть окажутся еще въ глубинѣ лѣсовъ, чему были примѣры въ Оренбургской Губерніи, и что очень трудно замѣтить; не споримъ даже, что основаніе кургановъ могутъ быть на днѣ рѣкъ, такъ какъ многія изъ нихъ перемѣнили русло. —

Но независимо отъ этого предположенія, во всякомъ случаѣ, благодаря содѣйствію Уфимскаго Статистическаго Комитета, всѣ памятники приведены въ совершенную извѣстность. Мы произвели самое полное

предварительное изслѣдованіе; чтобы окончить его, нужны раскопки городищъ, валовъ и кургановъ, что потребовало бы значительныхъ издержекъ, которыхъ немогетъ никакъ на себя принять Статистическій Комитетъ. Самыя раскопки наши, предпріятыя какъ слабое только еще начинаніе будущихъ ученыхъ изслѣдованій, сдѣланы на самое небольшое пособие, отпущенное Императорскою Археологическою Коммисіею. — По мѣрѣ того какъ приводились въ извѣстность памятники древностей, мы печатали о каждомъ открытіи въ Уфим. Вѣдом. и въ изданномъ Уфимскимъ Статистическомъ Комитетомъ въ 1868 г. Сборникѣ Статистическихъ, Историческихъ и Археологическихъ свѣдѣній по Оренбургской и Уфимской губерніямъ и въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества.

Итакъ, вопросъ о древностяхъ нашего края, за ихъ совершеннымъ приведеніемъ въ извѣстность, оконченъ и желаніе центральнаго Статистическаго Комитета, выраженное въ циркулярѣ его ко всѣмъ Статистическимъ Комитетамъ, Губернскимъ и областнымъ, 26 Апрѣля 1863 года, исполнено. Остается желать привлеченія въ нашъ край археологовъ, могущихъ взять на себя всѣ эти значительныя и требующія еще болѣе значительныхъ матеріальныхъ средствъ раскопки. Наши настоящія указанія и Археологическая карта, которую надѣемся представить, будутъ, такъ сказать, служить не только лучшею помощію, но даже фундаментомъ всего дѣла. Но до этого, можетъ быть, еще слишкомъ далеко, такъ какъ еще мы далеко незнаемъ всѣхъ памятниковъ древностей нашего отечества, и когда — то еще они будутъ приведены въ извѣстность — Богъ знаетъ. — Однакоже въ виду волрсса, предложеннаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древностей, наше настоящее указаніе не безполезно, по той самой простой причинѣ, что прежде всего нужно знать, что именно нужно сохранить.

Оканчивая этотъ краткій указатель до-

исторических древностей Уфимской губернии, опять таки не можем не возвратиться къ тому же желанію видѣть побольше и подальше произведенныхъ здѣсь ученыхъ раскопокъ. Только при значительномъ числѣ ихъ можно будетъ опредѣлить: какому времени, народу или народамъ принадлежатъ здѣшнія доисторическіе памятники и перемѣнены ли здѣсь памятники Югорскіе съ Монгольскими.

Мы уже окончили—было настоящую статью, какъ получили слѣдующее извѣщеніе отъ управляющаго Уфимскими имѣніями г. Базилевскаго, А. В. Черникова-Анучина. „Весною 1872 года (вишетъ г. Черниковъ-Анучинъ), въ имѣніи г. Базилевскаго, въ 3 вер. отъ дер. Миловки, состоящей въ 1² в. отъ г. Уфы на Св., на берегу озера „Лазороваго“, при истокѣ изъ него ключа, называемаго „Лазоровымъ“ же, въ разстояніи отъ берега ручья, протекающаго въ канавѣ, на 1³/₄ арш., при размытіи весенними водами берега на глубинѣ около 1¹/₂ арш. найдены лежащими въ одномъ мѣстѣ сложенные кучкою шесть бронзовыхъ серповъ съ кольцами для насидки на рукоятку и бронзовые же топоръ и долото. Жители говорятъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на томъ же самомъ мѣстѣ здѣшній Миловскій крестьянинъ нашелъ мѣдную косу или горбушу, но испугавшись своей находки, тотчасъ бросилъ ее въ озеро....Послѣ находки серповъ и проч. берегъ озера и ручья былъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ излѣдованъ раскопками, но уже новыхъ находокъ небыло.“ Здѣшняя мѣстность въ старину была лѣсистая, а теперь здѣсь растетъ, и то мѣстами, мелкій лѣсъ, а болѣе кустарникъ; можно предполагать что самое озеро, называемое по цвѣту воды лазоровымъ, какъ полагаетъ г. Черниковъ-Анучинъ, образовалось изъ воды, вышедшей изъ подземныхъ шахтъ, и такъ какъ на основаніи сдѣланныхъ уже въ позднѣйшее время геогностическихъ изслѣдованій, самая мѣстность лежитъ въ области гипса и каменной соли, то едвали нельзя слѣдять

слѣдующее предположеніе: не было ли здѣсь подземныхъ соляныхъ шахтъ, поглощенныхъ теперь озеромъ, гдѣ добывалась каменная соль, къ чему и служили топоръ и долото. Правда, вода здѣсь не имѣетъ соленого вкуса, но соляные пласты могли быть заматы породами, такъ какъ поверхность теперь состоитъ изъ глинисто—черноземной почвы. Въ 200 саж. отъ мѣста находки, на СЗ., гдѣ теперь кустарникъ, былъ прежде курганъ, но онъ, какъ говорятъ, былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ срытъ до основанія, по распоряженію прежняго управляющаго имѣніями г. Базилевскаго; о томъ же: были ли при этомъ сдѣланы находки и куда онъ поступили—никто не знаетъ. Признаки однакожъ бывшаго кургана видны и теперь, и при раскопкѣ самого мѣста на глубину 1¹/₂ ар. попадается мелкій дубовый уголь, вѣроятно остатокъ погребальнаго костра. Найденные серпы всѣ одного размѣра: длина или окружность каждаго изъ нихъ 1¹/₂ арш., ширина съ срединѣ 1¹/₄ вершка, въ началѣ и концѣ 1¹/₄ вершка; длина топора 4 верш., ширина въ срединѣ 2³/₄ верш., у обуха 7¹/₄, у лезвия 1¹/₈ верш. для насадки на дерево имѣется отверстіе. Древніе топоры каменнаго и бронзоваго вѣка болѣе походили на нынѣшніе молотки каменотесовъ,—таковъ точно и найденный топоръ близъ озера лазороваго; долото длиною 2³/₄ вер., середина 1¹/₂, у облома обуха 1¹/₄, лезвіе 1¹/₂. Эти находки представлены въ Московское Археологическое Общество; общій вѣсъ всѣхъ находокъ болѣе 9 фунтовъ.

Итакъ, для народа, населявшаго нѣкогда здѣшнюю мѣстность, безспорно существовалъ когда то „бронзовый вѣкъ“, что подтверждается находками бронзовыхъ вещей въ курганахъ, въ особенности, какъ рассказываютъ, когда въ Уфѣ, при проведеніи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, новыхъ улицъ, срыто было нѣсколько кургановъ; бронзовые вещи и были перемѣшаны съ золотыми и серебрянными. Этотъ чуждый, неизвѣстный, давно исчезнувшій народъ, оставившій по себѣ память горо-

дища, курганы и находки, вѣроятно нетолъ, ко занимался добычею и плавкою мѣди, но и издѣліями изъ разныхъ предметовъ для этого чуждаго, исчезнушаго, не извѣстнаго народа, — чуди, бронзовый или мѣдный вѣкъ былъ ранѣе нежели народъ этотъ узналъ о желѣзѣ и издѣліяхъ изъ него. Мѣдныя копи, т. е. мѣста добычи рудъ подъ именемъ „чудскихъ“, были издавно извѣстны башкирамъ и другимъ инородцамъ здѣшняго края, и они, въ XVIII столѣтіи, указывали на нихъ заводчикамъ, что и послужило къ учрежденію мѣдиплавительныхъ заводовъ въ нынѣшнихъ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ. Въ Троицкомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, близъ границы ея съ Уфимскою, часто находятъ въ землѣ мѣдныя ножи, кинжалы и стрѣлы. Впрочемъ, какъ извѣстно, мѣдныя вещи въ самыя отдаленныя времена приготовлялись въ

средней Азіи и могли очень легко доходить въ здѣшній край. По мнѣнію г. Черникова-Анучина, найденный имъ бронзовый топоръ принадлежитъ къ такъ называемымъ *кельтамъ* или *цельтамъ*, занесеннымъ изъ средней Азіи на сѣверъ и востокъ Россіи; эти кельты или цельты, находясь въ могилахъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ между Вислою, Днѣпромъ и Волгою, принимаются за памятники неизвѣстнаго народа, незнавшаго желѣза и обитавшаго въ этихъ краяхъ до появленія славянъ. Найденныя же серпы и долото формою не отличаются отъ современныхъ; впрочемъ серпъ — орудіе еще первобытнаго человѣка и форма его какъ и самое назначеніе не измѣнилась въ теченіи многихъ тысячелѣтій. Археологическое Общество конечно не оставитъ сдѣлать химическое изслѣдованіе самыхъ находокъ.]

краткое извѣстіе

О бывшихъ монастыряхъ въ Уфимской Губерніи.

(см. Дѣйств. Члена Уфимскаго Статистическаго Комитета Иванъ Губа.)

Начало основанія монастырей безспорно относится къ началу русской православной колонизаціи въ здѣшнемъ краѣ; но собственно монашество въ видѣ пустынно—жительства могло возникнуть и ранѣе.—Здѣшній край, населенный Башкирами и другими племенами, въ одно время съ Россіей подпалъ подъ власть Татаръ, въ одно время съ татарами здѣшнія племена сдѣлались изъ язычниковъ магометанами.—Во все время татарскаго владычества православная вѣра пользовалась полнѣйшею свободой, христіанское богослуженіе совершалось въ самой столицѣ Хановъ Сарайчикѣ, Сараѣ, гдѣ жилъ даже нашъ россійскій православный епископъ, называясь Сарскимъ и Подонскимъ. Политика татарскихъ хановъ, желая болѣе привязать къ себѣ покорныхъ христіанъ, въ особенности расточала всѣ милости и всѣ привилегіи на духовенство какъ на классъ вліятельный на народъ. Съ величайшимъ почетомъ въ XIV вѣкѣ ѣхалъ въ Сарай мимо нынѣшней Уфы св. Алексѣй Митрополитъ Московскій и всея Россіи и еще съ большимъ почетомъ возвращался въ Москву.

Народное преданіе говоритъ, что въ пещерахъ уральскихъ горъ и особенно по берегамъ р. Бѣлой жили пустынники, конечно христіане и пришельцы изъ Россіи. Во время труднаго плаванія и бури, рабочіе на баржахъ говорятъ: *помогите намъ святые угодники несподомые пустынно—жители здѣшнихъ горъ?* Преданіе о пустынникахъ невѣдомыхъ или неизвѣстныхъ совершенно справедливо, оно можетъ относиться къ временамъ еще татарскаго владычества, тѣмъ болѣе, что при свободѣ вѣры, всякій, кто бы ни былъ, могъ не только свободно переселяться въ здѣшній край, но и пользоваться землями и водами. Что же касается христіанской вѣры, то первые ея начатки

были еще далеко до пришествія сюда русскихъ людей или того времени, какъ вскорѣ послѣ паденія царства Казанскаго здѣшній край призналъ надъ собою власть Русскаго православнаго царя (*). Конечно до того времени, какъ здѣшній край сталъ русскимъ, не было монастырей въ томъ видѣ каковыми они являлись въ Россіи, но въ лѣсахъ и горахъ тогда называемой Башкиріи могли жить пустынники и не только по одному, но по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, составляя дѣясебя какъ бы братства: эти братства пустынниковъ были всегда началомъ учрежденія монастырей; такъ основались Кіево-печерская и Свято—троицкая Сергіева Лавра, Соловецкій монастырь и всѣ вообще древніе русскіе монастыри. Но вотъ явилась въ Уфимскомъ краѣ власть Русскаго Царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала распространяться и св. православная вѣра и тогда отшельники уральскихъ горъ по берегамъ рр. Бѣлой и Камы могли при полномъ содѣйствіи правительства устраивать монастыри на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ Россіи, каждый монастырь былъ непременно вмѣстѣ съ тѣмъ земледѣльцемъ—вотчинникомъ, и главное—существовалъ не столько землями, какъ вкладами и милостынями разныхъ лицъ отъ Царя до послѣдняго подданнаго.—Неимѣніе этихъ вкладовъ конечно лишило возможности возникнуть монастырямъ въ здѣшнемъ краѣ, покуда онъ не объявленъ русскимъ, покуда не построились русскіе города и стали селиться русскіе люди. Уфимскій край сталъ про-

(*) Смот. статью Г. Суходольскаго въ Оренбургскихъ вѣдомостяхъ 1858 и 1859 годахъ „Взглядъ на начало и распространеніе христіанства въ Оренбургскомъ краѣ.“

винцію Казанскаго, вновь возникавшіе здѣсь церкви врученъ были правительствомъ вѣдѣнію Казанскихъ архіереевъ, что для большей части нынѣшней Уфимской Губерніи продолжалось даже до начала настоящаго столѣтія. Замѣчательно, что какъ только край сталъ русскимъ, тогда же многіе изъ великороссійскихъ монастырей выпросили себѣ земли въ здѣшнемъ краѣ и наиболѣе всѣхъ. Сторожевскій монастырь, но вмѣстѣ съ тѣмъ Царская милость простерлась и на здѣшніе, уже возникшіе, монастыри и они также надѣлены щедро землями и рыбными ловлями. Издревле здѣшній край былъ мало населенъ, а земли было такъ много, и много именно *земли ни чей* (*), всѣ же земли, на которыя предъявляли, хотя и словесно, право давніе жители, охранялись правительствомъ. — Такъ на примѣръ Царь Алексѣй Михайловичъ, подтверждая древнія права осинскихъ башкиръ, Грамотою 18 Января 1662 года, велѣлъ Уфимскому воеводѣ оберегать отъ всякихъ насильствъ отъ стороннихъ людей ихъ издревле вотчинныя земли по обѣ стороны р. Камы отъ устья р. Бѣлой—воложки вверхъ до устья р. Камы со впадающими въ нее рѣками и рѣчками и проч. (**). Многіе изъ писавшихъ о здѣшнемъ краѣ были убѣждены, что будтобы раздача земель была одною изъ причинъ неоднократныхъ инородческихъ бунтовъ, но архивскіе факты говорятъ другое: нѣкогда правительство, особенно въ XVI и XVII вѣкахъ, не думало нарушать вотчинныхъ правъ, хотя и

основанныхъ на одной давности и далеко не безспорной; правительство желало, чтобы воеводы оказывали инородцамъ Уфимскаго края „привѣтъ и ласку и Государевой милостію обнадѣживали“ (*), земли же раздавались именно пустопорожнія, никому непринадлежащія. Причина башкирскихъ бунтовъ—злоупотребленія воеводъ, обманы и захваты земель, признаваемыхъ вотчинными, разными припледами изъ Россіи и многія другія причины, но отнюдь не раздача земель, которыхъ было тамъ много ничьихъ и которыми не дорожили; только въ XVIII столѣтіи, въ видѣ карательныхъ мѣръ за частныя бунты правительство стало раздавать вотчинныя земли, но это потомъ было скорѣе оставлено, потому что правительство было вѣрно разъ принятому правилу: съ необходимой грозой соединять и милость. Во время башкирскихъ или лучше сказать инородческихъ бунтовъ въ XVII и даже XVIII столѣтіи является уже религіозно — мусульманскій фанатизмъ, неизвѣстный во времена Чингиса, его преемниковъ и Царства Казанскаго, но въ зародышѣ фанатизма теперь было только желаніе мести и искаженія русскихъ людей, озлобившихъ противъ себя всѣхъ инородцевъ края, воеводы, чиновники и частныя люди присваивали себѣ то, о чемъ недумало правительство. Въ неоднократныя бунты раззорены бывшіе монастыри въ здѣшнемъ краѣ; послѣ этихъ погромовъ мирные иноки не рѣшались опять собираться на пепелищахъ бывшихъ монастырей. Остались цѣлыми и невредимыми лишь два монастыря въ Уфѣ—и то потому, что это была единственная по тогдашнему времени крѣпость; но здѣшніе монастыри каковы Успенскій мужескій и Рождественскій женскій, лишь памятники начала XVII вѣка, тогда какъ исчезли другіе монастыри края, основаніемъ которыхъ могли служить древніе пустынно жительства, возникшіе еще во время владычества татаръ.

(*) Даже въ 1767 году Губернаторъ Князь Путятинъ доносилъ Сенату о множествѣ земель впустѣ лежащихъ и коронѣ прямо принадлежащихъ (Указъ прав. Сената 17 ...года за №.... Губернатору Рейнсдорпу, въ Оренбургѣ въ архивѣ Тургайскаго област. Правл. О томъ же доносили Сенату въ 1789 г. Уфимскій Намѣстникъ Игелъстромъ (Дѣло о просимыхъ Мещеряками земляхъ 1788 г. въ архивѣ Генер. Губер. Канцел.)

(**) Уфимскія вѣдомости 1840 г № 23-й

(*) Полн. Собр. Заб. т III № 1576-й

Вотъ монастыри, которые существовали въ здѣшнемъ краѣ, а потомъ были разорены и не возобновлялись уже послѣ многихъ инородческихъ бунтовъ.

1-й *Вознесенскій* мужскій или *Вознесенская пустынь*, былъ въ нынѣшнемъ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ 9 вер. отъ Богоявленскаго мѣдиплавильнаго завода, при р. Усолкѣ и соляныхъ ключахъ, гдѣ существовали солеваренный заводъ и небольшая крѣпостца, устроенная еще въ Царствованіи Іоанна Грознаго для обороны отъ набѣговъ инородцевъ; эта крѣпостца по бывшему соловаренному заводу звалась «Соловареннымъ Городкомъ», О времени основанія Вознесенскаго монастыря и о основателяхъ его ничего неизвѣстно: могъ онъ возникнуть въ одно время съ солевареннымъ городкомъ, но могъ и позднѣе или ранѣе этого времени. Въ 1868 г. въ архивѣ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда найдены были 2 акта, напечатанные въ № 40 «Уфимскихъ вѣдомостей» того года. Оба акта писаны столбцомъ и въ первомъ недостаетъ начала и конца, а послѣдній, писанный также столбцомъ, сохранился совершенно. Изъ 1-го видно, что по указу Царя Θεодора Іоанновича, но въ которомъ году не извѣстно, велѣно какому—то старцу Іонѣ ѣхать въ Уфимскій уѣздъ Ногайской дороги, въ Вознесенскую пустынь, которая сожжена башкирами, а братія разсѣяна, какъ донесъ объ этомъ Строитель Вознесенской пустыни черныи попъ Иларіонъ, а потому старецъ Іона былъ долженъ сдѣлать опись всему монастырскому и церковному имуществу, если которое осталось, или которое было неразграблено, и дознаться на мѣстѣ, какими землями владѣетъ монастырь, и сказку о всемъ этомъ за подписомъ его Іоны и строителя Иларіона, подать въ Москвѣ въ патріаршій приказъ. Другой актъ—Грамота Царя Алексѣя Михайловича отъ 20 Іюля 1657 года на имя Уфимскаго воеводы Подчулѣдзѣва, послѣдовавшая по челобитью Вознесенской пустыни строителя Захарія съ братією

о выдачѣ имъ новой грамоты на монастырскія вотчинныя земли вмѣсто прежнихъ Грамотъ, данныхъ Царями Θεодоромъ Іоанновичемъ и Михайломъ Θεодоровичемъ, которыя давно утеряны при прежнемъ строителѣ Михайлѣ, и Царь повелѣлъ дать взаменъ утерянныхъ новую грамоту, которою предостовляетъ Вознесенскому монастырю *въ вѣчное владѣніе* землю около соловареннаго городка по рѣчкѣ и выше рѣчки Коренной до бора и горы березовой, всего *сорокъ десятинокъ тридцатыхъ*, т. е. вѣроятно въ размѣрѣ 30 саж поперекъ какъ видно изъ Грамоты и наказа Царя Михайла Θεодоровича 1625 года Верхотурскому воеводѣ какъ поступать при измѣреніи земель(*). Оба эти здѣсь нами приводимые акта недавно отосланы въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, болѣе же этихъ актовъ мы ничего не могли отыскать въ Уфимскихъ архивахъ о бывшемъ Вознесенскомъ монастырѣ. Утерянная строителемъ Михайломъ грамота Царя Θεодора Іоанновича можетъ быть указала бы на начало *Вознесенской пустыни* или бы на то (*) что на монастырскія вотчинныя земли была еще ранѣе того Грамота Іоанна Грознаго, при которомъ здѣшній край сталъ русскимъ.

При преемникѣ Грознаго Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ здѣшній край раздѣленъ былъ на четыре главные волости или дороги *Казанскую, Сибирскую Ногайскую и Осинскую* и Вознесенскій монастырь вмѣстѣ съ соловарнымъ городкомъ находился въ земляхъ Ногайской волости, такъ прозванной потому, что жители были болѣе Казанскіе пришлецы татары или ногаи, нежели башкиры и другіе инородцы и къ тому же здѣсь чрезъ земли Ногайской волости или дороги, дѣйствительно былъ путь къ Казани. Въ 1676 году башкирскій старшина Сеитъ поднялъ противъ русскихъ всѣхъ инородцевъ края, въ томъ числѣ даже кочевавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Оренбург-

ской Губерніи Калмыковъ. Раззоривъ многія русскія селенія въ нынѣшнихъ Уфимской и Казанской Губерніяхъ, мятежники раззорили, какъ говоритъ преданіе, Вознесенскій монастырь, другое же преданіе говоритъ, что будтобы Вознесенскій монастырь раззоренъ тоже сунтовавшими инородцами, но уже послѣ 1724 года, такъ какъ въ этомъ году еще существовалъ соловаренный заводъ и былъ въ арендѣ у Балахонскихъ купцовъ Осокина и Утятникова. Не имѣемъ никакихъ фактовъ чтобы повѣрить, которое извѣстіе справедливо и не было ли послѣ Сеитовскаго бунта возобновленъ соловаренный заводъ, тогда какъ монастырь не возобновлялся?

Тамъ гдѣ былъ Вознесенскій монастырь, въ 200 саж. отъ ключа, называемаго святымъ, такъ какъ здѣсь найдена была икона Божія Матери, извѣстная подъ именемъ „Табынскія“, высится бугоръ, образовавшійся изъ пепла, кирпичей, угля и многихъ веществъ сгорѣвшихъ при разрушеніи церкви, ограды и монашескихъ келій; бугоръ этотъ вышиной 3 ар., а въ окружности 300 квад. саж., съ восточной стороны бугра видна канавка, показывающая зданіе бывшей церкви, которая, судя по канавкѣ, была около 15 саж. въ длину и въ ширину около 6 или 7 саж. Мѣстный благочинный священникъ села Табынскаго, о. Іоаннъ Руменскій, пробовалъ раскопать бугоръ въ 3 мѣстахъ глубиною на два аршина и, не достигнувъ материка, нашелъ только пепель, золу, уголь, жженый кирпичъ, камень, части желѣза — шпиль и т. п. Въ 200 саж. отъ этого мѣста, тамъ гдѣ протекаетъ „святой ключъ“ на огромномъ камнѣ подѣ дубомъ въ XVII вѣкѣ, до Сеитовскаго еще бунта какой то диконъ, Вознесенскаго монастыря нанялъ икону Божія матери и слышалъ гласъ повелѣвающій братіи Вознесенскаго монастыря взять къ себѣ св. икону, что и было исполнено, но потомъ по распоряженію Казанскаго архіерея икона взята была сначала въ Казань, потомъ въ Уфу, но изъ Уфы опять явилась на камнѣ при святомъ ключѣ. Во время башкирскихъ,

или лучше сказать инородческихъ, бунтовъ, св. икона была кѣмъ—то скрита и черезъ нѣсколько лѣтъ опять найдена на томъ же камнѣ какими то инородцами, которые ругались надъ св., иконою, рубили и кололи ее, но святыня осталась, какъ говоритъ преданіе, невредимою, а невѣрующіе поносители святыни наказаны слѣпотой; съ тѣхъ поръ св. икона съ честію была взята въ церковь села Табынскаго, находящагося въ 12 в. отъ св. ключа. Нынѣшнее село Табынское, прежде Табынская крѣпость, основана въ 1734 году Начальникомъ края Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, при содѣйствіи арендатора соляныхъ варницъ Балахонскаго купца Утятникова, который построилъ здѣсь церковь Вознесенія Господня, можетъ быть въ память Вознесенскаго монастыря, съ придѣломъ въ честь Казанскія Божія матери, вѣроятно въ честь уже бывшей въ то время настоящей св. иконы, которая по живописи есть изображеніе Казанскія Божія матери, да и самое празднованіе бываетъ 8 Іюля и 22 Октября, когда празднуется Казанской Божія матери и по тойже самой службѣ, положенной въ мѣсячныхъ минеяхъ. Въ память же обретѣнія св. иконы при св. ключѣ, что по преданію случилось въ 9 пятницу послѣ св. Пасхи, въ этотъ день сюда бываетъ изъ села Табынскаго крестный ходъ съ иконою Божія матери. Подробности о св. иконѣ Табынскія Божія матери можно видѣть изъ брошюры соч. священника І. Руменскаго: *Сказаніе о иконѣ Казанскія Божія матери, находящейся въ Вознесенской церкви, Уфимской епархіи, Стерлитамакскаго уѣзда, села Табынска, Уфа.* Въ типогр. Губернскаго Правленія, 1872 года. Авторъ сказанія говоритъ, что до построенія Табынской крѣпости здѣсь была монастырская деревня, а жители ея назывались *посадскими* и что до сихъ поръ въ селѣ Табынскомъ есть нѣсколько семей Государственныхъ крестьянъ прежде бывшихъ служителей архіерейскаго дома (стр. 7).—Изъ актовъ бывшего межеванія дачъ Богоявленскаго завода въ

началъ нынѣшняго столѣтія говорится, что за нимъ замѣшаны и мѣста и земли бывшаго Вознесенскаго монастыря подъ именемъ „монастырскаго участка“, но бывшаго во владѣніи у Стерлитамакскихъ мѣщанъ или посадскихъ, что и обозначено въ межевыхъ документахъ; вотъ вѣроятно тѣ посадки т. е. мѣщане, которые жили въ Табынскѣ. Вознесенскій же монастырь, изъ приведенныхъ нами Царскихъ жалованныхъ грамотъ не видно, чтобы владѣлъ крестьянами или чтобы крестьяне жили на его земляхъ, да и во времена развитія крѣпостнаго права Вознесенскаго монастыря давно уже не существовало. Послѣ разоренія Вознесенскаго монастыря земли его стали ничьими и никакой другой монастырь претензіи пріобрѣсть ихъ не заявилъ; между тѣмъ особенно начало XVIII вѣка было время всякаго произвола и захвата чужихъ земель; такимъ образомъ брошенная земля переходила изъ рукъ въ руки; владѣли ею между прочимъ и Стерлитамакскіе мѣщане, а потомъ межеваніе закрѣпило ее за Богоявленскимъ заводомъ; все это можно видѣть изъ архивскихъ фактовъ заводской конторы.

11) *Преображенскій* мужескій, близъ р. Камы, на Осинскомъ городищѣ, близъ села Березовки, Бирскаго уѣзда, въ старину называемаго—„Новоникольскою и Никольскою слободой“. Мѣстность эта принадлежала вотчинникамъ башкирамъ осинской дороги, Гална тожъ, которые еще до русскаго владычества устроили здѣсь что то въ родѣ городка, но потомъ его перенесли конечно туда, гдѣ теперь г. Оса, такъ какъ доказано всѣми нашими учеными археологами, что „Городище“ значитъ мѣсто бывшее населеннымъ или обитаемымъ, а потомъ брошеннымъ, самое слово означаетъ—„городьбу, постройку“. Нынѣшній г. Оса и Осинскій уѣздъ принадлежали къ Уфимскому уѣзду, потомъ къ Казанской губерніи и лишь съ 1797 года принадлежатъ къ Пермской губерніи.

При Іоаннѣ Грозномъ на Осинское городище пришли земледѣльцы изъ великороссіянъ, а самое мѣсто,

впустѣ лежащее и уже ничье, тогда досталось Московскому Саввину—Сторожевскому монастырю и Царь, укрѣпивъ за переселенцами земли и рыбныя ловли, въ знакъ особой милости, прислалъ икону Св. Николая чудотворца и слобода стала называться „Никольскою“ (*), до переименованія ее потомъ по рѣкѣ, впадающей въ р. Каму „селомъ Березовкой“. Въ церкви села Березовки хранится копія съ писцовой книги 1596 года, составленной по наказу Казанскаго Воеводы Князя Ивана Воротынскаго на земли жителей Никольской слободы и на освобожденіе отъ податей на 6 лѣтъ, упоминается, что здѣсь въ 2 вер. за р. Камой стоитъ часовня чернаго попа, священно—инока Іоны Пошехонца и старца Арсенія Мезенца и что строить они здѣсь монастырь въ честь Преображенія Господня и Св. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Италъ въ это время т. е. въ 1596 году, выходя изъ Пошехонья и Мезени уже строилъ монастырь, для котораго ни отъ кого не просили ни земель, ни угодій, на томъ основаніи, чтобы монастырская братія жила трудомъ и милостынею, на какомъ основаніи, существовали въ древности многія монастыри и въ Греціи, и у насъ. Имѣя только одно указаніе писцовой книги 1596 года о Преображенскомъ монастырѣ, который тогда только возникалъ и гдѣ была только одна часовня, при которой жили два монаха, мы не знаемъ успѣли ли его отстроить усердные основатели его Іона и Арсеній, но преданіе говоритъ что монастырь тоже разоренъ до основанія въ одинъ изъ многихъ бывшихъ въ краѣ

(*) Перм. Губ. Вѣд. 1841 года № № 14 и 15; Городскія поселенія Россійской Имперіи т. III Министер. Внутр. Дѣлъ стр. 662.—Икона Св. Николая прославлена многими чудесами и извѣстна подъ именемъ „Березовской“. Преданіе говоритъ, что она найдена по р. Камѣ на душѣ дуба, и это все могло быть, но потомъ Св. икона могла быть, принесена въ Москву и потомъ подарена Новоникольской или Никольской слободѣ.

инородческихъ бунтовъ и уже не возобновлялся. Но вромѣ указанія писцовой книги 1596 г. о Преображенскомъ монастырѣ осталось преданіе, въ силу котораго уже въ 1852 году Протоіерей села Березовки о. Григорій Іоановичъ Челноковъ (*), усердію котораго много обязана нынѣшняя церковь с. Березовки, гдѣ находится чтимая икона Св. Николая, желалъ возобновить Преображенскій монастырь и успѣлъ исходатайствовать и согласіе епархіальнаго начальства. Удѣльное Вѣдомство, которому принадлежитъ село Березовка, отдало было мѣсто для будущаго Преображенскаго монастыря, но уже не то, гдѣ онъ былъ прежде за р. Камой, а при самомъ с. Березовкѣ, и вромѣ того одинъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ уступалъ для монастыря нѣсколько десятинъ пашни, луговъ и лѣса. Удаленіе отсюда О. Г. І. Челнокова остановило, какъ кажется, дѣло о построеніи монастыря; а тѣмъ болѣе здѣсь возникаетъ вопросъ: куда и кому должна принадлежать чтимая икона св. Чудотворца Николая—Березовской ли приходской церкви или будущему монастырю, какъ это предполагалось?—Конечно монастырь, которому не полагалось пособія отъ казны, могъ бы какъ нибудь устроиться на сборы, сдѣланные повсемѣстно, а чтимая икона, доставляющая значительные доходы, упрочила бы существованіе монастыря.

III) *Казанскій, Богородицкій, Челноковскій*, мужескій монастырь, бывшій въ нынѣшнемъ Мензелинскомъ уѣздѣ, близъ рр. Челновки и Камы. Время основанія монастыря неизвѣстно, но у крестьянъ села Боровецкаго хранятся выписи изъ писцовыхъ книгъ приказа Казанскаго Дворца, времени Царей Михаила Феодо-

ровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей на вотчинныя земли, теперь принадлежащія селу Боровецкому вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Изъ 1 выписи изъ писцовыхъ книгъ 1623 года видно, что Казанскій Челноковскій монастырь былъ приписанъ къ Казанской Седмозерной пустыни и управлялся строителемъ, и что здѣсь была деревянная церковь Казанскія Божіи Матери съ придѣломъ свит. Михаила Архангела и за монастыремъ были вотчинныя земли, гдѣ жили и крестьяне. За тѣмъ въ 1649, 1658, 1664 годахъ было опять подтвержденіе правъ на вотчинныя земли и были дѣлаемы новыя переѣмы по случаю тяжбъ и исковъ разныхъ лицъ. Опять тоже преданіе говоритъ, что монастырь разрушенъ взбунтовавшимися инородцами, и, какъ видимъ, болѣе не возобновлялся, земли же и угодья составляли уже собственность Казанской Седмозерной пустыни, что потомъ въ 1698 году подтверждено по указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей тоже выпиской изъ писцовыхъ книгъ Приказа Казанскаго Дворца, гдѣ однакоже прямо сказано, что Казанскій монастырь воровскіе люди въ бывшіе инородческіе бунты сожгли. До извѣстнаго Указа Екатерины II о духовныхъ штатахъ 1764 года, Казанская Седмозерная пустынь владѣла землями и крестьянами и управители—монахи жили то въ с. Челнахъ, то—Боровецкомъ; монастырь даже сплавлялъ по Камѣ свои барки съ хлѣбомъ. Въ архивѣ Мензелинскаго Уѣзднаго суда есть дѣло, производившееся въ бывшей Мензелинской воеводской Канцеляріи въ 1778 году, по предписанію Казанскаго Губернатора Фонъ—Бранта, изъ котораго видно, что предприимчивая братія Седмозерной пустыни пыталась провести барку съ хлѣбомъ по р. Ику въ Каму; барка шла внизъ по теченію р. Ика до устья ея въ Каму, при с. Боровецкомъ, отъ Нагайбацкой крѣпости (нынѣ село въ Белебеевскомъ уѣздѣ) и дошедши до башкирской деревни Бикбуловой, (и теперь существующей въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ,) по причинѣ мелководья и каршей, стала на мель и ограблена мѣстными

(*) Скончался уже въ отставкѣ въ Уфѣ, въ 1867 году и погребенъ на кладбищѣ при церкви св. Іоанна Предтечи. Покойный Челноковъ былъ извѣстенъ какъ человекъ образованный и съ многосторонними знаніями.

жителями (*). Фактъ замѣчательный для настоящаго времени, когда начинается рѣчь объ устройствѣ судоходства по р. Ику и по распоряженію Г. Начальника Губерніи дѣлались уже необходимы изысканія и изслѣдованія р. Ика.

Послѣ утвержденія духовныхъ штатовъ, съ 1764 года, населенныя монастырскія имѣнія отобраны въ вѣдѣніе Государственной Коллегіи Экономіи, отсюда произошло названіе бывшихъ монастырскихъ крестьянъ Экономическими и это названіе сохранилось за ними даже до учрежденія Минист. Государственныхъ Имуществъ въ 1837 году. Принадлежа съ 1764 года вѣдѣнію Коллегіи Экономіи, село Боровецкое и земли бывшія сначала за Казанскимъ монастыремъ, а по разореніи его до основанія во время инородческихъ бунтовъ,—уже за Седмозерною пустыню, въ 1782 году поступили въ вѣдомство вновь открытой тогда Уфимской Казанской Палаты, гдѣ и состояли до передачи бывшихъ Экономическихъ имѣній Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.—Что же касается до Казанскаго монастыря, который былъ и приписанъ, и построенъ на земляхъ Казанской Седмозерной пустыни въ нынѣшнемъ Менземинскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ до открытія Уфимскаго намѣстничества къ Казанской Губерніи и Казанской Епархіи, то всѣ историческія свѣдѣнія о бывшемъ Казанскомъ монастырѣ должно искать въ архивахъ и теперь существующей близъ Казани Седмозерной пустыни и вѣроятно и въ архивѣ Казанской Консисторіи найдется много—чего о Казанскомъ монастырѣ, если только Консисторскій архивъ сохранился послѣ нѣсколькихъ бывшихъ пожаровъ г. Казани. Изъ выше приведенныхъ грамотъ касательно исторіи монастыря видимъ только имена бывшихъ настоятелей, которые были по-

ставлены Седмозерною пустыню; изъ числа ихъ, какъ видно изъ находящейся у Боровецкихъ крестьянъ выписи изъ писцовыхъ книгъ 1624 года, строитель черный попъ Авраамій строилъ тогда новую деревянную церковь Казанскія Божія Матери, съ придѣломъ св. Михаила Архангела; значить, прежняя церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый монастырь, существовали до 1624 года. Въ архивѣ Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда хранился, и недавно отосланъ въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, списокъ съ Грамоты Царя Ѳеодора Алексѣевича 1686 г., подтверждающей права на село Боровецкое Седмозерной пустыни и доказывающей, что это село бывшего Казанскаго монастыря Чальниковскаго или «Чальниковскаго починка». Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, какъ говорится въ Грамотѣ, слушавъ челобиты Седмозерной пустыни Игумена Савватія съ братією, подтверждаетъ всѣ права, изложенныя въ прежнихъ Царскихъ Грамотахъ, кромѣ тѣхъ, которыя отмѣнены по соборному уложенію 1649 года, т. е., объ изыятіи монастырскихъ крестьянъ отъ Государственныхъ повинностей и суда намѣстниковъ и воеводъ, кромѣ татевныхъ дѣлъ и убійствъ, о невѣздѣ воеводъ и проч., въ монастырскія вотчины и проч., что называлось *тарханомъ* и чего въ особенности домогались монастыри, всячески ходатайствуя у Государей себѣ тарханныхъ грамотъ.

IV Христорождественскій женскій въ г. Уфѣ, находился при началѣ Казанской улицы отъ р. Бѣлой противъ дома 1-й городской части, нынѣ разрушеннаго. Время основанія монастыря относятъ къ Царствованію Михаила Ѳеодоровича, можетъ быть, на основаніи Грамоты Царя Алексѣя Михайловича 1664 года 20 Сентября. Эта грамота послѣдовала по челобитію Игуменни Александры и съ нею 54 сестеръ—старлицъ, при чемъ представлена была ими Царю Грамота покойнаго родителя его, Царя Михаила Ѳеодоровича 1619 года, о томъ что, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Уфимскому Христорождественскому монастырю

(*) Дѣло № 221, 1778 года, о воровскомъ разграбленіи барки Казанской Седмозерной пустыни, листы 3, 4, 8, 11, 23.

луговую землю за р. Бѣлой, близъ г. Уфы, и велѣлъ давать изъ Уфимской казны Игуменѣ въ годъ по 4 рубля, да по 8 четвертей хлѣба и 8 четвертей овса, старицамъ по 2 рубля и по 4 четверти хлѣба, попу по 3 рубля и по 6 четв. хлѣба и столькож овса, дякону по 2 руб и по 4 чет хлѣба и 4 чет. овса, дячку по 1 рублю, по 2 чет. хлѣба и 2 чет. овса, пономарю по полтинѣ, 4 алтына и по 2 чет хлѣба и 2 четв овса. Царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ все это Грамотой 1664 г и велѣлъ во всемъ быть по тому, какъ было при его родителяхъ. Эта Грамота изъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда недавно отослана въ Московскій Архивъ Министрства Юстиціи. Но, по нашему, милости Царя Михаила къ Рождественскому монастырю еще недоказательство, что онъ основанъ въ его Царствованіе, а не прежде, тогда какъ Уфа существуетъ еще со временъ Іоанна Грознаго. Въ Рождественскомъ монастырѣ все строеніе было деревянное и 2 деревянныя же церкви: —одна во имя Рождества Христова съ придѣломъ св. Алексѣя человека Божія, другая—св. Іоанна Предтечи. Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ извѣстно, былъ именинникомъ 17 Марта, въ день св. Алексѣя человека Божія—и теперь въ росписи Царскихъ панихидъ въ этотъ день положена панихида по Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и потому очень можетъ быть, что придѣлъ былъ въ честь Ангела Царя, который благодѣтельствовалъ не только Уфимскому Рождественскому, но вообще, всѣмъ монастырямъ, церквамъ и духовенству.—

Христорождественскій монастырь, о которомъ мы такъ мало имѣемъ свѣдѣній, просуществовалъ однакоже въ Уфѣ до 1777 года, когда Преосвященный Лаврентій, епископъ Вятскій, по желанію жителей г. Слободскаго и Христорождественской Игумены Тансиі съ сестрами, исходатайствовалъ у св. Синода перевести монастырь въ г. Слободской, гдѣ монастырь получилъ болѣе выгодъ, нежели въ Уфѣ. Съ переводомъ Христо-

рождественскаго монастыря въ г. Слободской, увезены туда болѣе цѣнная церковная утварь и всѣ документы, изъ которыхъ можно было бы узнать подробнѣе исторію бывшаго Христорождественскаго монастыря; остались только обѣ церкви: Рождества Христова и Іоанна Предтечи, которыя объявлены приходскими и къ обѣимъ церквамъ по распоряженію Преосвященнаго Лаврентія опредѣленъ одинъ священникъ съ 2 причетниками, которымъ отданы всѣ бывшія монастырскія строенія. Въ архивѣ архіерейскаго дома есть нѣсколько клировыхъ вѣдомостей о церкви Рождества Христова за 1810, 1811 и 1813 годы, гдѣ эта церковь показана утварью не совсѣмъ достаточною, а содержаніе причта крайне скуднымъ, но что церкви, будтобы, построены въ 1699 и 1704 годахъ; впрочемъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ болѣею частію принято, не упоминая о прежде бывшихъ церквахъ, вносить только въ вѣдомости вновь поставленныя церкви на мѣстахъ прежнихъ бывшихъ церквей, поэтому клировымъ вѣдомостямъ не всегда можно вѣрить о времени построенія церквей: немогутъ же Христорождественскій монастырь до 1699 и 1704 гг. быть безъ церквей,—лено, что прежняя церковь по ветхости была сломана, а на мѣстѣ ея, въ 1699 и 1704 годахъ, поставлена новая, которая и записана подъ этими годами въ клировыя вѣдомости, не упоминая о прежней церкви, существовавшей можетъ быть отъ самаго начала основанія монастыря.—Церковь же св. Іоанна Предтечи ранѣе того въ 1800 году перенесена во вновь устроенный тогда близъ г. Уфы Успенскій мужескій монастырь, гдѣ и вновь освящена, но уже во имя Успенія Божія Матери. Такъ послѣ перенесенія бывшей церкви св. Іоанна въ успенскій монастырь, оставалась еще на мѣстѣ бывшаго Христорождественскаго монастыря церковь Рождества Христова съ придѣломъ св. Алексѣя человека Божія; въ 1816 году 12 Мая въ 8 часовъ утра загорѣлась на Казанской улицѣ баня въ домѣ купеческихъ дочерей Иконниковыхъ, сильный вѣтеръ распространилъ пламя на большое разстояніе, отчего сгорѣло 248 домовъ и

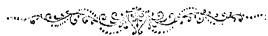
церкви, въ томъ числѣ и Христорожественская которая уже болѣе невозобновлялась, а самое мѣсто застроено домами. Прихожане же присоединены къ Спаской церкви, гдѣ въ послѣдствіи, въ память бывшаго монастыря, устроены придѣлы Рождества Христова, а Христорожественскій женскій монастырь—и теперь еще существуетъ въ г. Слабодскомъ Вятской губерніи, называясь „Уфимскимъ Христорожественскимъ“.

Отъ автора статьи

Послѣ напечатанія уже *Хроники достопамятныхъ событій Уфимской губерніи и свѣдѣнія о нынѣ существующихъ монастыряхъ*, въ концѣ 1870 года, произошли измѣненія, имѣющія историческое значеніе, а именно: по новому положенію о Духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ ректоромъ Уфимской семинаріи по баллотировкѣ избранъ Профессоръ семинаріи, Магистръ и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Добряковъ и утвержденъ въ этой долж-

ности Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ съ посвященіемъ его въ послѣдствіи въ санъ священника и протоіерея. Такъ какъ до того, званіе Ректора Семинаріи было нераздѣльнымъ съ званіемъ; настоятеля Успенскаго мужскаго монастыря, то теперь по назначеніи Ректоромъ Магистра Добрякова и въ виду будущаго, могущаго быть назначенія въ эту должность лицъ изъ бѣлаго духовенства, въ Успенскій монастырь опредѣленъ особый Настоятель, каковымъ назначенъ Московскаго Покровскаго мужскаго монастыря Іеромонахъ Кирилъ, бывшій прежде намѣстникомъ Московскаго Воскресенскаго Ставропигіальнаго 1 класса монастыря, называемаго, „Новый Іерусалимъ“.—

Послѣ перемѣщенія послѣдняго Ректора и Архимандрита Успенскаго Монастыря Григорія, съ 1869 года, должность Ректора исправлялъ Инспекторъ Семинаріи и преподаватель Богословскихъ наукъ, Коллежскій Совѣтникъ Левъ Степановичъ Суходольскій, а должность настоятеля монастыря—казначей Іеромонахъ Митрофанъ.

ОПЕЧАТКИ

ВО II-Й ЧАСТИ.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
7	24	сверху	опасность
10	11	—	Киргизскихъ
11	18	—	раззорилъ
16	12	сверху	ратуши
17	10	снизу	опасности
19	10	сверху	Іереміа
19	12	снизу	архіепископъ
20	6	сверху	опасности
20	17	снизу	Серапіонъ
21	8	сверху	Феофизъ
21	12	—	Молевъ
21	20	—	Іоаникій
—	—	—	1749
22	20	—	Афонасій
—	23	снизу	Аполинарій
—	20	—	Феодотій
—	11	—	Инспекторовъ
25	17	сверху	Афонасій
—	23	—	переименовалъ
28	21	—	застроилась
29	21	снизу	патріархъ
33	8	—	причета
59	2	сверху	причитника
60	16	—	Галлерія
—	23	—	стѣлѣ
—	6	снизу	монастрыя
64	6	—	Стрѣтенія
67	11	сверху	Екатерины
68	23	—	Св. Тихона Семена Воронежскаго
71	14	снизу	угрожавшей
73	13	—	этого
—	12	—	тщаніемъ
—	2	—	Божіи
74	7	сверху	трупы
—	12	снизу	бывшаго
—	8	—	деревяннаго
76	22	сверху	Января
77	23	снизу	ризица
—	7	—	храбростію
81	15	—	должно Царь
84	9	—	„ день
—	1	—	не справлена
87	7	—	всякій
89	6	сверху	эспантономъ
90	7	—	милостину

91	15	снизу	понталоны	панталоны
92	5	—	грека	грекъ
93	13	—	полгода	полгода
94	10	—	разореніе	раззореніе
—	—	—	имѣніи	имѣнія
95	1	сверху	имѣютъ	имѣеть
—	9	—	разоренію	раззореніе
—	11	—	вотчиной	вотчинной
—	14	—	разоренному	раззоренному
96	11	снизу	замени	знамени
97	1	сверху	харковъ	харьковъ
—	10	—	потомкомъ	потомкамъ
98	14	снизу	агдріанъ	адріанъ
99	17	—	Генераль-Аншафу	Генераль-Аншефу
—	15	—	покорѣйшее	покорнѣйшее
102	19	—	о Пугачовщинѣ	Пугачовщинѣ
—	8	—	Высочайшіе	Высочайшее
103	23	—	предпринимаа	предпринимая
—	15	—	утренни	утрени
—	4	—	звонъ — продолжался	звонъ продолжался
104	23	—	на ходившейся	на ходившійся
—	19	—	секретомъ	секретамъ
105	5	сверху	конфедеритовъ	конфедератовъ
—	14	снизу	превозгласило	провозгласило
106	2	сверху	постухова	пастухова
—	11	—	1-й батарея	1-я батарея
—	—	—	(120 орудій)	(20 орудій)
—	12	—	2	2-я
—	13	—	3	3-я
—	14	—	4	4-я
—	15	—	близъ	близъ
—	8	снизу	заводъ	заводѣ.
—	17	—	Дарію	Дарью
—	19	—	Самаго	самого
—	25	—	опасности	опасности
—	27	—	утренню	утреню
—	11	снизу	Спаси	спаси
111	10	—	и заводскихъ	заводскихъ
—	1	—	заводскіе	заводскія
112	17	сверху	раскаиваясь	раскаиваясь
113	11	—	раненымъ	раненымъ
114	7	—	впредъ	впредъ
—	29	—	эта	это
115	10	—	раненные	раненные
—	15	—	то конницѣ	то къ конницѣ
—	8	снизу	общающимися	общающимися
—	4	—	Пугачесскаго	Пугачевского
—	3	—	сдѣланному	сдѣланнаго
—	—	—	поймѣ	пойми
—	2	—	напечатанному	напечатаннаго
116	10	—	Салаватъ	Салаватъ
—	4	—	людми	людьми

117	21	снизу	Коменданская	Комендантская	
118	21	сверху	хладнокровіе	хладнокровіе	
—	8	снизу	Чика	Чики	
—	6	—	нважному	важному	
—	5	—	ики	Чики	
121	11	—	отдѣлили	отдѣлила	
—	26	—	Объ садѣ	Объ осадѣ	
—	27	—	гугерніи	губерніи	
—	4	снизу	мученника	мученика	
124	13	сверху	видомое	видимое	
—	1	снизу	Іермосъ	Ірмосъ	
125	12	сверху	истинны	истины	
129	6	—	городъ	города	
169	16	сверху во 2-мъ			
	столбцѣ	16	года	1674	года
169	9	снизу въ 1-мъ			
	столбцѣ	Смысловка		Смыловка	
183	25	— во 2-мъ			
	столбцѣ	чудкіе		чудскіе	
185	2	сверху в 02			
	столбцѣ	поглащенныхъ		поглощенныхъ	
190	27	— въ 1-мъ			
	столбцѣ	300 квадр. саж.		300 саж.	
—	17	снизу во 2-мъ			
	столбцѣ	видить		видѣть	

Ср. 59126